

"We are just an advanced breed of monkeys on a minor planet of a very average star. But we can understand the Universe. That

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

God Created the Integers

BLACK HOLES

"Remember to look up at the stars and not down at your feet. Never give up work. Work gives you meaning and purpose and life is empty without it. If you are lucky enough to find love, remember it is there and don't throw it away."

$$S = \frac{\pi A k c^3}{2 h G}$$

THE UNIVERSE IN A NUTSHELL

"Most sets of values would give rise to universes that, although they might be very beautiful, would contain no one able to wonder at that beauty"

S. Hawking

"I don't think the human race will survive the next thousand years, unless we spread into space."

"I like physics, but I love cartoons."

"I regard the afterlife to be a fairy story for people that are afraid of the dark"



4
2016
Часть IX

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.03.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Стивен Уильям Хокинг (род. 1942) — английский физик-теоретик и популяризатор науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Сидорина Т. Н.

Развитие коммуникативных универсальных учебных действий средствами учебно-методического комплекта «Перспективная начальная школа» 829

Султанов Х. Э., Пак В. Ш., Кукиев Б. Б.

Использование новых информационных коммуникативных технологий на уроках изобразительного искусства 831

Тазетдинова Г. М.

Проблемы формирования педагогической культуры учителя музыки в СПО и ВПО в процессе профессиональной подготовки. Теоретико-методологические аспекты интеграции профессиональной и педагогической культуры учителя музыки в СПО и ВПО 833

Толстоносова Р. В.

Декоративно-прикладное искусство как средство гармонического развития личности 837

Трунов И. В.

Опыт применения жанра вокализа на уроках сольного пения в аспекте решения некоторых проблем голосоведения 839

Тухтаева З. Ш., Ибрагимова И. З.

Роль и сущность системного подхода в профессиональном образовании 840

Тухтахужаев Х. Б., Мадаминов Х.

Значение компетентностного подхода для формирования профессионализма будущего учителя физической культуры 843

Халимов М. К.

Роль самостоятельной работы в профессиональной подготовке будущих педагогов 845

Хвалина Е. Н.

Исследование по развитию активного и пассивного словаря детей младшего школьного возраста с системным недоразвитием речи.... 846

Химматалиев Д. О., Файзуллаев Р. Х., Белгибаева Н. К., Махмудова З. О.

Качество подготовки кадров в среднем специальном профессиональном образовании 850

Хисяметдинова Э. Ш.

Подготовка технического специалиста к изменениям современного общества 851

Хохлова В. М.

Проект по организации коррекционной работы на основе индивидуального подхода к детям с нарушениями речи и их родителям «Страна красивой речи» 854

Шиленко Г. К.

Коррекция речевых нарушений у детей дошкольного возраста с ОНР в процессе театральной деятельности 857

Шинкарёва Н. А., Прыткова Ю. А.

Сущность понятия «гуманные отношения» в психолого-педагогических исследованиях .. 858

Юсупова Ф. М.

Психологические основы личностно-ориентированного образования 861

Мухина А. С.

Воспитательный потенциал книги-игрушки для детей 863

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Худякова Л. В.

Особенности русской культуры по Д. С. Лихачёву 865

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Писаревская А. А.**
Музыкальное искусство Франции в период революции 1789 года 867
- Понькина А. М.**
Роль Фредерика Хемке в становлении американской исполнительской саксофонной школы 870
- Султанов Х. Э.**
Развитие живописи Узбекистана в период независимости..... 874
- Турлюн Л. Н.**
Цифровая живопись как вид компьютерного искусства 876
- Эмомова Ф. Ё.**
Архитектурно-художественные традиции зодчества Таджикистана в IX–XII вв 879
- Эмомова Ф. Ё.**
Художественное творчество средневековой Средней Азии 882

ФИЛОЛОГИЯ

- Веснина Д. А.**
Лексико-семантические и грамматические особенности маркетинговых текстов сферы информационных технологий в аспекте перевода..... 887
- Вихарева К. Э.**
Multilayered approach to literary analysis..... 889
- Жучкова Е. В., Бакланова Н. И.**
Structural and lexical peculiarities of political speeches (Margaret Thatcher's and Ronald Reagan's speeches case study) 894
- Жучкова Е. В., Яковлева В. С.**
Spoken English through authentic TV shows 896
- Майер П. А.**
Метафора как способ наименования растений в донских казачьих говорах..... 899

- Мамадалиева С. А., Хусанова Р. Х., Суярова Н. Ю.**
Характеристика обучения учащихся вузов устной и коммуникативной речи 902
- Мехди Р., Хосейн П.**
The concept of 'nation' in the poetry of Malak-ol-Shoaray-Bahar and Farrokhi Yazdi on the basis of the analyzing political discourse..... 905
- Морозовска М. П.**
Методология анализа иноязычных вкраплений в художественном тексте (на материале произведения Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон»)..... 911
- Плешков Е. С.**
Современные подходы к изучению имен собственных 914
- Полетаева Е. Д.**
Аббревиация и сокращение: unus et idem? 917
- Сергеева А. А.**
Специфика создания авторских неологизмов в романе Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» 920
- Стрельцов А. А., Турченко А. В.**
Квазиинтернациональная лексика в юридической документации 923
- Суркеева Д. Б.**
Семантические особенности некоторых междометий в английском, русском и кыргызском языках..... 926
- Таджиева Г. Н., Сулаймонов Б. Н.**
Specialized meanings of denominative conjunctions..... 929
- Якунина Т. И.**
Семантические свойства и функционирование фразеологических единиц с компонентами «дерево» в лингвокультурологическом аспекте (на материале английского и русского языков)..... 932

ПРОЧЕЕ

- Родионов Д. А., Суворина И. В., Князев Ю. В.**
Утилизация автомобильных шин..... 936

ПЕДАГОГИКА

Развитие коммуникативных универсальных учебных действий средствами учебно-методического комплекта «Перспективная начальная школа»

Сидорина Татьяна Николаевна, учитель начальных классов
МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» с. Кочубеевского Ставропольского края

Современная школа должна подготовить человека думающего и чувствующего, который не только имеет знания, но и умеет использовать эти знания в жизни, который умеет общаться и обладает внутренней культурой. Цель не в том, чтобы ученик знал как можно больше, а в том, чтобы он умел действовать и решать проблемы в любых ситуациях.

Ещё сравнительно недавно главной целью начального образования считали обучение чтению, письму, счёту, а критерием успешного обучения — уровень знаний и степень сформированности предметных умений и навыков. В настоящее время в связи с внедрением в образовательный процесс стандартов второго поколения начальное образование закладывает основы формирования учебной деятельности — систему познавательных и учебных мотивов, умение принимать, сохранять, реализовывать учебные цели, планировать, контролировать и оценивать учебные действия и их результат. Одновременно начальная школа призвана формировать у детей способность и готовность к сотрудничеству в учебной деятельности с учителем и одноклассниками, основы нравственного поведения, определяющие отношения личности с обществом и окружающими людьми [1]. Приоритетные средства для достижения этого — развитие речи и культуры общения.

Развитие речи — важная задача обучения родному языку. Речь — основа всякой умственной деятельности, средство коммуникации. Умения учеников сравнивать, классифицировать, систематизировать, обобщать формируются в процессе овладения знаниями через речь и проявляются так же в речевой деятельности. Логически чёткая, доказательная, образная устная и письменная речь ученика — показатель его умственного развития. Успехи учащихся в связной речи обеспечивают и в большой мере определяют успех в учебной работе по всем учебным предметам, в частности способствуют формированию полноценного навыка чтения и повышению орфографической грамотности.

Без сомнения, основной базой для достижения этой задачи служат уроки чтения и русского языка. Я со своими

учениками работаем по УМК «Перспективная начальная школа», который открывает большие возможности для решения вопросов развития коммуникативных УУД детей.

Решение проблем развития речи опирается на разведение представлений о языке и о речи. Язык как система позволяет одно и то же сообщение выразить массой способов, а речь ситуативна — это реализация языка в конкретной ситуации. В связи с этим предусматриваются две линии работы: первая поможет школьникам усвоить важнейшие коммуникативные формулы устной речи, регулирующие общение детей и взрослых, детей между собой; вторая линия позволит освоить основные «жанры» письменной речи, доступные возрасту: от поздравительной открытки и телеграммы до аннотации и короткой рецензии на литературное произведение.

Все учебники комплекта ПНШ опираются на коммуникативные технологии. Цель — научить школьников:

- общаться с одноклассниками и взрослыми;
- обосновывать свою точку зрения;
- владеть устной диалогической речью;
- смотреть на любое изучаемое явление с разных точек зрения [2]

В содержание гуманитарных учебников включена переписка со школьниками, которая ведётся в течение трёх лет по линии двух научных клубов: «Ключ и заря» (русский язык и литературное чтение), «Мы и окружающий мир». Ученики моего класса ведут активную переписку с учёными клуба, отвечают на их вопросы, выполняют задания в конце учебника.

Выразительное чтение — неотъемлемая часть любого урока. Я придаю большое значение развитию выразительного чтения, т.к. оно способствует развитию художественных способностей, содействует умственному, нравственному и эстетическому развитию учащихся. От звукового оформления зависит эмоциональность речи, её способность оказывать определённое воздействие на слушателей. От уровня развития произносительно-слуховой культуры детей (чёткость дикции, умение

определять место ударения в слове) зависит их орфографическая грамотность. С работой над звуковой стороной речи тесно связано и формирование пунктуационного навыка. Поэтому в работу над развитием устной речи школьников в качестве обязательного элемента включаю работу над звуковой её стороной.

С 1 класса работу начинаю с отработки чистого произношения звуков, используя на своих уроках комплекс фонетических, артикуляционных упражнений, способствующих выработке у детей правильного произношения звуков, слов, развивающих умение слышать звуки в словах, подбирать слова на определённые звуки.

1. Отчётливо произноси слоги, варьируя громкостью голоса от тихого до громкого и обратно: «Ди-дэ-да-до-ду-ды»; «То-ддо-ту-оду-ты-дды»

2. Отчётливо и быстро читай слоги: «Га-го-гы-гэ-гу»; «Гя-гё-ги-ге-гю»

3. Доскажи строку: «Ша-ша-ша (мама моет малыша)»,

«Шу-шу-шу (я письмо тебе пишу)»

Чистота звука вырабатывается и при проговаривании скороговорок, которые вносят эмоциональную разрядку в урок («Щёткой чищу я щенка, щечочу ему бока»). [4, с. 324–340]

Развитию дикции у детей помогают и загадки. Они развивают слуховое внимание, а благодаря тому, что некоторые из них насыщены какими-то определёнными звуками, заучивание загадок способствует закреплению правильного произношения детьми этих звуков («Рыжая, с пушистым хвостом, живёт в лесу под кустом» — звук [с])

Следующая ступень ознакомления детей со звуковой стороной слова — слоговой анализ. В букварный период стараюсь в игровой форме отрабатывать навыки слогового анализа, потому что вполне согласна с утверждением, что слог — это ключ к чтению. Мир слов очень похож на ребячий мир: слоги и слова, как дети, любят прятаться, устраивать розыгрыши, шутить, превращаться. Игровые моменты и занимательные упражнения — пример творческого подхода к звучащему слову. Ребята с большим удовольствием отгадывают загадки, решают головоломки и шарады, словом, играют. Но при этом, развиваясь, учатся [6].

Игра «Чёрным по белому».

Мы займёмся новым делом.

Я хочу, чтоб ты сумел

На доске дополнить мелом

Те слова, в которых «мел».

Трёх минут не пожалей,

Всё получится. Смелей! (мел — -, — мел-, — мел-, — мел —) [4, с. 180]

Это умственные задачи сложного порядка, когда ребёнок задумывается над словом, его значением, его строением. В процессе такой деятельности у детей формируются свойства речевого контроля и самоконтроля, очень важного для развития связного высказывания.

Большое значение уделяется роли предложения. Значительное место занимают аналитические упражнения:

ознакомление с признаками связного высказывания, работа над заглавием, планом и т.д. Первоклассники учатся выделять отдельные признаки предложения, опознавать предложения по смысловым вопросам: о ком (о чём) говорится в предложении? На этом этапе даю детям следующие задания [7, с. 5–7]:

1. Отметь только те строчки, где записаны предложения. Объясни свой выбор.

а) осенние листья уже

б) осенние листья уже укрыли дорожки парка

в) укрыли дорожки парка

2. Составь из слов предложения. Каждое предложение начинай с выделенного слова. Запиши составленные предложения так, чтобы получился рассказ. Озаглавь его.

Юра, из, слепил, пластилина, льва, и, слона;

жирафа, вылепила, **Яна**, и, бегемота;

зверинец, **целый**, получился, из, животных, пластилиновых;

мы, из, пластилина, лепили, зверей.

Слово — это часть строительного материала для предложения, ключ к пониманию всего предложения. Если я научу понимать часть, значит, мои ученики смогут понять целое. Если ребёнок не приучен вникать в смысл слова, плохо понимает или вообще не понимает его значения, то он всегда будет страдать от непонимания самого предмета.

Скудный словарный запас ученика лишает его успешной работы. Поэтому моя задача — не просто познакомить ребят с новым словом, его лексическим значением и правильным написанием, но и сделать слово объектом наблюдения, анализа, учитывая его этимологию. Таким образом, я готовлю своих учеников к изучению лексики в последующих классах, чтобы они научились подбирать наиболее подходящее слово для выражения мысли, умели устранять однообразное употребление слов в речи, различать разные значения одного и того же слова. То есть осуществляется подготовка к написанию изложений и сочинений.

С чувством определённого удовлетворения отмечаю, что проводимая в системе работа даёт свои плоды. Мои ученики достойно участвуют в школьных и международных компьютерных олимпиадах, стали победителями и призёрами школьных конкурсов чтецов. Их стихи печатаются в школьном альманахе «К солнцу». Изучение секретов родного языка делает моих учеников духовно богаче, грамотнее, им легче правильно общаться друг с другом и взрослыми людьми. Возникает поиск самовыражения и общения с окружающим миром, освоение новых эстетических критериев с помощью родного языка.

Хочу закончить словами В.А. Сухомлинского: «Воспитание чувствительности к слову и его оттенки — одна из предпосылок гармоничного развития личности. От культуры слова к эмоциональной культуре, от эмоциональной культуры к культуре моральных отношений — таков путь к гармонии знаний и нравственности».

Литература:

1. ПНШ Программы четырёхлетней начальной школы. Москва. Академкнига/Учебник 2009 г.
2. Русский язык. Методическое пособие 2,3,4 классы. Байкова Т.А., Малаховская О.В., Чуракова Н.А. Москва, Академкнига/Учебник 2010 г.
3. Развитие речи учащихся начальных классов на уроках русского языка Н.И. Политова. Москва, «Просвещение» 1984 г.
4. Праздник Букваря. В.В. Волина Москва, 1997 г.
5. Чтобы язык не заплетался. Пособие по развитию речи. В.А. Синицин, «Лада», 2007 г.
6. Литературные игры для детей. И. Агапова, М. Давыдова Москва, «Лада» 2006 г.
7. Творческие и контрольные работы по русскому языку 3–4 классы. В.А. Крутецкая, Санкт-Петербург 2009 г.

Использование новых информационных коммуникативных технологий на уроках изобразительного искусства

Султанов Хайтбой Эралиевич, старший преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Пак Вадим Шамильевич, преподаватель
Джизакская школа искусств № 3 (Узбекистан)

Кукиев Бобурмирзо Баходир угли, студент
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье рассматриваются о методах использования современных технологий, а также разбудит любовь у учеников к изобразительному искусству.

Ключевые слова: интернет, образовательные технологии, творчество, интерактивное обучение, информационных технологи, дифференцированное обучение, модульное обучение, мультимедиа, творческие способности, кругозор.

In article «Use new information communication technology in lesson graphic arts» considers about method use modern technology, as well as will wake the love beside pupil to graphic arts.

The Keywords: internet, educational technologies, creative activity, interact education, information technologists, differentiat d education, module education, multimedia, creative abilities, outlook.

В последние годы на наших глазах происходит информационная революция, затронувшая все сферы социальной, научной, производственной и культурной деятельности. Интернет стал неотъемлемой частью всех областей жизни человека. Технический прогресс диктует использование новых методов и средств в образовании. Коренные изменения в нашем обществе создали реальные предпосылки для обновления всей системы образования, что находит свое отражение в разработке и введении элементов нового содержания, новых образовательных технологий, в обращении к мировому педагогическому опыту. Проникновение современных технологий в образовательную практику, в том числе и на уроки изобразительного искусства, открывает новые возможности.

Компьютерные и интернет-технологии дополняют диапазон используемых традиционных средств и методов педагогической работы. Они открывают новые возможности в работе преподавателя, позволяя решать различные образовательные задачи, открывая новые творческие воз-

можности по подбору и использованию дидактического материала, расширяя виды учебной деятельности для школьников (поиск информации по предмету в Интернет и ее обработка), позволяют использовать на занятии современные технические средства: обучающие программы, тесты и пр.

При обновлении содержания образования и освоении новых форм организации учебно-воспитательного процесса качественно меняется и роль учителя как участника иной педагогической реальности: не транслятор знаний, а организатор, руководитель и соучастник учебного процесса, построенного как диалог учащегося с познаваемой действительностью [1. с. 4]. Учитель должен быть вооружен современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться с учеником на одном языке.

Школа ставит основной своей задачей создание условий для формирования личности ученика, способной к дальнейшему саморазвитию, самообразованию, взаимодействию и сотрудничеству, личности творческой и активной. Именно эти способности называются ключевыми в современном об-

шестве. Многие методические инновации сегодня связаны с применением интерактивных методов обучения. Интерактивность (от англ. *interact* — взаимодействовать) означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога. Следовательно, интерактивное обучение — это, прежде всего, диалоговое обучение [4]. Диалог возможен и при традиционных методах обучения, но лишь как взаимодействие «учитель — ученик» или «учитель — группа учащихся (аудитория)». При интерактивном обучении в дополнение к этому диалог строится как взаимодействие «ученик — ученик» (работа в парах), «ученик — группа учащихся» (работа в группах), «ученик — аудитория» или «группа учащихся — аудитория» (презентация работы в группах), «ученик — компьютер», «ученик — художественное произведение» и т.д. [3]. Интерактивные технологии по В. В. Гузееву — это вид информационного обмена учащихся с окружающей информационной средой [2].

Современные компьютерные программы интерактивны, предполагая взаимодействия с пользователем, предоставляя ему возможность выбирать способы организации информационных потоков, дозировать поступающую информацию, помогая в её обработке.

Современный ребенок живет в мире технологичных символов и знаков, в мире электронной культуры. В детской среде влияние информационных технологий на современном этапе особенно заметно. Это происходит потому, что с помощью компьютера высокая потребность детей в общении находит реализацию. Компьютерные игры имитируют общение и создают ситуацию успеха. Общение с помощью мобильных телефонов и Интернета позволяет детям формировать и поддерживать групповую целостность с ее ролевой структурой при отсутствии личных встреч. Дети легко усваивают пользовательские навыки работы с персональным компьютером, зачастую воспринимая его как увлекательную игрушку, и будут заинтересованы открывающимися перед ними изобразительными возможностями. Это не означает, что все уроки ИЗО надо проводить в компьютерном классе (мы считаем, что достаточно одного-двух в течение четверти), или что компьютерные программы сегодня способны полностью заменить в учебном процессе традиционные способы изображения действительности. Однако вряд ли кто будет отрицать, что владение технологиями электронных изображений сегодня востребовано ничуть не меньше, чем владение традиционными техниками ИЗО.

Научить ребенка, с самого раннего возраста попадающего в «электронную среду», ориентироваться в ней, приобретать навыки «чтения», переработки и анализа информации, получаемой из разных источников, критически осмысливать ее и есть одна из важнейших задач современной школы.

Изобразительное искусство — сложный предмет, который содержит в себе знания о композиции, пропорциях, перспективе. Задача современной школы — формировать способность действовать и быть успешным в условиях динамично развивающегося современного общества.

Поэтому, стоит задуматься, как сделать процесс обучения более результативным.

Педагогическая инновация — намеренное качественное или количественное изменение педагогической практики повышения качества обучения. Очевидно, что невозможно решать педагогические проблемы устаревшими методами. Для решения этих задач в современной школе применяют многочисленные инновационные технологии: метод проектов, обучение в сотрудничестве, дифференцированное обучение, «портфолио ученика», модульное обучение и т.д., а также применение этих инноваций трудно представить без технологии мультимедиа. Появляется возможность совмещать теоретический и демонстрационный материал (фильмы, видеоролики, музыка, презентации к урокам). Так как уроки ИЗО построены на зрительном ряде, использование возможностей мультимедийного оборудования облегчает подготовку учителя к уроку, где используется часто наглядность. Погрузиться в мир искусства, побывать в роли художника, дизайнера, архитектора, не требуя при этом материалов, которые детям порой не доступны.

При этом надо учитывать, что компьютер не заменяет учителя, а лишь дополняет.

Внедрение ИКТ оптимизирует образовательный процесс, видоизменяет традиционные формы подачи информации, обеспечивает лёгкость и удобство. Оцифрованные фото и видеоматериалы создают базу для разработки презентаций для уроков. Компьютерные образовательные программы в игровой форме предлагают виртуальное посещение музеев, картинных галерей, дают возможность проникнуть в тонкости творчества живописцев, архитекторов, скульпторов. Ресурсы Интернета позволяют «оказаться» в самых интересных местах на планете и найти ответы на различные интересующие их вопросы. Уже нельзя представить современное обучение и воспитание учащихся без применения ИКТ. Известно, что компьютер обладает достаточно широкими возможностями для создания благоприятных условий работы учителя. А также, применяемые информационные технологии достаточно эффективны, так как умело сочетаются с соответствующими педагогическими технологиями, позволяя от авторитарной школы перейти к педагогике сотрудничества, когда учитель и ученик, находясь в равном отношении к информационным ресурсам, становятся партнерами при ведущей роли педагога. Информационные технологии дают учителю возможность эмоционально и образно подать материал, а также установить отношения взаимопонимания, дают дополнительный импульс для развития школьного образования. Они помогают увеличить учебные ресурсы, предоставляют учащимся возможность обучения на более высоком уровне.

По итогам изучения темы или раздела ученики выполняют творческие задания на компьютере в виде слайдовой презентации, что предоставляет им возможность экспериментировать, с различными вариантами изображения, синтезировать разнообразные виды виртуальной информации.

Одна из задач художественного образования — разностороннее развитие личности, ее творческих способно-

стей, навыков самообразования, создания условий для ее самореализации. Применение компьютерной технологии в преподавании изобразительного искусства раскрывает практическую значимость изучаемого материала, давая возможность детям проявить оригинальность, фантазию и творческие способности.

Использование информационных технологий помогает учителю повышать мотивацию обучения детей предметам изобразительного искусства и приводит к целому ряду положительных следствий: обогащению школьников знаниями в их образно-понятийной целостности и эмоциональной окрашенности, облегчению процесса усвоения материала, возбуждению живого интереса к предмету познания и расширению общего кругозора детей.

Конечно, в современной школе компьютер не решает всех проблем, он остается всего лишь многофункциональным техническим средством обучения. Не менее важны и современные педагогические технологии и инно-

вации в процессе обучения, которые позволяют не просто дать каждому ученику некоторый запас знаний, но, в первую очередь, создать условия для проявления познавательной активности школьников. Но информационные технологии, в совокупности с правильно подобранными (или спроектированными) технологиями обучения, создают необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания наших детей.

Ещё главная особенность интерактивных технологий заключается в том, что они основаны на прямом взаимодействии учащихся с учебным окружением. В применение интерактивных технологий позволяет вести постоянный диалог ученика с учебной средой. Особые возможности интеракции в обучении изобразительному искусству заключаются в организации общения с прекрасным, творчества, в рефлексии художественно-эстетической деятельности.

Литература:

1. Бордовская, Н. В., Бродская Н. В., Дандарова И. М. и др. Современные образовательные технологии: учеб. пособие/Под ред. Н. В. Бордовской. — 2-е изд., стер. — М.: КноРус, 2011. — 432 с.
2. Гузеев, В. В. Основы образовательной технологии: дидактический инструментариум. — М.: Сентябрь, 2006. — 192 с.
3. Емелина, М. В. Интерактивное обучение в системе методической работы школы. — <http://festival.1september.ru/articles/313034/>.
4. Суворова, Н. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. — 2000. — № 1. — с. 25–27.

Проблемы формирования педагогической культуры учителя музыки в СПО и ВПО в процессе профессиональной подготовки. Теоретико-методологические аспекты интеграции профессиональной и педагогической культуры учителя музыки в СПО и ВПО

Тазетдинова Гульнара Маратовна, аспирант
Институт педагогики и психологии профессионального образования (г. Казань)

Статья посвящена изучению теоретико-методологических аспектов интеграции профессиональной и педагогической культуры учителя музыки в СПО и ВПО. В настоящее время требования к качеству педагогической работы должны побуждать каждого преподавателя интересоваться состоянием научных исследований не только в области методики обучения, но и в сфере музыкально-педагогической психологии. Профессиональная и педагогическая культура учителя музыки находит отражение в направленности на формирование и развитие ценностей музыкального искусства, развитие личностной музыкальной культуры учащихся, расширение духовной свободы и культурного богатства.

Ключевые слова: профессиональная культура учителя музыки, педагогическая культура учителя музыки, интеграция профессиональной и педагогической культуры учителя музыки, междисциплинарная интеграция, компетентностный подход

Интеграционные процессы происходят в современном мире во всех областях человеческой деятельности. Взаимопроникновение различных областей знаний обога-

щает все виды деятельности, а также способствует формированию новых смежных форм как научного, так и художественно-образного познания мира.

Цель интеграционных процессов заключается во всестороннем раскрытии творческого потенциала, который обладает полнотой и целостностью отображения всей картины окружающей действительности. Соответственно, в образовательном процессе музыкального ВУЗа основополагающим методологическим фундаментом являются идеи междисциплинарной интеграции. Педагогическая компетентность будущего учителя музыки обуславливается способностью и готовностью комплексно и согласованно использовать сформировавшиеся общекультурные и педагогические компетенции в практической деятельности в сфере музыкальной педагогики. Этому способствует компетентностный подход, который обуславливает необходимость использования возможностей междисциплинарной интеграции как средства реализации компетентностно-ориентированных целей обучения в высшем музыкальном образовании.

В связи с этим актуальным является исследование процесса личностного и профессионального развития музыканта-педагога на основе междисциплинарной интеграции с точки зрения компетентностного подхода.

Исследованием теоретико-методологических основы развития профессионально-педагогической компетентности учителя музыки занимались такие ученые как: Р.Х. Гильмеева, Г.И. Кирилова, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Ф.Г. Мухаметзянова, В.Д. Шадриков.

Исследованием различных аспектов развития педагогической компетентности специалистов социокультурной сферы, а также будущих учителей музыки занимались такие ученые как: А.А. Базикова, Е.В. Гребенюк, И.В. Левина, Е.Р. Сизова, П.П. Терехов и др. Вопросы педагогической подготовки учителя музыки исследовались такими учеными как: Э.Б. Абдуллин, А.С. Базикова, Р. Дулат-Алеев, А.Г. Каузова, Д.К. Кирнарская, А.П. Маклыгин, А.В. Малинковская, И.А. Мельникова, А.И. Николаева, В.И. Петрушин, В.Г. Ражижков, Г.И. Рыбин и др.

Проблема междисциплинарной интеграции исследовалась в трудах таких ученых как: О.Ю. Афанасьева, А.П. Беляев, И. Вершинин, Е.Г. Вишнякова, И.Д. Зверев, В.С. Лавров, М.С. Пак, В.А. Шершнева, О.В. Юсупов и др.

Эффективное формирование педагогической культуры будущего учителя музыки возможно при обеспечении образовательного процесса рядом педагогических условий.

С точки зрения исследуемой в данной работе темы, представляется возможным выделить условия, при которых формирование педагогической культуры будущего учителя музыки будет реализовываться наиболее эффективно, эти условия заключаются в:

- соблюдении принципа метапредметной интеграции в процессе образовательной деятельности студентов;
- актуализации компетентности учащихся в материалах педагогического содержания;
- корреляции теоретической и практической подготовки студентов;

— интеграции специфики народных музыкальных и культурных традиций, в процессе обучения которым студенты осуществляют активную исследовательскую деятельность.

По мнению О.И. Спорыхиной существует острая необходимость в перемещении акцента с заучивания предметных сведений на усвоение системных принципов изучаемой дисциплины и на исследование универсальных подходов к ее познанию. Одним из таких принципов выступает интегрированный подход, или принцип метапредметной интеграции.

Интеграция в переводе с греч. означает «целостность». О.И. Спорыхиной приводятся в качестве примера разнообразные уровни интегративных процессов, которые были выделены Б.М. Кедровым, в частности: «цементация», «фундаментализация», «стержневая» и «фундаментализация», «универсализация» и «профессионализация».

Основываясь на интеграционных уровнях в педагогике искусства, а в частности музыки, которые были выделены Л.Г. Савинковой, представляется целесообразным обозначить следующие уровни интеграции процесса формирования педагогической культуры будущих учителей музыки:

- фундаментализация, состоит в синтезе и объединении знаний в педагогической, этнопедагогической, психологической, философской, культурологической, социологической и исторической областях;
- универсализация, заключается в целостном подходе к русской музыкальной культуре; осознании ценностей русской музыкальной педагогики как универсальных ценностей для различных национальных культур;
- профессионализация, выступает в интеграции профессионального образования педагога-музыканта.

Интеграция процесса формирования педагогической культуры будущих учителей музыки невозможна вне установления в образовательном процессе метапредметных связей. Взаимозависимость и взаимосвязь знаний различных дисциплин создают необходимый синтез, целостность педагогических знаний.

На современном этапе развития педагогики метапредметные связи находятся неизменно в поле научного интереса многих ученых-исследователей. Проблема взаимосвязи предметов в профессиональном музыкальном образовании является центром исследований Б.В. Асафьева, Н.Л. Гродзенской, Д.Б. Кабалевского и др.

В частности, Б.В. Асафьев в статье «Музыка в единой трудовой школе» обозначает основное направление решений этой проблемы, подчеркивая, что не представляется возможным ставить вопрос о ценности, например, музыкального искусства с точки зрения каких-либо музыкальных предметов (музыкальная литература, история музыки, вокал, фортепиано и др.). Ученый-практик подчеркивал, что план должен строиться одновременно и шире предметности (внедрение в массы художественно-музыкального сознания и достаточной музыкальной культуры), и уже предметности, то есть ни один предмет не должен

господствовать как единый и самостоятельный, но любой предмет может быть взят за основу, и от него должны идти пути, освещающие все области музыки.

Н.Л. Гродзенская, глубоко изучавшая эту проблему, также делала акцент на важности взаимосвязанности всех видов деятельности, которая является единым процессом, проходящим «как будто на одном дыхании».

В программе по музыке Д.Б. Кабалевский писал, что система массового музыкального обучения предусматривает не относительную самостоятельность различных музыкальных граней, а их внутреннюю взаимосвязь, то единство, в котором они обязательно должны показать себя в сознании учащихся на занятия музыки.

Музыкально-педагогическая деятельность характеризуется собственной специфической структурой, которая определяется особенностями музыкального образования, но подчиненная общим закономерностям деятельности теории. Специфика музыкально-педагогической деятельности заключается в решении педагогических задач средствами музыкального искусства. Музыкально-педагогическая деятельность сочетает в себе такую деятельность как: педагогическая, хормейстерская, музыковедческая, музыкально-исполнительская, исследовательская. В целом, музыкально-педагогическая деятельность основывается на способности к самостоятельному обобщению и систематизации получаемых знаний.

Подготовка учителя музыки к профессиональной деятельности в стенах высшего педагогического заведения должна осуществляться как проецирование будущей музыкально-педагогической деятельности. Социально-культурный опыт в применении к музыкально-педагогическому образованию означает профессиональную компетентность и методическую оснащенность. Будущему учителю музыки необходимо усвоить определенную сумму философских, эстетических, социальных, психолого-педагогических знаний и уметь их применять в своей работе.

Профессионально-педагогическая направленность педагога-музыканта выступает в качестве основного условия формирования и развития не только определенных личностных качеств, но и приобретения им важнейших общих и социальных знаний, умений и навыков. Профессионально-педагогической направленностью обуславливается комплекс методов обучения учащихся на уроках музыки, освоение учебного педагогической и научной литературы, музыкального репертуара при подготовке к уроку, развитие самостоятельности, творческого потенциала и профессионального мышления. Исполнительская деятельность в единстве с педагогической способствует реализации музыкально-воспитательных и музыкально-образовательных задач учителем музыки.

Профессиональная культура учителя музыки находит отражение в ее направленности на формирование и развитие ценностей музыкального искусства, развитие личностной музыкальной культуры учащихся, расширение духовной свободы и культурного богатства. Одновременно

выступая в качестве подсистемы более объемной структуры, она включает все существенные характеристики таких феноменов как общая культура, педагогическая культура, музыкальная культура.

Система преподавания музыки предполагает использование особых средств выразительности, эмоционально осознанной передачи его содержания. Социализирующий потенциал музыкального искусства и его функции реализуют структурные компоненты искусства. При этом все функции характеризуются определенной последовательностью перехода от одной к другой. Познавательная функция искусства находится во взаимосвязи с оценочной функцией по причине специфичности художественного познания. Прогностическая функция находится в промежуточном положении между познавательной и ценностными ориентациями. Способность искусства удовлетворять потребности индивидов к культуре, эмоциональным переживаниям является базисом компенсаторной функции, которая связана с катарсической и гедонистической функциями. При этом нужно отметить, что катарсическая функция в данном случае является способом снять излишнее духовное напряжение, а гедонистическая функция выступает средством отдыха и развлечения.

Помимо этих функций классифицируются такие как: коммуникативная, социально-организаторская, социализирующая, эстетическая, образовательная, воспитательная, просветительская и валеологическая функции музыкального искусства, которые являются взаимообусловленными и находящимися во взаимосвязи.

Формирование художественно-педагогической культуры будущего учителя музыки нецелесообразно сводить лишь к достижению узкоспецифического практического результата, который выражается в повышении уровня художественных знаний или последующем развитии практических умений и навыков. Именно формирование художественной и педагогической культуры оказывает значительное влияние на весь процесс обучения будущего учителя музыки, так как эта профессия обладает своими специфическими особенностями. Для ее эффективного освоения необходимо развитие особого комплекса способностей и качеств личности, которые заключаются в способности отбирать соответствующий музыкальный репертуар, моделировать учебно-воспитательный материал, разрабатывать планы уроков музыки и дополнительных мероприятий; выстраивать межличностную коммуникацию с учащимися, и т. д.

Критерии развития художественно-педагогической и профессионально-педагогической культуры учителя музыки заключаются в:

— самостоятельности и инициативности в процессе исследования музыкально-исторических, теоретических и культурологических вопросов, а также в развитии специальных, музыковедческих и музыкально-педагогических умений и навыков;

— творческом подходе в процессе осуществления такой учебной и педагогической деятельности, как: музы-

кально-исполнительская, музыковедческая, музыкально-педагогическая;

— развитию волевых качеств при реализации творческих планов в процессе музыкально-педагогической деятельности;

— развитию способности применять уже полученные теоретические знания в практической деятельности;

— в непрерывном повышении педагогического уровня и стремлении обогащать знания, умения и навыки в связи с инверсионностью социальных, культурных и педагогических задач, которые детерминируются диалектическим преобразованием общественных и культурных процессов;

— формировании внутренней психологической установки на трансформацию учебно-воспитательного процесса с целью повышения эффективности положительного воздействия на учащихся в процессе музыкально-учебной деятельности.

Таким образом, высокий уровень профессиональной и педагогической культуры является ядром профессии учителя музыки.

Выпускники музыкальных факультетов высших педагогических учебных заведений изначально проходят подготовку для осуществления педагогической деятельности. В консерватории музыкально-профессиональная подготовка обладает мультивариативностью, что обуславливает

развитие профессионализма в области исполнительского мастерства. В связи с чем выпускники консерватории характеризуются широким спектром применения полученного образования, а это нацеливает молодого специалиста, как правило, на осуществление исполнительской деятельности. Существующее положение вещей, однако, свидетельствует, что, во-первых, большая часть музыкантов-исполнителей стремится совместить исполнительство с музыкально-педагогической деятельностью, а во-вторых, значительное число выпускников консерватории с самого начала профессиональной деятельности начинают осуществлять преподавательскую деятельность в различных звеньях системы музыкального образования.

Идеи междисциплинарной интеграции в настоящее время находят в совокупности с компетентностной парадигмой, являющейся базисом современных требований ФГОС ВПО в области музыкального образования. Реализация этих требований связана с широкими возможностями применения междисциплинарной интеграции в курсах различных дисциплин как гуманитарного, так и профессионального циклов. Эффективное формирование системы компетенций, представленных в ФГОС ВПО в области музыкального образования, должно основываться на междисциплинарной интеграции и целенаправленно способствовать повышению уровня педагогической компетентности студентов музыкального вуза.

Литература:

1. Абдуллин, Э.Б. Теория музыкального образования. — М.: Академия, 2004. — 336 с.
2. Аракелова, А.О. Отечественное образование в области музыкального искусства: исторический опыт, проблемы и пути развития: автореферат дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02/Аракелова Александра Олеговна. — Магнитогорск, 2011. — 49 с.
3. Асмолов, А.Г. Посту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. — М.: Смысл, 2002. — 400 с.
4. Ийденко, В.И. Новые стандарты высшего образования: методологические аспекты // Высшее образование сегодня. — 2007. — № 5. — с. 4–9.
5. Бочкарев, Л.Л. Психология музыкальной деятельности. — М.: Изд-во Институт психологии РАН, 1997. — 352 с.
6. Великолуг, Т.И. О профессиональной компетентности преподавателей высшей школы // Экология человека. — 2003. — № 3. — с. 55–58.
7. Гильмеева, Р.Х. Системно-технологическая модель формирования исследовательской компетенции студента среднего профессионального образования педагогического профиля // Казанский педагогический журнал. — 2008. — № 8. — с. 101–110.
8. Гильмеева, Р.Х. Междисциплинарная интеграция как условие формирования педагогической компетентности студентов музыкального вуза // Казанский педагогический журнал. — 2013. — № 5. — с. 43–50.

Декоративно-прикладное искусство как средство гармонического развития личности

Толстоносова Римма Владимировна, воспитатель высшей категории
ГБУ «Комплексный реабилитационно-образовательный центр» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы

В статье декоративно-прикладное искусство рассматривается как средство личностного развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *дети с ограниченными возможностями здоровья, декоративно-прикладное искусство, творчество, эмоционально-эстетическое развитие.*

Дети любят труд, в процессе которого создаётся что-то красивое, необычное. Ум ребёнка — на кончике его пальцев, и чем выше мастерство, которым овладела и овладевает рука, тем умнее ребёнок, подросток, юноша

В.А. Сухомлинский

В настоящее время происходит ухудшение здоровья детей и подростков, что приводит к увеличению количества детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в основе которого лежат разные причины и факторы. Ограниченная возможность здоровья у детей связана непосредственно с нарушениями в их физическом и психическом развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении профессиональными навыками. Ребенок, имеющий инвалидность, может быть так же способен и талантлив, как и его сверстник, не имеющий проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу ему мешает неравенство возможностей. Инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками.

Деятельность детей с ограниченными возможностями здоровья в художественно-творческом направлении эстетического воспитания становится механизмом творческой реабилитации детей.

Главной целью развития каждого ребенка, является включение его в социальную жизнь общества, получение трудовых, бытовых навыков, а наличие каких-либо отклонений, говорит о том, что необходимо искать особые, индивидуальные пути и методы достижения этой цели.

Всем известно, что яркие впечатления ребенку дарит искусство, во всех своих проявлениях, будь-то музыка, поэзия, театр. Приобщение ребенка с ОВЗ к элементам декоративно-прикладного искусства всегда радует и воодушевляет. Очень важно для ребёнка с ОВЗ непосредственное участие в процессе самого творчества, в которое он может вложить свои старания, мысли, чувства, настроение. Всё это позволяет обогатить мировоззрение, развить его мышление, воображение, мелкую моторику рук и эмоционально-эстетическое восприятие. Среди множе-

ства доступных видов творческой и изобразительной деятельности, декоративно-прикладное искусство (ДПИ).

Этот вид деятельности связан с эстетической стороной жизни детей, в ней находят свое отражение особенности восприятия человеком окружающего мира, его явлений и законов. Занятия по ДПИ для воспитанников с ОВЗ играют не малую роль в эмоционально-эстетическом развитии детей. Так как этот вид искусства близок к детскому творчеству, его красочность и нарядность привлекает внимание и разжигает желание попробовать, и что-нибудь сделать самостоятельно. Огромным плюсом является то, что воспитаннику с ОВЗ подвластны разные виды деятельности ДПИ, сложность одного задания можно варьировать. Воспитанники могут добиваться результатов и перешагивать на более сложную ступень, получая огромное удовольствие от итогов своего творчества.

Обучающиеся с особенностями в развитии, не менее талантливы и одарены, чем здоровые дети. Правда, для развития способностей у детей с ОВЗ нужны специальные условия, помощь и поддержка.

В моём классе воспитанники с разными нарушениями развития: нарушение слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, с задержкой и комплексными нарушениями развития.

Приобщая детей к народному творчеству, мы педагоги не только даём знания, но и обогащаем мировоззрение ребенка, эстетически развиваем его. Искусство народных мастеров помогает воспитывать любовь к прекрасному, развивать у них художественный вкус.

Во внеурочной деятельности, мы знакомим своих воспитанников с историей декоративно-прикладного творчества, путём показа презентаций, фильмов. Подбираем познавательную литературу о народном промысле, об особенностях узоров, об истории промысла. Используем в своей работе наглядные пособия: репродукции, открытки, иллюстрации, сюжетные картинки, готовые из-

деля. Беседы о народных промыслах включаем в циклы занятий, так как это расширяет кругозор о своем родном крае и способствует формированию эстетических чувств, эмоционально положительного отношения к народным мастерам и традициям народов.

Прикладное искусство имеет широкий спектр материалов, из которых можно выполнять различные изделия, это ткань, древесина, камень, бумага, металл, глина. Характерная особенность предмета ДПИ заключается в декоративности изделий, что близко к творчеству ребенка, привлекает своей яркостью и самобытностью. Одно из главных преимуществ то, что воспитанники видят результат своего творчества и могут ему найти применение в жизни, например: сделать подарок другу, родителям, и тем самым принести частичку радости своим близким, украсить интерьер своей квартиры и т. д.

Но все ли виды ДПИ подвластны детям с ограниченными возможностями здоровья? Рассмотрим несколько вариантов: лепка помогает развивать мелкую моторику рук, пространственную ориентировку, внимание. Воспитанникам нравится лепить народные игрушки, такие как: гжель, городецкая, хохломская, дымковская и т. д.

Обучение начинаем с рассматривания игрушек и их изображений, по ходу дела даем необходимые пояснения, чтобы помочь воспитанникам разобраться в особенностях росписи. Яркие цвета, вызывают желание самим научиться лепить и расписывать глиняные изделия. Интересным занятием может служить лепка магнитика, из полимерной глины разных цветов или из соленого теста (с добавлением красителей). В работе можно использовать возможности бумаги: прогрунтованные листы самими детьми, различная цветная бумага, картон, можно комбинировать различные материалы, например: бумага плюс ткань, ткань плюс солёное тесто.

Данный вид работы очень нравится нашим воспитанникам, так как дает огромный полёт фантазии, воображению. Особое внимание уделяем работе с солёным тестом, работа имеет свои преимущества, тесто очень мягкое по сравнению с полимерной глиной и воспитанникам не трудно выполнять композиции. Сама техника

вызывает большой интерес и даёт поле для творчества и воображения. Своим воспитанникам предлагаем работу с текстильными материалами, что вызывает необычайный эмоциональный отклик у детей с ОВЗ. Наши воспитанники с удовольствием изготавливают народные куклы из разных материалов, используя только ткань и ножницы.

Роспись по стеклу, тоже не менее интересное занятие. Этот вид декоративно-прикладного творчества привлекает воспитанников, прежде всего своей доступностью. Использование детьми трафаретов дает возможность собственноручно создавать предметы декора.

Проводя работу систематически, воспитанники приобретают определённые знания, умения, навыки. Осваивая технические навыки, у воспитанников развивается устойчивый интерес к изобразительному творчеству. Обогащается содержательная деятельность, игровой замысел: декоративное украшение предметов, лепка атрибутов для игры.

Одним из важных условий получения результата является формирование эмоционально положительного отношения детей к занятиям декоративно-прикладным творчеством. Поэтому особое внимание уделяется индивидуальным особенностям детей, учитываются их психофизические особенности.

Очень радует, что работа стала доставлять много радости и удовлетворения, у воспитанников появилось желание творить, создавать свои собственные изделия.

Это идет от души, а душа народная добра и красива. Мы стараемся воспитать эмоционально отзывчивую и эстетически развитую личность, применяя, конечно, то богатство, которое предоставляет нам декоративно-прикладное искусство.

В. А. Сухомлинский писал, что ребенок по своей природе — пылкий исследователь, открыватель мира. Так пусть перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, в сказке и игре, в собственном творчестве, в стремлении делать добро людям. Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество — верная дорога к сердцу ребенка.

Литература:

1. Воспитательный процесс: изучение эффективности/Под ред. Е. Н. Степанова. — М., 2010.
2. Ковалицкая, Л. М. Методика формирования навыков изобразительной деятельности в ДОУ. — М.: Аркти, 2008.
3. Торшилова, Е. М. Интеллектуальное и эстетическое развитие: история, теория, диагностика. — Дубна: Феникс, 2007.
4. Фаина, Г. В., Андреева И. Г., Лобанова Е. А. и др. Инновационные технологии дошкольного образования в современных социокультурных условиях: Учебно-методическое пособие. — Балашов: Николаев, 2009.

Опыт применения жанра вокализа на уроках сольного пения в аспекте решения некоторых проблем голосоведения

Трунов Игорь Валерьевич, старший преподаватель
Липецкий государственный педагогический университет

Вокальное воспитание певца в наиболее общем аспекте обусловлено общеизвестным принципом единства его художественного и технического развития. Чтобы выполнить те или иные художественные задачи, поставленные перед исполнителем в музыкальном произведении, нужно обладать прочными навыками пения. В развитии этих навыков, наряду с сугубо инструктивными вокальными упражнениями, невозможно переоценить роль жанра вокализа. Исполнение вокализов на уроках сольного пения ставит перед обучающимся сразу две задачи. Одна из них технического порядка, другая — художественного, ведь вокализ по своей сути — музыкальное произведение, в котором певческий, лишённый слова тон является некоей музыкально-образной подосновой. Дуалистическая природа вокализа подтверждается терминологическим определением в музыкальном энциклопедическом словаре: «вокализ — 1) исполняющееся на гласном звуке упражнение для развития вокальной техники..., 2) концертное произведение» [1, с. 114].

Умело подобранный вокализ даёт возможность раскрытия как голосовых, так и общемзыкальных возможностей ученика. Постепенно повышая уровень их сложности, педагог направляет развитие голоса, тем самым добиваясь от обучающегося овладения определёнными навыками. Материал вокализов способствует:

- выработке чистоты тона и интонирования;
- точности соблюдения мелодико-ритмического рисунка, умению выдерживать темпо-метр, паузы и длительности;
- овладению наиболее слитной кантиленой, гибкой и разнообразной динамической шкалой;
- формированию филигранного отношения к музыкальному тексту (без отвлечения на поэтический) и мн. др.

Кроме того, ясность мелодической интонации и фразировки, присущая вокализам, помогает выработке эмоциональности, которую впоследствии ученик может проецировать на другие музыкальные сочинения. Такой навык даёт возможность осмысления различных музыкальных произведений с поэтическим текстом именно через музыку и интонацию, даже не занимаясь «словом» специально.

Ещё одним аргументом в пользу применения вокализа на уроках сольного пения является присущий этому жанру аккомпанемент, в котором сольная партия, как правило, не дублируется. Благодаря этому начинающие певцы приучаются мыслить «мелодически». Кроме того, это способствует развитию слуха, ощущения лада и тональности. Усилить этот эффект можно, исполняя мелодию вокализа и без сопровождения, а также транспонируя его в другие тональности.

Применение вокализов по принципу возрастающей сложности помогает развитию техники беглости. По мнению Донец-Тессейр, на начальном этапе обучения лучше брать те вокализы, в которых «техника включена лишь настолько, насколько это нужно для первого периода» [2, с. 46]. Например, для сопрано в данном случае рекомендуются вокализы Ваккаи. На более поздних этапах, когда гортань у сопрано уже достаточно развита, применяются технически усложнённые вокализы Лютгена, а также Варламова и Маркези.

Анализ репертуара учеников профессора Московской консерватории Е. Лавровской также показывает прохождение ими вокализов на всех этапах обучения в строгой последовательности: от простых с поступенным мелодическим движением — к более сложным. Важно, чтобы вокализ соответствовал вокально-техническому уровню конкретного студента. Для студентов младших курсов наиболее приемлемы вокализы Абта, Конконе, Винтер, Лютгена. На старших курсах пелись вокализы Панюфки, Априле, Бордоньи, Россини, Маркези, Маццони, Виардо. Для лёгких голосов чаще всего рекомендовались вокализы Лютгена и Россини. Тенорам — вокализы Панюфки, низким голосам — Маркези [см. об этом: 5, с. 48].

Не менее показателен опыт применения вокализов в классе сольного пения Н. Ирецкой. Её ученики пели их сначала с названиями нот (сольфеджио), затем они вокализовались на гласный «а», причём принципиально варьировался темп: от медленного до самого быстрого [4, с. 34].

Необходимость овладения учеником техникой голосового образования в пении очевидна, но также важно, чтобы это происходило не механически, а сознательно и творчески. Это побуждает педагогов применять в обучении не только специально написанные вокализы, но и иногда сами музыкальные произведения или их отрывки переводить в вокализы. Этим можно решить ряд исполнительских задач. Например, отработать сложные, не удающиеся интервалы. Пропевая их на гласные «и» или «а» различными штрихами, а также «приспосабливая к ним другие гласные, певец вырабатывает верную вокальную линию, голос приучается легко и свободно преодолевать технические и фонетические трудности (смену гласных)» [3, с. 73]. Этот же приём помогает укрепить уже освоенное верное голосоведение, выработать музыкальную выразительность, наполненность звучания.

Таким образом, можно всем обучающимся вокалу рекомендовать вокализы (при строгом учёте их возрастающей сложности по общеизвестному принципу педагогики «постепенность — повторность — последовательность»).

Даже обзорный экскурс, освещающий практику их применения в классе сольного пения, подтверждает важность данного жанра в образовательном процессе. Особой ролью он наделяется в аспекте решения некоторых проблем голосоведения, так как неизменно способствует выработке безукоризненного содержательного звуковедения.

Краткий список рекомендуемых для различных голосов вокализов

1. Абт Ф. Практическая школа пения
2. Абт Ф. Избранные вокализы для баритона и баса (редакция Г. Тица)
3. Ваккаи Н. Практический метод итальянского пения. Для среднего голоса в сопровождении фортепиано
4. Варламов А. Полная школа пения. Ч. I—III. Вокализы

5. Виленская И. Вокализы для высокого голоса с фортепиано

6. Зейдлер Г. Искусство пения. 40 мелодий для высокого голоса в сопровождении фортепиано. Ч. I и II

7. Конконе Дж. 25 уроков пения для среднего голоса

8. Лютген В. Ежедневные упражнения. 20 маленьких этюдов для сопрано

9. Маркези М. 20 этюдов стиля для сопрано

10. Мирзоева М. Вокализы

11. Панофка Г. 12 артистических вокализов. Для сопрано или меццо-сопрано

12. Панофка Г. Искусство пения. 24 вокализа для сопрано, меццо-сопрано или тенора

13. Панофка Г. 24 вокализа для альты, баритона и баса

14. Соколовский Н. 20 вокализов для сопрано

Литература:

1. Вокализ // Музыкальный энциклопедический словарь/гл. ред. Г.В. Келдыш. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — с. 114
2. Дмитриев, Л. В классе профессора М. Э. Донец-Тессейр/О воспитании лёгких женских голосов // Л. Дмитриев — М.: Музыка, 1974. — 64 с.
3. Малышева, Н. О работе певца над голосом Вопросы вокальной педагогики // Сборник статей. — Л.: Музыка, 1962. — Вып. 1. — с. 50–76
4. Узинг, М. Профессор Петербургской консерватории Н. А. Ирецкая/Вопросы вокальной педагогики // Сборник статей. — Л.: Музыка, 1982. — Вып. 6. — с. 23–36
5. Яковлева, А. О педагогической деятельности профессора Московской консерватории Е. А. Лавровской/Вопросы вокальной педагогики // Сборник статей. — Л.: Музыка, 1982. — Вып. 6. — с. 36–56

Роль и сущность системного подхода в профессиональном образовании

Тухтаева Зебо Шарифовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Ибрагимов Икбол Зарифовна, студент

Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Новая национальная модель по подготовке кадров в Республике Узбекистан предполагает усиление интеграции профессионального образования с производством и наукой. В результате возникает необходимость в пересмотре принципов организации и содержания образования.

В условиях экономических преобразований постоянно изменяются потребности в определённых профессиях и специальностях на рынке труда. Система профессионального образования должна быстро реагировать на эти изменения. Для этого в Классификаторе направлений, профессий и специальностей среднего специального, профессионального образования предусмотрено обучение по профессиям, состоящих из двух, трёх родственных специальностей. Это обеспечивает профессиональную мобильность молодёжи на рынке труда и способность к быстрой адаптации в условиях обновляющегося производства [1].

В настоящее время в научной литературе нет единого трактования понятия «система», несмотря на применение системного подхода в различных областях научных знаний, в том числе и при исследовании педагогических проблем, обуславливается это такими причинами, как незавершённость общей теории систем, множественность, разнообразие объективного мира, где выделяется большое многообразие систем, различие которых затрудняет выделение общего понятия.

Системный подход возник как реакция на длительное господство аналитических способов исследования, явно недостаточных в том случае, когда необходимо в изучаемом объекте соотнести между собой его части и целое, установить взаимосвязь между внешне не сопоставимыми фактами, накапливаемыми в рамках даже одной научной области, а также тогда, когда возникает необходимость поиска аналогии и сходства в явлениях различной природы.

Основы системного подхода были разработаны в трудах главного идеолога этого направления за рубежом Л. фон Берталанфи, а также группой его последователей — Акофом, Раппопортом, Месаревичем, Уотерманом и другими. Системный подход представляет собой определенный этап в развитии методов познания, исследовательской и конструкторской деятельности, способов описания и объяснения природы анализируемых или искусственно создаваемых объектов. Потребность в такого рода исследовании, который открыл бы возможность объяснить взаимоотношения между частью и целым, объединить в общую систему понятий многообразие уже известных и вновь получаемых научных фактов, установить общие закономерности для различных по качеству классов и явлений привела к возникновению системного подхода.

Важнейшими задачами системного подхода являются:

- 1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;
- 2) построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;
- 3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок. В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.

Системный подход к познанию и преобразованию любого объекта является ведущим общенаучным подходом; это направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Применение же данного подхода в педагогике позволяет выявить такой вариативный компонент её научного знания, как педагогическая система со всеми её характеристиками: целостность, связь, структура и организация, уровни системы и их иерархия, управление, цель и целесообразное поведение системы, самоорганизация системы, её функционирование и развитие [2].

По мнению В.Г. Афанасьева, необходимость системного подхода к решению теоретических и практических проблем в современном мире «диктуется самой жизнью и, прежде всего, высокой степенью интеграции образовательных процессов», где, как никогда ранее, «всё связано со всем», когда решение одной проблемы зависит от решения множества других, когда «сами проблемы приобретают системный, комплексный характер» [1].

Первоначально методологические исследования группировались вокруг задач построения общей теории систем. Однако развитие исследований в этом направлении показало, что совокупность проблем методологии системного исследования существенно выходит за рамки задач разработки только общей теории систем. Для обозначения этой более широкой сферы методологических проблем и стал широко применяться термин «системный подход». Иными словами, при методологическом ана-

лизе педагогического объекта с самого начала возможны две различающиеся мировоззренческие научные позиции автора: декларация им своего намерения принять этот объект за нечто целое и выделить в нем элементы или признание системности за качественную характеристику этого объекта педагогики.

Педагог может реализовывать различные стратегии познания и преобразования объекта в зависимости от выбора той или иной позиции:

— описывать педагогическую систему, т. е. последовательно рассматривать все элементы объекта в нескольких типичных вариантах их взаимодействия (исследовать состояния или ситуации педагогического объекта) и определять, каким образом и в какой степени элементы (или ситуации — это зависит от выбора структуры) подчинены целям системы;

— описывать качественные характеристики педагогической системы: её целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность, множественность описания каждой системы и др. [4].

Учитывая достаточно детальную разработку системного подхода в научной литературе, укажем лишь на два следующих обстоятельства:

1. Выбор позиции педагогом-исследователем — начальный шаг реализации им системного подхода. Существуют глубокие различия между системой-предметом и системой-процессом.

2. Системный подход имеет значительное число относительно самостоятельных его направлений, каждое из которых решает собственные задачи: системно-генетический, системно-исторический, системно-структурный, системно-содержательный, системно-функциональный, системно-методический, системно-информационный и др. [2].

Структурные компоненты педагогической системы являются базовыми элементами, характерными только для педагогических систем; к ним относятся: цель, как отправная точка создания педагогической системы; информация, так как условием существования любой системы является функционирование информационного потока; средства педагогической коммуникации, с помощью которых организуется деятельность учащихся по усвоению учебной информации в зависимости от целей педагогической системы; контингент учащихся, для которого и создаётся педагогическая система; педагоги, владеющие знаниями, организующие деятельность. В большой степени от педагогических кадров зависит в решающей степени результативность педагогической системы. Каждая педагогическая система взаимосвязана со средой и подвергается её влиянию, перестраивая свою деятельность в зависимости от требований среды. И каждая педагогическая система рассчитана на определённый срок.

Система «родилась», она функционирует в течение определённого срока, в соответствии с целями, поставленными перед нею. К окончанию срока функциониро-

вания, система должна иметь определённый результат. Критерием эффективности деятельности системы может быть только уровень успешности той системы, для которой готовится учащийся, будь то школа, вуз или производство. По результату система более высокого порядка судит об успехах в деятельности подсистемы или подсистемы. В педагогической системе отставание одного компонента вызывает отставание остальных и как результат, низкий уровень функционирования системы. Наличие результата как одного из структурных компонентов соответствует коррективный, или регулирующий, функциональный компонент. Сравнимая цель (как идеал) и результат (как реальность), система сможет перестраивать свою деятельность с необходимой быстротой. Педагогическая система должна иметь коррективный функциональный компонент для коррекций промежуточных отклонений частных результатов от частных целей и отклонений конечного результата от начальных целей. При всём многообразии определений, смысл, вкладываемый в понятие «педагогическая система», отражает сущность, качества, функции, свойства. Педагогическая система по своей природе социальна, представляет собой сложноорганизованное, упорядоченное целое. Она определяется как искусственная, по причине своего подчинения законам, правилам, принципам, установленным человеком. Эта система является динамической. Она изменяет свойства во времени, преобразуется под воз-

действием факторов внешней среды и при влиянии внутренних факторов, имея ведущий орган управления, считается централизованной. Преобразования в системе вследствие управления носят упорядоченный, а не стихийный характер, и поскольку педагогическая система представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных компонентов, а взаимодействие с окружающими системами обеспечивается не только с помощью управления, но и благодаря внутренним механизмам, то можно говорить о самоуправлении системы. Существенным признаком педагогической системы выступает целенаправленность. Однако необходимо отметить, что целеустремлённые системы полифункциональны, способны к видоизменению целей и выполнению разнообразных действий по их достижению. Педагогическая система является открытой, так как она обменивается энергией, информацией с окружающей средой. Её можно охарактеризовать как сложную, полиструктурную, деятельную, где взаимодействует множество взаимосвязанных элементов. Данная система является развивающейся и стремящейся к совершенству, на это указывают такие сущностные характеристики педагогической системы, как открытость, динамичность, целеустремлённость. В процессе прогрессивных преобразований различных сфер жизни она совершенствуется, развивается в структурном, функциональном, историческом и других аспектах.

Литература:

1. Тухтаева, З. Ш. Методика межпредметной преемственности в профессиональном образовании: Дисс... канд. пед. наук. Т.: 2012. — 138 с.
2. Афанасьев, В. Г. Системность и общество. — М., 1980. Он же. Общество: системность, познание и управление. — М., 1981.
3. Блауберг, И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. — М., 1973. — с. 61–63.
4. Методология системного подхода в педагогике/А. М. Сидоркин. — С., 1989. — с. 25.
5. Ходжабоев, А. Р. Научно-педагогические основы учебно-методического комплекса подготовки учителя труда: Дисс... докт. пед. наук. Т.: 1992. — 406 с.

Значение компетентного подхода для формирования профессионализма будущего учителя физической культуры

Тухтажуаев Ханжар Баходирович, старший научный сотрудник — исследователь

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы среднего специального профессионального образования (Узбекистан)

Мадаминов Хайрулло, преподаватель

Андижанский государственный университет имени З. М. Бабура (Узбекистан)

В статье рассмотрена специфика факультетов физической культуры вузов, которая заключается в том, что важнейшим компонентом содержания профессиональной подготовки педагогов по физической культуре является интенсивная двигательная деятельность, то есть организация процесса обучения посредством и через многообразие физических упражнений.

Ключевые слова: образовательные программы, профессиональное образование, физическое развитие.

В настоящее время весьма актуальным является исследование возможности адаптации образовательных программ и получаемых в результате их выполнения квалификаций к требованиям мирового рынка труда, а также соответственно обновлять образовательные программы с учетом современного состояния науки и научных представлений о мире [3].

Особенность вузов, готовящих компетентных специалистов по физической культуре, заключается в том, что важнейшим компонентом содержания профессиональной подготовки педагогов является интенсивная двигательная деятельность, то есть организация процесса обучения посредством и через многообразие физических упражнений.

В вузах Узбекистана основным инструментом контроля над качеством деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования являются государственные образовательные стандарты по направлениям и специальностям подготовки специалистов. Эти образовательные программы включают базисные учебные планы, примерные программы учебных дисциплин, программы учебных и производственных практик.

Содержание базовых образовательных программ высшей школы, предусматривающих реализацию компетентного подхода для формирования профессионализма будущего учителя физической культуры, считается одним из ключевых показателей качества образования: ведь только анализ содержательной составляющей подготовки позволяет сделать обоснованное заключение о целостности и преемственности образовательных программ, об отсутствии фрагментарности и дробности учебных дисциплин; о наличии развитой циклической структуры как основы построения разнообразных образовательных проектов. Содержание обучения дает однозначное представление о сбалансированности образовательной и профессиональной, фундаментальной и практической составляющих; наличии и соотношении государственного (базового) и национальных (региональных) компонентов, а также курсов по выбору и разветвленной системы специализаций.

Не менее важным показателем качества образования является наличие квалифицированного компетентного

профессорско-преподавательского состава с высоким педагогическим и научным потенциалом. Наряду с перечисленным, необходимым условием успешной реализации компетентного образовательного процесса является также и наличие современной учебно-лабораторной базы, способной обеспечить экспериментальную, методическую и информационную поддержку учебных программ в тесной связи с научными исследованиями.

Специфика подготовки физкультурных кадров заключается в том, что важнейшим компонентом содержания профессиональной подготовки педагогов по физической культуре является интенсивная двигательная деятельность, то есть организация процесса обучения посредством и через многообразие физических упражнений. Поэтому студент должен владеть не только общепедagogическими знаниями и умениями, но и специальными качествами, которые в большей мере зависят от его двигательного-технического потенциала. Специалист по физической культуре немислим без отличной практической подготовки. Каждый преподаватель, особенно молодой, должен технически безукоризненно показать предусмотренные программой физические упражнения и выполнить без затруднений любые контрольные нормативы из школьной или вузовской учебной программы. Посредством профессиональной компетентной подготовки педагог завоевывает уважение и авторитет в ученической среде, в результате чего эффективность педагогического воздействия такого преподавателя-мастера повышается на целый порядок. Вполне понятно, как важен высокий профессионализм и как опасен непрофессионализм в этой области [2].

На факультете физической культуры Андижанского государственного университета для совместной деятельности преподавателя и студента разработана модель обучения, концептуальную основу которой составляет личностно-ориентированное образование с опорой на проблемное и проективное обучение, совмещенное с технологией модульного обучения и рейтинговой системой оценки знаний студентов. В связи с этим компетентный специалист должен обладать целым комплексом умений и навыков, отражающих его умственные способности и практическую дея-

тельность. В первом случае — это умения осуществлять процедуры описания, объяснения, а также умения ставить проблему, выдвигать гипотезу, выводить следствия, проектировать, планировать, конструировать, прогнозировать, программировать; умения рассматривать явления и процессы в области физической культуры и спорта во взаимосвязи и развитии. Во втором случае — это умения и навыки практической деятельности. Существует стандартная практическая деятельность, которая выполняется специалистом ежедневно и он обязан владеть ею в совершенстве. Однако деятельность специалиста физической культуры и спорта в большинстве своем требует творческого подхода, только в творчестве рождаются новые идеи, методики, новые компетентностные подходы к профессиональной деятельности.

В соответствии со сказанным выше технология обучения предусматривает выбор таких методов и средств обучения, которые, в первую очередь, должны быть направлены на развитие, обучение и воспитание личностных качеств человека, его творческих способностей, способствовать расширению как общих, так и специальных компетенций в области физического воспитания.

Студентам в качестве модели высококвалифицированного специалиста предложены три варианта:

1) японские исследователи включают в «формулу качеств» — нравственность, интеллект, мастерство, физическое совершенство;

2) французские исследователи — профессионализм, инициативность, созидательность, адаптивность, динамичность;

3) российские исследователи — идеальный педагог должен совершенствовать такие качества, как целеустремленность, верность, честность, высокая работоспособность в достижении цели, сохраняя внутреннюю устойчивость к неблагоприятным условиям [1].

В соответствии с тем или иным содержанием «формулы качеств» строится модель подготовки специалиста, которая включает отдельные элементы охарактеризованных выше моделей, позволяет более тесно увязать их и потому обладает наиболее высокой степенью комплексности [4].

Основой методики модульно-проблемного обучения с акцентом на предметном и социальном контекстах деятельности студентов является:

1) Организация совместной и индивидуальной деятельности, активизирующей учебно-познавательный процесс;

2) Взаимное интеллектуальное обогащение студентов в группе;

3) Обмен различными способами деятельности для оптимального решения проблем;

4) Рефлексия, через которую устанавливается отношение будущего специалиста к собственному действию и обеспечивается адекватная коррекция;

5) Приобретение знаний, умений, навыков стандартной и творческой деятельности в процессе учебно-воспитательной практики;

6) Коллективное продуцирование идеального образа специалиста по физической культуре.

Организация деятельности студентов включает парную, групповую и коллективную формы обучения. Используется взаимное обучение в интерактивном режиме, предусматривающее включение в посильный диалог-общение всех студентов и создающая творческую атмосферу, в которой каждый практикант посильно участвует в решении возникающих проблем в школе и выполняет практические задания, консультируясь с методистами вуза, школы и сокурсниками [5].

В ходе опытной работы выяснено, что большинство студентов справляется с требованиями школьной педагогической практики. Однако, существует опасность, что слабо подготовленные студенты и, студенты, пропускающие уроки ФК, оказываются в стороне от активной работы и не получают необходимых знаний и навыков педагогической деятельности. Для предупреждения такого недостатка с пассивными студентами проводится индивидуальное обучение, консультации, проведение мероприятий совместно с активным практикантом, многократное повторение тщательно разработанных уроков в классах одной параллели.

Процесс формирования индивидуального педагогического опыта носит поэтапный характер и включает опыт репродуктивной, адаптивной, творческой деятельности. По мере восхождения по ступеням формирования педагогического опыта студента усложняются задания и меняются функции преподавателя в этом процессе. На первом этапе он осуществляет преимущественно обучающую функцию, на втором — обучающе-контролирующую, на завершающем этапе — контролирующе-консультативную. Студент и преподаватель становятся равноправными партнерами в решении проблемных задач, ситуаций, что стимулирует творческий рост обоих.

Применение разработанной нами модели обучения педагогической деятельности, концептуальную основу которой составляет личностно-ориентированное профессиональное образование с опорой на проблемное и проективное обучение, направляло учебно-воспитательную деятельность студентов.

Таким образом, в процессе обучения факультетах физической культуры, открываются большие возможности для развития творческой, самостоятельной и коллективной деятельности при обучении будущих специалистов физической культуры и спорта высокого уровня компетентности.

Литература:

1. Блинов, В. М. Проблемы подготовки физкультурных кадров в новых социально-экономических условиях реорганизации общества/В. М. Блинов // Теория и практика ФК, 2000. — № 5. — с. 11–12.

2. Железняк, Ю. Д. Подготовка специалистов по физической культуре и спорту в системе педагогического образования/Ю. Д. Железняк // Теория и практика ФК, 2002. — № 5. — с. 47.
3. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ // Париж: ЮНЕСКО, 1995.
4. Федоров, А. И. Подготовка специалистов по физической культуре и спорту: тенденции развития в контексте модернизации образования/А. И. Федоров // Челябинск: Урал ГАФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2003. — с. 79.
5. Холодов, Ж. К. Технология постградуального обучения в системе повышения квалификации и переподготовки физкультурных кадров/Ж. К. Холодов // Теория и практика ФК, 2002. — № 5. — с. 54–56.
6. Модернизация процесса подготовки и проведения педагогической практики студентов вузов физической культуры

Роль самостоятельной работы в профессиональной подготовке будущих педагогов

Халимов Мохир Каримович, старший преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В современном мире преподаватель, который намерен добиться положительных результатов в деле подготовки будущих преподавателей для профессиональных колледжей должен ориентироваться на развитие и воспитание личности студента. Не ограничиваясь передачей знаний и умений, зафиксированных в программе по учебному предмету.

Студент должен научиться пополнять свои знания и должен уметь обрабатывать накопленные знания, быть готовым использовать эти знания в своей практической деятельности.

Это может быть достигнуто за счет усиления практико-ориентированного подхода, развитие творческих способностей будущих специалистов, опираясь на самостоятельную работу, овладение новыми педагогическими технологиями. Делая упор на самостоятельную работу, овладение новыми педагогическими технологиями, усилить практический и ориентированный подход.

Для совершенствования педагогической деятельности студента мы рассматриваем самостоятельную работу на уроках черчения, как один из эффективных методов обучения по реализации практико-ориентированного подхода. Черчение это один из интереснейших предметов, хотя многие его недооценивают. Необходимо приобщать студентов к графической культуре, понимаемой как совокупность достижений человечества в области создания и освоения графических способов отображения, хранения, передачи геометрической, технической и другой информации о предметном мире.

Самостоятельная работа является одним из основных методов обучения, в процессе которого студенты овладевают важнейшей педагогической направленности мышления учителя, например, гибкость, альтернативность и креативность, то есть способность находить в конкретных педагогических ситуациях различные варианты их разрешения, умение отыскивать разумный выход из противоречивых ситуаций.

Рассмотрим особенности самостоятельной работы:

— это графические действия, которые студент выполняет самостоятельно, без помощи преподавателя, он сам

выбирает способы выполнения этих действий, совершает множество операций, контролирует их в соответствии с поставленной целью;

— это самоконтроль — одна из важнейших форм саморегуляции студента. Ожидаемые результаты не могут быть достигнуты, если студент не контролирует свои действия (не работает со справочными материалами, с литературой, к дополнительным информациям).

— оценочная деятельность, играющая важную роль самостоятельной работы, это может быть защита проекта, коллективная оценка;

— результат самостоятельной работы — это выполнение графических работ, решение занимательной задачи, проектная творческая деятельность, научно-исследовательская деятельность. Ценность результата в том, что студент приходит к ней самостоятельно и значимость их осознается острее по сравнению с теми, которые выполняют самостоятельную работу в совместной деятельности.

Организация и самоорганизация самостоятельной работы по черчению — это действие преподавателя и студента, направленные на создание педагогических условий, необходимых для своевременного и успешного выполнения задания. При этом учитываются в обязательном порядке с помощью, каких средств, принадлежностей, материалов должны быть выполнены графические работы или трехмерные модели. Учитывается и срок выполнения того или иного задания.

Примерная структура самостоятельной графической работы:

— фрагменты темы или один из разделов черчения, которые студенты могут усвоить самостоятельно;

— графические задания, направленные на формирование общеучебных умений и навыков;

— задания репродуктивного творческого характера, направленные на развитие специальных умений, индивидуальных способностей студентов.

— формы организации коллективной самостоятельной деятельности.

Рассмотрим на примере организации самостоятельной графической работы студентов по черчению, Ташкентского педагогического университета по специальности «Изобразительное искусство и инженерная графика». Курс «Черчение» изучают три года, в течение 6 семестров. Самостоятельная графическая работа выполняется студентами первого, второго и третьего курса.

На первом курсе студенты изучают геометрическое черчение и основы начертательной геометрии. Это — деление окружности на равные части, геометрические построения, сопряжение, взаимное пересечение геометрических тел, технический рисунок и способы отмычки и работы с тушью. Самостоятельная работа включает творческую проектную работу по составлению творческих задач на основные темы геометрического черчения. Работа выполняется в основном на формате А3.

На втором и третьем курсе изучают техническое черчение и машиностроительное черчение соответственно. Студенты выполняют и разрабатывают техническую деталь.

На третьем курсе студенты в основном изучают сборочный чертеж, строительный и топографический чертежи. Студенты разрабатывают сборочное изделие и проект жилого дома (коллективный проект).

Самостоятельные графические работы выполняются во внеурочное время, по желанию студента. В процессе выполнения самостоятельной работы студент консультируется с преподавателем в индивидуальном порядке.

Литература:

1. Ш. К. Муродов, М. Халимов, Мухандислик графикаси фанларида талабаларнинг мустақил ишлаш фаолиятини ташкил этиш., Педагогик таълим журналы, 2009 йил.
2. Xalimov, M., Geometrik va proyeksiyon chizmachilikdan mustaqil ishlash uchun topshiriqlar to'plami., Nizomiy nomidagi TDPU bosmaxonasi., Toshkent-2009.

Исследование по развитию активного и пассивного словаря детей младшего школьного возраста с системным недоразвитием речи

Хвалина Елена Николаевна, учитель-логопед

ГБОУ СО «Школа-интернат для обучающихся по адаптированным образовательным программам п. Алексеевка Хвалынского района» (Саратовская обл.)

Словарь — это слова, обозначающие предметы, явления, действия и признаки окружающей действительности.

Различают словарь пассивный и активный. Под пассивным словарем понимают часть словарного состава языка, понятную ребенку, она зависит от возраста, психического развития, социальной среды; под активным — часть словарного состава языка, которая свободно употребляется в повседневной жизни конкретным ребенком.

Н.В. Серебрякова считают, что развитие словаря ребенка тесно связано, с одной стороны, с развитием мыш-

Содержание и направленность самостоятельной работы должно, определяться на основе дифференцированного подхода к способностям и возможностям студентов. Условно студентов каждой учебной группы можно разделить на три подгруппы:

1. Группа с глубокими знаниями по предмету черчение, способностями, готовностью к самостоятельной работе.

2. Группа со средними знаниями, это студенты отличаются старательностью и добросовестностью. Они хорошо знают изучаемый программный материал, легко справляются с однотипными заданиями.

3. Группа с неглубокими знаниями по предмету черчение, затрудняются при выполнении проекции детали на плоскость, не имеют графические знания.

Таким образом, мы считаем, что самостоятельные графические работы студентов по черчению показывают результат и эффективность работы самого преподавателя и самих студентов. Проявляется не только уровень знаний, но и самостоятельность студента, индивидуальный стиль его деятельности, творческий или стандартный подход. Поэтому оценивать и анализировать необходимо не только знания, но и саму деятельность, ее качество и графическую грамотность. При этом следует обратить особое внимание на самостоятельность студента, которая проявляется в целеустремленности, в мотивации, в действиях и в конечном результате деятельности.

ления и других психических процессов, а с другой стороны, с развитием всех компонентов речи: фонетико-фонематического и грамматического строя речи.

С помощью речи, слов ребенок обозначает лишь то, что доступно его пониманию. В связи с этим в словаре ребенка рано появляются слова конкретного значения, позднее — слова обобщающего характера.

Развитие лексики обусловлено также развитием представлений ребенка об окружающей действительности. По мере того как ребенок знакомится с новыми предметами, явлениями, признаками предметов и действий,

обогащается его словарь. Освоение окружающего мира ребенком происходит в процессе неречевой и речевой деятельности при непосредственном взаимодействии с реальными объектами и явлениями, а также через общение со взрослыми.

Первоначальной функцией речи ребенка является установление контакта с окружающим миром, функция сообщения. Деятельность ребенка раннего возраста осуществляется совместно со взрослым, и в связи с этим общение носит ситуативный характер.

Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова подчеркивают, что предпосылки развития речи определяются двумя процессами. Одним из этих процессов является неречевая предметная деятельность самого ребенка, то есть расширение связей с окружающим миром через конкретное, чувственное восприятие мира. Вторым важнейшим фактором развития речи, в том числе и обогащения словаря, выступает речевая деятельность взрослых и их общение с ребенком.

Анализируя словарный состав разговорной речи детей в возрасте от 7 до 9 лет, выделяются наиболее употребительные знаменательные слова в речи детей: существительные (мама, люди, мальчишка), прилагательные (маленький, большой, детский, плохой), глаголы (пойти, говорить, сказать). Среди существительных в словаре детей преобладают слова, обозначающие людей. Исследование словаря детей с точки зрения распространенности имен прилагательных показало, что на каждые 100 словоупотреблений приходится в среднем лишь 8,65% прилагательных.

Таким образом, по мере развития психических процессов (мышления, восприятия, представлений, памяти), расширения контактов с окружающим миром, обогащения сенсорного опыта школьника, качественного изменения его деятельности формируется и словарь ребенка в количественном и качественном аспектах.

Слова в лексиконе школьников не являются изолированными единицами, а соединяются друг с другом разнообразными смысловыми связями. По мере развития мышления ребенка, его речи лексика ребенка не только обогащается, но и систематизируется.

При СНР наблюдаются существенные отклонения количественной и качественной характеристики словарного запаса от нормы. Поэтому представляется очень важным исследование особенностей лексической стороны речи. Результаты исследования позволят внести изменения и дополнения в коррекционную работу. Кроме этого, данные исследования будут определять подбор дидактического и речевого материала. В результате целенаправленной коррекционной работы будет повышаться эффективность коррекции лексического строя речи, а значит и СНР в целом. Также, данное исследование позволит обогатить лексический запас и улучшить его качество у данных школьников с СНР.

Целью констатирующего исследования являлось выявление качественного своеобразия активного и пассивного

словаря и особенностей его формирования у младшего школьного возраста с системным недоразвитием речи.

Констатирующее исследование проводилось в течение 2013–2014 учебного года на базе коррекционной школы-интернат п. Алексеевка Хвалынского района. В исследовании принимали участие дети 7–9 лет.

Обследование проводилось в индивидуальной форме и начиналось с беседы, которая была направлена на установление эмоционального контакта с ребенком.

В исследовательскую группу вошли 10 детей с диагнозом ПМПК «системное недоразвитие речи».

Исследование лексических операций (по методике Н.В. Серебряковой)

Данная методика адаптирована к задачам исследования и включает раздел исследование объема пассивного и активного словаря

Исследование объема и качества пассивного и активного словаря.

1. Исследование пассивного словаря.

Цель: Исследовать объем и качество пассивного словаря.

Процедура: Ребенку предлагается из ряда картинок выбрать ту или иную картинку. В связи с этим, выясняется наличие соответствия между словом и образом предмета, действия и признака.

Инструкция: «Я буду называть слова, а ты постарайся правильно показать картинку».

Материал: предметные и сюжетные картинки.

а) Исследование объема пассивного и активного словаря

Материалом исследования служат предметные и сюжетные картинки, а также слова.

Существительные

Семья: бабушка, дедушка, мама, папа, сын, дочь, брат, сестра.

Домашние животные: лошадь собака, корова, коза, кошка, овца, свинья.

Дикие животные: лев, тигр, волк, слон, рысь, лось, зебра, олень, жираф, кабан, медведь, кенгуру, бегемот, носорог, крокодил, леопард, еж, лиса, белка, заяц, черепаха, обезьяна.

Домашние птицы: петух, курица, индюк, гусь, утка.

Дикие птицы: грач, голубь, сорока, филин, ласточка, ворона, синица, лебедь, сова, цапля, дятел, попугай, скворец, аист.

Рыбы: щука, сом, ерш, карась, лещ.

Насекомые: паук, оса, пчела, муха, жук, бабочка, кузнечик, стрекоза, гусеница, муравей.

Фрукты: яблоко, груша, лимон, слива, виноград, абрикос, арбуз, дыня.

Ягоды: клубника, малина, земляника, ежевика, брусника, клюква, черника, смородина.

Овощи: картофель, морковь, капуста, помидор, огурец, тыква, свекла, лук, перец, редиска, репа.

Цветы: колокольчик, незабудка, ландыш, ромашка, роза, мак, фиалка, тюльпан, астра, василек.

Деревья: сосна, ель, береза, осина, дуб, клен.

Игрушки: лошадка, машинка, кораблик, коляска, зайчик, мяч, буратино, кукла, мишка.

Одежда: майка, трусы, рубашка, брюки, пальто, шарф, варежки, комбинезон, плащ, халат, юбка, платье, кофта, носки.

Обувь: ботинки, сапоги, туфли, сандали, тапочки, валенки.

Головные уборы: платок, кепка, шляпа, шапка, панама.

Мебель: диван, шкаф, стол, стул, кровать, кресло, торшер, книжная полка.

Посуда: ложка, вилка, нож, тарелка, стакан, чашка, блюдце, чайник, сахарница, ведро, сковорода, кастрюля.

Учебные вещи: портфель, книга, тетрадь, ручка, карандаш.

Средства транспорта: автобус, трамвай, троллейбус, автомобиль, грузовик, поезд, самолет, корабль, вертолет.

Времена года: лето, осень, зима, весна.

Время суток: утро, день, вечер, ночь.

Жилище: дупло, нора, гнездо, будка, скворечник, берлога, дом.

Профессия: врач, продавец, ткачиха, швея, сварщик, маляр, электрик, каменщик, рабочий, тракторист, повар, парикмахер, водопроводчик, учитель.

Инструменты: топор, пила, рубанок, молоток, клещи, ножницы.

Явления природы: солнце, луна, облако, туча, гроза, молния, дождь, снег.

Части тела: голова, ноги, туловище, шея.

Части головы: волосы, лицо, лоб, брови, веки, глаза, ресницы, щеки, рот, губы, зубы, подбородок, уши.

Части руки: плечо, локоть, кисть, ладонь, пальцы, ногти.

Части ноги: бедро, колено, стопа.

Части туловища: грудь, живот, спина.

Части предметов: дерево — ствол, ветви, листья, плоды, корни;

Платье — воротник, манжета, петля, пуговица, карман, рукав, пояс;

Грузовик — кузов, кабина, фары, колесо;

Окно — рама, подоконник.

Прилагательные

Обозначения цветов: красный, синий, зеленый, желтый, голубой, белый, черный, коричневый, сиреневый, оранжевый.

Вкусовые ощущения: вкусный, кислый, сладкий, горький.

Температура: горячий, холодный.

Вес: тяжелый, легкий.

Сила: сильный, слабый.

Величина: большой, средний, маленький.

Высота: высокий, низкий.

Толщина: толстый, тонкий.

Длина: длинный, короткий.

Ширина: широкий, узкий.

Форма: круглый, овальный, квадратный, прямоугольный, треугольный.

Тактильные ощущения: гладкий, колючий, пушистый.

Глаголы

Кто как передвигается: скачет, прыгает, ползает, бегаёт, стоит, летает, плавает, сидит, идет, лежит, едет, играет, пьет, рубит, стирает, причесывается, слушает, варит, кормит, моется, ест, подметает, гладит, вяжет, шьет, чистит зубы, катается, обувается, одевается, моет, рисует, копает, пилит, режет, застегивает, покупает, продает, жарит, стреляет, ловит рыбу.

Кто как кричит: голубь воркует, воробей чирикает, петух кукарекает, курица кудахчет, гусь гогочет, утка крякает, ворона каркает, мишка рычит, мышка пищит, волк воет, кошка мяукает, лягушка квакает, корова мычит, собака лает.

Кто что делает: повар варит, почтальон разносит почту, учитель учит, рабочий работает, тракторист пашет, летчик летает, врач лечит, продавец продает, швея шьет.

Что чем делают: пилой пилят, иглой шьют, ручкой пишут, утюгом гладят, ножницами режут, топором рубят, ножом режут, карандашом рисуют, молотком забивают гвозди.

Наречия

Холодно, жарко, высоко, далеко, хорошо, плохо.

Исследование пассивного словаря

Процедура и инструкция: Экспериментатор дает следующую инструкцию: «Сейчас я буду называть слова, а ты постарайся правильно показать картинку». Далее предлагается показать среди других групп картинок, где, например, семья или дикие животные и т.д.

Исследование активного словаря

Процедура и инструкция: Перед началом исследования экспериментатор дает следующую инструкцию: «Сейчас я буду тебе показывать картинки, а ты постарайся их правильно назвать». При исследовании словаря прилагательных задается вопрос: «Это какой ... (цвет и т.д.)?» При исследовании словаря глаголов экспериментатор задает вопрос: «Что делает ...?» или «Как кричит...?» и т.д. Далее предлагается назвать одним словом группу картинок: «Как назвать одним словом эти картинки?»

Уровни оценки активного словаря

4 балла (высокий уровень) — правильное называние от 380 до 390 слов.

3 балла (уровень выше среднего) — правильное называние от 370 до 379 слов.

2 балла (средний уровень) — правильное называние от 340 до 369 слов.

1 балл (уровень ниже среднего) — правильное называние от 300 до 339 слов.

0 баллов (низкий уровень) — правильное называние менее 300 слов.

По результатам выполненных заданий по исследованию состояния активного и пассивного словаря у школьников

Таблица 1

Имя	Кол-во лет	Пассивный словарь	Активный словарь
Женя	7	Средний уровень	Уровень ниже среднего
Катя	7	Средний уровень	Уровень ниже среднего
Денис	8	Уровень выше среднего	Средний уровень
Данил	8	Уровень выше среднего	Средний уровень
Саша	8	Уровень выше среднего	Средний уровень
Фаина	8	Средний уровень	Уровень ниже среднего
Маша	9	Средний уровень	Уровень ниже среднего
Богдан	9	Уровень выше среднего	Средний уровень
Данил	9	Уровень выше среднего	Средний уровень
Вика		Уровень выше среднего	Средний уровень

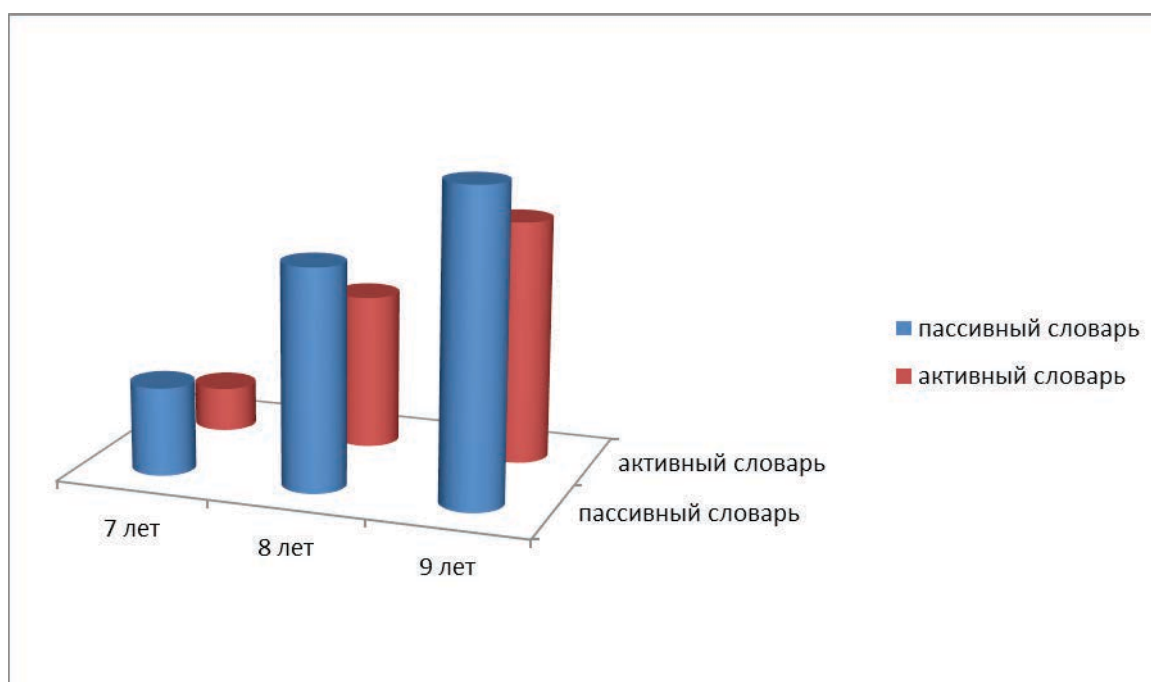


Рис. 1.

были высчитаны уровни, которые представлены в таблице 1.

В представленной диаграмме объединены данные по исследованию активного и пассивного словаря.

У школьников с системным недоразвитием речи наблюдается снижение объема активного и пассивного сло-

варя. Но пассивный словарь не так снижен по сравнению с активным, хуже всего сформирован активный словарь.

Данное исследование показало, что усвоение лексики у детей с СНР является сложным процессом и это взаимосвязано в развитии отдельных сторон языка, как это происходит при нормальном развитии речи.

Литература:

1. Книга одного автора Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В. Основы лого едии. М., 1989.
2. <http://referatwork.ru/new/source/23118text-23118.html>

Качество подготовки кадров в среднем специальном профессиональном образовании

Химматалиев Дустназар Омонович, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой;

Файзуллаев Рустам Хамраевич, ассистент;

Белгибаева Нилуфар Кодирали кизи, студент;

Махмудова Зебо Отакул кизи, студент

Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

Проблема кардинального улучшения качества обучения за счёт широкого внедрения в образовательный процесс новых информационно-коммуникационных и педагогических технологий является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан. Критерии оценки конкурентоспособности страны, прежде всего, определяются уровнем образования. Суть в том, что нации конкурируют не только товарами и услугами-они конкурируют с системами общественных ценностей и системой образования. Особую роль также играет развитие человеческого капитала. Это говорит о том, что экономический уровень страны и её конкурентные позиции в мире в первую очередь зависят от качества её людей-человеческого капитала.

Как отметил Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, выступая на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны», в условиях глобализации о себе может заявить то государство, у которого в числе основных приоритетов всегда остаётся рост инвестиций и вложений в человеческий капитал, подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения, являющегося в современном мире важнейшей ценностью и решающей силой в достижении целей демократического развития, модернизации и обновления.

В соответствии с законами Республики Узбекистан «Об образовании» и «О Национальной программе по подготовке кадров» общее среднее и среднее специальное, профессиональное образование являются обязательными звеньями непрерывного образования. Условиями повышения качества образования являются эффективная организация образовательного процесса, постоянное отслеживание результатов и прогнозирование перспектив развития образовательного учреждения. В настоящее время существует объективная необходимость изучения контроля качества деятельности образовательных учреждений средне-специального профессионального образования, как педагогической системы, как важнейшего элемента управления качеством профессионального образования и как педагогической технологии в связи с целями, стоящими перед средним профессиональным образованием на современном этапе развития общества и экономики.

Объектами внутреннего контроля являются следующие виды образовательной деятельности:

- учебно-производственная работа;
- воспитательная работа;
- экспериментальная и научно-исследовательская работа;
- методическая работа;
- учебно-материальная база.

Учебно-производственная и воспитательная работа является основным видом образовательной деятельности средне-специального профессионального образования. Она включает организацию и проведение всех видов учебных занятий, оценку уровня теоретической и практической подготовки учащихся, соблюдение преподавателями нормативных актов при работе с учащимися и с документацией. Основными объектами контроля над учебно-производственной работой являются: состояние преподавания учебных дисциплин; качество проведения производственной практики; исполнение решений педсоветов, совещаний и т.д.; качество делопроизводства; соблюдение рабочих программ, основанных на требованиях Государственных образовательных стандартов; подготовка и проведение видов контроля, защиты проектов отчетов.

Воспитательная работа с учащимися является важной составной частью образовательного процесса. Она направлена на воспитание личности, способной анализировать, самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора и нести за них ответственность. В обязанности преподавателя входит обеспечение условий для достижения каждым учащимся требуемого уровня обязательной подготовки, а также предоставления учащимся, проявляющим склонность и интерес к дисциплине, возможности овладеть материалом на более высоком уровне.

Интенсивное развитие производственной сферы экономики отражается и в требованиях к качественным и количественным параметрам подготовки кадров, которые в свою очередь, предусматривают развитие и совершенствование профессиональных качеств, соответствующих как производственным требованиям системы образования. Так и новым условиям развития экономики страны. Поэтому подготовка кадров будущего нашей страны — сложная и ответственная задача, стоящая перед системой средне-специального профессионального образования, с которой руководство, преподаватели и инженеры-педагоги системы сегодня успешно справляются, делая всё возможное для её выполнения на уровне требований сегодняшнего и завтрашнего дня. Оглядывая путь, пройденный нами активной работы по преобразованию

системы образования можно с уверенностью констатировать, что мы уже достигли того уровня развития образовательных учреждений и подготовки кадров, о котором мечтал Президент страны. Профессиональные колледжи построенные в современном стиле, оснащённые новым

оборудованием и техникой, обеспеченные высококвалифицированными педагогическими кадрами, обучающими молодёжь с помощью передовых технологий и новых педагогических методов современным профессиям сегодня не уступают зарубежным.

Литература:

1. Закон «О образовании» Республики Узбекистан, «Национальная программа по подготовке кадров». — Т.: Шарк, 1997.
2. Каримов, И. А. «Узбекистан на пороге независимости» — Т.: «Узбекистан», 2011.
3. Исмаилова, З. К. Педагогика. (учебник) — Т.: Молия, 2008 г.
4. Кузьмина, Н. В. Методы системного педагогического исследования. — Л.: Издательства ЛГУ, 19900. 172 с.
5. Видякин, А. Г. Содержание подготовки инженеров-преподавателей строительных дисциплин // Содержание и методика психолого-педагогической подготовки инженеров-педагогов. Свердловск, 1994. 152 с.

Подготовка технического специалиста к изменениям современного общества

Хисияметдинова Эльмира Шамильевна, преподаватель
Московский педагогический государственный университет

В настоящее время современное образование заключается не только в подготовке высококвалифицированного технического специалиста узкого профиля знаний, умений, а также использования навыков практической деятельности в различных областях, направленных на разработку собственных моделей профессиональной деятельности.

Общество живет в мире развития современных технологий. Человеческое мышление, склонное к консерватизму и «проверенным методам», просто не успевает оперативно приспосабливаться к меняющимся реалиям и полностью использовать новые возможности [1].

Перед системой высшего образования стоит задача подготовки технических специалистов, способные быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся требованиям современного общества, ориентированных на компетентное решение профессиональных задач.

По окончании высшего учебного заведения не многие выпускники способны продемонстрировать высокока-

чественные профессиональные навыки и умения. Это связано с формированием компетенции самообразования и саморазвития будущих технических специалистов, как составной части профессиональной компетенции.

Самообразование — это приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, предполагающий ее непосредственный личный интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала [2].

Социально-адаптированный технический специалист, готовый к самообразованию и саморазвитию включает наличие следующего:

- познавательная активность (рис. 1);
- информационная компетентность (рис. 2);
- социальную активность (рис. 3);
- коммуникативную активность (рис. 4)
- организаторские способности (рис 5).

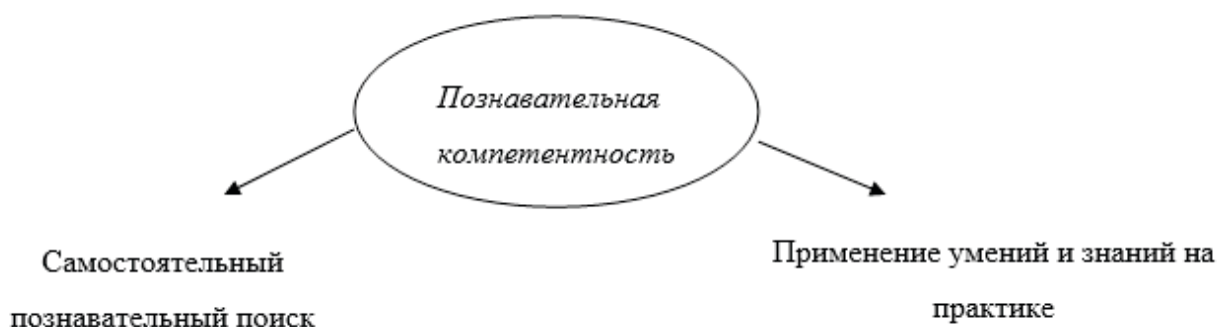


Рис. 1. Модель познавательной компетентности



Рис. 2. Модель информационной компетентности



Рис. 3. Модель социальной активности



Рис. 4. Модель коммуникативной активности



Рис. 5. Модель организаторских способностей

Составляющие процесса самообразования специалиста:

- изучать и внедрять новые технологии, формы, методы и приемы;
- участвовать в обмене опытом;
- периодически проводить самоанализ своей профессиональной деятельности;
- повышать уровень своей эрудиции

Виды деятельности, составляющие процесс самообразования, напрямую или косвенно способствующие профессиональному специалисту:

- систематический просмотр определенных телепередач;
- систематический просмотр определенных видеокурсов;
- чтение конкретных технических периодических изданий;

- чтение методической литературы;
- посещение семинаров, конференций, мастер-классов;
- дискуссии, совещания, обмен опытом с коллегами;
- систематическое прохождение курсов повышения квалификации;
- проведение открытых мероприятий;
- посещение выставок;
- общение с коллегами [3].

Ниже приведены несколько примеров информационных ресурсов.

На рис. 6 представлен скриншот главной страницы информационного ресурса «Learn X in Y minutes» для программистов (<https://learnxinyminutes.com>)

На рис. 7 представлен скриншот главной страницы информационного ресурса «Habra» для программистов (<http://habrahabr.ru>)

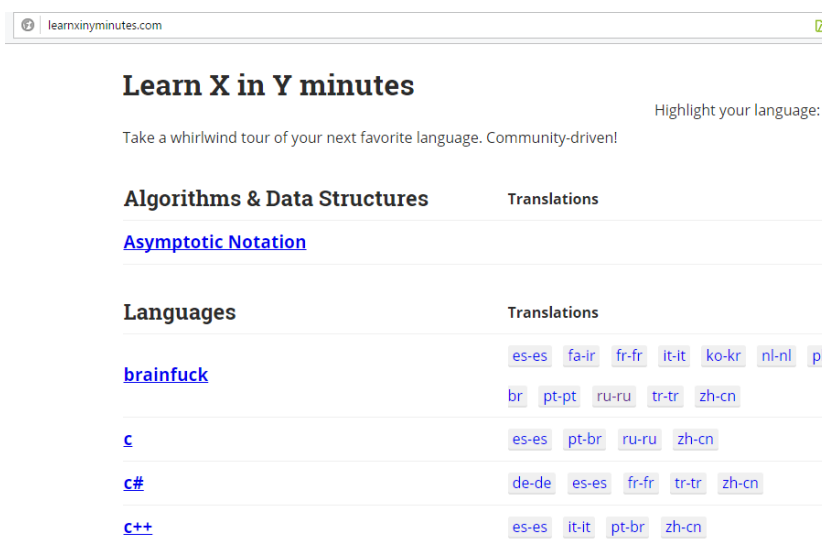


Рис. 6. Информационный ресурс Learn X in Y minutes

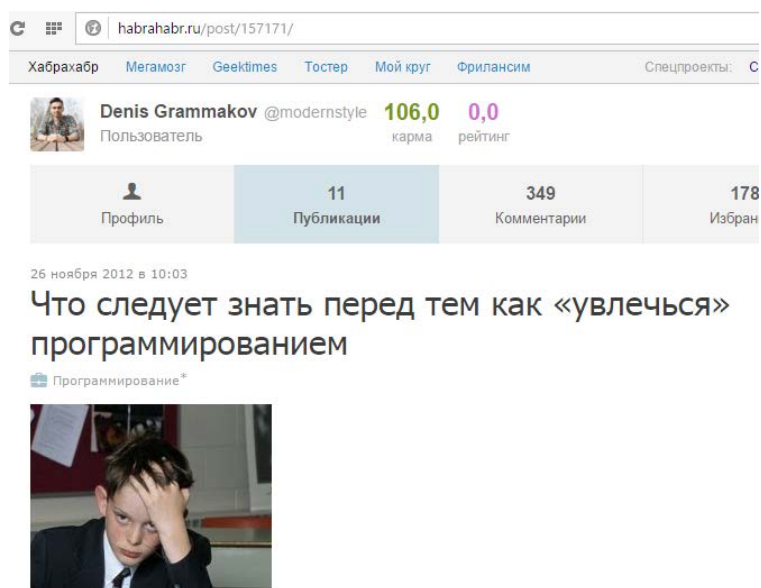


Рис. 7. Информационный ресурс Habra

Таким образом, данный анализ показывает, что в настоящее время важную роль перед высшими учебными заведениями стоит задача формирования у технического

специалиста компетенции самообразования и саморазвития для применения в профессиональной деятельности и сохранения востребованности на рынке труда.

Литература:

1. Бабич, А. В. Эффективная обработка информации. Mind mapping для студентов и профессионалов. — Москва: Издательство Интернет-университет информационных технологий, Бином. Лаборатория знаний, 2011. — 224 с.
2. Бахмутский, А. М. и др. Педагогика. — Санкт-Петербург: Издательство: Питер, 2012, 304 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогика. Практикум и методические материалы. — Москва: Издательство: Владос, 2003. — 416 с.
4. Кульнева, М. Т. Что такое интеллект и как его развивать. Роль образования и традиций. — Москва: Издательство Альпина нон-фикшн, 2013. — 344 с.
5. Чошанов, М. А. Инженерия обучающихся технологий. — Москва: Издательство Бином. Лаборатория знаний, 2011. — 240 с.

Проект по организации коррекционной работы на основе индивидуального подхода к детям с нарушениями речи и их родителям «Страна красивой речи»

Хохлова Валентина Михайловна, учитель-логопед
МАДОУ Перевозский детский сад «Солнечный» (Нижегородская обл.)

Раздел I: Информационная часть

Проект «Страна красивой речи» (далее по тексту Проект) ориентирован на детей 4–7 лет и их родителей (законных представителей). Проект долгосрочный, практико-ориентированный, направлен на преодоление фонетико-фонематических нарушений речи дошкольников, в совместной с детьми и родителями деятельности с целью создания благоприятных условий для положительной социализации дошкольников и последующего успешного обучения в школе.

Сроки реализации: Сентябрь 2014 года — май 2016 года.

Раздел II: Содержательная часть проекта

1. Аннотация

Проект направлен на формирование доверительных отношений с родителями и организацию совместной деятельности по проведению коррекционной работы с детьми на основе индивидуального подхода.

Главной идеей Проекта является его открытость, выражающаяся в обеспечении доступности коррекционной помощи в формировании речи детей в условиях логопедического кабинета. База МАДОУ даёт возможность использовать разные варианты оказания логопедической помощи детям, но основой Проекта является присутствие и непосредственное участие родителей в логопедических мероприятиях, что позволяет им вникнуть в про-

блемы ребёнка и в совместной деятельности устранить их. Осознанное включение семьи в совместный коррекционный процесс, поможет родителям найти подход к взаимодействию со своим ребёнком и положительно скажется на эффективности работы. Таким образом, логопедическая помощь, направленная на коррекцию речевого нарушения будет более конкретной и индивидуализированной.

Формы работы: логопедические гостиные, родительские собрания, консультации, беседы, индивидуальная работа в логопедическом кабинете, совместные занятия.

Этапы реализации:

— подготовительный этап: с 01.09.2014 г. по 31.10.2014 года

— организационно-проектировочный этап: с 01.11.2014 г. по 28.02.2015 г.

— практический этап: с 01.03.2015 г. по 30.04.2016 г.

— аналитический этап: с 01.05.2016 г. по 31.05.2016 г.

2. Актуальность темы

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее по тексту ФГОС) подразумевает всестороннее удовлетворение потребности населения в образовательной услуге, улучшения качества дошкольного образования, поиск эффективных форм организации деятельности дошкольных учреждений, а также обеспечение государством равенства возможностей для каждого ребёнка в получении качественного дошкольного образования. [2. п. п. 2, п. 1.5, ч. 1]

В последнее время отмечается заметный рост речевой патологии у детей. С каждым годом уменьшается число

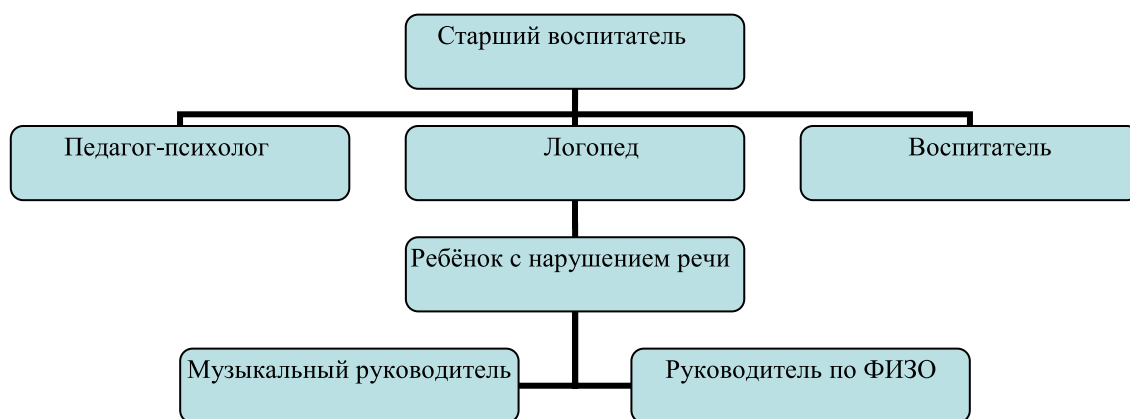


Рис. 1

детей, поступающих в детский сад, чья речь развивается без особых отклонений от нормы.

Исследования, направленные на целесообразность разработки и реализации данного Проекта в МАДОУ дали следующий результат:

1. Около 40% семей, имеющих детей старшего дошкольного возраста нуждаются в оказании коррекционной помощи.

2. В детском саду имеются достаточные кадровые ресурсы, позволяющие обеспечить эффективность коррекционной работы. (рис. 1)

3. Родители старших дошкольников заинтересованы в улучшении качества речи детей.

Новизна Проекта — это разработка новой системы взаимодействия с семьями, в применении новых форм сотрудничества с семьей, в осуществлении особого подхода к коррекции и развитию речи ребенка, так как будет решена одна из наиболее сложных проблем — различие в позициях педагогов и родителей по преодолению речевых нарушений детей. Овладев необходимыми педагогическими знаниями, умениями и навыками родители перестанут отстраняться от работы по исправлению речевых дефектов у детей.

Таким образом, существует необходимость в новой организации работы логопедического кабинета МАДОУ, которая будет направлена на оказание логопедической коррекционно-развивающей помощи дошкольникам и их родителям посредством реализации Проекта.

3. Цели и задачи Проекта.

Цель: создание единого коррекционно-образовательного пространства в детском саду и семье для освоения детьми коммуникативной функции языка в соответствии с возрастными нормативами. [4, с. 5]

Задачи:

— Создать организационную базу для проведения коррекционной деятельности логопедического кабинета, апробировать методические условия индивидуальных занятий в присутствии родителей.

— Создать условия для функционирования инновационных моделей работы логопедического кабинета МАДОУ (в первую и вторую половину дня).

— Подготовить программно-методическое обеспечение предоставляемых логопедическим кабинетом услуг.

— Пополнить материально-техническую базу логопедического кабинета МАДОУ.

4. Этапы реализации Проекта

I этап (подготовительный):

— изучение нормативно-правовых документов по осуществлению логопедической деятельности в условиях реализации ФГОС;

— проведение анкетирования родителей (законных представителей) с целью выявления спроса на образовательные услуги.

Исследовательская часть проекта.

Методы исследования — анкетирование, мониторинг потребностей и возможностей социума, анализ развивающей среды, анализ результатов Проекта.

В ходе исследования были рассмотрены факторы внешней среды, влияющие на речевое развитие детей:

благоприятные:

— возможность своевременного оказания помощи учителем-логопедом;

— консультирование ребёнка у невропатолога, психиатра, отоларинголога;

— использование интернет-ресурсов для подборки методического материала.

— достаточный опыт работы учителя-логопеда;

— оптимальная площадь логопедического кабинета;

— работа консультативного центра для родителей с целью их педагогического просвещения.

не благоприятные:

— недостаточная компетентность родителей в вопросах развития и воспитания детей.

— недостаточный уровень подготовки молодых педагогов для выполнения инновационных форм работы.

II этап (организационно-проектировочный):

— разработка, согласование и утверждение планов работы (индивидуальные и перспективные);

— подбор программно-методического обеспечения и диагностических материалов;

— определение направления деятельности логопедического кабинета и форм взаимодействия участников образовательных отношений;

— создание комфортной предметно-развивающей среды.

III этап (практический):

— реализация плана работы по Проекту

— организация обратной связи с родителями.

IV этап (аналитический):

— анализ результатов работы по выполнению Проекта, определение ее эффективности.

5. Критерии оценки и ожидаемые результаты

Качественные:

— выполнение ФГОС по повышению качества образования и предоставления равных возможностей детям с нарушениями речи при поступлении в школу;

— снижение количества детей, нуждающихся в логопедическом сопровождении к старшему дошкольному возрасту (механизм оценки — количественный анализ);

— создание банка методических материалов (критерий оценки — наличие описания опыта деятельности педагогического коллектива);

— обогащение предметно-развивающей среды логопедического кабинета и групп;

— повышение уровня удовлетворенности родителей качеством предоставляемых услуг (критерий оценки — результаты анкетирования потребителей);

Количественные:

— привлечение в систему дошкольного образования родителей, как равных партнёров в коррекционно-развивающей работе с детьми 4–7 лет (критерий оценки — показатель мониторинга по обследованию речи дошкольников).

— охват коррекционно-развивающей работой 100% нуждающихся потребителей образовательных услуг.

— увеличение доли детей с нормальным речевым развитием к выпуску в школу;

— увеличение числа активно участвующих в совместной коррекционно-развивающей работе родителей.

Эффективность проекта: увеличение спроса на предоставляемые услуги.

6. Ресурсное обеспечение проекта

Информационное: в логопедическом кабинете достаточное количество современной методической литературы, компьютер с доступом к сети Интернет, принтер, электронная почта, функционирует сайт МАДОУ, персональный сайт учителя-логопеда.

Временное: сроки реализации Проекта — Сентябрь 2014 года — май 2016 года.

Материально-техническое: в МАДОУ есть кабинет логопеда, имеются наглядные, дидактические пособия по различным линиям развития детей, компьютерное оборудование, речевая среда в группах и среда детского сада (музыкальный зал, кабинет духовно-нравственного воспитания, Русская горница, Зимний сад, спортивный зал)

Раздел III: Перспективы развития проекта

В случае успешной реализации Проект может быть использован, как одна из вариативных моделей оказания коррекционных услуг детям с нарушением речи и их семьям. Предоставление услуги в рамках идеи данного Проекта (индивидуальный заказ родителей, индивидуальные маршруты по освоению программы) позволит реализовать современный подход к уровню дошкольного образования.

Результаты внедрения Проекта будут использоваться для долгосрочного проектирования работы педагогическим коллективом (на ближайшие 4 года).

Опыт реализации Проекта может быть использован другими учреждениями, так как в ходе его проведения будут разработаны нормативные и содержательные аспекты предоставления услуг детям.

Литература:

1. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 — ФЗ.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» — п. п. 2, п. 1.5, ч. 1
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р.
4. Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. Программа логопедической работы по преодолению фонетико-фонематического недоразвития у детей. Москва «Просвещение» 2010 г.-с. 5

Коррекция речевых нарушений у детей дошкольного возраста с ОНР в процессе театральной деятельности

Шиленко Галина Константиновна, учитель высшей категории
Школа-интернат № 3 для детей с ОВЗ г. Астрахани

Игра является ведущей деятельностью ребёнка. У детей с недоразвитием речи игра носит стереотипный характер. Игровые действия сопровождаются примитивной речью, не имеющей эмоциональной окраски. Это вызвано не только биологическими факторами, но и низкой познавательной активностью, недостаточным жизненным опытом, отсутствием воображения. Для преодоления этих проблем и достижение лучших результатов в коррекции речи, особое внимание следует уделить театральной деятельности.

Большое значение в развитии театральных игр имеет создание предметно — развивающей среды: произведения народного фольклора, персонажи — куклы, иллюстрации к потешкам, костюмы для театрализации.

Фольклорные произведения доступны детям и способствуют развитию памяти, расширению словарного запаса, автоматизации звукопроизношения. На занятиях и в свободное время можно использовать потешки, прибаутки для составления описательных рассказов: «Моя любимая игрушка», «Опиши, расскажи», для формирования фонетического восприятия игра «Закончи потешку».

Театральные игры очень любимы детьми. Для них это не только игра, но интересный, творческий труд. Совместная работа с детьми позволила придумать пальчиковые игры, которые, как известно, способствуют развитию речевых центров мозга.

Игра «Пальчики и ручки». (Автор Шиленко Г. К.)

1. «Здравствуйте!» — Солнце встало:
«Здравствуйте!» — всем сказало.
(прикосновение ладоней друг другу)
2. «Дом» — дом лучами освещён,
очень радостно нам в нём!
(соединить ладони в виде крыши)
3. «Ёж» — ёжик к дому подбежал
4. молока ему я дал.
(соединить пальцы правой и левой руки крест — накрест)
5. «Черепашка» — ха-ха-ха — к нам ползёт черепашка!
(соединить первые фаланги правой и левой руки в виде панциря)
6. «Веселимся» — мы весело играем и поём,
мы весело все вокруг живём!
(хлопать в ладоши)
7. «Сон» — будем мы тихонько спать
и друг другу не мешать.
(приложить ладони к щеке)

Стихотворение-игра «Солнышко». (Автор Шиленко Г. К.)

Солнышко, проснись,
Поскорее улыбнись!

Улыбнись Аришке,
Чтоб она читала книжки.
Улыбнись Наташе,
Чтоб она доела кашу.
Улыбнись Кириллке,
Чтобы спать не мешал Данилке.
Улыбнись милой мамочке,
Чтобы на щёчках ее
Появились ямочки.

Используя небольшие сказки «Тили-бом», «Серенький козлик», «Коза-дереза», которые передают несложный сюжет и разрешение конфликта, можно улучшить память, внимание, что важно для развития ребёнка.

Языковые средства: звукоподражание, метафоры, сравнения, развивают фонематическое восприятие, способствуют развитию просодики: ритма, темпа, выразительности и грамматического строя речи.

Дети очень любят прибаутки и небылицы. Это маленькие стишки и смешные случаи, над которыми задорно смеются дети, перевоплощаясь в своих героев. Они не хотят быть лентяями, как Тит, который не хочет «молотить», нескладёхами, как Акуля, которая «шъёт не оттуля».

Случай в рассказе А. Толстого «Козлики» научит детей быть терпеливыми, преодолевать упрямство, уважать мнение других.

Стихотворение «Упрямые козлики» (Автор Шиленко Г. К.)

(по рассказу А. Толстого)
Два козлика упрямых
Пошли на речку погулять.
Попрыгать, побегать,
И травку пощипать.
Один хотел на левый,
Другой на правый берег шёл,
Якобы там гуще репейник зелёный расцвёл.
Они бы трудный путь преодолели бы давно,
Но через речку лежало круглое бревно.
— Я — первый!
— Нет, ты второй!
Бодались козлики,
И считали всё игрой.
И оказались в речке
Упрямых два козла.
«Ха — ха!» — смеялись весело овечки.
«Вот до чего упрямость довела!»
Кто первый, кто второй,
Не надо выяснять,
А нужно дорогу друг другу уступать.

Таким образом, театрализованные игры воспитывают нравственные привычки и формируют положительные качества характера.

Интересную работу детской души представляет инсценирование сказок. Дети быстро запоминают слова персонажей, часто импровизируют самостоятельно. Речь детей становится более выразительной, грамотной. Они начинают использовать новые слова, пословицы и поговорки. Русские пословицы помогают объяснить скрытый смысл в сказке.

«Колобок» — «На языке медок, да на сердце — ледок».

«Теремок» — «Легко взято, легко и потеряно».

«Заюшкина избушка» — «На чужой каравай — рот не разевай».

«Крошечка-Хаврошечка» — «Кто добро творит, того Бог благословит».

Занятия детей в кукольном театре развивают фантазию, память, мышление, артистические способности. Но со-

чувствуя отрицательным героям, дети хотят, чтобы они изменились: ленивая Стрекоза перезимовала бы у Муравья, Волк обманул бы Лису и наелся досыта рыбы, Снегурочка бы не растаяла.

Итак, театрализованные игры:

— способствуют развитию и обогащению родного языка, постижению душевной красоты;

— формируют понятия о законах мироздания: о происхождении человека, о смысле жизни, о честности, справедливости;

— развивают детское творчество, фантазию, память, мышление, артистические способности, помогают разрешать жизненные ситуации, осознавать причинно-следственные связи;

— воспитывают положительные эмоции: радость, любовь, сострадание, жалость, любовь к родному дому;

— укрепляют и развивают традиции русской культуры и воспитывают маленького гражданина.

Литература:

1. Андрианова-Голицина, И. А. Я познаю мир. Детская энциклопедия. Театр. М. 2000 г.
2. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество. М. Высшая школа. 2001 г.
3. Калинина, Г. Давай устроим театр! М. Яуза. Пресс. 2007 г.

Сущность понятия «гуманные отношения» в психолого-педагогических исследованиях

Шинкарёва Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Прыткова Юлия Анатольевна, студент
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются подходы к рассмотрению понятия «гуманные отношения».

Ключевые слова: *гуманность, отношения, межличностные отношения, эмпатия, личность.*

Одной из задач современности является повышение уровня нравственности и гуманизации отношений в обществе. Реализация данной задачи приводит к необходимости совершенствования социально-нравственного воспитания на всех ступенях образования.

Как полагают Р.С. Буре С.А. Козлова, А.В. Запорожец, первый опыт нравственного воспитания дети получают в период дошкольного детства, именно в этом возрасте закладываются основы гуманных чувств, качеств и отношений [35, с. 14].

Процессы демократизации и гуманизации в России происходят на фоне непростой социально-экономической ситуации. Возрастание социального неравенства, утрата системы традиционных нравственных ценностей, кризис духовной сферы — все эти условия усложняют процесс воспитания подрастающего поколения и усиливают роль

воздействия негативных факторов на установление личности ребёнка.

Воспитание нравственной личности, которая умеет устанавливать гуманные отношения со сверстниками, окружающими людьми, которая не допускает унижение человеческого достоинства в проявлении грубости и жестокости в современном обществе является очень актуальным.

В связи с этим важное значение приобретает анализ сущности понятия «гуманные отношения» в психолого-педагогических исследованиях. Само понятие «гуманные отношения» состоит из двух понятий «гуманность» и «отношения».

В.Н. Мясищев считает, что гуманность представляет собой интегральную позицию личности в целом, а не отдельную ее черту или сторону [9, с. 54].

Понятие «гуманность» раскрывается и через признание ценности человека, которая понимается как единство двух сторон — естественной, в жизни каждого индивида, и социальной, куда входят все функции, выполняемые человеком в обществе, в том числе и уровень развития его личностных качеств.

Под понятием «отношение» в психолого-педагогической литературе рассматривается субъективная сторона отражения действительности, результат взаимодействия человека со средой. При этом исследователи отмечают, что в социальных общностях, к которым в том числе относятся и семья у людей представлены не отношения, а взаимоотношения.

Взаимоотношения — это взаимная позиция одной личности к другой, при этом отношение и взаимоотношение это стороны общения. Межличностные отношения являются составной частью взаимодействия и рассматриваются в его контексте [9, с. 56].

Межличностные отношения развиваются в динамике, они зарождаются, закрепляются, достигают определенной зрелости, после чего могут постепенно ослабляться.

Категория «гуманных отношений» рассматривается в русле следующих подходов: социально-психологического (коллективистского, И. П. Иванов, И. А. Вейт), деятельностного (Б. Т. Лихачёв, К. А. Орлов), системного подхода к нравственности (С. А. Козлова, И. С. Марьенко, О. В. Авраменко, А. А. Востриков) [3,5,10].

Социально-психологический подход рассматривает в рамках ключевого условия и средства формирования гуманных отношений, источника их формирования коллектив. При этом гуманные отношения в коллективе рассматриваются как сложная система, характеризующаяся определённой внутренней структурой и динамикой развития, в которой отношение каждого члена коллектива ко всем остальным из всех членам коллектива тесным образом взаимосвязаны.

В рамках деятельностного подхода источником гуманных отношений выступает коллективная деятельность. Отношения выступают как основа деятельности. К. А. Орлов определяет гуманные отношения личности как вид взаимодействия её с другими людьми, в ходе которого у неё проявляются потребности в оказании заботы об окружающих, гуманистических чувств (таких как доброжелательность, дружелюбие, симпатия, уважение, сочувствие), выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности, определяющей её общественно-значимую мотивацию, поведение и деятельность в коллективе в разных ситуациях [10, с. 163].

Согласно системному подходу, гуманные отношения базируются на нормах гуманизма и способности их транслировать в реальной жизни.

Т. А. Маркова под гуманными отношениями понимает иерархию интегрально-гуманных качеств, выражающихся в поведении, в определённых гуманистических проявлениях и отношениях [7, с. 27].

О. В. Вакуленко понимает под гуманными отношениями особый вид практически складывающихся общественных отношений на основе нравственных взглядов, норм, принципов, которые возникают в процессе нравственной деятельности, проходят через сознание людей и выражают совокупность зависимостей и связей [2, с. 7].

В. В. Абраменкова определяет гуманное отношение как отношение к другому как к себе самому через отношение к совместной деятельности. Отношения в группе выступают как опосредованные совместной деятельностью. Социально-психологический аспект проблемы изучения гуманных отношений заключается не только в групповом характере этих отношений, но и в том, что за проявлением гуманного отношения стоят групповые ожидания, социальные нормы самого широкого плана [1, с. 49].

Концепция деятельностного опосредования межличностных А. В. Петровского выдвигает межличностные отношения предметом специального анализа, в результате чего отношения рассматриваются как непосредственные связи эмоционального плана, которые зарождаются и формируются довольно рано. С того периода, когда не только отдельные индивиды, а группа сверстников как целое начинает выступать для ребёнка в качестве важного объекта, наступает формирование смысловой сферы личности. Это происходит в результате того, что совместная деятельность определяется чисто внешними моментами и постепенно превращается в деятельность взаимодействующую. Тогда появляется необходимость согласованности действий индивидов, коррекции и контроля за выполнением правил, соучастие в успехах и неудачах — именно здесь зарождается возможность отношения к сверстнику как к себе самому [11, с. 61].

Гуманные отношения как частный случай межличностных отношений не составляют исключение и могут быть представлены как «непосредственные» и «опосредованные» содержанием совместной деятельности. Большое внимание изучению природы гуманных отношений в рамках деятельностного подхода вызвано необходимостью поиска возможных причин, объяснения того или иного поведения личности.

Согласно позиции К. А. Орлова, гуманные отношения тесным образом связаны с формированием смысловой сферы личности, и поэтому они представляют собой необходимый элемент осуществления любой совместной деятельности и не могут быть поняты в отрыве от её собственных содержательных характеристик [10, с. 163].

В зарубежной литературе, как отмечает автор, наиболее принятым является понятие «просоциальное поведение», а термин «гуманное поведение» (отношение) в зарубежных исследованиях встречается крайне редко. Исследование просоциального или гуманного поведения в зарубежной психологии рассматривается через изучение феномена эмпатии как способности человека сострадать, сопереживать, также как стремление к познанию личности другого человека [10, с. 163].

Большинство исследователей отмечают, что формирование гуманного поведения связано с развитием эмпатии.

Таблица 1. Критерии, показатели и методики оценки уровня развития гуманных отношений к сверстникам

Компонент	Критерий	Показатели	Методика
Когнитивный	Знания о том, как выстраивать общение со сверстником	Самостоятельно вступает в контакт, поддерживает диалог, включается в совместную деятельность, предупреждает и разрешает конфликты	«Метод проблемных ситуаций» (Е. О. Смирнова)
Эмоциональный	Эмоциональные реакции на сверстника	Проявляет участие и вовлеченность в действии сверстника, выражены эмоциональные реакции на сверстника	Методика «Помощники» (Г. А. Урунтаева)
Поведенческий	Характер взаимодействия со сверстником	Умеет организовывать общение в форме сотрудничества, разрешать конфликты	Методика «Не поделили игрушку» (Г. А. Урунтаева)

Ещё одним направлением исследований просоциального поведения является изучение отношений содействия и кооперативности, под которой понимают взаимную поддержку и готовность помогать друг другу. Этот пласт исследований свидетельствует о том, что развитие гуманных отношений не может осуществляться вне коллективов.

В отечественной психологии и педагогике принцип гуманности во взаимоотношениях является очень значимым и поэтому ему уделяется внимание также в работах многих исследователей. Как отмечает А. Н. Леонтьев, дошкольный возраст выступает периодом первоначального закладывания личности, и именно в это время ребёнок приобретает определённые навыки общения, происходит усвоение им этических форм, происходит формирование «личностного поведения».

По мнению В. С. Мухиной, Т. А. Репиной, ребёнок научается действовать в интересах других людей, появляется чувство коллективизма, чувство доброжелательности, дружбы [8,13].

По мнению А. В. Запорожца, Л. С. Выготского, особую роль в становлении гуманного отношения к другим людям играют особые «умные» эмоции, которые отражают единство аффекта и интеллекта и выполняют роль эмоционального воображения, предчувствия, которое может возникнуть в результате действия ребёнка и оценки значения этих последствий для себя и для других людей [4,12].

Особое место в системе коллективных взаимоотношений детей отводится игре, которая представляет собой школу произвольного поведения ребёнка, школу морали в действии. Также важное значение в исследовании проблемы гуманных отношений внесли работы, связанные с рассмотрением детского коллектива как средства и условия развития личности ребёнка (Т. А. Репина) [13, с. 37].

Литература:

1. Абраменкова, В. В. Сорадование и сострадание в детской картине мира [Текст]/В. В. Абраменкова. М.: ЭКО, 2009. — 224 с.
2. Вакуленко, О. В. Игровой тренинг как средство формирования гуманных отношений старших дошкольников к сверстникам [Текст]: автореферат дисс. канд. пед. наук/О. В. Вакуленко. Екатеринбург. 2000. — 23 с.

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что в современной психолого-педагогической литературе понятие «гуманные отношения» не имеет однозначного толкования. Под гуманными отношениями личности мы рассматриваем вид взаимодействия её с другими людьми, в ходе которого у неё проявляются потребности в оказании заботы об окружающих, гуманистических чувств (таких как доброжелательность, дружелюбие, симпатия, уважение, сочувствие), выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности, определяющей её общественно-значимую мотивацию, поведение и деятельность в коллективе в разных ситуациях.

Для оценки уровня развития гуманных отношений к сверстникам нами были выделены на основе анализа научной литературы компоненты, критерии и показатели. В соответствии с ними мы подобрали методики диагностики. Они представлены в таблице 1.

Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на то, что старшие дошкольники владеют знаниями о процессе общения, умеют вступать в общение, поддерживать его, эмоциональный компонент гуманных отношений сформирован недостаточно.

Дошкольники проявляются негативные эмоциональные реакции в общении со сверстниками, провоцируют конфликты из-за нежелания учитывать интересы другого, редко проявляют сопереживание.

В процессе совместной деятельности частично вовлекаются в процесс, не стремятся оказывать помощь и поддержку, уступать. В соответствии с этим важное значение приобретает организация работы, направленной на развитие гуманных отношений к сверстнику у старших дошкольников, которую мы планируем реализовать на формирующем этапе нашего эксперимента.

3. Востриков, А. А. Культура нравственного самосовершенствования и воли [Текст]/А. А. Востриков. Одесса, Изд-во «Психопедагогика», 2012. — 143 с.
4. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии [Текст]/Л. С. Выготский. — СПб.: Союз, 2007. — 418 с.
5. Иванов, И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел [Текст]/И. П. Иванов. М.: Педагогика, 2006. — 147 с.
6. Леонтьев, А. Н. Психологические основы дошкольной игры [Текст]/А. Н. Леонтьев // Психологическая наука и образование, 2009. — № 3. — с. 25–27.
7. Маркова, Т. А. О детской дружбе и воспитании дружеских взаимоотношений [Текст]/Т. А. Маркова // Обучение и воспитание дошкольников в деятельности. — М., 2004. — 152 с.
8. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст]/В. С. Мухина // Учебник для студ. вузов 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 2009. — 456 с.
9. Мясисhev, В. Н. Психология отношений [Текст]/В. Н. Мясисhev. — Воронеж: Модек, 2008. — 363 с.
10. Орлов, К. А. Особенности формирования гуманности на отдельных этапах развития личности [Текст]/К. А. Орлов // Совершенствование учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении: сб. науч. трудов. — М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007. — с. 162–165.
11. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии [Текст]/А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: ИНФРА-М, 1998. —
12. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста. Психологические исследования [Текст]/Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверовича. М.: Педагогика, 1986. — 176 с.
13. Репина, Т. А. Отношения между сверстниками в группе детского сада [Текст]/Т. А. Репина. — М.: Педагогика, 2008. — 148 с.

Психологические основы личностно-ориентированного образования

Юсупова Феруза Мухаммедовна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется стремительно развивающимися инновационными процессами, причем инновации все больше приобретают статус генерального индикатора культурного развития. Условием прогресса становится готовность общественного и индивидуального сознания к переменам во всех сферах жизни общества и принятию нового как ценности.

В условиях современной цивилизации реформирование образовательной системы стало насущной проблемой во многих странах мира. По данным ЮНЕСКО, основной причиной явилась необходимость воспитания человека с новым, глобальным мышлением, способного активно участвовать в социально-культурном процессе, изменяя себя и окружающую действительность.

По традиционным психолого-педагогическим представлениям, развитие человека ограничивается двумя трактовками: как естественный процесс — созревание и рост органических структур, и изменение их функций и как искусственная, специально организуемая деятельность развивающая деятельность по формированию культуросообразных способностей.

Образование — это всеобщая культурно-историческая форма становления и развития сущностных сил человека, его фундаментальных, родовых способностей. Современная образовательная практика — это практика развивающего, личностно-ориентированного, свободного образования. Только с помощью личности педагога ориен-

тированное образование способно стать личностно ориентированным. Интегральные характеристики личности — профессиональная направленность, профессиональная компетентность и эмоциональная (поведенческая) гибкость — являются психологической основой, необходимой во всех профессиональных видах деятельности. Специфика психологических проблем профессионального выбора определяется ситуацией в стране, необходимостью освоения нового социально-экономического опыта.

С одной стороны, появившиеся в связи с переходом к рыночной экономике новые профессии не имеют еще корней в профессиональной культуре нашего общества. С другой стороны, происходит болезненный процесс ломки стереотипов традиционных форм профессионализации, которые также претерпевают изменения в современных условиях.

Важным является и то, что образ профессии как необходимое и эмоциональное образование в определенной мере меняет систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей. Раньше идеальный образ во многом был связан с конкретными людьми и их профессиональной биографией, их определенными профессиональными ценностями (иногда это был собирательный образ, но он обладал конкретностью, которая способствовала процессу идентификации). Неопределенность ценностных представлений о самой профессии смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии. То есть профессия

уже выступает как средство для достижения этого образа жизни, а не как его существенная часть.

Количество абитуриентов вузов сознательно и увлеченно выбравших свою будущую профессию, оказывается небольшим, да и часть из них идеализируют свою профессию, не представляют, каким объемом знаний, в том числе и по фундаментальным дисциплинам, они должны овладеть. Эта начальная стадия становления профессионала — выбор профессии — оказывает определяющее влияние на всю его жизнь.

Исследователи показали, что удачно выбранная профессия повышает самоуважение и позитивное представление человека о себе, сокращает число физических и психических проблем, связанных со здоровьем и усиливает удовлетворенность жизнью. Безусловно, адекватность выбора и уровень освоения профессии влияют на все стороны и общее качество жизни. Поэтому так важно для человека, вступающего в мир профессий, сделать правильный выбор. Профессионал, в отличие от специалиста, является субъектом профессиональной деятельности, а не просто носителем совокупности знаний и умений. Он владеет профессией в целом, удерживает ее предметность в многообразных меняющихся ситуациях, способен к построению своей деятельности, ее изменению и развитию. Иными словами, он способен к саморазвитию.

Профессиональная направленность — система эмоционально-ценностных отношений, задающих соответствующую их содержанию иерархическую структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность включает знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Другими словами, это гармоничное сочетание элементов деятельностной и коммуникативной подструктур (культура общения, навыки социального поведения).

В модели профессионального развития человек характеризуется способностью выйти за пределы непрерывного потока повседневной практики, увидеть свой труд в целом и превратить его в предмет практического преобразования. Такое качество дает ему возможность стать хозяином положения, полноправным конструктором своего настоящего и будущего. Это позволяет внутренне принимать, осознавать и оценивать трудности и противоречия разных сторон профессионального труда, самостоятельно и конструктивно разрешать их в соответствии со своими ценностными ориентациями, рассматривать трудность как стимул дальнейшего развития, как преодоление собственных пределов.

Результаты проведенных экспериментальных исследований убедительно показали, что модель адаптивного поведения специалиста является в настоящее время ти-

пичной для нашего общества и неконструктивной на всех стадиях профессионального функционирования. Способ выбора профессии абитуриентом существенно сказывается на качестве обучения студента. Если будущая профессия выбрана осознанно, то у студента есть сильная мотивация. А «сильная мотивация рождает сильную волю». Такой студент преодолеет все трудности, возникающие на пути изучения фундаментальных дисциплин, если поймет, что они необходимы для овладения профессией.

Наличие профессиональной мотивации, активности студента и благоприятных условий в процессе обучения способствуют повышению качества приобретаемых им знаний, умений и навыков. Преподаватель является проводником культуры духовной, профессиональной, общечеловеческой. Его педагогические технологии и модели общения для обучающихся — образцы, которые они, усвоив, понесут в социум, где будут их тиражировать. Поэтому велика ответственность преподавателей и значимость педагогических технологий для социальных процессов.

Преподаватель — носитель и проводник профессиональной и общечеловеческой культуры. Современное высшее образование, в том числе и техническое, еще не преодолело инерцию отождествления образования с обучением. Оставляя за пределами педагогических технологий воспитание, развитие и саморазвитие, преподаватель высшей школы обрекает эти процессы на случайный результат, нарушая целостность педагогического процесса. Квалификация преподавателя вуза складывается не только из его профессионализма, но и из интуиции и умения применять на практике психолого-педагогические знания: создавать и реализовывать определенные модели и технологии, обеспечивающие целостность и единство процессов воспитания, обучения, развития и саморазвития личности выпускника вуза.

Если при этом в преподавателе «все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»; если он прекрасный лектор (определяет необходимый темп лекции, обладает искусством речи, артистизмом, юмором, выдержкой, чутьем улавливает состояние утомленности аудитории); если интересно строит семинарские занятия; может быстро ответить на любые вопросы студентов как профессионального, так и непрофессионального характера (из области искусства, политики, философии, истории, литературы) и увязать со своим предметом; умеет подойти индивидуально и доброжелательно, неравнодушно к обучению и проблемам своих студентов, формируя их способности к творчеству, т. е. умеет строить учебный процесс, исходя не «от себя», а от личности студента, то можно надеяться, что поставленные цели будут достигнуты, а личность преподавателя-профессионала и его общечеловеческая культура останутся навсегда в умах и сердцах его студентов.

Литература:

1. Психологическое сопровождение выбора профессии: Научно-методическое пособие/Под ред. Л. М. Митиной; Акад. пед. и соц. наук, Моек, психол.-соц. ин-т. — Москва: МПСИ: Флинта, 1998. — 179 с.

2. Щербаков, Э. Л. Основы философских знаний: Учебное пособие. — Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2000. — 134 с.
3. <http://iierc-st.ru/lection/psihologicheskoe-soprovozhdenie-vy-bora-professii/>
4. <http://hr-portal.ru/article/lichnostnoe-i-professionalnoe-razvitie-cheloveka-v-novyh-socialno-ekonomicheskikh-usloviyah>

Воспитательный потенциал книги-игрушки для детей

Мухина Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, воспитатель, педагог дополнительного образования
МАДОУ г. Нижневартовска Центр развития ребенка — детский сад № 44 «Золотой ключик»

Статья посвящена актуальной проблеме дошкольной педагогики — формированию читательской компетенции ребенка. В работе рассматривается воспитательный потенциал книги-игрушки для детей, ее психолого-педагогическое значение в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: игра, книга-игрушка, читательская компетенция.

Игра — одна из важнейших составляющих развития личности ребенка, именно в процессе игры ребенок получает удовольствие, чувствует себя в безопасности, ощущает психологический простор, свободу для гармоничного развития всех умений и навыков. Философы и педагоги в своих трудах подчеркивали значимость игры как вида деятельности, как способа взаимодействия с окружающим миром, платформу для воплощения творческих замыслов ребенка. По определению Й. Хейзинга, «игра есть добровольное действие или занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам» [3, с. 41]. В игре ребенок становится творцом и главным героем, он сам определяет траекторию развития сюжета, способы взаимодействия с предметами, хронотоп игрового пространства, моделирует речевые партии всех участников игрового спектакля. По мнению педагога В. В. Зеньковского, дети всегда играют «в человека», «игры служат средством вживания во всю полноту человеческих отношений, во все необозримое богатство социальной жизни» [1].

Процесс получения новых умений и навыков, в частности научение основам чтения и развития речи должен проходить в игровой форме. Сформировать читательскую компетенцию во многом помогают детские книги, дизайн которых предполагает игровое начало. Такие книги выполнены с учетом потребностей современных детей, для которых доминантное положение в стратегиях освоения окружающего мира получает визуальная информация.

Знакомство ребенка с книгой происходит в раннем возрасте, задолго до периода осознанного самостоятельного чтения. Проводником в мир художественной литературы становится взрослый, и именно на нем лежит ответственность за воспитание читательского вкуса, поскольку выбор книги — очень важный шаг на пути к познанию окружающего мира, принятию системы ценностей и моделей поведения.

Сейчас в оформлении книжной продукции для детей используют современные технологии, которые помогают

юному читателю понять словесный образ, усвоить сюжет сказки или рассказа, дополнить чтение элементами театральной игры. Таким образом расширяется воспитательный потенциал детской книги: она не только развивает речевые умения и навыки и формирует поведенческие стереотипы, но и создает игровое пространство, в котором сам ребенок выступает в роли творца. В рамках данной статьи мы рассмотрим воспитательный потенциал книг для детей, в оформлении которых использовано игровое начало.

1. Книги, выполненные в форме героя произведения, так называемые книги-игрушки. Термин *книга-игрушка* предлагается в ГОСТе 7.60—90: «книжка-игрушка — издание, имеющее необычную конструктивную форму, предназначенное для умственного и эстетического развития детей» [2]. Главной чертой таких изданий является то, что они выполнены в форме игрушки — главного героя и сочетают в себе повествование, дополненное иллюстрациями. Такое детское издание дает возможность ребенку быстро перейти от пассивного прослушивания сказки к активному виду деятельности — созданию собственного игрового пространства, для которого уже есть главный герой. Так сказка становится частью игры, формирует внутренний мир малыша, еще раз проживается им, освоенная и дополненная личным эмоциональным опытом.

При создании книг-игрушек учитывался гендерный принцип: есть книги для мальчиков, выполненные в форме машины, и книги для девочек, созданные в форме кукол и разных животных. Надо сказать, что подобный дизайн книжного издания расширяет его функциональный потенциал и воспитывает у юного читателя очень важное для современного человека качество — мобильность, то есть сама книга позволяет быстро осуществлять переход от пассивного вида деятельности к активному, что дает возможность ребенку избежать психологического пресыщения информацией.

К книгам-игрушкам можно отнести и серию книг, дополненных моделями музыкальных инструментов. Ребенку

предлагается не только прочитать слова к песне, но исполнить ее под аккомпанемент, например, фортепиано. Подобное детское издание также предлагает взрослому комбинировать разные виды деятельности, подстраиваясь под интересы и предпочтения юного читателя.

К этой же группе можно отнести книги, в оформлении которых использована пальчиковая кукла. На обложке книги создана тряпичная кукла, которую взрослый может легко «оживить», разыграв для ребенка небольшой спектакль. Театральное действие имеет большое воспитательное значение, поскольку направлено на развитие речевых навыков, сенсорных впечатлений, актерского мастерства, логики и мышления. Условное игровое пространство поможет ребенку лучше понять систему социальных отношений в реальном мире, усвоить правила и нормы поведения, расширить репертуар ситуативных ролей, научит использовать стереотипные речевые акты в заданной ситуации. Дизайн подобного типа издания опирается на традиции домашнего настольного театра, характерного для русской культуры воспитания и развития детей. Подобное детское издание является многофункциональным, поскольку предполагает сочетание двух видов деятельности — прослушивание сказки и проигрывание мини-спектакля.

Еще одной разновидностью книг, в оформлении которых использовано театральное начало, можно считать книги-панорамы с объемными иллюстрациями. Детские издания формируют эстетический вкус юного читателя, позволяют уяснить идейно-эстетическое содержание произведения, представить облик героев и их окружение, сформировать собственное отношение к прочитанному. Детская книга раскрывается для ребенка многими гранями, знакомя его с миром слова и изображения. Книга-панорама ориентирована на активную коммуникативную связь с ребенком и является неотъемлемой частью его духовной культуры. Она формирует традиции семейного чтения, выстраивая прочный мост между прошлым и будущим, поскольку чаще всего знакомство с книгой происходит в совместной деятельности с родителями. Моделирование объемных иллюстраций изменяет внутреннее пространство книги-панорамы, расширяя его границы, что придает детскому изданию индивидуальность и самооценность.

2. Книги с кармашками — это следующее направление в развитии книжной продукции для детей. Эти книги разнообразны по тематике. Так могут быть выполнены художественные книги, кармашки в которых помогут сохранить внимание малыша на протяжении всей сказки и сделают процесс усвоения художественного

произведения увлекательным приключением. Но особенно интересны книги познавательного характера. Они направлены на развитие воображения, фантазии, креативного мышления, представляют новое знание в виде самостоятельного открытия, которое совершает ребенок. Таким образом, ребенок не просто получает новую информацию о мире, но и эмоционально переживает сам момент приобретения нового знания. Именно эмоциональное переживание помогает ребенку осознать и запомнить новую информацию об окружающем мире. Так построены книги детского французского писателя Юсуке Ёнедзу. Автор адресует вопрос: «Кто прячется под цветами?» читателю, а свой вариант ответа каждый раз скрывает в виде рисунка в кармашек. Таким образом возникает тот необходимый диалог между автором и маленьким читателем, которому дана возможность стать первооткрывателем мира.

3. Книги с заданиями представляют собой художественный текст, дополненный иллюстрациями. Специфической особенностью этих изданий является то, что на каждой странице ребенку предлагается выполнить задание с дополнительными аксессуарами издания. Например, привязать веревочку к санкам, завязать мешок с подарками, повесить гирлянду, используя шнурок, который дан на обложке книги. Таким образом, регулярно осуществляется переключение внимания с одного вида деятельности на другой, что позволяет процесс познания сделать увлекательным.

4. Интересной находкой для родителей и педагогов являются миниатюрные издания, которые всегда можно захватить с собой. Они так и называются «Книжки в кармашке». Конечно, они не содержат много информации, однако помогут занять ребенка на некоторое время, превратив трудное ожидание в увлекательное занятие, когда ребенок может узнать о том, что в языке существуют вежливые, добрые или вкусные слова. Кроме того, сама форма книжки уже вызывает интерес малыша: помещается у него на ладошке и рождает различные ассоциации. Например, это книжки Дюймовочки или мальчика с пальчика.

Таким образом, детская книжная продукция, выполненная с учетом потребностей современного ребенка, может стать прочной платформой для формирования читательской компетенции, познавательных умений и навыков, креативных способностей, логики и мышления, а главное — превратит обучение в увлекательный диалог взрослого и ребенка, в процессе которого и происходит взаимное обогащение друг друга.

Литература:

1. Зеньковский, В. В. Психология детства. — Екатеринбург, 1995.
2. ГОСТ 7.60—90. Издания. Основные виды. Термины и определения.
3. Хейзинга, Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. Пер. с нидерл. — М.: Прогресс-Академия, 1992. — 464 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Особенности русской культуры по Д. С. Лихачёву

Худякова Людмила Витальевна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье представлены некоторые особенности русской культуры по мнению отечественного учёного, культуролога Д. С. Лихачёва.

Ключевые слова: русская культура, традиции, история.

Д. С. Лихачёв — автор фундаментальных работ по истории русской литературы и русской культуры, один из главных национальных идеологов, по словам американского историка Н. В. Рязановского. В своей работе «Русская культура», состоящей из ряда статей, он указал особенности, историю и развитие культуры нашей страны.

В речи, подготовленной для международной конференции «Великая Европа культур», Д. С. Лихачёв отмечал, что русская культура должна принадлежать к культуре европейской, которая является культурой универсальной, способной хранить опыт и культурные традиции разных народов мира, усваивающей лучшие стороны культур человечества. Их объединяют такие черты как терпимость к иным взглядам, личностный характер, свобода [1, с. 45].

В качестве примера универсальности нашей культуры, Д. С. Лихачёв говорил о масштабе исследовательских работ, проведённых в дореволюционной Российской императорской Академии наук. Несмотря на малое количество её членов, на самом высоком уровне были представлены тюркология, арабистика, китаеведение, африканистика, кавказоведение и др [1, с. 19].

В качестве примера восприимчивости к другим культурам, можно сказать о влиянии Востока. Некоторые орнаменты, использованные в русских монастырях, соборах и памятниках не совсем характерны для русского искусства. В резьбе собора Троицкого монастыря и ряде памятников, связанных с Никоном, используется распространённый арабский мотив «вечного повторения», часто представляющий собой гравированный вариант виноградной лозы. Развитие дипломатических отношений со странами Востока и поездки князей в те края привнесли в русскую культуру новые мотивы и стили, которые постепенно стали частью русской культуры.

Особую роль Д. С. Лихачёв отводит языку. Он, как считал академик, является не просто средством коммуникации, а творцом, создателем, «заместителем» рус-

ской культуры. Язык является важнейшим сокровищем, достоянием любого народа, отражающим его «внутреннюю силу» и историю. «Не только культура, но и весь мир берёт своё начало в Слове [3]. Рассуждая о русском языке, Д. С. Лихачёв не случайно называл его одним из совершеннейших языков, который подарил миру множество шедевров литературы. В настоящее время, согласно статистике, более 200 миллионов человек считают русский язык родным, а по количеству говорящих на нём, он занимает 6 место в мире. Развивавшийся в течение многих столетий, наш язык находился в непрерывном движении, изменялся, впитывал в себя характерные черты каждой эпохи. Помимо множества факторов, оказавших влияние на его развитие, лексическому богатству русского языка способствовала христианская вера, в лоне которой он долгое время формировался, благодаря этому в быту и жизни людей укрепилась религиозная лексика, без которой нам трудно представить свою жизнь (благодарю, спасибо, любовь и др.) [4]

Кроме того, религия повлияла и на культуру в целом. По мнению академика Лихачёва, историю русской культуры следует начинать с момента крещения Руси, после которого началось её приобщение к наиболее развитым странам того времени. Приобщение происходило успешно, так как на Руси, ещё до принятия христианства существовала развитая система религиозных представлений, богатая фольклорная база. Помимо этого, с приходом христианства возникли новые культурные явления, такие, как двоеверие, которое выражалось в параллельном сосуществовании христианства и дохристианских верований. Например, празднование некоторых особо почитаемых языческих праздников, таких как масленица или Ивана Купала, а русская православная церковь постепенно заняла важное место в духовной и политической жизни страны.

Помимо этого, Российское государство испытало на себе мощное влияние двух культур: Византии и Скан-

динавии. Византия передала России духовные традиции, веру, а Скандинавия политическую и военную культуру. Государственное и духовное начало не сливались, как отмечал академик Лихачёв, а лишь приобретали различный характер, а по замечанию Н.А. Бердяева, уникальность России, совмещавшей в себе Европу и Азию, выразилась в антиномичности, проявляющейся в противоречивости русского национального характера. Борьба двух культур отразилась и на религиозной жизни страны, достаточно вспомнить раскол в церкви и появление еретических движений. Русь долгое время вбирала в себя черты греческой и скандинавской культуры, которые постепенно меняли свой смысл, приобретали новое значение.

А.С. Запесоцкий, российский учёный, доктор культурологии, в своем труде, посвящённом деятельности Д.С. Лихачёва «Дмитрий Лихачёв — великий русский культуролог» [5], отмечает, что фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича было утверждение о том, что модели национального будущего коренятся в прошлом, так как «настоящее всегда воспринималось в России как находящееся в состоянии кризиса» [6]. В трудные времена, когда перед Русью стояла проблема выбора, пути развития, она всегда обращалась к прошлым эпохам. В статье «Русская культура в современном мире» Дмитрий Сергеевич приводит в пример высказывание А.П. Чехова: «Русский человек любит вспо-

минать, но не любит жить». Эта фраза как нельзя лучше показывает важную национальную черту — глубокий интерес к истории, который позволяет не только обратиться к опыту предков, но и служит источником вдохновения для писателей, поэтов, художников, пытающихся заглянуть в глубину веков, в переломные моменты жизни общества, разобраться в событиях истории и их влиянии на настоящее. Ярким примером служат произведения А.С. Пушкина, такие как «Борис Годунов», «Капитанская дочка» и др. Острый интерес заставляет автора обратиться к событиям, отразившимся на русской истории и раскрыть их взаимосвязь с человеческими судьбами. Исторический роман Л.Н. Толстого «Война и мир» стал настоящей хроникой событий 1812 года, а через психологическое описание главных действующих героев мы можем проследить их отношения к происходившим событиям, почувствовать настроения общества того времени.

Размышляя о будущем русской культуры, Д.С. Лихачев настроен оптимистично. Он считает, что «Если мы сохраним нашу культуру и все то, что способствует ее развитию, — библиотеки, музеи, архивы, школы, университеты, периодика, — если сохраним неиспорченным наш богатейший язык, литературу, музыкальное образование, научные институты, то мы безусловно будем занимать ведущее место на Севере Европы и Азии».

Литература:

1. Лихачёв, Д.С. «Русская культура». — М.: Искусство, 2000. с. 45.
2. Журнал «Новый мир», 1994 г. № 8
3. Гладышева, С.Г. «Культурология: Учебное пособие». — М., 2009., с. 148
4. А.С. Запесоцкий «Дмитрий Лихачёв — великий русский культуролог». — М.: СПбГУП, 2007
5. Лихачёв, Д.С. «Русская культура». — М.: Искусство, 2000. с. 387

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Музыкальное искусство Франции в период революции 1789 года

Писаревская Анна Альбертовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье анализируется изменение музыкального искусства Франции и его влияние на французскую революцию 1789 года.

Ключевые слова: революция, музыкальное искусство, песня, опера, музыканты, народ, гимны.

Французская революция 1789 года перевернула не только Францию, но и весь мир. Ее значение трудно недооценить. Она навсегда покончила с феодализмом и абсолютизмом, заложив такие основы как — права человека, республика, конституция, свобода, равенство и братство. Французская революция открыла XIX век и стала его родоначальницей. Как говорил выдающийся русский историк Н. Я Данилевский: «Но, скажут, Франция — еще не Европа. Нет, Франция — именно Европа, ее сокращение, самое полное ее выражение... Все, в чем Франция не участвовала, составляет частное явление жизни отдельных европейских государств; все же истинно общеевропейское (хотя и не всемирно-человеческое, как его любят величать) есть непременно и по преимуществу явление французское». [1, с. 287]. Революция во Франции изменила не только политическую жизнь Европейского общества, но и культурную. Начавшийся процесс демократизации страны, повлек за собой изменения и в духовной сфере. Музыка покинула салоны и дворцы, и приобрела новый гражданский характер. Теперь она обогатилась новыми жанрами и творцами. Впервые музыка начала использоваться как инструмент воспитания нации. В умелых руках она превратилась во влиятельную силу общества, распространяя с невиданной скоростью революционные идеи.

Восемнадцатый век во Франции является вершиной музыкального искусства классицизма, во главе с клауверинной сюитой и ее автором, несравненным Ф. Купереном. Наряду с ним, вклад во французскую музыку вносят такие композиторы, как А. Филидор, Ж. Ф. Рамо и Ф. Дандриё. Однако, к середине века, во французском обществе появилась новая тенденция — комическое изображение высших слоев общества, это объяснялось тем, что аудитория уже пресытилась мифологическими образами лирических трагедий Рамо. Это дало толчок новому жанру во Франции — опера комик, а разгоревшаяся

«война буйфонов» 1752–1754 годов только его укрепила. Новыми творцами оперы комик стали Пьер-Александр Монсиньи, Андре Эрнест Модест Гретри и Франсуа Жозеф Госсек. Среди лучших комических опер XVIII в. — «Дезертир» П. А. Монсиньи, «Ричард Львиное сердце» А. Э. М. Гретри. В 70х годах в Париже проводил свою реформу К. В. Глюк. Деятельность Глюка всколыхнула музыкальную жизнь Парижа, вызвала острейшую полемику, которая в музыкальной истории известна как «война глюкистов и пиччинистов». На стороне Глюка были французские просветители (Д. Дидро, Ж. Руссо и другие), которые приветствовали рождение истинно высокого героического стиля в опере. Здесь зарождается французская опера спасения, ставшая символом Великой французской революции, а взятие Бастилии 14 июля 1789 года ознаменовало новую эпоху в культуре Франции.

Первые дни революции сопровождались массовыми театральными празднествами, в которых участвовали уличные артисты, художники, поэты и музыканты. Значительный вклад в организацию музыкальной стороны революции внесли Бернар Сарретт и Жозеф Госсек. Бернар Сарретт — человек, не принадлежавший музыкальной элите, стал создателем оркестра национальной гвардии. 13 июля 1789 г., против иностранных войск, призванных двором, была организована буржуазная милиция. Собрание избирателей назначило командующим милиции генерала Лафайета и вменило в обязанность каждому району назначить офицеров милиции района. Сарретт, выбранный своими согражданами, собирает в районе Filles-saint-Thomas сто пятьдесят солдат разных полков. Далее он «руководимый скорее гражданским рвением, чем художественным стремлением, Сарретт — член комитета района Filles de saint-Thomas — собирает сорок пять музыкантов и учеников запасных частей французской гвардии» [2, с. 14]. Сарретт всецело покровительствует своим музыкантам и участвует с ними во всех

уличных манифестациях. Все более активным участием в уличных торжествах, он добивается признания национального оркестра, и 1 октября 1790 года получает материальные средства на содержание музыкантов национальной гвардии. В результате в 1792 году появляется Школа национальной гвардии, в 1793 году — Национальный музыкальный институт, а в 1795 году — Парижская консерватория. В конечном плане, проект Сарретта осуществился, и Париж получил первую крупнейшую консерваторию в Европе. «Суверенный народ имел теперь свою музыку, как некогда король — свою». [3, с. 15]. Однако, основы консерватории заложил еще в 1784 году учреждением в Париже Королевской школы пения и декламации выше упоминавшийся композитор Ф. Ж. Госсек.

Госсек, чей музыкальный талант проявился в раннем детстве, с 1751 года обучался у французского композитора Рамо. С 1754 года он уже пишет свои первые симфонии. И в этом плане Госсек можно назвать отцом французской симфонии. Слава обрушилась на него довольно быстро, и уже при жизни имя Госсек стало бессмертным. Двери всех театров открыты перед ним и его операми, такими как: «Алексис и Дафна», «Филемон и Бавкида» (1755 г.), «Мнимый лорд» (1764 г.), «Рыбаки» (1766 г.), «Двойное переодевание», «Туанон и Туанет» в двух актах, поставленную в итальянской комедии в 1767 г., затем пятиактную оперу «Сабин», поставленную в Королевской академии музыки в 1774 г., «Деревенский праздник» (1778 г.), «Тезей» в трех актах (1782 г.), «Розина» в трех актах (1786 г.). К 1789 году Госсек заслужил признание французских музыкантов. Однако его симфонии были забыты после Гайдновских, реквием после реквиема Моцарта, а оперы после успеха Глюка. Тем не менее, Госсек остался в памяти народа, как великий композитор Революции 1789 года. Он участвовал во всех празднествах первых годов революции, писал гимны, траурные марши, оказывал содействие в создании консерватории и стал одним из первых ее учителей.

Какая революция может обойтись без торжественных маршей, церемоний и множеств празднеств на главных улицах города? Великая Французская революция 1789 года тому пример. Уже с первых ее дней народ захватили массовые грандиозные зрелища. В воздухе витали идеи свободы, вера в победу революции. Мятёжный дух Франции буквально обрушился на улицы главного города страны. К этому времени музыканты еще не перестроились на настроение революции и народ сам создавал музыкальное сопровождение шествий. И самым удобным и доступным жанром в этом плане была песня. Для сочинения песен не нужен был талант великого композитора, а их слова легко запоминаются и передаются из уст в уста. Многотысячная толпа предавалась веселью, напевая народные песни. «Пиис, один из тогдашних песенников, сказал: «Революции нужны свои песни, чтоб она не кончилась только песней»». [3, с. 110]. Уже на взятие Бастилии появилось множество песен. Кругом ликования и призывы к объединению:

«Гоните без пощады

Врагов через поля.

Нам больше войн не надо:

Мы все теперь друзья» [4, с. 129].

Песни распространялись с мимолетной скоростью, а пелись они на мотив старинных французских мелодий, уже известных французским гражданам. Так, например неофициальным гимном французской революции стала песня «Ah! ça ira» на музыку Бекура «Народный перезвон». Готовясь отпраздновать годовщину взятия Бастилии — праздник Федерации, народ взялся за уборку Марсового поля. В ходе работ частушка «ça ira» вдохновляла людей и таким образом превратилась в песню.

В ходе революции, Франция вступила в войну с Пруссией и Австрией. По стране быстро распространилось воззвание «К оружию, граждане! Отечество в опасности! Знамя войны развернуто! Сигнал дан! К оружию!». Воодушевленный капитан страсбургского гарнизона К. Р. де Лиль за одну ночь написал гимн Рейнской армии. Вместе с батальоном добровольцев из Марселя, песня попала в Париж и стала называться «Марсельеза». В песне слышатся призывы из тех прокламаций, которые распространялись по стране:

«К оружию, граждане,

Постройтесь в батальоны,

Идем, идем!»

Боевой дух и клич песни заряжали народ на продолжение борьбы. Даже и сегодняшнего слушателя песня настраивает на революционный лад и побуждает к действию. Этот великий гимн сыграл большую роль в мобилизации многих европейских народов.

Следующей известной песней французской революции является «Карманьола». Она повествует о событиях 10 августа 1792 года, когда король Людовик XVI был заключен в Тампль. Восстание 10 августа принято называть «Второй революцией». Многотысячная толпа штурмовала королевский дворец Тюильри против федератов и швейцарского полка, охраняющего короля. Результатом этого восстания считают падение монархии во Франции, которое фактически произошло шесть недель спустя, когда Национальный конвент абсолютным согласием принял закон отмены монархии во Франции. Предполагаемым периодом написания Карманьолы является 13 августа — начало сентября. В саркастической форме она высмеивает короля и королеву, швейцарцев и роялистов. В песне содержится обвинение короля в измене, а также призывы к объединению для борьбы против врагов революции. Мотив Карманьолы — плясовой хоровод, возможно, был занесен в Париж теми же Марсельцами с юга. Он очень живой, веселый, воодушевлял граждан петь песню повсюду: на площадях, на торжественных мероприятиях в исполнении оркестра, в театрах и т.п. Впоследствии Карманьола была очень популярна и в двадцатом веке и исполнялась в основном анархистами.

События девяностых годов восемнадцатого века дали народу не только множество песен революционного ха-

рактера, но также ввели в оборот различные гимны и марши. Одним из авторов торжественных гимнов и маршей является уже известный нам Госсек. Замечательным примером является «Траурный марш» написанный им для траурной церемонии в честь жертв восстания в Нанси в 1790 году. Также он звучал на похоронах Мирабо в 1791 году. Другим знаменитым маршем Госсека является торжественный марш на годовщину взятия Бастилии «песнь на 14 июля». Исполнение этих мелодий стало возможно благодаря реформе оркестра Б. Сарретта. Он ввел в оркестр новый духовой инструмент «Tuba curva» кривая труба, которая использовалась в Древнем Риме. Также был введен там-там в сопровождении пушки. Революция вывела оркестр на улицу. Они заполнялись живым звуком барабанов, труб и пушек. В ходе массовых празднеств во Франции, музыка приобрела новый пафосно-торжественный характер. Музыкант стал не слугой знати и церкви, а музыкантом гражданином. Помимо Госсека торжественные гимны писали Далеярак, Мегюль, юный ученик Госсека Катель.

Помимо массовых жанров музыки, во Франции во время Революции получил свое развитие и такой жанр как опера. В сложившейся исторической ситуации оперы приобретают революционный характер, направленный против монархии, церкви, аристократии и поддерживающий восстание и народные массы. Широко известными становятся оперы апофеозы Госсека «Триумф Республики» (1793 г.) и Гретри «Денис-тиран» (1794 г.). Предшествующая революции опера комик, изображавшая в основном реальные сюжеты, слилась с лирико-героическими произведениями Глюка в новый жанр, известный как «опера ужасов и спасения». Первым произведением, положившим начало «опере спасения», является опера П. М. Бертона «ужасы монастыря». Кроме этого, Бертон писал патриотические гимны и марши, а с первого дня Парижской консерватории стал преподавать там гармонию. Однако основным творцом «оперы спасения» является Л. Керубини. Его произведения «Лодоиска» (1791) и «Элиза» (1794) заложили основы нового жанра. Борьба с тиранией, самопожертвование, воспевание свободы и доблести — главные мотивы «оперы спасения». Герои опер зачастую являются простыми людьми из третьего сословия, которые в течение всего действия борются с волнующими зрителя ситуациями. С развитием сюжета опасность все возрастает, но преодолевается благодаря высоконравственным характерам героев. К концу оперы, нагнетающееся драматическое на-

пряжение сменяется на торжество гуманистических идей. «Взволнованная, драматичная музыка Керубини, подчеркивающая напряженность сценического действия, отражала дух времени. В этой музыке, с ее стремлением передать обостренные внутренние переживания человека были выражены особенности, характеризовавшие впоследствии романтическое направление в искусстве. Уравновешенный, сдержанный, величественный классицизм отступал перед новыми веяниями». [5, с. 16]. Французская опера получила широкую славу в других странах Европы. Конечно, ее композиторы не встали в ряд с великими классиками, однако они порвали с восемнадцатым веком и открыли новые веяния века девятнадцатого.

Таким образом, музыка Великой Французской революции 1789 года полностью изменила свой характер и функции. Ее главной задачей стало воспитание революционных масс, поддержание торжественных событий революции. Ее содержанием стали массовые жанры, которые впитали в себя одну тему-служение родине и пафосное избавление ее от врагов внутренних и внешних. Даже такой высокий жанр, как опера поддался новым тенденциям времени. Широкое распространение получили народные песни, характер которых можно назвать воинственно революционный, гимны и марши, служившие музыкальным сопровождением почти каждому торжественному событию революции. Музыка покинула дворцы и вышла на улицы, сделав обычных слушателей музыкантами. Произведения, созданные в данный период, могут поистине служить историческим источником для изучения Великой Французской Революции, так как они отражают все ее основные события. Во время боев за свободу и равенство был сформирован новый музыкальный центр — Парижская консерватория, ставшая одной из старейших музыкальных консерваторий в Европе. Новая роль была отведена духовому оркестру, который претерпел изменения благодаря основателю консерватории Б. Сарретту. Музыка сопутствовала каждому событию революции. Она воодушевляла, призывала на бой. Благодаря музыке, как одной из составляющих революций, революционные идеи распространялись с невиданной скоростью. Победа революции — это также заслуга музыкального искусства и всего творчества в целом. После того, как к власти пришел Наполеон массовые произведения пошли на спад и были преданы забвению. Возможно, музыка французской революции не достигла высшего художественного мастерства, однако она оказала огромное влияние на музыкальную культуру следующей эпохи.

Литература:

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа./Составление и комментарии Ю. А. Белова/Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — 816 с.
2. Радиге, А. Французские музыканты эпохи Великой французской революции. М., 1934. — 222 с.
3. Рубинштейн., А. Песни французской революции // Литературный критик. 1939. № 8–9. с. 109–128.
4. Песни Первой французской революции (1789–1799)/Под общ. ред. А. М. Эфроса; Подбор текстов, вступ. ст. А. Ольшевского. — М.;Л.: Академия, 1934. — 808 с.

5. Конен, В. История зарубежной музыки. Вып. 3. С 1789 года до середины XIX века. Издание пятое. — М.: Музыка, 1981. — 534 с.

Роль Фредерика Хемке в становлении американской исполнительской саксофонной школы

Понькина Антонина Михайловна, кандидат искусствоведения, доцент
Белгородский государственный институт искусств и культуры

В статье рассматриваются педагогические принципы Ф. Хемке, как основоположника американской школы игры на саксофоне. Автором проанализировано педагогическое наследие музыканта и его влияние на становление академической саксофонной школы.

Ключевые слова: исполнительская школа, исполнительство на саксофоне, исполнительская американская саксофонная школа.

Role Frederick Hemke the formation of the American saxophone performing schools

Ponkina Antonina, candidate degree on specialty Musical art, associate professor
Belgorod state institute art and culture, Russia, Belgorod

In article are considered pedagogical principles F. Hemke, as one of the founder of the American school of the play on saxophone. The Author is done analysis of the creative heritage of the musician and his influence upon formation of the academic school of the play on saxophone.

Keywords: playing school, playing on saxophone, American school of the play on saxophone.

Начиная со второй половины XX века в музыкальном искусстве разных стран можно отметить небывалый подъем исполнительства на саксофоне и в связи с этим бурное развитие национальных исполнительских саксофонных школ¹. На сегодняшний день можно выделить такие прогрессивные исполнительские саксофонные школы как французская, японская, американская, русская и другие. В рамках этих исполнительских школ появилось много талантливых саксофонистов, которым стала присуща индивидуальная манера игры, особенная «исполнительская семантика» (Н. Костенко), владение всеми выразительными и техническими возможностями инструмента.

Вместе с другими саксофонными школами, американская — занимает чуть ли не самое важное место в развитии

саксофонного исполнительского искусства и уже довольно давно является предметом всевозможных разговоров в музыкальных кругах. К этой исполнительской школе относится много талантливых саксофонистов², творческие принципы которых отразили ее главные исполнительские принципы. Однако одним из самых ярких представителей американской саксофонной школы, которого мы по праву можем считать ее основателем, является Фредерик Хемке (*Frederick Hemke*³). Его мастер-классы, лекции, работа в летних музыкальных лагерях, направлены на развитие и подъем саксофонного исполнительства и педагогики и стали толчком к репрезентации не только французской саксофонной школы, в рамках которой он был воспитан, а и американской — основателем которой он стал.

¹ Определение термина «исполнительская школа» сложное и многогранное. Оно охватывает большой круг вопросов и проблем как исполнительских, так и методико-педагогических. Главным критерием термина «исполнительская школа» является исторический генезис исполнительского мастерства в рамках какого-нибудь географического пространства, где возникла преемственность «учитель — ученик», то есть была создана среда профессионального музыкального образования.

² Ф. Хемке (*F. Hemke*), Д. Лейбман (*D. Lievman*), Р. Караван (*R. Caravan*), С. Рашер (*S. Rascher*) и другие.

³ Фредерик Хемке (*Frederick Hemke*) — 11.07.1935 г. Милуоки, штат Висконсин. Начал свое музыкальное обучение в 1953 году в государственном колледже Милуоки (*Wisconsin State College of Milwaukee*), до этого Висконсин-университет (*University of Wisconsin-Milwaukee*). В 1955 г. начал занятия с Марселем Мюлем (*Marcel Mule*) в Национальной музыкальной академии Франции в Париже (*Paris Conservatoire National de Musique et de Declamation in Paris, France*). В 1956 г. получил Гран-При самого важного музыкального конкурса Французской музыки и стал первым американским саксофонистом, который получил эту высокую награду. В 1958 г. получил степень бакалавра наук. В 1962 г. получил степень магистра музыки в Истманском музыкальном колледже при университете Рочестера (*Eastman School of Music at the University of Rochester*). С 1962 г. занял должность профессора в Северо-Западном университете музыки в Эванстоне, штат Иллинойс (*Northwestern University School of Music in Evanston, Illinois*). В 1975 г. получил степень доктора музыкальных искусств в университете Висконсин-Мэдисон (*University of Wisconsin-Madison*).

Исполнительское творчество Ф. Хемке является довольно интересным с точки зрения выявления характерных национальных черт присущих американской саксофонной школе, так как она вобрала в себя исполнительские и педагогические принципы, характерные для двух исполнительских школ — французской и американской. Эти особенности наложили свой отпечаток на исполнительский стиль и педагогические наработки саксофониста. Однако, не педагогическая, не исполнительская деятельность мастера еще не получали серьезного освещения в научных трудах исследователей. Таким образом, актуальность темы статьи обусловлена:

- большим интересом исполнителей к процессам, происходящим в рамках американской саксофонной школы;
- вниманием к Ф. Хемке, как к основоположнику американской саксофонной школы;
- отсутствием работ, посвященных исполнительскому творчеству и педагогическим принципам Ф. Хемке.

Исходя из этого, объектом статьи стала профессиональная деятельность Ф. Хемке как основоположника американской школы игры на саксофоне, а предметом — выявление главных характерных черт и особенностей его школы.

Педагогическая личность Ф. Хемке является одной из самых ярких в американской саксофонной школе. За годы своей деятельности он воспитал многих студентов, которые заняли значительные должности и стали известными концертными исполнителями. Среди его учеников: Джонатан Хелтон (*Jonathan Helton*), Джереми Джастисон (*Jeremy Justeson*), Джан Берри (*Jan Berry*), Натан Нэб (*Nathan Nabb*), Вильям Стрит (*William Street*), Дэбра Ричмайер (*Debra Richtmeyer*), Андерс Ландэгард (*Anders Lundegard*), Джон Сэмпэн (*John Sampen*), Давид Санборн (*David Sanborn*), Джозеф Мэрфи (*Joseph Murphy*), Рио Нода (*Rio Noda*), Скот Плаг (*Scott Plugge*), Пол Братон (*Pole Bratone*), Джеймс Бишоп (*James Bishop*), Рон Блэйк (*Ron Bleyk*), Гэйл Левински (*Geyl Levinski*), Джонни Салинас (*Dzhonni Salinas*), Дэвид Дис (*Devid Dis*), Роджер Биркелэнд (*Roger Birkelend*).

Опираясь на собственный богатый педагогический опыт, Ф. Хемке разработал требования для подготовки саксофониста. Исходя из них, подготовка студента должна проводиться по таким направлениям:

- *работа над техническим материалом*:
 - изучение и освоение «Школ игры на саксофоне» и «Методик игры на саксофоне»;
 - изучение разнообразных видов гамм, арпеджио и секвенций;
 - изучение этюдов и упражнений.
- *изучение художественного материала*:

- саксофон в сопровождении фортепиано (Концерты и Сонаты — переложения произведений предыдущих эпох и оригинальные произведения для саксофона);

- саксофон без сопровождения фортепиано (переложения произведений предыдущих эпох и оригинальные произведения для саксофона).

— *ансамблевая игра*:

- саксофон в камерном ансамбле (имеются в виду камерные Сонаты, то есть ансамбль саксофон и фортепиано);

- квартет саксофонов;

- саксофон в ансамбле с другими инструментами.

По окончании каждого учебного года студент должен представить необходимый минимум для получения зачета и перехода на следующий курс. Студент-саксофонист, по требованиям профессора Ф. Хемке, должен уметь:

1. Исполнять *технический материал* (гаммы, арпеджио, секвенции, этюды) в необходимом темповом уровне, определенном для каждого отдельного курса. Гаммы, арпеджио, секвенции исполняются во всех тональностях. Этюды в количестве приблизительно около 80 штук в год.

2. Исполнять *художественный материал* на необходимом уровне. За учебный год студент должен выучить не менее 10 произведений крупной формы из представленного списка. Произведения, написанные для саксофона и фортепиано, следует исполнять на экзамене *наизусть¹ в сопровождении фортепиано²*. Программа, как правило, должна включать композиции разных стилей, жанров, направлений; обязательно переложение произведений для саксофона в стилях барокко и венского классицизма. Оригинальные произведения для саксофона исполняются в авторской редакции.

3. Исполнять *произведения камерной, ансамблевой и квартетной литературы* для саксофона.

Кроме педагогической деятельности, следует отметить научные труды Ф. Хемке. Он является автором многих учебных пособий и статей, редактором значительного количества музыки для саксофона (как для саксофона-сола так и ансамблей саксофонов). Его докторская диссертация на тему «Ранняя история саксофона» («*The Early History of the Saxophone*») является одной из первых попыток обобщить проблемы саксофонного исполнительства. Историю развития игры на саксофоне автор рассматривает в книге «Ранняя история обучения игре на саксофоне: путеводитель саксофониста» («*The early history of the saxophone teachers guide to the saxophone*»).

Одним из наиболее известных учебных пособий Ф. Хемке является «*Teachers guide*³», главные положения которого, мы приведем ниже.

¹ В практике игры на саксофоне в Америке распространено исполнение по нотам.

² В практике игры на саксофоне в Америке распространено исполнение под «минус», то есть под электронный вариант аккомпанемента или запись аккомпанемента.

³ Перевод учебника мой. — А. П.

Особенности звукоизвлечения, постановка амбушюра. Рекомендованная в пособии постановка амбушюра является принадлежащей к французской исполнительской школе. «Я, Ф. Хемке, рекомендую этот тип постановки из-за его успешных и ошеломительных результатов. Однако другие постановки, которые используются саксофонистами, также имеют успех, и поэтому мои рекомендации могут быть использованы не больше, чем как рекомендации» [5, с. 4]. Накройте нижние зубы нижней губой. Не используйте большое количество губы. Нижняя губа должна использоваться как подушка, на которой лежит и вибрирует трость. Нижняя губа не должна туго обтягивать и надавливать на нижние зубы. Верхние зубы плотно стоят на мундштуке. Давление губ вокруг мундштука сильное настолько, чтобы не давать выходить воздуху мимо мундштука. «Это должно напоминать принцип резинки, которая обтянута вокруг мундштука» [5, с. 6].

Язык должен оставаться в обычном положении и держаться за зубами. Позиция подбородка остается естественной без зажатости и давления. Челюсть должна иметь тенденцию к ослаблению. Мундштук должен заходить в рот не очень далеко. Во время первых уроков начинающему нужно подобрать средний мундштук и легкую трость. Следует объяснить, что звук должен извлекаться без резкого выдоха. В инструмент должно идти много воздуха и на первых уроках ученик должен играть на форте. **Не требуйте от ученика игры на пиано**, так как это способствует зажатости звука и вызывает скованность. Скованность — это антитезис французской школы.

Первое правило французской школы — тон саксофона должен быть богатым и полным и не должен быть похожим на кларнет или фагот. Щеки не должны быть вялыми и тугими (имеется в виду наличие «вакуумной подушки»¹), однако в это же время они не должны раздуваться. Гортань должна быть всегда открытой. Для правильного положения гортани во время игры предложите ученику пропеть на слог «хо» гамму во всем диапазоне. При игре на инструменте ощущение должно быть точно таким же, как и при пении. Для крайних регистров (нижнего и верхнего) — необходимо много воздуха. *Все выше перечисленные пункты являются неизменными для всего диапазона инструмента.*

Использование языка. Среди разнообразных методов, которые используются для успешной игры на саксофоне, имеет право на существование *метод французской школы, когда язык применяется недалеко от кончика*. Язык должен двигаться вперед и не должен быть выгнутым кверху. При игре, кончик языка касается обратной стороны нижней губы или нижних зубов, в зависимости от длины языка. Язык не должен применяться с первого урока. Выбор первых слогов, которые применяются при игре на саксофоне, зависит от желаемой резкости

атаки. Когда язык используется правильно, он не закрывает вход воздуха в мундштук. Движения языка должны координироваться с движениями пальцев. Начальные упражнения следует выполнять медленно и в дальнейшем ускорять темп. Нужно изучать гаммы и этюды разными видами атаки (различными штрихами): это ускорит процесс изучения штрихов и координации движений языка и пальцев.

Дыхание. Разговоры об амбушюре, открытой гортани, технике пальцев, звукоизвлечении и многом другом становятся неважными, если ученик не умеет правильно дышать. Главное в правильном исполнительском дыхании — это умение управлять диафрагмой. Все преподаватели-духовики уверены, что диафрагмальному типу дыхания можно научиться. *Для правильной постановки диафрагмального типа дыхания следует выполнять такие упражнения:*

— нужно сесть на край стула и нагнуться, вдохнуть воздух. В таком положении ученик чувствует расширение мышц с обеих сторон поясницы. Это нижняя часть легких, которая должна работать при правильной игре на саксофоне;

— следует поставить ноги на ширину плеч и нагнуться, медленно вдохнуть воздух и также медленно выдыхать. В таком положении также хорошо ощущается расширение мышц, которые отвечают за правильное дыхание;

— стать прямо, ноги поставить на ширину плеч, медленно вдыхать и выдыхать воздух, следя за расширением поясничных мышц.

Механика (техника) дыхания должна оставаться одинаковой во всех регистрах. Диапазон инструмента и открытая гортань не должна становиться преградой для правильного дыхания. Наоборот правильное диафрагмальное дыхание способствует одинаковому тембру во всех регистрах инструмента, открытой гортани, свободному амбушюру. Самая нижняя и самая высокая нота должна исполняться одинаковым способом и не изменять выше перечисленные факторы.

Позиция инструмента и рук, действие пальцев, развитие техники. На начальном этапе обучения ученик должен научиться правильно держать инструмент. *Правильное положение инструмента при игре способствует правильной (чистой) интонации.* Нужно держать инструмент перед собой, не прижимая к туловищу. Он должен быть чуть наклоненным в правый бок и упираться в переднюю часть бедра. Не следует держать инструмент близко к частям тела, так как это способствует погашению обертонов и ухудшению тембра звука. Руки располагаются с двух сторон корпуса и держат инструмент без напряжения. Пальцы обеих рук размещаются на клапанах естественным способом.

Большой палец левой руки используется как центр равновесия, опираясь на плато (имеется в виду упор

¹ Разрядка моя — А. П.

для большого пальца левой руки¹) и перекатываясь с него на октавный клапан. Большой палец правой руки поддерживает инструмент под крючком. Палец не следует заводить далеко под крючок. Пальцам обеих рук следует придавать округлую форму. Они должны быть свободными, но не слабыми и не должны высоко подниматься над клапанами². Ладонь правой руки не следует опирать на боковые клапана, а ладонь правой руки не следует заводить под боковые клапана. Ладони следует держать над боковыми клапанами, создавая форму арки.

Аппликатура саксофона довольно легкая. Однако для одной ноты можно выбрать несколько вариантов. Ее выбор зависит от чистоты интонации и удобства смены аппликатурных комбинаций. Студент должен быть подготовлен для свободного выбора аппликатуры, которая более удобна для каждого отдельного случая. Практику освоения аппликатурных комбинаций и развития пальцевой техники следует проводить по методике от простого — к сложному, от медленного — к быстрому.

При развитии пальцевой техники не следует забывать уделять внимание тембру инструмента. Следует изучать гаммы таким образом, чтобы они охватывали весь диапазон инструмента. Не следует забывать уделять внимание нижнему и верхнему регистру саксофона. Нужно играть гаммы от самого низкого до самого высокого звука инструмента. Это позволит развить не только свободу применения разнообразной аппликатуры, а и поможет развить регистровую однородность и артикуляционные приемы во всем диапазоне инструмента.

Проблемы интонации. Большая интонационная свобода саксофона имеет как много плюсов, так и много минусов. Эта особенность саксофона стала решительным фактором в применении инструмента в симфоническом оркестре. Интонация саксофона во время игры зависит как от природных условий, так и от субъективных

факторов. При плохих погодных условиях саксофон становится нестройным. Кроме этого, механические факторы также влияют на интонационный строй инструмента. Плохо отрегулированный саксофон, его плохое состояние тоже влияют на интонационную игру. Большое значение имеет трость и мундштук исполнителя. Легкая трость способствует понижению интонации, а тяжелая, наоборот — повышению. Мундштук с маленькой пастью (зазором для воздуха) способствует понижению интонации, с большой пастью — повышению. Игра «без опоры» (игра не на диафрагмальном типе дыхания) способствует плохой интонационной игре. При настройке инструмента перед выступлением следует играть на меццо форте и подстраивать инструмент не по одной ноте, а по нескольким, интонационно более удачным на инструменте.

Таким образом, рассмотрев деятельность профессора Ф. Хемке, следует сделать такие выводы, касающиеся его роли в становлении и развитии американской саксофонной школы:

— исполнительская деятельность саксофониста повлекла за собой бурное композиторское творчество для этого инструмента, что в полной мере способствовало не только популяризации инструмента и повсеместное открытие классов саксофона, а и выходу на новый качественный уровень исполнительства и педагогики;

— педагогическая деятельность саксофониста была довольно плодотворной, и за годы своей работы Ф. Хемке выпустил много талантливых педагогов и исполнителей, которые сыграли большую роль в развитии американской школы и продолжили развивать тенденции школы своего преподавателя;

— научная деятельность профессора стала отправной точкой для начала исследовательской деятельности в сфере саксофонного исполнительства, методики и педагогики.

Литература:

1. Иванов, В. Современное искусство игры на саксофоне: проблемы истории, теории и практики исполнительства: автореф. дис.... доктора искусствоведения: спец. 17.00.02 — Музыкальное искусство/Иванов Владимир Дмитриевич. — М., 1997. — 40 с.
2. Понькина, А. Саксофон в музыкальной культуре XX века (на материале сонатного творчества зарубежных и украинских композиторов): дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17.00.03 — Музыкальное искусство/Понькина Антонина Михайловна. — Харьков, 2009. — 257 с.
3. Крупей, М. Сильові основи формування виконавської майстерності саксофоніста (у контексті музичної творчості XIX–XX ст.): автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства: спец. 17.00.03 — Музичне мистецтво/Крупей Михайло Васильович. — Одеса, 2006. — 15 с.
4. Hemke, F. Teacher's Guide/Frederic Hemke. — USA, Selmer. — 30 p.

¹ Разрядка моя — А. П.

² При визуальном анализе игры исполнителей французской школы кажется, будто пальцы рук совсем не отрываются от клапанов инструмента.

Развитие живописи Узбекистана в период независимости

Султанов Хайтбой Эралиевич, старший преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Данная статья исследует развитие основных тенденций в живописи Узбекистана периода независимости.

Ключевые слова: картина, культура, ландшафт, независимость, пейзажная живопись, творчество, Узбекистан, формирование, художник, цвет, эволюция.

Given article researches development main trend in painting Uzbekistan period to independence.

The Keywords: The Picture, culture, landscape, independence, landscape painting, creative activity, Uzbekistan, shaping, artist, colour, evolution.

Интерес художников к насущным проблемам современности, к вопросу претворения традиций, расширению арсенала средств художественного выражения, — характеризуют живопись Узбекистана 90-х годов. Новаторство в области формы и цвета, поиск уникальных выразительных средств, оригинальность художественной манеры в период Независимости носит острый, радикальный характер. Созерцательность и лиричность, ставшие в процессе развития изобразительного искусства предшествующих эпох одной из приоритетных качеств национальной живописи, не отошли на второй план окончательно, но преобразовались в знаковую, метафорически насыщенную форму. Но все, же в исследуемый период круг произведений живописи довольно узок, но всё же внутри вида развиваются многие традиции и направления. Тенденция к обогащению сюжетного материала сочетаются с обогащением эмоционально — образного языка, живописных почерков.

В современных художественных галереях и на специальных выставках, начинают преобладать картины лирические, фантастические, метафорические и особенно много и знаковых картин. Возрастает количество камерных полотен. Художники уже не обращаются к монументальным полотнам, в их творчестве появилась другая нота, нота тревоги за будущее своей страны и планеты в целом.

Вследствие обращения к национальным истокам оформилась образно-стилевая система живописи 90-х гг., в которой можно выделить следующие художественные идеи и тенденции: реализм (Н. Кузыбаев, А. Юнусов, А. Мирсагатов, Г. Абдурахманов, Х. Мирзаахмедов), философско-эстетический, ориентированный на углубленное и новаторское постижение основ этнокультурного наследия (Ж. Усманов, Ф. Ахмадалиев, Л. Ибрагимов, Е. Камбина, Х. Зияханов, Ф. Гамбарова), цвето-пластическая или декоративная линия (Ю. Чернышов, Р. Ахмедов, Р. Шодиев, Ж. Умарбеков, А. Мирзаев, Ю. Талдыкин, Е. Мельников, Я. Салпинкиди, Г. Байматов, В. Бурмакин, И. Шин, Р. Гаглоева). Художники, вдохновляясь, используют орнаментальные и колористические мотивы живописных традиций. Характерно, что со временем в живописи усложняется разделение на чёткие грани между тенденциями, так

как превалирует поиск индивидуального кредо и не сохраняется жанровая специфика.

Активизация художественной жизни организация крупных международных, республиканских выставок, стимулировали художников на поиски новых интересных живописных решений. Многочисленные поездки художников по странам СНГ и в зарубежные страны, способствовали обогащению тематического диапазона живописи Узбекистана.

В расширяющемся диапазоне поисков, контактов с наследием, попыток открыть в нём новые художественные идеи, творчество А. Мирзаева и художников близкой ему декоративной ориентации (Ю. Чернышов, Р. Шодиев, Е. Мельников, Я. Салпинкиди, В. Бурмакин, Р. Гаглоева, В. Ким) характеризуют важные аспекты [1, с. 132]. Продолжение этой линии в живописи Узбекистана в 80-90-е гг. можно увидеть в творчестве Р. Шодыева, в произведениях которого связь с народным искусством проявляется не только в колористической концепции. Не надо сбрасывать со счетов и огромное близкое творчество Н. С. Шина на искусство Шодиева, отсюда его тенденция к примитиву и эпичности. В его картинах «Осенний Сукок», «Неоконченное время», «Реквием» присутствуют черты народного восприятия мира как единого ритма и цикличности бытия, что выражает философскую идею единства всего сущего на земле [1, с. 134].

Ещё одна тенденция современной живописи — это изображение художниками образа исторических городов. Здесь уместно вспомнить картины, посвященные легендарному Самарканду, художника А. Исаева. Живописные полотна этого художника отличает эмоциональная трепетность и тонкое колористическое звучание. Его картины словно сотканы из изысканных серебристых, золотых и пастельных тонов, но в них вторым планом заложено и огромное мистическое начало, они высоко духовным и пронизаны восточный ментальностью.

С развитием арт — рынка в Узбекистане в художественных галереях и салонах наметилась тенденция к определённой коммерциализации искусства, что наиболее заметно в натюрморте и пейзаже. Здесь преобладает тенденция к углублению лирической и романтической трактовки, но эта линия национальной живописи

больше ценна как «товар». Виды восточных городов — Бухары, Самарканда, Хивы, то есть архитектурный пейзаж, всегда представляли определённый интерес у туристов. Это закономерно. Западное изобразительное искусство в свое время также прошло трудный этап становления. В современном изобразительном искусстве Узбекистана тоже наступил период, когда в творчестве многих художников холсты написаны именно в коммерческих целях. Но это тенденция выходит за рамки нашего исследования.

Следующая тенденция в живописи Узбекистана — развитие философского направления, когда основным языком художественного выражения становятся знак, символ, метафора и раскрывающего общие закономерности природы, её отношение с фактором времени, с человеческим фактором. Для художников этой группы важным являются проблемы знаково-условной интерпретации реальных форм. В этой ситуации интересно проследить творчество художника Ж. Усманова. Условность пространства и рисунка, далеких от реалистической достоверности, своеобразие стиля побуждают усматривать в картинах Д. Усманова влияние средневековой миниатюрной живописи [2, 27, 29]. Чтобы понять смысл картин художника необходимо ознакомиться с трудами средневековых поэтов Востока — Аттара, Навои, Низами, Руми, с трудами средневекового теолога имама ал-Газали.

Еще одна тенденция развития в живописи Узбекистана периода Независимости — это камерность создаваемых полотен, где преобладают личностные ощущения и переживания художников, что привело к появлению ориентации на духовность. Видовая установка на мотивы сменяется более ассоциативным образным строением картин, где главное место часто отводится субъективным ощущениям мастера. Особенно ярко проявляется это в творчестве молодых художников (А. Нур, Д. Мамедова, С. Келтаева Е. Ли, Д. Ахунбабаев, Е. Кулагина, Т. Ли.).

Каждый подлинный художник создает свой мир — то духовное пространство, которое пронизано его мыслями и чувствами. Это своего рода миропорядок, в котором рождаются и живут определенные герои, происходит действия, есть свой отсчет времени и пространства. У узбекского художника Акмаля Нура тоже есть свой образный мир — мир, очень своеобразный, на стыке реального и ирреального, визуально ощутимого и мифологизированного. Мир, казалось бы, знакомый и в то же время открывающий свои новые грани, новые ракурсы, новые интерпретации [3, с.-3]. Акмаль Нур работает исключительно в живописи, потому что именно живопись его стихия, через которую он наиболее полно самовыражается, передает свои ощущения, мысли, чувства.

Разнонаправленность стилистических решений в работах А. Нура не отрицает цельности его художественного мировоззрения, а лишь подтверждает мысль о динамичности его поисков, нацеленности мастера на философское размышление и пластическую выразительность.

Работы ещё из молодых художников Узбекистана Д. Мамедовой никого не оставляют равнодушным. Ее творчество посвящено живописной природе, уникальным историческим и архитектурным памятникам Узбекистана. Произведения талантливой художницы хранятся в Государственном музее искусств Узбекистана, Московском галерее «Никор», а также в частных коллекциях Германии, США, Швейцарии, Англии, Японии, России, Турции, Индии, Австралии и Израиля. Она — одна из самых плодовитых художников современности республики. Отдавая должное реалистическому жанру, художник не отходит от самобытных национальных обычаев. Её излюбленная тема — красота родного края, культура и традиции узбекского народа. Мы можем проследить это на таких полотнах, как «Узкие улицы», «Старый орешник», триптих «Зима». А величие исторических городов-памятников Узбекистана запечатлено в её работах «Шахимардан», «Долгая дорога», «Хорезм», «Регистан», «Улицы Самарканда» и других...



Рис. 1. Д. Мамедова Готовят обед. х. м.

Полотна талантливой художницы Сайры Келтаевой очень близки и понятны многим жителям Узбекистана, ведь они напоминают о наших родных местах, в которых мы родились и выросли. В этих полотнах она творит свой собственный мир, мир символики и красоты лика восточной женщины, в который Сайра, умело, вплетает древние восточные украшения.

Образы восточных пери в ореоле необычайно красивых восточных украшений, будь то образ узбекской, казахской или таджикской красавиц, кажется, отстранены от нашего суетного бытия... И всё же, трепещущая линия рисунка, сочная, красочная палитра, усиливают притягательную силу живописных женских образов, создаваемых Сайрой.

Возможно, не обошлось без влияния Врубеля. Но, покажите мне профессионального художника, который

за всю свою творческую жизнь не испытал бы влияние на своё творчество великих мастеров прошлого.

Картины Сайры — одно из самых своеобразных явлений современной узбекской живописи, она — мастер портрета и блестящий колорист. В своих работах она воспевает величие и красоту женщин Востока, экзотику восточного типажа и этнографического убранства. В её творческих исканиях переплелись традиции национального искусства и европейской живописи. Она черпает вдохновение из богатейшего наследия декоративно-прикладного искусства Центральной Азии. Стиль её картин всегда торжественный и магический. Художник возвышает свои образы над обыденностью, подчеркивая высокие духовные качества. Поэтому её работы украшают многие музеи нашей страны, хранятся в частных коллекциях в Турции и США, Германии и Испании, Франции и Англии, Швеции и Кореи, Японии и России.



Рис. 2. С. Келтаева. Восточная красавица. х. м.

Этот краткий анализ творчества художников Узбекистана, кого бы приоткрывает двери сложного и многоцветного мира нашего искусства. Мы пытаемся охватить

основные узлы развития искусства Узбекистана. Раскрыть его потенциальные возможности.

Литература:

1. Н. Ахмедова «Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог» Т. 2004
2. Э. Гюль. Мистические откровения Д. Усманова САНЪАТ 99 № 3
3. К. Акилова. Мир образов Акмаля Нура. — Ташкент: Изд. во журнала «San'at». — 224 с. — (на рус. и англ. языках)

Цифровая живопись как вид компьютерного искусства

Турлюн Любовь Николаевна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет

Конец XX начала XXI вв. — эпоха компьютерных технологий, период технических открытий и информатизации. Все технические изобретения на протяжении

истории человечества обретали непосредственное отражение и в художественной культуре, в частности в изобразительном искусстве. Каждая новая эпоха порождала

новый вид искусства, где происходила трансформация, расширение и углубление, выразительных средств и художественных критериев в искусстве, а также происходило слияние, взаимодействие и синтез искусств. Компьютерные технологии стали неотъемлемой частью постмодернистской культуры. Новаторство определяется в единстве содержания и формы, более того, новаторство содержания не может быть без обновления формы, а обновление формы связано с новыми технологиями [6]. «В истории каждой формы искусства есть критические моменты, когда она стремится к эффектам, которые без особых затруднений могут быть достигнуты лишь при изменении технического стандарта, т. е. в новой форме искусства», — писал более ста лет назад В. Беньямин, один из первых осознавший роль технологий, используемых для создания, воспроизводства и распространения изображений, в развитии искусства [1]. Появление новых художественных форм, развитие компьютерных технологий и компьютерной графики существенно расширили рамки традиционного визуального искусства, способствуя становлению и развитию компьютерного изобразительного искусства. Искусство постепенно «освобождается» от своей материальной составляющей, дематериализуется, превращаясь в электронное или цифровое экранное изображение-символ. Размещаясь в виртуальной компьютерной или телевизионной среде, памятник традиционного искусства утрачивает определённые свойства и обретает иную специфику, обусловленную его «виртуальным» существованием.

В виртуальном искусстве изменяется форма, лишаясь своей классической определенности, использование приема морфинга как способа превращения одного объекта в другой путем постепенной непрерывной деформации, становясь текучей оплазмированной в результате плавных трансформаций, неструктурированная форма снимает с себя такие категории, как прекрасное и безобразное. Бесформенность виртуального артефакта выявляет также существенные трансформации эстетического восприятия. В центре внимания художников и теоретиков не случайно оказывается именно восприятие, а не артефакт, процесс, а не результат сотворчества.

Средствами компьютерной графики создается цифровой образ, который может быть изменен в любое время и с ним можно производить разные манипуляции, сохраняя при этом разные варианты, что ранее было невозможно сделать в традиционных формах изобразительного искусства [3].

Компьютерное искусство — творческая деятельность, основанная на использовании информационных (компьютерных) технологий, результатом которой являются художественные произведения в цифровой форме. Хотя термин может применяться к произведениям искусства, созданных изначально с использованием других медиа или отсканированных, он всегда относится к произведениям искусства, которые были модифицированы при помощи компьютерных программ.

На данный момент понятие «компьютерное искусство» включает в себя как произведения традиционного искусства, перенесённые в новую среду, на цифровую основу, имитирующую первоначальный материальный носитель (когда, например, за основу берется отсканированная или цифровая фотография), или созданные изначально с применением компьютера, так и принципиально новые виды художественных произведений, основной средой существования которых является компьютерная среда.

Отличительной особенностью компьютерного искусства от традиционных форм визуального искусства является техничность и алгоритмизация творческого процесса. Компьютер работает одновременно как среда и инструмент. Изображение и пространство создаются с помощью программного обеспечения, освобождая художника от физических носителей, обеспечивая динамику виртуальной среды. Одним из видов компьютерного искусства является цифровая живопись [4].

Цифровая живопись — создание электронных изображений, осуществляемое не путём рендеринга компьютерных моделей, а за счёт использования человеком компьютерных имитаций традиционных инструментов художника. Работать инструментами и материалами цифровой живописи намного легче, чем традиционной, «цифровые краски» не пахнут, художнику не нужно ждать, когда мазки высохнут на холсте, а по завершении письма в руках художника не останется грязных кистей. Создавать цифровую живопись можно в любом графическом редакторе, начинающие художники используют самые простые программы для цифровой живописи. Основными графическими редакторами для цифровой живописи являются Adobe Photoshop и Corel Painter. Corel Painter программа создана для компьютерных художников и многие художники используют ее в качестве своего основного художественного инструмента. Данная программа содержит большую базу кистей их около четырехсот: кисти имитирующие каллиграфические перья, мелки, уголь, цветные карандаши и фломастеры, а также кисти, позволяющие наносить на виртуальный холст наиболее совершенные точные и чувствительные к нажатию и фактуре выбранной поверхности мазки. Также можно найти в базе кисти, имитирующие масляную живопись, рисования жидкими чернилами, нанесения краски мастихином или губкой, разбрасывания брызгами и т.п. В программе предусмотрена функция для создания собственных кистей и осуществления тонкой настройки уже имеющихся кистей с учетом конкретных задач, определяющие цвета для каждой щетинки и позволяющие рисовать многоцветными мазками. Художник в программе Corel Painter может выбрать цвет двумя способами: классическим для компьютерных пользователей, то есть путем выбора цвета из палитры и привычным для художников в интерактивной палитре, где художник может смешивать цвета, что позволит художнику получить уникальные цвета и оттенки. Контуры объектов создаются двумя способами: от руки и с помощью кривых Безье, кривые Безье предварительно рисуются обычным

пером, что позволяет достигать наибольшей точности наложения краски на границы изображений. Программа содержит большую базу текстур и материалов, имитирующих разнообразные природные поверхности, также можно настроить холст под разные параметры плотное переплетение или крупно зернистый. Художник может использовать специальный слой «Water Color», для создания эффекта мокрого холста. На основе отсканированной или цифровой фотографии, занесенной в компьютер, используя режим рисования изображения через виртуальную кальку художник может трансформировать ее и тем самым создать имитацию ручной работы, графического наброска или живописного этюда, используя при этом любую технику традиционной живописи, создавая цифровую живопись. Цифровая живопись меняет материальный носитель на цифровой монитор экрана и программное обеспечение где число методов и техник для создания цифровой живописи безгранично, художник может свободно выбрать любую технику: темперу, акварель, или масляные краски при этом не нужно готовить холст или бумагу [5].

Техника для художника — это та совокупность целесообразных приемов и способов осуществления полноценного живописного изображения, без которой оно практически неосуществимо. Без техники художник скован, с техникой он окрылен [2]. Одна из техник цифровой живописи — это акварель. Слово «акварель» звучит одинаково на многих языках. Акварель — это живописная техника, которая подразумевает работу красками на водной основе. Основной особенностью акварельных красок является прозрачность и легкая текстура. Пейзажисты любили использовать в своем творчестве акварель: прозрачность и воздушность акварели позволяла писать воздух, играть со светом и тенью, рисовать ландшафты. **Акварель** — это без сомнения сложная и тонкая техника станковой живописи. Цифровая акварель более проще и легче в работе, попробуем сравнить традиционную акварель с цифровой акварелью и выявить достоинства и недостатки цифровой акварели.

Две самых распространенных акварельных техник, которые могут быть смоделированы в графических редакторах, в частности в графическом редакторе Corel Painter — это акварель по сырому и лессировка. Акварель по сырому создает живописный этюд с более плавными границами за счет уже прописанной поверхности одним цветом и обильно смоченной водой бумаги, новый положенный цвет легко смешивается с предыдущим цветом, плавно перетекая с одного цвета в другой. Лессировка включает в себя применение прозрачных акварельных размытых мазков; цвета обычно создаются в слоях от светлого к темному.

Живопись размытой акварелью, выполненная поверх рисунка писчим пером, была основным выбором азиатских мастеров-художников в течение многих столетий. Слои «Акварель» в графическом редакторе Corel Painter позволяют добавлять акварель на любой нарисованный

на компьютере рисунок или отсканированное изображение без всякого смазывания красок и без перекрытия красками оригинального изображения.

Акварель по сырому по принципу в традиционной акварели заключается в том, что художник начинает писать уже на предварительно смоченном водой листе. Степень влажности листа зависит от творческого замысла художника, но обычно приступают к работе когда вода на бумаге перестает «блестеть» на свету. Также берется во внимание насколько мокрая кисть, кисть может быть мокрой или сухой, таким образом можно писать двумя способами, как «мокрым по сырому» и «сухим по сырому».

Достоинства техники по мокрому. Техника по сырому позволяет получать прозрачные цветовые оттенки с мягкими переходами.

Сложность техники по сырому заключается в текучести акварели, при наложении мазков этим способом, художник зависит от капризов растекающейся по мокрой бумаге краски и в процессе творчества окончательный результат может получиться совершенно другим не по замыслу художника, более того исправление отдельных фрагментов не затронув остальные практически невозможно, потому что переписанный участок будет создавать дисгармонию с общей структурой остального этюда. При исправлении акварельный этюд теряет легкость и воздушность, появляется грязь и небрежность. Акварель по сырому требует от художника особую точность и свободного владения кистью, живописец должен мгновенно угадывать нужный цвет и быстро класть мазок за мазком пока не успели подсохнуть края предыдущего мазка. При чрезмерной смоченной бумаги, при письме по сырому бумага может растянуться, а живопись выполненная средствами компьютерной графики в частности в графическом редакторе Painter позволяет применить множество традиционных эффектов акварели без растяжения бумаги. Программа Painter содержит две акварельных среды — это акварель и цифровая акварель. Среда цифровая акварель наиболее простая в работе, чем среда акварель, работая в среде цифровой акварель художнику достаточно выбрать простую водяную кисть и начинать писать, чтобы смешать цвета нужно увеличить прозрачность слоя.

Если художник работает в технике традиционной акварели, то ему больше подойдет среда акварель, здесь пигменты могут реалистично смешиваться и иметь эффект подтека краски, за счет промежуточного цветного водяного слоя, более того промежуточный водяной слой позволяет сохранить легкость и воздушность акварельной живописи, меняя и создавая новые промежуточные слои, что несомненно является преимуществом цифровой акварельной живописи особенно для новичка. Интенсивность и плотность краски регулируется в настройке прозрачности пигмента краски, что заменяет воду в традиционной акварели, художник выбирает в библиотеке текстур акварельную бумагу и на панели инструментов может выбрать подходящие кисти для акварельной живописи.

Многие художники стали обращаться к средствам цифровой живописи, создавая натюрморты, пейзажи и портреты. Не являясь материальной средой, компьютерные технологии, предоставляют художнику широкий спектр возможностей работать в традиционных или в авангардных направлениях, иметь индивиду-

альный творческий почерк, основанный на выборе используемых эффектов. Если представить погружение кисти в фотографию или рисование перламутровым цветом традиционными средствами — это невозможно, но компьютерные технологии предоставляют такую возможность.

Литература:

1. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М., 1996.
2. Ревякин, П. П. Техника акварельной живописи. Москва 1959
3. Турлюн, Л. Н. Место компьютерной графики в виртуальном искусстве // Молодой ученый. — 2011. — № 1. — с. 269–271.
4. Турлюн, Л. Н. Компьютерное искусство в мировой художественной культуре // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2011 № 11 (декабрь)
5. Турлюн, Л. Н. Имитация традиционной живописи и графики средствами компьютерной график // В мире научных открытий. 2012. № 4.3. с. 272–281.
6. Шокорова, Л. В., Турлюн Л. Н Традиционный орнамент в контексте современных технологий В мире научных открытий. 2014. № 1.2 (49). с. 1184–1193.

Архитектурно-художественные традиции зодчества Таджикистана в IX–XII вв

Эмомова Фируза Ёфтуллаевна, соискатель
Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими

Как известно, памятники зодчества — источник богатейшей информации о жизни создавшего его общества. Будучи одновременно памятниками искусства и строительной техники, они дают яркое представление об эстетических нормах эпохи, идеологии, о развитии производительных сил и организации ремесла, а порой и о политической обстановке той поры. В данной статье будут рассмотрены архитектурно-художественные традиции в период расцвета таджикского зодчества, а именно в IX–XII вв., т. е. в домонгольский период.

Предшествующий период арабского владычества (VII–IX вв.) в Средней Азии характеризуется решительным отказом от синтеза искусств, имевшего в раннее средневековье широкое распространение. В этот период появляются новые типы сооружений, связанные с идеологией ислама: мавзолеи, мечети, медресе, хонаки, караван-сарай, рабады. В первое время арабы стали использовать под свои нужды местные храмы и общественные сооружения. Так, многоколонный храм идолов в Бунджикате путем устройства михраба был превращен в мечеть [1]. Были случаи использования под культовые постройки и христианских церквей.

Расцвет архитектуры, культуры и искусства в IX–X вв. наступает в период создания первого таджикского государства Саманидов. Этот расцвет охватил и сферу идейного и культурно-философского движения под названием «Адаб» как совокупность норм поведения, воспитания в человеке похвальных качеств. В IX–XI вв. под словом

«адаб» стали понимать целую группу наук и искусств, что предоставляла возможность получить энциклопедическую образованность. Поэтому закономерным является появление в этот период таких ученых как Абуали ибн Сино, Абу Машар Балхи, Абу Райхан Бируни, ал-Фаргани, ал-Марвази, поэтов Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади и многих других. Именно в этот период была разработана стройная социологическая система об образцовом обществе, о городе-государстве, названном «Илм ал-Маданийя».

IX–XII вв. были эпохой расцвета и городской культуры Средней Азии, в том числе Таджикистана. Историк Наршахи, описывая Бухару IX–X вв., рассказывает о прямых и широких улицах, замощенных камнем, об укрепленных дворцах дикхан-землевладельцев и богатых купцов, расположенных в городе и его окрестностях [2]. В X в. в Бухаре существовал прекрасный книжный базар, а библиотека в эмирском дворце занимала несколько комнат. «...Я видел и читал там такие книги, которые многим людям неизвестно даже по названию. Я никогда не видел подобного (собрания книг) ни раньше, ни после», — рассказывает в своей автобиографии Абуали ибн Сино, имевший возможность пользоваться этой библиотекой.

О высоком уровне создания комфорта во дворцах этого периода свидетельствует историк XI века Бейхаки. Так, царские покои в Герате имели необычную систему охлаждения помещений. Вокруг здания по краям кровли были проложены керамические водопроводные трубы с мел-

кими отверстиями, на которых были развешаны полотнища, сплетенные из камыша. С помощью специального устройства вода из водоёма поднималась на крышу дома. Растекаясь по трубам, она смачивала полотнища. Таким образом здание предохранялось от сильного перегрева и в помещениях поддерживалась пониженная температура [3].

Крупным городом Тохаристана в X веке был Хульбук, столица Хутталя, раскопанный таджикскими археологами под руководством Э. Гулямовой. Город этот был хорошо укреплен и благоустроен. О высоком уровне коммунального благоустройства говорит факт обнаружения водопроводных труб, ям-бадрабов для сброса нечистот, мощенных улиц, отопительных систем. Высок был уровень и ремесленного производства, об этом говорят, например, находки стеклянных изделий из мастерской стеклодува. Следует отметить, что стеклодувы Хутталя весьма умело использовали цветное стекло различных оттенков и сочетаний — от золотистого с ярко-синим до желтого или бордового с ярко-голубыми нитями.

Достопримечательностью Хульбука был дворец хуттальского правителя с квадратным двором посередине. Пол двора был искусно вымощен жженым кирпичом, а в его середине был глубокий колодец для стока воды. С четырех сторон двора проходила крытая галерея с колоннами, куда и выходили двери и окна помещений дворца. Одной из весьма интересных находок в раскопках городища были шахматные фигурки из слоновой кости — это бесспорное доказательство распространения в Хуттале шахматной игры, традиции которой на Востоке восходят к VI в. до н. э. Находки резных украшений (фрагментов алебастрового штука с рельефным изображением фантастических зверей с человеческими чертами, с геометрическим, растительным и эпиграфическим орнаментами и др.) свидетельствуют о высоком художественном мастерстве ремесленников средневекового Хутталя [4].

В IX–X вв. крупной, экономически сильной областью Мавераннахра была Фергана со сравнительно большими и густонаселенными городами и селениями Худжанд, Канд (Канибадам), Самгор, Ашт, Мадм и др. В этот период Худжанд имел старую городскую цитадель площадью 320x200 м и около 150 жилых кварталов. Главный город Ферганы — Ахсыкат, расположенный на правом берегу Сырдарьи, состоял из крепости, шахристана и ремесленной округи — рабада. В цитадели имелись дворец и тюрьма, а в шахристане — соборная мечеть и обширные базары.

В горном Бадахшане также известны поселения и города. Известный путешественник Марко Поло пишет в XIII веке: «В этом царстве узких проходов неприступных мест много и вражеских нападений народ не боится. Города их и крепости на высоких горах и неприступных местах» [5]. Из-за изолированности Бадахшана горными хребтами влияние арабского завоевания было ослаблено, и ислам распространился здесь лишь с XI века. Причем, религия приобрела в горном Бадахшане несколько иное

направление в форме исмаилизма, впитавшего в себе местные языческие культы. Проповедником исмаилизма здесь был известный путешественник и поэт Носир Хисрав. У приверженцев этой религии не было мечетей, т. к. это вероисповедание подвергалось гонениям и носило конспиративный характер.

Из памятников архитектуры на территории Горного Бадахшана наиболее изучены крепостные сооружения и наблюдательные башни-тупхона древних памирских княжеств Рушана, Шугнана и Вахана. На Западном Памире раскопаны средневековые поселения. Одно из них изучено в верховьях Гунта у кишлака Варшез. На Восточном Памире известен город древних металлургов — Базардара.

В конце IX в. сырец и пахса в монументальной архитектуре уступают место более прочному материалу — обожженному кирпичу, который не требовал штукатурки. Он был красив сам по себе и позволял создавать различные варианты узорчатой, декоративной кладки.

Первым сохранившимся зданием из жженого кирпича является мавзолей таджикской династии Саманидов в Бухаре (IX–X вв.). Это квадратное в плане здание, перекрытое куполом, своим внешним обликом отражает архитектуру доарабских замков и, вместе с тем, предвосхищает развитие порталных мавзолеев Средней Азии средневекового периода (рис. 1).

Самым интересным памятником Кобадияна XI–XII вв. в Южном Таджикистане является медресе-мавзолей Ходжа Машад в кишлаке Сайёд, сложенный из квадратного обожженного кирпича. Здесь на фоне неба четко выделяются два купольных здания, соединенные сводом и высоким порталом. Это медресе-мавзолей кроме основного здания состоял из обширного прямоугольного двора, обстроенного сырцовыми худжрами. По углам главного южного фасада возвышались круглые башенки.

В X–XI вв. строится культовый ансамбль Чильдугтарон в предгорьях Туркестанского хребта, недалеко от районного центра Шахристан. Этот ансамбль, состоящий из гражданских, культовых и погребальных зданий, полностью построен из камня-плитняка.

Свидетельством наличия крупных сооружений в X–XII вв. в Северном Таджикистане являются деревянные архитектурные детали, покрытые изумительной по красоте скульптурной резьбой. Это михраб из селения Искодар (рис. 2), колонны и консоли из селений Оббурдан, Куруд, Фатмев, Урметан, расположенные в Айнинском районе, деревянный мавзолей в селении Чоркух Исфаринского района. Резьба капителей колонн, граней балок, консолей несут в себе черты местного традиционного доарабского изобразительного искусства. Например, в скульптурных консолях из мавзолея Чоркух мы можем усмотреть фантастических птиц, а капители зеравшанских колонн являются переработкой эллинистических коринфских капителей. Резной михраб в с. Ашт, выполненный из необожженной глины, также является деталью несохранившегося сооружения X–XI вв. [6].



Рис. 1. Династийный мавзолей Саманидов в Бухаре, IX–X вв

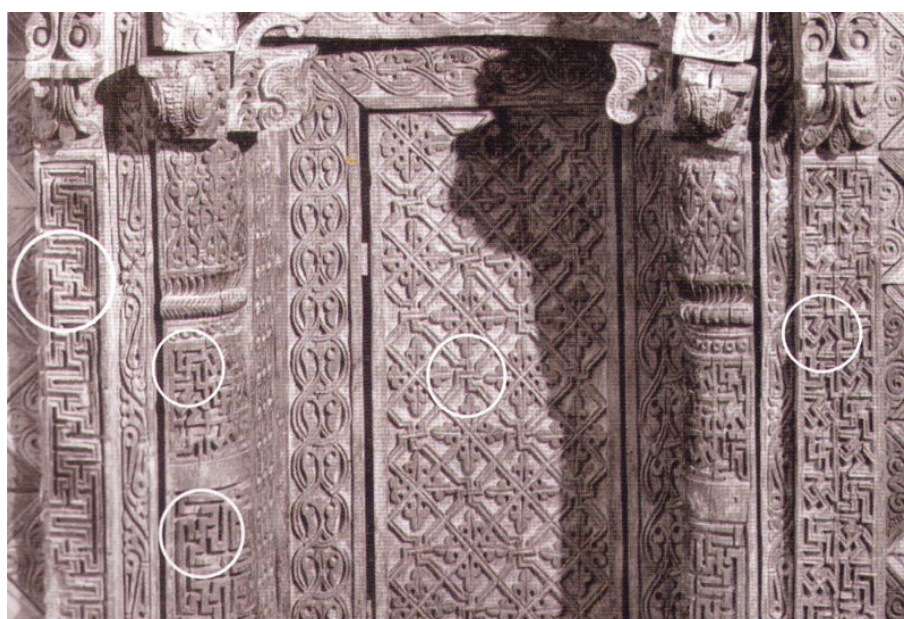


Рис. 2. Селение Искодар Айнинского района. Деревянный резной михраб, IX–X вв

В X–XI вв. в с. Мозори-Шариф в Пенджикентском районе был построен мавзолей Мухаммада Бошаро, состоящий из центрального купольного зала с угловыми комнатами. В 1332 году к зданию был пристроен портал, где и сохранилась дата его возведения. По декоративному убранству и украшенный резной терракотой и цветными глазурованными плитками, он не имеет себе равных в Средней Азии и является шедевром мирового значения.

Появление полихромного декора на портале Мухаммада Бошаро знаменует собой изменение декоративных приёмов зодчих Средней Азии. Если в IX–X вв. главным художественным средством была кирпичная кладка, то в последствие, начиная с XI в., в монументальное строительство вводится интенсивная многоцветная облицовка, которая позднее целиком скрывает архитектурно-конструктивную основу здания.

Таким образом, подробное рассмотрение архитектурно-художественных традиций эпохи Саманидов наглядно показывает то, что в последующие века эти традиции были творчески освоены мастерами, и они сохранились вплоть

до XIX — начала XX вв. в произведениях таджикского народного зодчества. Это, в свою очередь, говорит о преемственности традиций, сохраняющихся в IX—X вв.

Литература:

1. Негматов, Н. Н., Авзалов Р. З., Мамаджанова С. М. Храм и мечеть Бунджиката на Калаи КакхакаI // МКТ. — Вып. 4. — Душанбе: Изд. «Дониш», 1987. — с. 181–214, ил.; История, архитектура и искусство Уструшаны. Сборник статей./Составитель Р. Мукимов. — Душанбе: Изд. ООО «Контраст», 2013. — 588 с., ил.
2. Наршахи Абубакр Мухаммад. История Бухары. — Ташкент: Типо-Лит. т. д. «Ф. и Г. бр. Каменские», 1897. — 124 с.
3. Мирбабаев, А. К., Мукимов Р. С. Городское хозяйство Мавераннахра и Хорасана в IX—X вв. // Тр. ТГУ. Серия: Строительство и архитектура. — Вып. 5. — Душанбе: ТГУ, 1994. — с. 64–80, ил.
4. Гулямова, Э. У ворот столицы Хутталя // Меросиниёгон. — 1992. — Душанбе, № 1. — с. 94–95, ил.
5. Цит. по: Мамадназаров М. Х. Народная архитектура Западного Памира. — Душанбе: Изд. «Знание», 1980. — с. 2.
6. Хмельницкий, С. Г., Негматов Н. Н. Михраб в с. Ашт // СЭ. — 1963. — М., № 2. — с. 192–202, ил.

Художественное творчество средневековой Средней Азии

Эмомова Фируза Ёфтуллаевна, соискатель
Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими

Как известно из истории, в VIII—IX веках Средняя Азия, в том числе и территория Таджикистана, попала под власть арабского халифата. Войска халифата грабили города, жгли «идолов», уничтожали сюжетные изображения (они запрещались как проявления враждебного исламу мировоззрения). Но уже в IX—X веках власть халифата ослабела. В это время создаётся таджикское государство Саманидов с центром в городе Бухаре.

Переход от сырца к жженому кирпичу и разработка на его основе арочных, сводчатых, купольных конструкций потребовали виртуозного владения техникой кладок. Фигурная кладка кирпича стала искусством, в котором точный расчет сочетался со знанием основ прикладной математики и геометрии, а глазомер и вкус — с практическими навыками и теоретическими знаниями в области пропорций.

Лучшие памятники этого вида архитектурного декора — мавзолей Саманидов в Бухаре (IX—X вв.), мавзолей Арабата (X в., с. Тим Самаркандской области Узбекистана), в Таджикистане — медресе-мавзолей Ходжа Машхад (X—XII вв., с. Сайёд Шахритузского района Хатлонской области) завершают эпоху согдийского зодчества и дают начало новому характеру декора, полный расцвет которого наступит позже (рис. 1, 2).

Архитектурный декор IX—X веков знает два основных направления. Одно можно назвать «общехалифатским», другое исходит из местных традиций. Первое являло собой как бы сгусток архитектурных идей, средств, способов, мотивов и форм декора, проявившихся в крупнейших центрах халифата — Дамаске, Самарре (под Багдадом), Фу-

стате (Каир), в замках и дворцах, расположенных в сирийской пустыне. К этому направлению примыкала и архитектура времени Саманидов в Самарканде, Бухаре и Худжанде, Мамунидов в Хорезме [1].

Новая строительная техника и технология строительных и отделочных материалов, как и новая эстетическая концепция архитектуры в целом, определила в Средней Азии стиль архитектурного декора века Саманидов как явление новое и прогрессивное.

Как бы велико ни было влияние общехалифатского стиля на архитектурный декор всей Средней Азии IX—X веков, его глубокая оригинальность и красота обязаны, прежде всего, местной традиции, ее художественным идеям и формам.

Ярким примером этого служит резная колонна X века из Обурдона (верховье Зеравшана). В горах обитали поколения мастеров-резчиков по дереву и там лучше сохранялись мотивы древнего искусства, богатого фантастическим смешением животного и растительного узора. Мастера использовали символы и аллегории, распространенные в домусульманское время, прочно закрепившиеся в народной памяти. Их искусство пополняло запас старых мотивов и форм более современными растительными формами нового стиля (арабески). Мастера с увлечением осваивали органически связанную с этим стилем узорную эпиграфику [2]. Влияние традиций на архитектурный декор Мавераннахра IX—X веков было велико и плодотворно. Вместе с тем шло интенсивное внедрение новых художественных идей, особенно в городах.



Рис. 1. Шаартузский район Хатлонской области. Мавзолей-медресе Ходжа Машхад, X–XII вв. Фото 1980-х гг

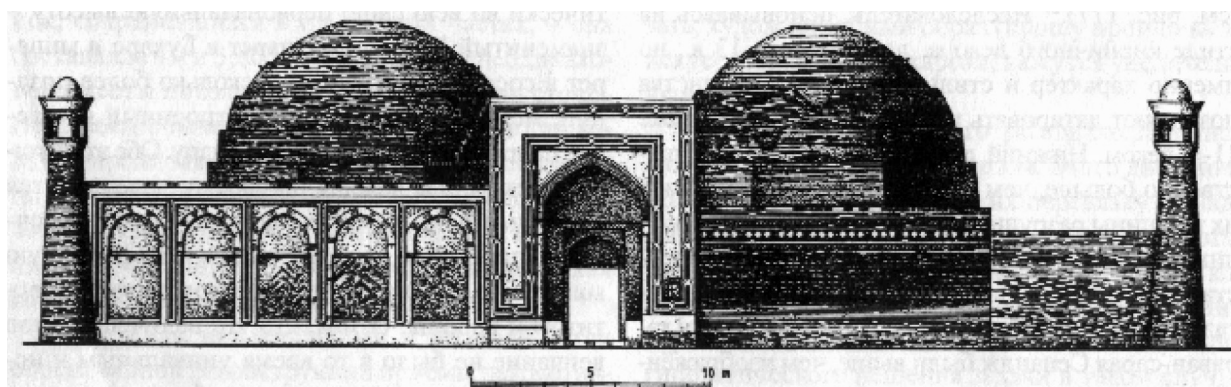


Рис. 2. Шаартузский район Хатлонской области. Мавзолей-медресе Ходжа Машхад. Реконструкция южного фасада С. Г. Хмельницкого

XI — начало XIII века — время полного расцвета градостроительства и архитектуры феодального Востока вообще и Средней Азии в особенности. На смену общехалифатскому и местному древнему стилям приходит новый, который поглощает их и выдвигает собственную законченную систему растительных и геометрических арабесок. Сущность этой системы в математически строгом построении орнаментов и блестящей разработке техники отделочных работ.

Для каждого конкретного материала устанавливаются особые приемы переработки мотивов, взятых из общего запаса форм. Теория арабесок становится наукой, выполнение — искусством. Новое направление основано на принципах построения растительных и геометрических арабесок, вписанных фигур и медальонов («ислими», «гирихов», «мадохилей», «турунджей») [3].

Первоклассными творениями резного штука этой эпохи славится дворец в Хульбуке (XI в.), образцами высокого совершенства в резьбе по дереву на протяжении XI–XII вв. являются колонны, сохранившиеся в горных районах реки Зеравшан (Курут, Фатмев, Урметан), резной фриз XII века [4].

Развитие фигурной кирпичной кладки в X–XIII веках привело к тому, что перевязка швов — первоначальное ее назначение — перешла в кирпичную мозаику, которая наносилась на стену главным образом с целью украшения. Пиленый, шлифованный, тесаный кирпич используется в удивительных сочетаниях. Кирпичные надписи (эпиграфика) и кирпичный узор дополняются резьбой по штук. В интерьерах резной штук оттеснил фигурный кирпич. На фасадах преобладают стойкие к непогоде керамиче-

ские облицовки, но и там резной штук соединяется с выкладками из фигурных плиток. Уже в XI веке появляется резная терракота, сочетающая пластические качества штука с прочностью кирпича.

Новый стиль распространился на все виды художественного творчества, включая архитектуру, изобразительные и прикладные искусства. Он объединил схожие явления в художественной литературе, поэзии, музыке. Резные терракота, штук и дерево в XI–XII веках используют одни и те же художественные мотивы и формы, образуя единый стиль. Универсальность этих явлений объясняется тем, что они отвечали интересам вновь возникших и бурно развивавшихся феодальных торгово-ремесленных городов восточного средневековья, и тем, что развитие нового стиля проходило под знаком единого направления, продиктованного догмами ислама.

Строительные материалы, получившие распространение в IX–X веках, открыли более широкие возможности большепролетных купольных перекрытий, а, следовательно, и иных планировочных решений. На их основе возникли новые типы мечетей, медресе, дворцов, городских и дорожных караван-сараяев, складских помещений, странноприимных убежищ, опорные пункты для гарнизонов (рабаты).

Архитектурный декор Средней Азии XIV–XVII веков можно рассматривать как возрождение искусства после монгольского нашествия. Главными этапами развития архитектуры и художественного творчества этого насыщенного событиями периода следует считать: дотемуровское время (середина XIII в. — 70-е гг. XIV в.), период вывоза мастеров из всех покоренных Тимуром земель в столицу

империи — Самарканд и другие опорные города его державы (70-е гг. XIV в. — начало XV в.) и период последующего развития архитектуры и искусства при Тимуридах и их преемниках.

На первом из этих этапов был возрожден полностью архитектурный декор XI–XIII веков, как будто его развитие никогда не прерывалось. Прекрасно иллюстрацией этому являются превосходные облицовки из резной поливной терракоты, которые украшают мавзолей Мухаммада Бошаро близ Пенджикента (рис. 3, 4).

В первой половине XIV века в архитектуре Средней Азии окончательно созревают приемы поливной, резной и тисненой плитками терракоты, следом возникает и быстро развивается техника расписной майолики и мозаики на силикатной основе: в Мавераннахре на известняковой связке с примесью кварцитов. В ходу матовые кирпичики из кашинной массы и кирпичики, покрытые легкоплавкой цветной прозрачной глазурью и непрозрачной эмалью. Глазурью покрываются и сталактиты, изготовленные из керамической массы. Формируются свои местные школы мастеров архитектурного декора по видам изделий и роду производства (школы мастеров Бухары, Самарканда, Худжанда, Исфары, Хорезма и другие) [5].

Из содружества местных и пришлых мастеров уже в конце XIV века складывается единая художественная школа. В стремлении к синтезу искусств (исключая скульптуру) создавались лучшие творения эпохи — мавзолей Гур-Эмир, мечеть Биби-Ханым, ряд блестящих мавзолеев в комплексе Шахи-Зинда. Для их убранства, помимо облицовок, были использованы настенные росписи в интерьерах, элементы из папье-маше с золочеными релье-



Рис. 3. Пенджикентский район, селение Мозори Шариф. Мавзолей Мухаммада Бошаро, X–XIV вв. Фрагмент декора портала



Рис. 4. Портал мавзолея Мухаммада Бошаро близ Пенджикента, IX–XII, XIV вв.

фами и прорезями в виде медальонов и цветов на синем фоне, создающие эффект художественных тканей.

В XV веке происходит скачок в развитии архитектуры и архитектурного декора в Самарканде, Герате и других городах, в том числе за пределами Средней Азии. В это время широкое применение получил резной мрамор, роспись его синей краской и золотом, иногда в сочетании с кашинном, майолические плитки с синим рисунком по белому фону (в манере китайского фарфора) и местные имитации плиток под кашин с рисунком кобальтом, штампованная терракота в интерьерах и айванах, росписи (пейзажная живопись и узорная) синим по белому и в технике кундаль (позолота рельефа). Все это выполнялось хотя и в духе сложившихся ранее традиций, но оригинально, без подражания известным прежде образцам.

Резной камень и резное дерево на протяжении XIV–XVIII веков широко применялись в декорационных целях. Стиль резьбы и ее приемы в эту пору для дерева и для камня были как нельзя более близки друг другу. Это объяснимо общим характером архитектуры и прикладных искусств, в которых применялись художественная каллиграфия, геометрические и растительные арабески. Кенотаф (надгробие) Шейха Муслихиддина в Худжанде, Сейфеддина Бохарзи (XIV в.) и двери мавзолея Гур-Эмир

(начало XV в.) — блестящие образцы резьбы по дереву, инкрустации и сложного набора деталей [6].

В эпоху узбекских ханств (XVI–XVII вв.) архитектурный декор звучит часто в прежнюю силу, особенно в Бухаре и Самарканде, а также в провинциальных центрах, например, Худжанде, Ура-Тюбе, Исфаре (мавзолеи Бобо-Таго и абдукадыра Джелони в Ура-Тюбе, Мирсаида Али Хамадони в Кулябе, Шейха Муслихиддин в Худжанде). Здесь совершенствуются приемы кирпичных облицовок сборными плитами и широко применяется цветной штукатур (кырма, часпак), особенно в узорном оформлении интерьеров, на стенах и в чашах куполов; блестящее развитие получают кирпично-орнаментальные своды.

Медресе Абдализисхана в Бухаре (XVII в.) — последнее купольное здание, построенное в период зенита декоративного искусства зодчества. Медресе представляет собой энциклопедию всевозможных приемов декора — старых и новых, сведенных воедино. Народные мастера сохраняли традиционные навыки и на склоне этого искусства в XVIII–XIX веках, хотя владение ими утрачивалось и мастерство угасало.

Обобщая, можно сказать, что художественное творчество Средней Азии, в том числе на территории Таджикистана за последнее тысячелетие значительно эволюци-

онировало. Школы мастеров южных областей Средней Азии (Северный Хорасан, Тохаристан, Кашкадарья, Бухара, Самарканд, Худжанд, Ура-Тюбе, Фергана, Хорезм, северные области Туркестана) разнообразили архитектуру своего времени, создавали местную традицию архи-

тектурного декора, его особые признаки и черты стиля. В течение длительного времени продолжали жить лучшие традиции национального архитектурного декора и приемы, накопленные мастерами на протяжении многовекового строительного опыта.

Литература:

1. Пугаченкова, Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. — М.: искусство, 1982, с. 18; Мукимов Р.С. История и теория таджикского зодчества. — Душанбе: ТТУ, 2002, с. 200–204.
2. Воронина, В.Л. Резное дерево Заравшанской долины // Тр. СТАЭ. — Т. 1. — МИА СССР, № 15. — М. — Л.: АН СССР, 1950. — с. 210–220, ил.; Мукимов Р.С. Искусство зодчих Верхнего Зеравшана. — Душанбе: Дониш, 2010, с. 196–202, рис. 167, 168.
3. Булатов, М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–X. V вв. — М.: Наука, 1978. — 361 с, ил.
4. Андреев, М.С. Деревянная колонна в Матче // Изв. АМК. — Т. 4. — Л., 1925. — с. 115–118; Бачинский Н.М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. — М.: Госархитектурное издательство, 1947 —119 с., ил.; Воронина В.Л. Резное дерево Заравшанской долины // Тр. СТАЭ. — Т. 1. — МИА СССР, № 15. — М. — Л.: АН СССР, 1950. — с. 210–220, ил.; Она же. Колонны соборной мечети в Хиве. // АН.—1958. — № 11. — с. 145 —180, ил.; Она же. Резьба по дереву в долине Исфары // АН.—1969. — № 17. — с. 215 —226, ил.; Мухтаров А. Резьба по дереву в долине Зерафшана./Альбом средневековых орнаментов. — М.: Наука, 1966.—72 с., ил.; Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами. — Т. 2. — Берлин-Рига, 1997.—229 с, ил.: Мукимов Р.С. история и теория таджикского зодчества, с. 255–267; и др.
5. Прибыткова, А.М. Архитектурные школы Средней Азии // АН.—1982. — № 30. — с. 103–119, ил. 4 Мукимов Р.С. История и теория таджикского зодчества, с. 299–303.
6. Пугаченкова, Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии, указ. соч., с. 34–35, рис.; Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами (исторический фон) // Меросиниёгон. — Вып. 4. Душанбе, 1999, с. 11–19.

ФИЛОЛОГИЯ

Лексико-семантические и грамматические особенности маркетинговых текстов сферы информационных технологий в аспекте перевода

Веснина Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Сфера информационных технологий — относительно новая область, которая получила свое распространение во второй половине 20 века. Вместе с развитием сферы ИТ начали появляться компании, специализирующиеся в самых различных направлениях, таких как продажи программного обеспечения и программного оборудования, его установка и поддержка, безопасность и т.д. В связи с этим возросла потребность в переводе веб-сайтов и их рекламного контента. Цель данной статьи — дать краткий обзор трудностей, которые могут возникнуть при его переводе и адаптации.

Помимо своих функциональных особенностей, заключающихся в особом назначении, а именно оказании воздействия на покупателя, рекламные тексты ИТ имеют свои лексико-семантические и грамматические особенности. Знание данных особенностей поможет переводчику выбрать необходимую стратегию перевода и подобрать наиболее подходящий вариант.

Нужно сказать, что маркетинговые тексты компьютерных компаний заключают в себе не только рекламную составляющую, но и описание технических характеристик продукции. Хотя чаще всего реклама направлена на обычного потребителя, тем не менее тексты могут содержать множество терминов, перевод которых требует узких знаний и осведомленности о новых технологиях и продукции той или иной компании. Термины могут быть как однокомпонентными (*overlocking* — оверлокинг), так и многокомпонентными (*non-volatile memory* — энергезависимая память, *solid-state drives* — твердотельные накопители, *AES 256-bit hardware based encryption* — аппаратная поддержка 256-разрядного шифрования AES).

В большинстве случаев многокомпонентные термины подвергаются аббревиации, и наиболее широко употребляемыми формами в маркетинговых текстах ИТ являются именно их аббревиатуры, поскольку они позволяют экономить текстовое пространство. Однако некоторые аббревиатуры становятся настолько устоявшимися, что часто употребляются без полного определения, но даже их пе-

ревод требует тщательного изучения тематики и углубления в контекст. Например, термин «QHD» может расшифровываться по-разному и иметь два значения: Quad High Definition (QHD), что является упрощенной частью аббревиатуры «WQHD», и Quarter High Definition (qHD). Учитывая то, что оба термина практически всегда пишутся с заглавной буквы, порой бывает трудно понять, о каких из двух аббревиатур «QHD» идет речь — в значении «qHD», который обозначает экран с разрешением 960 x 540 пикселей или «WQHD», обозначающий экран монитора 2560 x 1440 пикселей. Рассмотрим следующий пример:

Quiet fanless design, noise-reduction software, complete connectivity, premium back-lit keyboard, QHD anti-glare display and so much more.

Безвентиляторная система охлаждения, программное обеспечение для снижения уровня шума, полный набор портов, клавиатура премиум-класса с подсветкой, дисплей сверхвысокой четкости (QHD) с антибликовым покрытием и многое другое.

В данном случае переводчик, чтобы избежать путаницы, применил описательный способ перевода, указав в скобках аббревиатуру, так как под стандарты сверхвысокой четкости попадает еще один термин, обозначающий вид разрешения — 4K Ultra HD.

Различия в значениях прослеживаются и у однокомпонентных терминов, близких по своей семантике. Так, например, важно знать и помнить, что слово «*storage*» скорее обозначает встроенную память, а слово «*memory*» — оперативную память. Одновременно прослеживается феномен полисемии у некоторых слов. Слово «*connectivity*» имеет одно главное значение — «возможность подключения», однако, в зависимости от контекста, значение необходимо расширять, так как это может быть и «возможность подключения к сети Интернет», и «возможность подключения к другим устройствам (наличие портов)».

Также в текстах ИТ можно выделить отдельную категорию терминов, которые были заимствованы из общей

лексики, например: *wake up* — выход из спящего режима, *battery life* — продолжительность автономной работы, *frame rate* — частота смены кадров, *start time* — время запуска, *multitasking* — многозадачный режим работы. Такие термины незаменимы при описании характеристик компьютеров и, ввиду их частого употребления, обычно не представляют сложностей при переводе.

Говоря о характеристиках компьютеров, надо сказать, что составители рекламных текстов также довольно часто приписывают им человеческие качества и подчеркивают их положительные свойства, отсюда широкое употребление стилистических средств. Это вполне объяснимо, ведь реклама должна оказывать определенный эффект, а также вызывать желание купить определенный продукт. Среди часто встречающихся стилистических средств можно отметить метафору («*fuel your creativity*» — «*раскройте свой творческий потенциал*», «*heroic PC-performance*» — «*впечатляющая производительность ПК*»), противопоставление («*depth of technology at the height of design*» — «*вершина дизайна и технологий*»), рифму («*Intel Inside—endless possibilities outside*», «*Intel Inside, значит безграничные возможности*») и риторический вопрос («*Need microservers that are big on density and energy efficient?*» — «*Ищем энергоэффективные микросерверы с высокой плотностью ресурсов?*»).

В некоторых случаях перевод стилистических средств невозможен без потерь из-за несоответствия значений слов в разных языках, например, при переводе фразы «*depth of technology at the height of design*» теряется противопоставление, поскольку слово «*depth*» в данном случае имеет такое же значение, как и слово «*height*» — «*высота*».

Особую сложность для переводчика представляет группа слов с размытой семантикой или так называемых «пустых» слов. Для определения «пустых» слов обратимся к статье доктора филологических наук С. В. Ивановой. По ее мнению, «пустыми» словами следует считать «денотативно опустошенные слова, которые не соотносятся с образным представлением о реально существующих материальных предметах или воспринимаемых органами чувств свойствах данных предметах» [1, с. 202]. В эту группу можно отнести такие слова, как «*advanced*», «*appreciable*», «*advantages*», «*smooth*», «*high-performance*», «*benefit*». Они не имеют четкой дефиниции, и их перевод зависит только от контекста. Здесь следует подчеркнуть слово «*experience*», которое довольно широко используется как в качестве глагола, так и в качестве существительного. Стандартный перевод слова «*experience*» — «опыт» — слишком узкий и в большинстве случаев является неуместным. Неоднозначность этого слова проявляется при анализе переводов:

Experience what Intel technology can do for you. — *Узнайте* о возможностях технологии Intel.

The idea behind iMac has never wavered: to craft the ultimate desktop *experience*. — Каждая модель iMac созда-

валась, чтобы стать потрясающей настольной *компьютерной системой*.

A better *experience* with every touch. — Больше *впечатлений* с каждым прикосновением.

802.11ac is three times faster than 802.11n adapters to support a much richer *experience*. — Скорость сетевых адаптеров стандарта 802.11ac до трех раз выше по сравнению с адаптерами 802.11n, что значительно повышает *комфорт работы в сети*.

Как видно из примеров, слово «*experience*» может переводиться разными понятиями, поскольку всегда требует сужения значения. Сложность перевода этого слова можно также объяснить отсутствием его концепта в русском языке. Слово «*experience*» ассоциируется у иностранца с положительными эмоциями, в данном случае, полученными от использования какой-либо продукции и ее качеств, свойств. В русском языке слово, которое могло бы являться определением этого понятия, отсутствует. Именно поэтому слово «*experience*» требует адаптации.

Объяснение феномена частого употребления «пустых» слов можно найти в докладе переводчика и терминоведа Microsoft Игоря Завадского, который, рассматривая проблему типичных ошибок при переводе маркетинговых текстов, отмечает, что «в маркетинговых текстах исходят из благозвучия, а не из строгого соответствия терминологии» [2]. Кроме того, «пустые» слова нацелены на вызов положительных ощущений у потребителя и выполняют аттрактивную функцию или функцию привлечения. Поэтому в категорию «пустых» слов также необходимо включить оценочные слова, эпитеты, прилагательные в превосходной степени, которые так часто употребляются в маркетинговых текстах (*amazing, stunning, highest, ultimate, extreme, rich, great, blazing-fast*).

Среди «пустых» слов также следует отметить глаголы «*offer*», «*deliver*» и «*provide*», которые зачастую играют роль синонимов и используются в качестве сказуемых по отношению к программе, услуге или рекламируемому устройству. Рассмотрим пример употребления глагола «*offer*»:

They may be small, but Mini PCs with Intel Inside meet your sky-high performance expectations, **offerin** the smooth, immersive media experience and responsive interaction you expect. — *Несмотря на небольшие размеры, мини ПК с Intel Inside® соответствуют самым высоким ожиданиям пользователей, обеспечивая высококачественное воспроизведение контента и великолепное быстрое действие.*

Подбирая нужный эквивалент, переводчику необходимо понимать, что слова «*offer*», «*deliver*» и «*provide*» в отличие от русского языка, в английском языке могут употребляться как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами, и поэтому переводы «предлагать» и «обеспечивать» не всегда являются удачными.

Еще одна особенность данных глаголов заключается в том, что в английском языке они могут употребляться

с абстрактными существительными («*deliver productivity*», «*offer PC viewing*»), в то время как такая сочетаемость не свойственна русскому языку. Особенно часто встречается словосочетание «*to provide performance*».

Именно поэтому для переводчика, которому при переводе маркетинговых текстов нужно обращать особое внимание именно на сочетаемость, подбор наиболее подходящих эквивалентов может представлять большую трудность.

Что касается грамматических особенностей маркетинговых текстов ИТ, то здесь следует отметить употребление коллоквиальных структур, которые служат как для привлечения внимания, так и для экономии места. Например, широко употребляемой является конструкция «*get + абстрактное существительное*»:

Get smoother multitasking, faster start-up times, and better management tools on a Windows® 10 PC powered by Intel.

ПК на базе процессоров Intel с операционной системой Windows® 10 обеспечивают удобство работы в многозадачном режиме, меньшее время запуска и эффективные средства управления.

Get premium performance that includes blazing-fast start-ups, seamless web browsing, app switching and multitasking, plus great battery life.

Высокая производительность, включая мгновенный запуск, быструю загрузку веб-страниц, переключение между приложениями и работу в многозадачном режиме, а также длительное время автономной работы.

Употребление коллоквиальных форм также можно объяснить имплицитностью рекламных текстов. Имплицитность в особенности свойственна для заголовков, поэтому их перевод требует особого творческого подхода из-за необходимости в расширении контекста, например, как в данном примере:

Plugged In. — *Подключайте, что угодно.*

Конечно, при переводе заголовков важно ориентироваться на контекст рекламного сообщения и стараться отразить его идею, при этом сам заголовок должен быть максимально запоминающимся.

В целом можно отметить использование простых грамматических структур, при переводе которых важно помнить о функции переводимого текста и стараться использовать такие же простые структуры в русском языке.

Таким образом, приведя ряд примеров и рассмотрев некоторые особенности маркетинговых текстов, мы можем убедиться, что они, несмотря на свою кажущуюся простоту, требуют особого подхода, так как во многих случаях могут представлять ряд определенных трудностей для переводчика.

Литература:

1. Иванова, С. В., Николаева А. В. Роль «пустых» слов в тексте рекламы (на материале англоязычных рекламных текстов) // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38) — С. 202–209
2. Завадский, И. А. Типичные ошибки при переводе маркетингового текста. [Электронный ресурс] // URL: <http://just-translate-it.ru/oshibki-v-marketingovykh-perevodax/> (дата обращения: 03.02.2016).

Multilayered approach to literary analysis

Вихарева Ксения Эдуардовна, кандидат филологических наук
Воронежский государственный педагогический университет

The author examines the content, form, style and language attributes of a fiction novel, considering as an example 'The Catcher in the Rye' by J.D. Salinger, through a combination of nine approaches to literature criticism. Such a multidimensional view on literary work enables to focus on adequate perception and comprehension tools relevant to each of the elements in critically induced interpretation of literature.

Keywords: *literary work, multidimensional approach, literary criticism, linear perception, biographical narration, lexical typology.*

Literary work as «the best expression of the best thought reduced to writing» (Encyclopedia Britannica, 11th ed., 1910–11) is usually perceived through the prism of analysis, though not primarily evaluative. Following a number of existing critical approaches to literature [9], we may reveal how or why a particular work is constructed, and which social and cultural implications it comprises. This appreci-

ation of literary work as a multilayered and multifunctional construct brings about the need to approach literary criticism from a multidimensional interdisciplinary perspective [1, p. 23], incorporating the numerous attitudes into a layered system which would inspire the reader to reread, reconsider, and respond to enriching images and perceptions.

Critical approach to literary work — from linear perception to multidimensional layered overview

Among a number of critical approaches to literature there are nine which may serve to represent the most widely used views [8]. Alongside with the overview of some of these approaches we argue in this section that if represented separately they may never contribute to adequate analysis and perception of any literary work.

While formalist (Langbaum, 1987; Crane, 1952; Booth, 1961; Erlich, 1981), semiotics (Pavis, 1976; Greimas A. & Courtés J., 1982; Lotman Y., 1975), and partly narratological (Genette G., 1980; Barthes R., 1982) approaches focus primarily on intrinsic literary features — the words of the text, its formal features (style, structure, genre) rather than facts about the author's life or the historical atmosphere in which it was written, on the contrary, historical (Greenblatt & Montrose, 2001; Jameson, 1982), psychoanalytical, and biographical approaches seek to understand a literary work by investigating the social, cultural, and intellectual context that produced it (a context that necessarily includes the artist's biography), exploring human behaviour, and expanding our sense of how language and symbols operate by demonstrating their ability to reflect unconscious fears or desires. Reader response criticism appears to be of special importance as we express the attitude to the book depending on our perceptions, thus, literary texts do not exist independently of readers' interpretations. As [14] put it, «the natural and sensible starting point for work in literary scholarship is the interpretation and analysis of the works of literature themselves.»

Since the various ways we use to critically approach literary work focus on its different characteristics — an insight into author's biography, social content and historical background, psychoanalytic examination, language features, readers' perception — adequate comprehension and interpretation of literary work depends primarily on an accurate use of a combination of approaches in a multidimensional perspective. Following [5], who believe that «reader-response criticism devotes considerable attention to the act of reading itself, particularly in terms of the many different ways in which readers respond to literary texts», we suppose that this approach could be placed centered in the combination alongside with content-based criticism (Figure 1).

Readers comprehend the content of literary works via their values, beliefs and experience, influenced by historical background, biography, and narration of the author as well as language peculiarities the author chooses to convey the idea, which vividly manifest the speech and the character peculiarities of the main hero. *The Catcher in the Rye* as the subject of utmost literary interest and linguistic significance, may serve one of the best examples of author's biography reflected in the text full of colorful language describing historical and social atmosphere of the time, which seem to foster connections between the approaches.

Critical approach to J. Salinger — multidimensional layered overview

Psychological account and another detailed investigation into the novel [12, p. 13] explore the rebellion of the main character in his desperate attempt to enter the world of adults because «he cannot accept sinfulness as the part of his nature...» [12, p. 15], and suggest that nevertheless, he can improve the world around him on condition that society helps him «in his attempt to fit the social order» (Ibid., p. 10).

Semiotics and narratological accounts [13] draw the reader's attention to Salinger's style of writing and comments on the structure of the novel, as well as the language [4] remaining the only linguistic investigation of the main peculiarities of Holden's speech in the novel.

Critical literary discussions about Salinger and his literary works are still in demand among contemporary critics; therefore, a great number of such studies will probably be published in the very near future. A brief review of literature on the subject has shown that multidimensional overview approach to the literary works of J. Salinger has not been applied to the extent in which it would reveal the range and the insight of his talent.

First dimension — psychoanalytical perspective of the biographical narration in the first person

It may be assumed that any literary work represents a kind of reflection of the author's thoughts, emotions, world outlook and even language. This can manifest itself the most strikingly in an autobiographical book, where the author re-assigns the narration to the main character of a «the first person novel», just as in *The Catcher in the Rye* by J.D. Salinger — the writer whose work is more than usual powered by his autobiography, which can easily be traced throughout

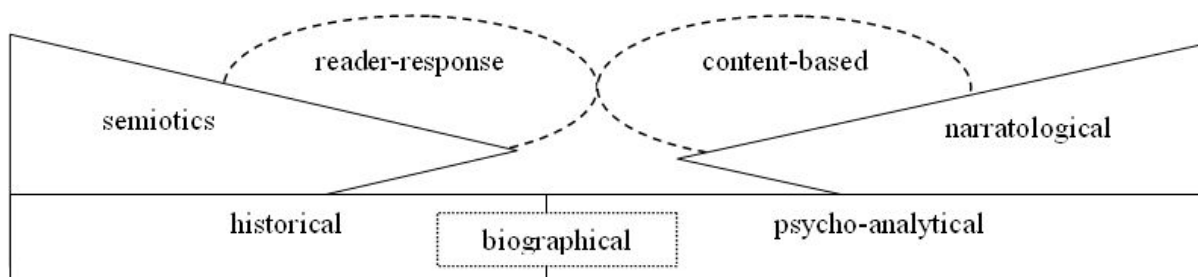


Fig. 1. Combination of approaches to literary criticism in a multidimensional perspective

his novel. Just like Holden Caulfield, Salinger led «a double life,» especially at Valley Forge Academy. He was cheerful, smart chap and «regular guy» in the presence of others but he became quiet, aloof and sarcastic when he was outside company. That is why, although most of Jerry's contemporaries remember him as mocking and subversive, his teachers believed him to be quiet, thoughtful, always anxious to please.

Second dimension — content, form and language layers

Accuracy of readers' comprehension and response to a literary work presupposes not only the search for equivalents between the expressive means in two languages (correlations between the meanings and the stylistic nuances of the words, word order, morphological forms, etc.) but also the understanding of the content (theme and idea), form (compositional structure and method) and language peculiarities. The subject that the author delineates in the work together with the appreciation that he or she gives to this subject compose the content of the work of art. The content includes the spirit of the literary work, that is, the overall emotional background of the work of art, which finds expression in the author's appreciation. There exist at least seven types of the spirit of the literary work — heroic, dramatic, tragic, satirical and humorous, the spirit of sentimentality and romantic spirits. The content always consists of the representation of the subject (theme and idea of the work) and the means of expression of such representation (the form of the work — compositional structure and method). Therefore, the content, which manifests itself in the representation of the subject in the literary work, is found in the close connection with the form of the work of art. As Belinski said «when the form of the literary work is the expression of its content, it (the form) can be found in such a close connection with the content that if you try to separate one from the other, you will destroy the content and vice versa...» [3]. Despite division between the form and the content is conventional, we made such a division in order to investigate the content and the form of *The Catcher in the Rye* separately.

It may be stated that defining the spirit of this novel we come to face the signs of both dramatic and tragic spirits. While dramatic spirit reflects the struggle between the main character of the literary work and the world around him, tragic spirit deals with the inner conflict of the character. It is not necessarily true that dramatic spirit is to depict an open

clash between the interests of a person and social interests, it sometimes reflects only in the personal emotional experience of the character («the inner dramatic conflict»), which creates a character with no established position, without any ideals, just as the main character of the novel, Holden Caulfield, rejects the society which he considers «phony,» however, he is too weak-willed to take up the open struggle. Dramatic conflict develops within the character and grows into his tragic conflict. Holden has to choose — either to give up and accept social rules or to leave the world in which he lives and refuse to lead the «phony» way of life. *The Catcher in the Rye* is the novel where the content has both dramatic spirit (reflects in «the inner dramatic conflict») and the tragic spirit. The author's conception in this case is to present the emotional experience of an individual as «the symptom» of conflicts within society, which, though it has no direct reference to the novel itself, we could possibly find ground for in [6]:

In old days there were angels who came and took men by the hand and led them away from the city of destruction. We see no white-winged angels now. But yet men are led away from threatening destruction: a hand is put into theirs, which leads them gently towards a calm and bright land, so that they look no more backwards; and the hand may be a little child's (p. 36).

The Catcher in the Rye is the novel in which two main themes are posed. First, is the problem of alienation of the teenager in the world of adults (that is, the inability of the young people to regard themselves as part of society, to act according to the social rules) — the problem of adolescent-adult relationships. Second, is the problem of loneliness that is the result of alienation, which is not regarded as an after-effect of the deficiency of contact with people. This exerts influence upon his character and behavior when inner struggle (to accept the rules and give up or to forget about his social origin and live his own life) results in nervous breakdown and derangement.

The content of the work of art always has its expression in the form of this work (that is, genre, compositional structure and method). The author finds the subject (the theme and idea) and then chooses the appropriate way to expound it according to the content, the goals, and the type of the reader of the literary work. The structure of the text is the correlation between the author's speech and the speech of the character (or characters) of the literary work. These two

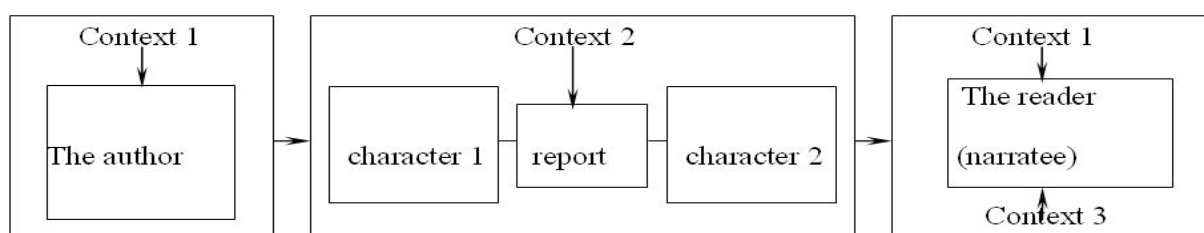


Fig. 2. Type 1 text type structure (dialogue)

«parts» of the text differ not only according to their aesthetic functions (the expression of the author's conception and the speech description of the characters) but also according to the linguistic means of expression they use.

The context is the combination of the social and historical conditions in which the author lives and which he reflects in his works. This context can be also named «the reality» (context 1). The author perceives the reality, comprehends and interprets it in the literary work according to his conception [2, p. 112]. Therefore, the work of art has its own structure and its own context (context 2).

Based on the typological structure of text types in fiction by [7, 9], the following overview of three main text types could be presented as follows (Figure 2, Figure 3).

Type 1. The situation when the two characters participates in the communication (Figure 2):

Type 2. The situation where the literary work is written as monologue, where the only main character is the narrator created by the author. In this case the addressee can be either the hypothetical listener (when the character addresses the hypothetical listener by dint of the internal monologue) or the reader as in *The Catcher in the Rye* (Figure 3).

Type 3. The mixture of the first two types. In this case either the dialogue or the monologue serve to be the main ways of narration.

The Catcher in the Rye is the novel in which the main form of narration is monologue; dialogues can be found quite seldom, and their only function is to show the character and the emotional experience of the main hero. Thus, *The Catcher in the Rye* seems to represent the third type of the textual structure.

As to compositional structure of *The Catcher in the Rye*, it appears a carefully planned web of events, which reveals the essence of its theme and idea. The compositional structure of *The Catcher in the Rye* is the sequence of events from the personal life of the main character. The novel is divided into separate chapters, where some of them are connected with each other, and the following chapter becomes the logical continuation of the previous one. The first person method of writing that Salinger used in his novel lends verisimilitude to the details.

On the basis of the aforesaid investigation of the content, form and language of *The Catcher in the Rye* we may therefore state the following:

1. The content of *The Catcher in the Rye* includes dramatic and tragic spirits. The dramatic conflict develops within the main character and grows into the tragic conflict. These two spirits reflect the overall emotional background of the novel;

2. The *theme* of the novel is the problem of alienation of teenagers (the problem of adolescent-adult relationships) and the ways of the adolescents' adaptation in the world of adults. The *idea* of the novel is to depict a young man who has the problem that similar to those of the teenagers in general (that is, to turn this image into collective (general) image of adolescents);

3. *The Catcher in the Rye* belongs to the epic literature and represents a novel with the framed compositional structure. The *method* of the novel is the reassigned narration of the naive hero who addresses hypothetical listener (the reader);

4. The language of *The Catcher in the Rye* represents the substandard lexical units (substandard Americanisms). They fulfil two main stylistic functions

a) depict an individualised image of the teenager and reflect his attitude to the world around him

b) reflect the teenage vernacular of the 1950s (to turn the image of a teenager into the general image of the adolescents).

Critical overview of the multidimensional layered approach to literature

Since one-sided critical review of a literary work obviously lacks objective perspective and adequate analysis, it appears that multidimensional approach enables to widen horizons of literary criticism.

As [11] notes, «Literature, like music, is an art of time...: it takes time to read or listen to, and it usually presents events or the development of ideas or succession of images or all these together in time.» (p. 139). Likewise, it takes time to read, assess, get an insight into a literary work, and delve in multilayered structure or content, or colourful language work of the text. It takes a reader a skilful approach to ad-

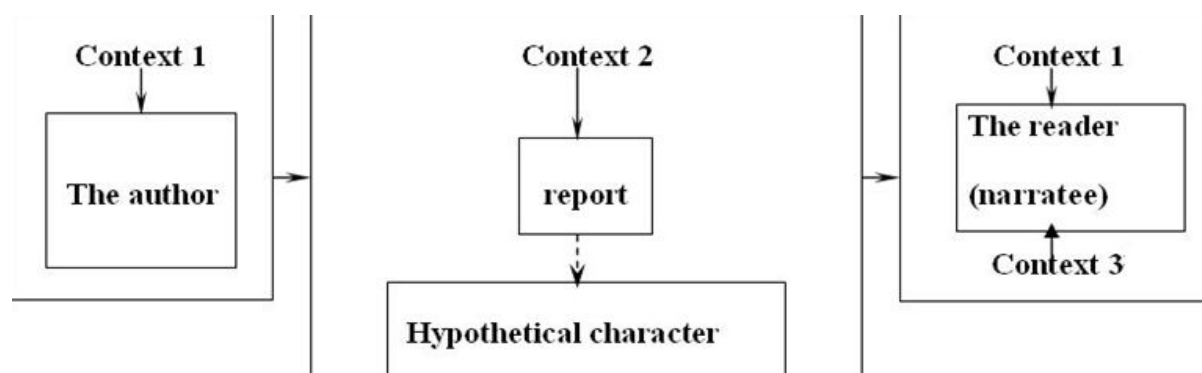


Fig. 3. Type 2 text type structure (monologue)

equately appreciate literature, retrieve a sense of fulfilment and satisfaction of reading. Multilayered approach to literature contributes to guided engagement with the arts allowing the reader to develop and further apply all the acquired skills of multidimensional literary analysis.

Nevertheless, such an exposure to the broader benefits of literature may deprive the reader of the pleasure of communication because the experience of reading is not passive as it requires forcing yourself to reflect on what you read, paragraph by paragraph.

Conclusion

From the standpoint of the literary studies, the author expresses his conception in the compositional structure and genre. From the standpoint of linguistics, the content of the work of art is expressed in its language. Inasmuch as the idea of *The Catcher in the Rye* is to depict an authentic image of a teenager, the language of the novel represents an example of teenage vernacular (substandard language layer). Substandard lexical units, which compose the language of the novel, perform two main functions. The first one is connected with the literary peculiarities of the novel (stylistic functions). The second reflects their linguistic expression (contextual func-

tions). All the lexical units which belong to substandard language layer (colloquialisms, slang terms, jargon, and vulgar words) perform two main stylistic functions in *The Catcher in the Rye* — they depict the individual character of the protagonist and at the same time they are the means of the generalisation (typification) of the character and language peculiarities of a social unit or the whole generation. As to contextual functions, each type of substandard lexeme has its own function that depends both on the meaning of this particular word (denotative or connotative) and on the context, which this word is used in. Linguistic analysis of *The Catcher in the Rye* indicated that all the types of substandard lexical units to a different extent are able to reflect expressiveness and to appraise the subject as well as to characterise the speech of a person or a social group.

Critical examination of a work of art in a multidimensional way is a necessary tool to acquire and appreciate the multilayered peculiarity of a literary work, which enables to avoid misleading the reader by one-sided view on either narration or language, form, and structure. While focusing on either of the components in combination we should not forget to enjoy the pleasure of reading itself.

References:

1. Пригожина К.Б. Методика формирования межкультурной компетенции у участников коммерческих переговоров (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. — М., 2012. — 260 с.
2. Пригожина К.Б. Методика формирования межкультурной компетенции для иноязычной подготовки специалистов-участников международных коммерческих переговоров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 12 (698). с. 110–116.
3. Belinski V.G. The Complete Works. — Vol. 9. Moscow. — 1995. — P. 535
4. Costello, D. P. 1959. The Language of 'The Catcher in the Rye. American Speech, 1959, vol. 34, # 10, pp. 172–181.
5. Davis, Todd F. & Womack K. 2002. Formalist Criticism and Reader — response Theory. London: Palgrave Macmillan
6. Eliot, G. 1927. «The Complete Works,» New York, n. d., vol. 12, p. 36
7. Fiene, R. M. 1963. J. D. Salinger: A Bibliography, Wisconsin Studies in Contemporary Literature, 4, pp. 109–149
8. Henderson, G., Day, W. & Waller, S. 1994. Literature and Ourselves. New York, NY: HarperCollins College Publishers.
9. Kagan, S. 1994. Cooperative Learning. San Clemente, CA: Kagan Publishing
10. Kennedy, X. J. & Gioia D. 1995. Literature: An Introduction to Fiction, Poetry, and Drama (6th ed.). New York, NY: HarperCollins.
11. Kharbe, A. s. 2009. English Literature and Literary Criticism. Discovery Publishing House, 464 p.
12. Lettis, R. 1964. J. D. Salinger: 'The Catcher in the Rye', New York,
13. Roemer, D. M. 1992. The Personal Narrative and Salinger's 'Catcher in the Rye', Western Folklore, Claremont, vol. 51, # 1, pp. 5–11.
14. Wellek, R. & Warren, A. 3rd ed., 1984 Theory of Literature. Mariner Books.

Structural and lexical peculiarities of political speeches (Margaret Thatcher's and Ronald Reagan's speeches case study)

Жучкова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Бакланова Наталья Игоревна, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

The research deals with the study of structural and lexical peculiarities of political speeches. Special attention is given to differences in practical use of these peculiarities depending on the individual characteristics of the language of the speaker.

Keywords: *political discourse, trope, stylistic device.*

The role of political communication in developing economic, cultural and political relationships among the world community is significant, and saying that the doing of politics is predominantly constituted in language we conclude that language is the main tool of influence on people's perception of the events. We cannot deny the power of political discourse, since political speeches can have a great impact and lead to the emergence of conflicts as well as their resolution by peaceful means or with the usage of military force. Not in vain the politicians apply to the services of speechwriters, who are educated in the use of persuasive language and are mastered in application of resources of language. On the base of separate examples of political speeches we can make judgements and further predictions on possible priorities and directions of the development of a certain political course or international relationships.

Many scholars analyzed the usage of language in the political sphere, including The Frankfurt School and socially concerned linguists [3], followed by socially and politically oriented linguists [1]. In the current research we limited the area of interest and focused on two specific examples of political speeches, viz. «The lady's not for turning» by Margaret Thatcher and «We Will Not Be Turned Back» by Ronald Reagan.

The choice of the political speeches for analysis was not made by chance. The personalities of Margaret Thatcher and Ronald Reagan are iconic — both were outstanding political figures of their time. Thatcher's premiership (1979–1990) lasted for longer than of any other British political leader of XX century. Ten years after the beginning of her work as a prime minister the country took the 4th place in the world's economy. The existence of the term «Thatcherism» itself suggests her long-lasting political legacy. «The lady's not for turning» was one of her most famous speeches pronounced at the Conservative Party Conference in Brighton on 10 October 1980. Between 1979 and 1983 unemployment peaked at three million and in her speech Margaret Thatcher stressed her determination to stick to tough economic policies despite doubts expressed within Tory ranks.

As for Ronald Reagan, the President of the US (1981–1989) particularly known for his economic policies («Reaganomics») — he stands as a fascinating figure of American

history, and in many ways has defined the Republican party and conservatism seen today. R. Reagan's effectiveness as a public speaker earned him the moniker, «Great Communicator», for being able to persuade the others of the merits of his views of the world. R. Reagan himself explained that it was his «empathy» with the American people that made him an effective communicator and leader.

The production of speech involves selections among innumerable possibilities that can be found in the linguistic system and the use of certain choices reveals the speaker's/writer's intentions. The desire of the speaker to convince and to rouse his audience results in the usage of tropes, which are stylistic means that involve the usage of words or word-combinations in their indirect meaning, and stylistic devices, or figures of speech, which are special syntactical constructions that add expressiveness to speech.

The aim of the research, therefore, was to define structural and lexical peculiarities of the political speeches made by Margaret Thatcher and Ronald Reagan with the respect of their function and the overall effect created on the audience.

The results of the analysis showed, first of all, that for political speeches the wide usage of metaphors (belonging to various domains, including one of medicine, i. e. «the war between Iran and Iraq is the latest symptom of a deeper malady», and of war, i. e. «barricade of obstacles» by M. Thatcher for many obstructions that disturbed the performance of the needed measures, or «fight» by R. Reagan for performing tax indexing; some of them are also sustained, i. e. «road to recovery» in M. Thatcher's speech) and epithets (i. e. «autumn of understanding», «winter of common sense») is generally common since the vast amount of them can be seen in both speeches. They are aimed at the evaluation of features of the items described and can create negative attitude in the minds of the audience when the words with negative connotations are used, like in «state drains society» (M. Thatcher).

The usage of terms, proper names, abbreviations, figures, dates, that cannot be avoided in political speeches, is aimed to deliver definite and correct information and facts. The employment of modal verbs shows strong determination and obligation (i. e. «our Conservative Government must succeed. We just must» by M. Thatcher, and «we must develop a for-

ward strategy» by R. Reagan) and formulas of participation («we», «our», «us») unites the speaker with the audience, politician with people.

To make the language more colourful and express complicated ideas short idioms can be used (i. e. «private sector is taking the knocks», «relax the squeeze» by M. Thatcher, «has turned a blind eye» by R. Reagan). To the very same purpose puns are created as being very striking and thus attracting the attention of the audience. This is, for example, the phrase referring to Thatcher's refusal to perform a «U-turn», which is a sudden change of policy or opinion by a public official («To those waiting with bated breath for that favourite media catchphrase, the «U-turn», I have only one thing to say: 'You turn [U-turn] if you want to»), or R. Reagan's «you can't prime the pump without pumping the prime». It was also noticed that sometimes the speaker may meander from the main topic by making a joke to ease mental effort and facilitate understanding of the communication, i. e. «Someone asked me why I wanted to make it three in a row. Well, you know how the Irish love wakes» (R. Reagan). M. Thatcher used a joke to overcome the tension of the situation when two of the protesters who demonstrated outside in the rain managed to breach security and break in the hall during her performance («Never mind, it is wet outside. I expect that they wanted to come in. You cannot blame them; it is always better where the Tories are»).

As for the structural aspect, opening of the speeches should be noted with obligatory forms of greeting and thanking the audience (i. e. «Ladies and gentlemen, Mr. Chairman, reverend clergy, I thank you very much for those very kind words, and I thank you all for certainly a most hearty and warm welcome» by R. Reagan).

Among syntactical devices employed in political speeches there are parallel constructions (i. e. «This Party, which I am privileged to serve, and this Government, which I am proud to lead...» by M. Thatcher, «groups who see government as ..., who believe that ..., who must be watched and...» by R. Reagan), repetitions (i. e. «Britain has repaid \$3,600 million of international debt, debt which had been run up by our predecessors» by M. Thatcher, «the policies of tax and tax, spend and spend, elect and elect» by R. Reagan) and anaphors (i. e. «Inflation destroys nations... Inflation is the parent of...» by M. Thatcher, «We need those tuition tax credits. We need a voucher system... We need education savings accounts» by R. Reagan) that lay a special emphasis on some ideas, help to keep the semantic balance and make utterances more rhythmical and persuasive and the speech more understandable, accessible and easy to interpret. Moreover, antitheses making clash of ideas (i. e. «All of that money has got us nowhere but it still has to come from somewhere» by M. Thatcher), enumerations displaying some kind of semantic homogeneity (i. e. «but I do care about the future of free enterprise, the jobs and exports it provides and the independence it brings to our people» by M. Thatcher) and gradations (i. e. «Americans have learned again to listen to each other, to trust each other» by R. Reagan) were singled out.

For attaching the importance to the things being said or for achieving credibility, quotations are used (i. e. «there was this newspaper account that appeared after the ceremonies. I'd like to read it to you» — R. Reagan), bringing some testimony to the expressed idea and even forming a thought-provoking topic. And rhetorical questions serve the purpose of revival of the interest of the listeners and addressing the minds to the desired direction (i. e. «If I could press a button and genuinely solve the unemployment problem, do you think that I would not press that button this instant?» — M. Thatcher).

Apart from the described features the implementation of which can be considered as quite common for the genre of political speeches, there exist peculiarities that can only be described as individual linguistic characteristics of the author. Relying on the observations made in the comparative analysis we would like to underline the usage of colloquial language (i. e. «you look pretty shook up», «buddy system», etc), appealing to the audience during the speech (i. e. «I'm asking you, the conservative leaders») and clichés for structuring and sequentially organizing information as the most characterizing features of Ronald Reagan's speech. His aptitude of using parallel combinations consisting of two elements rather than three-part lists common for M. Thatcher is also peculiar. Among the tropes metonymy (based on item and its creator contiguity — «Kemp-Roth», meaning Tax Cut of Kemp and Roth, an enacted federal law), euphemism («whistleblowers» for people who inform on a person or organization) and pleonasm («to win further victories») were found.

Margaret Thatcher's way of speaking is less emotional, lacking the irony and sarcasm. It can generally be described as much more official but her rare usage of puns and allusions has appeared to be very striking and memorable (the title of the speech itself was the allusion to the 1948 play «The Lady's Not for Burning» by Christopher Fry and has become something of a Thatcherite motto). She shows strong emotions and feelings through the usage of exclamatory sentences (i. e. «But with confidence in ourselves and in our future what a nation we could be!»). The strength of her arguments comes from syntactical devices, viz. parcellation (i. e. «Now Michael Heseltine has given them the chance to turn a dream into reality. And all this and a lot more in seventeen months»), inversion (i. e. «Not for us the disastrous fantasies of...»), ellipsis (i. e. «For the first time nationalised industries and public utilities can be investigated by the Monopolies Commission — a long overdue reform») and double negation (i. e. «...it will not stay free if it cannot pay its own way in the world»). The additional subtypes of repetitions can also be found in the speech, i. e. epiphora («Marxists claim that the capitalist system is in crisis. But the Polish workers have shown that it is the Communist system that is in crisis»), and anadiplosis («Without a healthy economy we cannot have a healthy society. Without a healthy society the economy will not stay healthy for long»). Her unusual usage of question-answer structures is worth mentioning as

becoming one of specific features of her language (i. e. «Independence? Yes, but let us be clear what we mean by that»).

Thus, having compared the two speeches we came to the conclusion that though both Margaret Thatcher and Ronald Reagan managed to create vivid images of the issues described and make their arguments sound very credible, M. Thatcher is more inclined to use syntactical devices to achieve persuasiveness, and evaluativity in her speech is less evident than in the one of R. Reagan, who not only openly expresses his feelings towards the matter being discussed but also tries to arouse emotions in the listeners, effectively using irony and jokes.

Summing up, we would like to say that, more than anywhere, the power of influence is important in political

speeches. With the aim to persuade, politicians organize their performances, using lexical, syntactical and stylistic means that help to structure arguments logically, attract the attention of the audience and bring some emotional appeal. The images that they create, the evaluativity that they include in their speeches from the first look do not seem prominent, but the elaborated usage of the features of political language helps politicians influence — and very successfully — the beliefs and attitudes of minds of the audience. That is why the study of political discourse as well as the analyses of the examples of speeches made by distinguished political leaders can be very helpful for those involved in the sphere of political communication.

References:

1. Dijk, T. A. van. What is Political Discourse Analysis? // Political linguistics. — Amsterdam: Benjamins, 1997. — pp. 11–52.
2. Galperin, I. R. Stylistics — М.: Высшая школа, 1981. — 295 pp.
3. Hodge, R. I. V., Kress, G. R. Language as ideology — London: Routledge, 1993—230 pp.
4. Margaret Thatcher. The lady's not for turning. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.margaretthatcher.org/document/104431>, free. — Lang. Eng.
5. Ronald Reagan. We Will Not Be Turned Back. [Electronic resource]. — Access mode: http://reagan2020.us/speeches/We_Will_Not_Be_Turned_Back.asp, free. — Lang. Eng.

Spoken English through authentic TV shows

Жучкова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Яковлева Вероника Сергеевна, студент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

The English language, although currently referred to as the language of international and intercultural communication and therefore studied and taught throughout the world quite thoroughly, is not at all as easy for mastering as it is traditionally understood. It is of great importance to distinguish between academic and spoken English language, for they differ dramatically. After mastering the academic English solidly, a foreign learner often faces the problem of being actually unable to speak fluently. Therefore, the lack of attention to spoken language skills stands out vividly — the fact which, if ignored, might very well result in inability to interact and communicate sufficient with native speakers.

Taking that into account, we feel the necessity to investigate the lexis of spoken English language, and also to see what changes and operations the language is subjected to in order to be applied effectively in everyday speech. TV captured shows have been chosen as a material for the investigation for several reasons. First of all, TV shows are authentic, which means they were not created for educational purposes. Native speakers appear and perform in real-life conditions there. Thus, we can observe the peculiarities of the language

they use naturally and in different contextual situations. Secondly, learning spoken English through watching TV series is very likely to prove to be effective concerning vocabulary enrichment among the younger generation of learners because of the emotional involvement and connection developed during the process. The process of memorizing and applying lexis and grammatical structures appears to be next to effortless in such a case. The material chosen as a base for the study allows claiming certain academic novelty of the paper.

The inquiry has been conducted among the students of linguistic of Ural Federal University in order to provide rationalization for the choice of material for the investigation and to prove the timeliness of the research in this field. 30 students, both male and female, aged from 18 to 23, have been asked, whether they watch any English and/or American TV captured shows. 100% of the respondents answered «Yes». Moreover, when asked, if it enriches their knowledge of the English language, more than 80% of the respondents answered that it improves their speaking skills, as well as the vocabulary. 60% of the respondents believe it also helps them to understand the culture better.

Common colloquial layer of lexis is traditionally employed in non-official everyday communication. It is of a lively-spoken character, which makes it considerably unstable and, so to speak, fleeting. It is sometimes limited to a definite language community or a locality where it circulates. The layer also includes such categories of words as slang, jargonisms (the words aimed at preserving secrecy of a certain social group), professional words, dialectal words (the words application of which is limited to a certain group of people in locality), vulgar words (expletive and swear words, obscene «four-letter» words) and colloquial coinages (nonce-words created spontaneously in the act of speech) [2, c. 72–119].

A group of lexis particularly interesting for the investigation is slang, as it forms a very great part of all the colloquial layer of the English lexis.

According to «Oxford English Dictionary», slang is «A type of language consisting of words and phrases that are regarded as very informal, are more common in speech than writing, and are typically restricted to a particular context or group of people: grass is slang for marijuana; army slang» [3].

Well-known American linguists Bethany K. Dumas and Jonathan Lighter state the following features of slang: it replaces a well-known conventional synonym primarily to avoid discomfort caused by it or discomfort or annoyance caused by having to elaborate further; its use implies that the user is familiar with what is referred to, or with a group of people who are familiar with it and use the term; it lowers, if temporarily, «the dignity» of formal or «serious» speech or writing and is likely to be considered in those contexts a «glaring misuse of register» [1, c. 14–15].

Most characteristic features of slang lexis are as follows: slang expressions are colourful and catching, mostly metaphorical in nature, which provides them with a high degree of popularity and usage frequency and density. Slang is usually associated with the uneducated circle and with the young, trying to rebel against the norms of society, of which speech norms occupy an important position, and to sound daring and up-to-date. That explains the mocking character of most of slang lexis.

The aim of the created analysis is to give a relatively full and adequate picture of lexis employed by native speakers in authentic conditions, in different real-life situations and contexts, as well as to enrich the vocabulary of students with up-to-date colloquial expressions in order to help them interact and communicate effectively with native speakers and to refine their translating skills

In this regard, the analysis should obviously begin with giving the denotational meaning of the word, word-combination or phrase being analyzed and the connotations, if there are any. During the analysis the base for the word appearing in the language should also be stated. And of course, none of the information revealed is of importance or great use without explaining how it functions in a sentence and in speech for it to be employed successfully.

Most interesting cases under analysis are described below, short comments concerning their meaning, origin and functioning applied.

«*It's all waffle*»

It means foolish talk, nonsense; expresses irritation and disbelief. Based on the conversion of meaning, from the original meaning of something excellent (based on a loveable dessert) to the meaning of indecisiveness first, and nonsense later; such processes of a polar change of meaning happen quite often to slang words (for example, «sick» is now used in the meaning «cool»); The phrase is used as an independent sentence or as a part of a compound sentence to imply «what you are saying is untrue», e. g. «Listen to you and life is not worth living. I'm telling you, it's all waffle!»

«*Splishy-splashy!*»

Meaning a request: «Fill my glass!»; rather irrespective. Based on a sound imitation of that a liquid makes being poured; rhyming slang. The phrase is used as an independent imperative sentence to ask, or rather command, to pour you a drink, e. g. «And where'd all the staff gone? Hey, miss! Splishy-splashy!» (usually is accompanied by holding out and slightly shaking an empty glass).

«*Chop-chop!*»

«Hurry up!»; facetious; irrespective. Based on imitation of Chinese English, where «chop» means «quick»; rhyming slang. Can be used as a part of a sentence or as an independent sentence to ask to hurry, e. g. «Chop-chop, start the car! Gotta be there in 10 minutes!».

«*face melting*»

Means a condition in which, due to an extreme exposure to an event of epic awesomeness, horror or any other emotion on the more extreme end of the spectrum of emotions, one loses all perception of space and time including (but not limited to) a brief lapse in physical awareness. Based on a metaphoric transference of a «heart melting» because of intense emotions and also of a state when one has a rush of blood to the head and thus cannot feel it for some time (perhaps an association with tears pouring down one's face when strongly moved). The word-combination can be used as an object, e. g. «That would cost you a face melting!», a subject and as a part of a compound predicate, e. g. «Hey, I got this one song that would melt your face!» or even as an attribute, e. g. «That film is face-melting!»

«*to go topsy-turvy*»

The phrase means to become chaotic, uncontrollable. It is based on a word-combination «turned top» in a metaphoric meaning of things turning upside down, formed by a productive suffix «-y-» forming an adverb; belongs to rhyming slang. The phrase is used as a compound predicate, e. g. «People don't want books in the morning! That would be the world go topsy-turvy!».

«*lose... (the laugh)*»

«Stop doing this or wearing this or saying this etc.»; irrespective; disapproving. Based on a metaphoric transference: to lose something is equal to stop having it. Can be used as

a compound imperative predicate to command rather sharply to stop, e. g. «No alcohol in this house, stop talking like that and lose the hat.» or «What's wrong with ya? It's my mother, lose the laugh!».

«FYI»

«For your information»; often irritatingly, sarcastic. Based on an abbreviation of a set expression; The abbreviation is used as a parenthesis to place some additional information in, e. g. «He thought I would throw myself upon his mercy. FYI, I didn't!».

«misc», also «the likes»

It means the rest, the other. Based on a shortening of the word miscellaneous (diverse, different) and on a substantiation of the adverb «like» respectively. The words are used at the end of a listing in order to suggest that there are other things in this list, not worth enumeration, e. g. «This is my chair, my table, and... the misc, nevermind» or «Yeah, she likes all that girls stuff, flowers and the li s».

«oobely-boo», also «the thingy»

It refers to anything that the speaker does not want to utter for any reason, often because the right word escaped the mind of the speaker. Based on rhyming and a productive suffix «-y» forming a diminutive noun respectively. The words can be used instead of any noun in a sentence, both common and proper, e. g. «Oh, and I somehow forgot the... the thingy, do you have some?».

«to have someone's back»

It means to protect or support someone. Based on a metaphorical transference of soldiers and policemen actually covering each other's backs for protection and in order not to be attacked suddenly. The phrase is used as a compound predicate, e. g. «Don't you worry now, I got your back. Go get 'em!».

«No backsies!»

«You can't take your words back!»; facetious. Based on a shouting in children's game. The phrase is used as an independent sentence to suggest that what has already been said prevails over whatever is to be said later, e. g. «You said we would have hamburgers if I won! No backsies!».

«knock-out stuff», also «dr amboat»

Refers to anything pleasant or advantageous; often sarcastic. Based on a metaphorical transference of a meaning of the word «to knock out» — to cause to fall down out of strong shock. Can be used as a part of a compound predicate, e. g. «Yeah, that's not exactly the knock-out stuff I've been dreaming about all my life.» or «Don't get judgey with me, right? You're no dreamboat neither».

Having thus performed the designed analysis on the lexis chosen from TV captured shows, we observed the following peculiarities: a great number and variety of verb-based phrases, which may be explained by the necessities of everyday communication, vital in colloquial speech more than in any other. We have also noticed the diversity of estimations, as it comes to those words and phrases characterizing people's behaviour, qualities and conditions. The great majority of the analyzed words and phrases are based on metaphorical or metonymical transference, which corresponds with the idea of colloquial speech, especially slang, being colourful and catching. The significant number of well-known set expressions belonging to neutral style alternation also took place — part-of-speech alternation, words dropping and one case of abbreviation. Most of the analyzed lexis becoming colloquial and acquiring the new meaning and shades is explained by extra-linguistic factors. That is because spoken English has a greater dependence on it than the standard one.

Considering all that, we believe that using TV captured shows for the investigation of the peculiarities of spoken English and for language learning appears to hold great promise.

References:

1. Dumas B.K. Lighter J. Is slang a word for linguists?/B.K. Dumas, J. Lighter // American speech. Vol. 53. — 1978. — № 1. — p. 5–17.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика/И. Р. Гальперин. — М.: Высшая школа, 1981. — 295 с.
3. Oxford English dictionary. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.oxforddictionaries.com/>, free. Lang. English.

Метафора как способ наименования растений в донских казачьих говорах

Майер Паулина Александровна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В статье анализируется метафора как способ наименования однословных и составных фитонимов донских казачьих говоров. Представлена классификация мотивационных моделей.

Ключевые слова: метафора, фитонимы, говоры, мотивационная модель, диалект, лексика.

Одним из актуальных аспектов лингвистического исследования является изучение тематических пластов лексики в современных диалектах. Это можно объяснить тем, что в процессе семантического анализа с попыткой изучения отдельных фрагментов языковой картины мира обнаруживается, что диалектный носитель, в процессе познания предметного мира, осваивая вещи и явления, находит прямое отражение реалий и осуществляет их в области лексики.

Кроме того, систематизация диалектных единиц — слов и словосочетаний, поможет раскрыть национально-культурную специфику восприятия действительности представителей того или иного этнокультурного сообщества.

В донских говорах существенную часть лексики составляет лексика природы. Она весьма многообразна и содержит в себе номинации деревьев, кустарников, грибов, травянистых растений и цветов, а также культурных и дикорастущих растений, лекарственных и декоративных. Названия растений, как объекта лингвистического исследования, называют **фитонимами**.

В донских говорах для наименования разного рода растений используются как однословные, так и составные наименования растений. Составными наименованиями мы будем считать единство сочетания слов, приравниваемое к одному слову, т. к. такие наименования употребляются для обозначения реалий и представляют собой объединение слов со смысловой и грамматической цельностью.

«В однословных и составных названиях признак может быть назван прямо; также может быть использован как основа для сравнения с другими предметами, обладающими тем же признаком; наконец, за названием может стоять сюжет этиологической легенды, объясняющей происхождение той или иной характерной приметы растения» [4; с. 61].

Поскольку каждое растение обладает более чем одним признаком, оно может иметь несколько названий и, соответственно, несколько целей применения.

Номинация растения нередко определяется не только его ассоциациями с другими предметами, имеющими такой же признак, но также и отношениями признаков между собой.

Однословные. *Адонник, дойник*, — 'донник лекарственный'; *алилея* — 'настурция' или 'капуцин'; *алой, доктор* — 'Алоэ вера'; *анютки* — 'фиалка трехцветная'; *арпей, липучий, орепей, репях, татарник* — 'лопух

большой, репейник'; *бархатцы, бархотки, бархатки* — 'тагетес'; *бедрянец* — 'бедронец камнеломковый'; *белокопытник* — 'мать-и-мачеха', *белушка, мак* — 'белая лилия'; *боярка* — 'адонис летний'; *белень, бруслина* — 'белена'; *будяг, будяк* — 'бодяк щетинистый', *бузок* — 'сирень', *буковица, душица* — 'буковица лекарственная'; *бурачок* — 'георгины'; *василёк* — 'шалфей луговой', 'мята', 'мелисса лекарственная', 'левкой', 'люцерна посевная', 'молочай'; *вейник, сибирёк* — чилига степная; *вербинка* — 'вербена'; *вербочка, неугасимка, неумолкайка, огонёк* — 'бальзамин'; *веснянка* — 'адонис'; *возгорчки, шимора, шамора, шмара* — 'ряска'; *воронец, вьючка* — 'пион узколистный'; *гергин, горген, енаргин, ирген* — 'георгин'; *гвоздица* — 'желтая гвоздика'; *горчук* — 'горчак ползучий'; *гребешок* — 'целозия гребенчатая'; *гризантема* — 'хризантема'; *гурыш, синявка* — 'шалфей обыкновенный'; *емурок* — 'люцерна серповидная'; *девятибрат* — 'девясил'; *дереза* — 'лиций обыкновенный'; *долгоцвет, коврик, морозик, огонёк* — 'портулак махровый'; *дуванчик* — 'одуванчик'; *душегубка, поганка* — 'повилика', *дягильник* — 'дягиль аптечный'; *дурнина, дурнопьян, дуропьян* — 'дурман обыкновенный, белена чёрная, белладонна, чертополох'; *душки, липка, гераночка* — 'герань'; *железняк* — 'зопник'; *желтушка* — 'ромашка аптечная'; *зарника, зорник, батиг, полуденник* — 'цикорий обыкновенный'; *зверобойник, корень, сузик* — 'зверобой обыкновенный'; *звездочка* — 'Тюльпан Биберштейна', *иготки, календа, ноготки* — 'календула'; *канн* — 'канна'; *качим* — 'гипсофила, гисолюбка'; *красавица* — 'фиалка ночная'; *подснежники, курочки, петушки* — 'галантус'; *лебеда* — 'амарант'; *лещуг, любистик* — 'фиалка садовая'; *медунок, кашка* — 'клевер, луговой'; *ножнички, пряжки* — 'ирис'; *огонёк, солдатик, тальки, американка, иваночка* — 'цинния'; *альяндра* — 'олеандр'; *пивон* — 'пион обыкновенный'; *рожа, роза* — 'мальва'; *подсолнух, семечко* — 'подсолнечник'; *сузик* — 'пижма'; *тавллага, белоголовка* — 'спирея, таволга'; *тарелочка* — 'астра'; *фиксель* — 'фикус'; *чабор, чемурок* — 'чебрец, тимьян'; *чистяк* — 'чистотел'.

Анализируя однословные фитонимы, нетрудно заметить, что «многие из них указывают на какую-либо яркую черту. В названии выделен и подчеркнут один (иногда — больше) признак, позволяющий легче распознать и запомнить цветок, выделить его из многообразия травянистых растений». [4; с. 13].

При этом рассматриваются разные мотивационные модели: «1) прямая: 'признак' → 'название растения', то есть признак прямо назван в фитониме; 2) метафорическая (путем сравнения с предметом по тем же признакам): 'предмет, обладающий определенным признаком' → 'название растения'; 3) мифологическая: фитонимы, образованные по мотивационной модели 'мифологический мотив' 'название растения'». [4; с. 15].

В основу номинации собранных однословных наименований положены следующие виды мотивации:

I. По цвету. В фитонимах широко отражен цвет лепестков, листьев и других частей растений.

Прямая модель: *белушка; белень; синявка; желтушка.*

Метафорическая модель: *бурачок:* в диалектах *бурак, бурачок* — свёкла, возможно, в основу мотивации диалектного фитонима положен именно цвет овоща, как и растения — бордовый; *рябчик* — растение получило название за сходство усыпанных разноцветными крапинками цветов с перьями лесной птицы семейства тетеревых; *огонёк* — цветы, в окраске которых преобладает желтый/оранжевый/красный цвета.

II. По форме:

Метафорическая модель: *белокопытник* — форма листа растения напоминает конское копыто, *белоголовка* — круглая форма цветка похожа на головку; *вьючка* — по форме цветения; *гребешок* — сходство по форме с петушиным гребешком; *звездочка; иголки/ноготки; тарелочка; солдатики* — фитоним может быть объяснен тем, что цветы стоят прямо, как солдаты на выстойке. Фитоним *девятибрат* отражает скученное расположение цветков на кисти, цветы, как девять братьёв, вместе. 'Кашкой' называли растения, образующие при перетирании подобие крупы.

Мифологическая модель. *Девятибрат:* существует легенда, что девять братьев от несчастной любви превратились в цветы, отсюда и название травы.

III. По свойству (покрытие, запах, вкус, звук, биологические свойства.):

Покрытие растения.

Прямая модель: *липуций; липка.*

Метафорическая модель: *бархатцы/бархотки/бархатки; коврик;*

Запах.

Прямая модель: *дущица; душики.*

Растениям, которые оказывали **отравляющее воздействие на человека**, давали соответствующие названия.

Метафорическая модель: *душегубка* — душист растения; *поганка* — отражает ядовитые свойства растения; *дурнина/дурнопьян/дуропьян* — галлюциногенные свойства растения.

Вкус.

Прямая модель: *горчук* — номинация отражает горький вкус растения. **Метафорическая модель:** 'клевер луговой' — *медунок* — вкус головок клевера

сладкий и слегка вяжущий или аромат, или медонос — привлекает пчел.

Звук.

Метафорическая модель: Характерным звуком при растрескивании стручков вызваны названия бальзамина садового *неумолкай, неумолкайка, неумолканка.*

IV. По времени цветения:

Прямая модель. О том, что время первого в году появления растений отмечено в языке, говорят такие названия, как *подснежник; первоцвет; веснянки.* Многолетнее растение 'портулак махровый' получил название *долгоцвет.* *Полуденник* относятся к растению, которое по утрам открывает цветки, а в полдень складывает лепестки, и снова их открывает уже после полудня.

Метафорическая модель. Фитонимы *зарника/зорник* объясняются тем, что цветы раскрываются в четыре-пять часов утра и закрываются в два-три часа дня, когда солнце начинает опускаться; Поздно цветущие растения также получили соответствующие названия *морозик; мороз трава.*

V. По функциям:

Прямая модель. *Вейник/веник* — трава сушится и используется как веник.

Метафорическая модель. *Доктор* — лечебная функция растения; *чистотелом, частеем* в бане лечились от разных кожных заболеваний: чесотка, веред, бельма, бородавки, лишай, сыпь. По причине такого употребления он называется *бородавник, бородавочник.* *Девясил* — универсальное лекарство, т. е. несколько сил.

Составные. *Жёлтый буркун* — 'донник лекарственный'; *анютины глазки, анютины слезки, кукушкины слезки* — 'фиалка трехцветная'; *водяная лилия* — 'белая лилия'; *веник сибирьковский* — 'чилига степная'; *Ванька мокрый, недотрога садовая* — 'бальзамин'; *донская гвоздика* — 'желтая гвоздика'; *индюшья сопля* — 'шалфей обыкновенный'; *емурок короткий едомый* — 'люцерна серповидная'; *денная фиалка* — 'левкой', *жирная травка,* — 'портулак махровый'; *уголь-жар* — 'герань'; *пол-лазоревый* — 'Тюльпан Биберштейна'; *Иван-трава* — 'кипрей узколистный'; *красный василёк* — 'дербенник иволистный'; *свиная лебеда, краснокорешковая лебеда* — 'амарант, ширица'; *леградный василёк* — 'шалфей луговой'; *гусиный лук, птичий лук* — 'гейджия'; *царская гвоздика* — 'цинния'; *пулавка вонючая* — 'ромашка дикая'; *сон-трава, ужинный цветок* — 'фритиллярия, рябчик'; *жёлтая полынь* — 'пижма'; *собачий язык* — 'чистотел'.

Среди составных названий растений так же можно выделить виды мотивации и мотивационные модели.

I. По цвету:

Прямая модель. *Жёлтый буркун; красный василёк; жёлтая полынь.*

Метафорическая модель. *Уголь-жар.* В основу названия положены желтые, оранжевые, красные цвета окраски, т. е. огненные цвета. Яркое пятно, «глазок» в се-

редине темного цветка фиалки повлияло на образование фитонима 'анютины глазки'.

Мифологическая модель.

'Касатик' получил диалектный фитоним *кукушечьи/кукушкины слёзки* из-за легенды, в которой мать прокляла свою дочь, и стала кукушкой. Кукушка кукует и у неё слёзы капаят. Синие листочки, а цветок белый.

II. По форме:

Метафоричная модель. *Индюшья сопля* — сходство с формой кожного придатка над верхней части клюва у индюка; *собачий язык* — по форме листьев. Названия типа *адамова голова* тем растениям, которые имеют какие-либо элементы шарообразной формы 'клевер средний', 'чистец болотный' и другие растения. Растение *сон-трава* получил своё название из-за поникшей формы растения, цветок которого почти касается земли.

III. По свойствам (поверхность, биологические свойства, запах и т. д.)

Прямая модель. *Пулавка вонючая.*

Метафоричная модель. *Недотрога садовая* или официальное название 'бальзамин': при малейшем прикосновении к нему зрелые плоды растрескиваются, и семена разлетаются на большое расстояние. Создается впечатление, что бальзамину не терпится дать начало новой жизни. Эта же особенность легла в основу названия. А так же при обозначении бальзамина использует фитоним *Ванька мокрый*. Такое имя растение получило за капельки сахаристой жидкости, которые выступают по краю листа.

Жирная травка: в донских говорах название *жирный* имеет значение *обильный*, т. е. жирная травка — обильная травка.

Поверхность листьев, гладкая и холодная на ощупь с одной стороны и мягкая и теплая с другой, обусловила фитоним *мать-и-мачеха*.

Сравнение с человеком. Из-за русского стереотипа тещи; появился фитоним *тещин язык* — разновидность кактуса.

Особенно ярко видна мотивация при сильной негативной оценке в названиях колючих растений *татарин колючий/татарник колючий*. Здесь принимаются во внимание неконкретные особенности, присущие (или приписываемые) одним этносом другому, а только негативное отношение к этому этносу.

IV. По функции:

Прямая модель. *Веник сибирьковый* — трава сушится и используется как веник; 'свиная лебеда' — употребляется как корм свиньям;

Представленный материал в общем отражает картину лексики природы, свидетельствуя о сложной структуре лексической системы говора и в то же время о её стройной организации, многочисленных связях и взаимозависимостях между входящими в её состав единицами.

Проанализированные лексемы раскрывают богатство и разнообразие наименований растений в донском диалекте и еще раз подтверждают избирательность диалектного носителя при отражении важных признаков для опознания растения.

Литература:

1. Большой толковый словарь донского казачества/редкол. В.И. Дегтярёв, Р.И. Кудряшова, Б.Н. Проценко [и др.] М.: Астрель — АСТ, 2003. 608 с.
2. Брысина, Е. В., Кудряшова Р.И., Супрун В.И. Словарь донских говоров Волгоградской области/под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2007. Вып. 3. К-Н. 516 с.
3. Брысина, Е.В.. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: Дис.... д-ра филол. наук: 10.02.01: Волгоград, 2003543 с.
4. Колосова, В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект М.: Индрик, 2009. — 352 с. — (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). — ISBN 978-5-91674-026-4.
5. Кудряшова, Р.И. Донские казачьи говоры Волгоградской области: тексты и задания: учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 120 с.

Характеристика обучения учащихся вузов устной и коммуникативной речи

Мамадалиева Сусанна Атамовна, преподаватель;
Хусанова Рукия Хушвактовна, преподаватель;
Суярова Наргиза Юлдашевна, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Преподавание иностранных языков в нашей стране приобретает с каждым годом все большее общественно-политическое и культурное значение.

В современной методике преподавания иностранного языка разрабатывается новая концепция о взаимоотношении знаний и умений. Раньше считалось, что развитие умений и навыков нельзя отрывать от усвоения материала, что овладение языковым материалом осуществляется в процессе развития речевых умений, по крайней мере, на первом этапе обучения языку. На более продвинутой ступени обучения, когда у школьников уже есть прочный фундамент речевых умений, возможно предварительное изучение языковых явлений с последующим включением их в речь в целях ее обогащения. Однако на первом этапе обучения языку, когда у школьников есть уже прочный фундамент речевых умений, возможно предварительное изучение языковых явлений не приводит к их усвоению. Путь к прочному овладению языковым материалом на первом этапе лежит через речевую практику, а для этого нужны особые упражнения, которые могли бы совместить в себе две задачи: сообщение простейшей информации с включением в нее языкового материала, подлежащего усвоению.

Для успешной реализации новых задач, поставленных перед вузами, нужно, прежде всего, перестроить методику преподавания иностранных языков, особенно в области обучения устной речи. В настоящее время многие педагоги и методисты проводят экспериментальную работу в процессе преподавания, направленную на улучшение обучения устной речи. Многие из них добиваются хороших результатов. Однако эта работа, как правило, ограничена рамками начального периода обучения языку, который обычно распространяется на несколько месяцев или в лучшем случае на первый год обучения. Из всей методической литературы, выпущенной в нашей стране в последние годы, можно назвать лишь одну работу, в которой серьезно разбирается вопрос обучения устной речи на английском языке в вузах. В то же время нельзя не учитывать того факта, что полное развертывание работы над умениями может иметь место только после накопления известного объема языкового материала и после достижения определенной автоматизации в пользовании этим материалом учащимися. Поэтому очевидно, что как бы ни была важна работа на начальном этапе, ее нельзя рассматривать как решение проблемы развития устной речи. Начальный этап следует рассматривать лишь как подготовку к действительно устной речи. Основная тяжесть работы по обучению устной речи ло-

жится на следующие этапы, т.е. на тот период обучения, когда студенты овладели определенным запасом лексики, который дает им возможность не только произносить изолированные предложения, но и строить связные высказывания. Для того чтобы составить подобное высказывание (а также и для того, чтобы научиться вести беседу), студенту понадобится и определенный лексический и грамматический запас, и определенное количество речевых образцов, которые были бы им усвоены до степени автоматизации и которыми он мог бы свободно оперировать. Например, он должен хорошо знать *The Present Indefinite*, *Past Indefinite* и *Future Indefinite Tenses*, *the Present Continuous Tense* и *the Present Perfect Tense*, степени сравнения прилагательных и некоторые другие грамматические явления. Едва ли возможно включить их все в курс первого года обучения, принимая во внимание, что в этот период значительная часть времени и сил должна быть отведена фонетике, усвоению большого количества речевых образцов и овладению такими грамматическими явлениями, как множественное число имен существительных, притяжательный падеж, окончание 3-го лица единственного числа глаголов в *Present Indefinite* т.д.

Итак, проблема развития речи на иностранном (в данном случае английском) языке окончательно не решается. Крайне важно, чтобы преподаватель не думал, что его работа по обучению детей устной речи будет успешно завершена, если они научатся отвечать на простейшие вопросы и строить предложения по одной модели. Так, например, если учащийся может сказать: *I see a room. I see many desks in the room. I see a table in the room. I see a chair in the room. I see a blackboard in the room* и т.д., мы не должны рассматривать это высказывание как подлинно устную речь, хотя, конечно, ученик говорит по-английски. Точно так же, если студент может ответить на вопросы типа: *Is this a pencil? Is this a pencil or a pen? What is this? Where is the pencil? Have you the pencil? Have I the pencil or have you the pencil? Is the pencil in my hand? Do we write with a pencil?* — вряд ли его ответы можно считать устной речью в полном смысле этого слова, хотя мы можем сказать, что он говорит (или, по крайней мере, отвечает) по-английски. В этих случаях учащиеся выполняют различные устные упражнения, и такого вида работа вместе с другими формами работы над языком принадлежит к той стадии обучения, которая готовит к выполнению упражнений в собственно устной речи студентов.

Поскольку в данной работе нам придется все время обращаться к различным упражнениям, необходимо специ-

ально остановиться на вопросе о том, какие есть упражнения для развития умения говорить и чем они отличаются друг от друга.

Нам представляется наиболее удачным подразделить все упражнения на две большие группы: языковые и речевые. Однако устоявшееся в методике представление, что целью упражнений является либо усвоение языкового материала (лексики, моделей, грамматики), либо обучение речи, вряд ли правомерно; существует определенная группа упражнений, предназначенных для усвоения материала, но обладающих определенной речевой направленностью, упражнений, ситуативно окрашенных.

Основной характеристикой языковых упражнений является то, что содержание высказывания в них заранее задано, поэтому все внимание учащихся концентрируется и на языковой форме, которую они должны усвоить. Это относится к любому упражнению в заполнении пропусков (новой лексикой, нужными предлогами, местоимениями, артиклями, глаголами в той или иной форме и т.д.), в переводе с родного языка на иностранный и преобразовании предложений из утвердительной формы в вопросительную или отрицательную, из настоящего времени в прошедшее или будущее, из прямой речи в косвенную и т.д. Даже в тех случаях, когда учащимся дается задание составить свои предложения для иллюстрации какого-либо грамматического явления (единственно возможный случай, когда, кроме языковой стороны, студентам предлагается подумать и о смысловой стороне задания), они, как правило, задумываются лишь над формой своего высказывания, содержание же оставляет желать много лучшего.

Иначе ставится вопрос при работе с упражнениями, имеющими речевую направленность. Хотя их основной целью также является усвоение языкового материала и его автоматизация, по характеру выполнения они приближаются к речевым упражнениям; задания к этим упражнениям сформулированы таким образом, что они приобретают ситуативную окрашенность, и задачей учащегося является не только усвоение языковой формы, но и заполнение ситуации своим содержанием, при этом форма является заданной величиной, так как она дана в самом задании. В том основное отличие этих упражнений от языковых. Однако это еще не речевые упражнения в полном смысле этого слова, ибо суть речевых упражнений заключается в том, что они безразличны к выбору языкового материала. Главная цель речевых упражнений — научить школьников вкладывать в высказывание собственные мысли. При выполнении речевых упражнений учащиеся должны думать не о языковой форме предложения, а о его смысловом содержании. Языковая форма должна быть к этому времени настолько отработана, чтобы она не служила препятствием, не мешала учащимся думать о содержании высказывания.

Следует заметить, что далеко не все упражнения, которые выполняются на уроке устно, можно отнести к речеподготовительным и тем более к речевым. Не следует отождествлять устные упражнения и упражнения в устной

речи. Даже вопросы к прочитанному или прослушанному не всегда отвечают задачам развития устной речи. Предположим, что учащиеся прочитали текст о мальчике двенадцати лет, которого звали Колей и который помог колхозникам в их работе. Если учитель после этого задаст вопросы: *What was the boy's name? How old was he? Where did he go in summer?* — и учащиеся ответят на них, то подобное вопросно-ответное упражнение вряд ли можно назвать упражнением в устной речи. Перед учащимися ставится задача припомнить уже данные *в тексте факты* и правильно, в соответствии с нормами английского языка, построить свои ответы.

Речевые упражнения исключают также и заучивание наизусть. Любые диалоги, высказывания, сообщения, подготовленные и разученные наизусть дома, не могут рассматриваться как речевые упражнения. Речевые упражнения должны быть направлены, насколько это возможно, на непосредственную связь между мыслью и ее выражением средствами иностранного языка.

Языковые упражнения не способствуют развитию умения самостоятельно мыслить (так как содержание в них всегда задано), что тормозит обучение экспрессивной речи. Это отнюдь не означает, что языковые упражнения бесполезны, а потому и не нужны. Они оказывают большую помощь в осознании какого-либо явления, что в свою очередь (как известно из психологии) обеспечивает более прочное его запоминание, следовательно, и правильное употребление в речи. Но работа с языковыми упражнениями должна проходить параллельно с работой над речеподготовительными упражнениями. Именно последние являются тем необходимым звеном, которое подводит школьников непосредственно к речевым упражнениям, где внимание учащихся полностью сосредоточено на содержании высказывания, т.е. стадия работы над языком в любой ее форме уже пройдена.

Проиллюстрируем сказанное тремя примерами. Предположим, что цель данного речеподготовительного упражнения — закрепление нового слова **sometimes**. Задание к подобному упражнению будет сформулировано следующим образом: *Say what you sometimes do in the evening (or after lessons)*. Если нужно усвоить новый речевой образец, например, *It takes me two hours...*, заданием к упражнению будет: *Say how long it takes you to do something*. Наконец, если цель такого речеподготовительного упражнения — закрепление грамматического явления, упражнение (например, перевод с русского языка на английский) требует больше творческих усилий, чем общение о том, что ученик видит перед собой в классе, что он делал сегодня утром или ответ на вопрос о том, как его зовут; для осуществления перевода понадобится больше различных умственных операций, чем для произнесения одного предложения, построенного по аналогии с тем, которое прозвучало в задании к упражнению. Поэтому творчество не может быть определяющей характеристикой речеподготовительного или языкового упражнения; оно присуще им обоим.

В такой же мере неправомерным представляется деление упражнений на коммуникативные и некоммуникативные. К коммуникативным обычно относят речевые упражнения, языковые же упражнения лишают коммуникативных признаков. Однако передача любой информации — это коммуникация. Не только сообщение его имени, возраста, адреса, того, что человек собирается сделать или уже сделал, того, что он видел или слышал, и т. д. является информацией для слушающего. Если ученик перевел с русского языка на английский предложение Henry Smith had a sister, то и это предложение будет нести совершенно определенную информацию, а следовательно, также будет коммуникативным. С другой стороны, можно привести пример, когда упражнение, которое по замыслу должно было речевым, теряет всякую коммуникативную ценность, превращается в механическое упражнение, целью которого является лишь отработка языковой формы учета содержания речи. Так, если группа работала над речевым образцом I am (he is, we are) a pupil (pupils), затем учитель предложил учащимся сообщить что-то себе, или своих товарищам, или членам своей семьи, и девочка говорит: I am a girl — или говорит о брате: My brother is a boy, то подобные предложения с точки зрения информации равны нулю, так как и без всякого сообщения понятно, что если у кого-то брат, то он не девочка, а мальчик. Правда, *можно и* представить себе ситуацию, когда какой-нибудь человек впервые увидя двух — трехлетнего ребенка, говорит: You are beautiful girl!, а ребенок отвечает: I am a boy.

Все сказанное не исключает возможности исправления педагогом ошибок, которые допускают учащиеся в про-

цессе своего высказывания. Однако эти исправления следует делать в тактичной, мягкой форме, не отвлекая внимания детей надолго. Так, если ученик сказал: brother often go to the yard to play hockey, учитель может тут же сказать: My brother often goes to the yard to play hockey. После этого учащийся должен повторить всё предложение и продолжить свой рассказ. Но даже такими исправлениями не следует злоупотреблять. Если ученика прерывать после каждых 2–3 предложений, он может либо потерять нить высказывания, либо молчать, испугавшись того, что он делает слишком много ошибок и может вызвать этим нарекания со стороны учителя.

Анализ любого вида несовместим с речевыми упражнениями, чужд им. Совершенно очевидно поэтому, что выполнение речевых упражнений не следует сочетать с работой над новым языковым материалом: словами, выражениями, речевыми моделями, грамматическими явлениями. Речевые упражнения не следует прерывать какими бы то ни было фонетическими упражнениями.

При выполнении речевых упражнений главный критерий оценки — не столько правильность речи с точки зрения произношения и грамматики, сколько содержание речи, ее логическое построение, количество связанных между собой предложений, умение разнообразить речевые модели, умение самому вести диалогическую речь, поддерживать речь собеседника. Ученики должны понимать, что хорошие оценки они могут получить лишь в том случае, если вложат в свое высказывание собственные мысли, выражая их известными им средствами изучаемого иностранного языка.

Литература:

1. А. А. Арясова. Система упражнений для обучения устной речи на уроках английского языка. Канд. дисс. Л., 1965 г.
2. П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин — Формирования знаний и умений у учащихся; новые методы обучения. «Вопросы психологии», 1963 г.
3. В. А. Скалкин Коммуникативные упражнения на английском языке. Москва 1983 г.
4. Шубин, Э. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам М. 1972 г.
5. Лapidус, Б. А. Интенсификация процесса обучения иноязычной речи. М. 1970 г.
6. Рахманов, И. В. Обучения устной речи на иностранном языке. М. 1980 г.

The concept of 'nation' in the poetry of Malak-ol-Shoaray-Bahar and Farrokhi Yazdi on the basis of the analyzing political discourse

Мехди Радня, студент
Гилянский государственный университет (Иран)

Хосейн Парсифар, студент
Тегеранский университет (Иран)

Mehdi Radniya
Master of Iranology from Guilan University

Hoseyn Parsifar
PhD of Persian language and literature from Tehran University

Acquaintance of Iranian with Europe, started in the nineteenth century in various and dispersed ways by the big progress of West in Industrial, military and economic fields, they started to deliberate on reasons behind lag of themselves and reasons behind west's progress. As a result, they found the reason on the sovereignty of the people and law. In this regard, the concept of «nation» — that was the fundamental concepts in the constitutional period — was seen in theory in their works. The base of these modernists idea, was to bring the concept of people, with a political and legal concept as «nation» into vogue. «Discourse of the nation», was formed on this basis. Constitutional poetry started to reflect different concepts of nation with the influence of this discourse and therefore it is essential to analyze this concept. So analyzing Malakolshoaray Bahar and Farrokhi Yazdi who were poets of constitutional period used this concept in their poet very often, we can analyze the constitutional poet from another point of view and make the social and political content of it more deeply clear for the audience. In this regard, this article tries to firstly show that there is no stable and fixed concept about «people» and to see what influence the way they think about this concept and its function in the society and politics. The research in this paper based on the comparison of the poem of the poet based on Statistical data and research to form a functional description.

Keywords: *people, discourse analysis, Malak_ol_Shoaraye Bahar Farrokhi Yazdi, constitutional poetry.*

The transformations which were took place in Iranian society in the late Qajar period and referred as constitutionalism, had a Great influence on the literature of that period, especially poetry. The poetry dramatically lost its traditional function and the started to express social and political concepts and themes. The dominant concepts were chosen according to political events and social changes of that period. Thus, in the poetry of this period a kind of discourse emerged that can be considered as the dominant discourse of that period; political-social discourse that covered concepts such as nation, homeland, freedom, parliamentary and etc. It seems that if the constitutional poem analyzes from this point of view, we can identify other aspects of it. This highlights the need for this research, because constitutional poetry has received little attention in this point of view, especially in Comparing Bahar and Farrokhi Yazdi's poetry. These are some researches which paid a little attention to the social-political concepts in Bahar and Farrokhi's poetry.

1. Analysis of the concept of homeland and nation in Nasim-e_shomal and Malak_Ol_Shoarayebahar poet, A. and M. Soltanian, National Conference of Gilan in Constitutional Revolution, Gilan University, Esfand 1391
2. The language and style in Bahar and Eshghie's nationalist expression in poetry, Maryam Asadi Firoozabadi, Political science journal, eighth, No → 4 (32)
3. The sovereignty and society in poetry and thoughts of Farrokhi Yazdi. R. Hasanzadeh Scientifi — Research periodical journal «studying Persian Language and Literature» summer 1388.
4. Analysis and comparison of prominent themes of Farrokhi Yazdi and Aref Qazvini's poetry, Yadu'llah Bahmani Motlagh and Ali Pourtarighi, Persian contemporary literature, Second issue, Autumn and Winter 1391, pp. 19–31

The term «Discourse» have been widely used in art and literature since 1960s. By the end of the 19th century, the term was used as a system to discuss specific issues and it concerned almost exclusively writing and was somewhat concerned with the style of expression. In modern linguistics after Ferdinand de Saussure, it used to express individual use of language or used as a actualization of language [3, p. 8].

The term discourse is a social phenomenon, category and topic. Statements and expressed views, propositions and theorems, words and expressions used and their meanings are all related to the fact that who said the content, when, where, how, by Who, for and against what or whom it has been said. In other words, time, place and the subject who used and the type and shape of it, all produce the content of discourse [7, p. 30].

Mirza Aga Khan described people and their role in the emergence of power by these words: «Iranian do not care republic of nation and do not believe that they have any influence and power. They do not Consider individuals effective in any changing

which happen in the society. This wrong belief of having no significant role in the society was the source of lack of progress in Iran» [7, p. 171].

In his poem «Khetab be abnaye vatan» he addressed people and asked them to avoid ignorance and start to achieve their rights by first knowing them. The consequence of this awareness would be to seize their destiny and the quality of people's life is not only related to the king but also all the people are responsible for it:

کنون ای مرا ملت هوشمند	چرائید در جاه غفلت نژند
برآئید و بینید کار شگفت	به آسان توانید گیتی گرفت
ولی تا شناسید از خیر و شر	بباید خواندن حقوق بشر
که تا خود بدانید ز آئین و راه	بد و نیک گیتی نباشد به شاه
اگر آگهی‌تان رسد کم و بیش	به بینید هر چیز در دست خویش
همه نیکبختی و بیچارگی	بدست شما هست یکبارگی

My smart nation you shouldn't live in ignorance, if you know your own rights and be aware of everything you can lead every issues of the country yourself and you can determine your destiny [7, p. 146].

According to the study, it can be said that modern concepts in their poetry based on the concepts of nation, political and social rights, homeland and frequency of them and it is under the political — social discourse of course. Regarding to what is said above the general method used here is to compare the poetry of them which shows that farokhi and Bahar paid all their attention to the right and political — Social role of «nation» in their poem.

1. The discourse of nation in constitutional poetry:

By studying the poetry books of that period we find that the concept of «Nation» had been the central concept in the poetry of that period. poets like Malak-ol-Shoarayebahar, Nasim Shomal, Aref Qazvini, Adib-ol-Mamalik Farahani and Farrokhi Yazdi. Mentioned the concept of nation along with the concepts of freedom, law, equality, rights and each has its own point of view in using it — respectively. Depending on the social — Political condition of the poet's time, the concept of «nation» had various meanings. However, the dominant concept of «nation», was about nation's right and sovereignty. We can present this poetry as an example:

کیست ملت؟ دسته دهقانان رنجبر
کیست ملت؟ فرقه بازاریان خون جگر
کیست ملت؟ جوقة صنعتگران باهنر

Who is the nation? Drudge rustics, sulky nundinals, talented craftsman (Nasim-e-Shomal)

همیشه مالک این ملک، ملت است که داد
سند به دست فریدون، قباله دست قباد

The owner of this property is always the nation, nation which gave people like Fereidon and Ghobad power. (Aref Qazvini) [6, p. 36].

2. The discourse of nation in Bahar's Poetry:

The concept of nation in Bahar's poetry has various aspects. With readings of his poetry we find that he gave a political role in the modern sense to «nation», and in some other writings he changed his idea and start to praise and admire the king of the time. In other words, by studying the early to late poetry of Bahar we can see the transformation of the concept from traditional to the modern concept of nation, despite it, the contradiction between the sovereignty of the nation and the king's place is very clear in his writings which is justified with the social-political condition of that time of course. He was aware of the decisive role of nation in political-social equations. That is why this concept had a great importance in his poems along with other new constitutional concepts. Studying the first poems of him and his social and political maturity poems revealed evolution of the concept of nation. In early Bahar's poetry, the concept of «nation» and similar notions with the traditional interpretation has been used to praise Mohammad Ali Shah and Muzaffar al-Din Shah. This shows that Bahar in his first experiences of writing poems was not familiar with modern concepts of nation and know nothing but just the general concept of «justice»

and does not know enough about philosophy of Political assembly, freedom → and legal entities (Sepanlou, 1369: 260). That is why he often gave the meaning of the peasant and inferior to the nation:

ماه زمین؛ مروج آئین ، قوام دین
تاج مهان ، سراج جهان ، فخر دودمان
ایمان بدو ستوده و آئین بدو قوی
دولت بدو شکفته و ملت بدو جوان

(The king is whole world, religious, light of the world, proud of everyone. We should believe in him and government and nation is strong with him.) [4, p. 65].

With the expansion and depth of constitutional process and using of some Constitutionalist intellectuals ideas, such as the establishment of justice House and Parliament, Bahar attended to constitutionalists along with the social — Political changes and started constitutional discourse with titles such as freedom, homeland and especially nation. The «nation» in the poetry of Bahar has different aspects. «Nation» has rights and is empower against the king and Absolutism. He has identity against strangers and of course sometimes criticized because of the → ignorance and unawareness of his past and future. So we can divide political discourse in his poetry to the political, critical and motivational discourse (right Axis).

Farrokhi Yazdi is known a constitutional poet because of the influence of → constitutional → ideas in his poetry and writing social — political poetry →. Although he was away from constitutional period comparing to Bahar, but the content of his poetry is nothing but reflection of constitutional implications. In Farrokhi Yazdi's poetry, the concept of nation comes along with concepts like freedom, land, labor, revolution and blood. Farrokhi Yazdi know these concepts, along with justice [8, p. 421]. Justice based on socialism. So there were more poetry about indigent people than other social classes in the society. Due to the low volume of Farokhi poetry, 97 times of repeating the concept of nation in his poetry showed the key importance of this concept in his mind.

3. Political Discourse

In this discourse, the political part of the relationship between people and the government is emphasized. Because absolute despotism has been one of the most stable features and component of «basement of power» in the history of Iron. Despotism means the focus of power in the hands of selfish kings. The people's plan of emphasizing sovereignty was the most important discourse of constitutionalism. Bahar was one of the poetries who asked Mohamad Ali Shah, not to resist against the nations power and stop disposing and oppressing on them. This poetry shows that Bahar knows constitution as a national sovereignty right. so he asked him not to not to injustice to this achievement.

بیش از این شاهها بر ریشه ی خود تیشه مزین
خون ملت را در ورطه ی ذلت مفکن
کشت ملت را کردی ز ستم پاک درو
شدکهن قصه چنگیز ز بیداد تو، نو

(King do not destroy your personality by ill-treating nation and your tyranny to people which make the old tyranny storied to start again.) [4, p. 170].

Farrokhi Yazdi emphasized the poverty and poor part of society and he means workers and labors instead of different social groups and the wealth owners and powerful people. In this discourse the difference between Farokhi and Bahar» idea about «nation» is clear someway.

Bahar is not emphasizing any class of people in economical or any justice view and belief and the people are considered in a social field called which is a way of sectarian or political and ideological sorts. But in Farokhi's poetry the focus is on the poor level and poverty of society as the «nation». People considered miserable everywhere and they faced with government (kingdom law), and he has the power and opportunity to choose government and be with them.

دولت هر مملکت در اختیار ملت است
آخر ای ملت به کف کی اختیار آید ترا

(Governments should be in the authority of nations and nations should get the authority). [9, p. 89].

It has been saying that the most important aspect of the multiple aspects of the nation's discourse is the political legitimacy discourse. That's why an institution called congress is the most important symbol of this legitimacy and even the symbol of national power. Congress was the ultimate source of decision making about the law and contracts. He could recommend any suggestions for people's welfare and modify the government's condition as the representative of nation [1, p. 113]. The existence and importance of this institution and it's effective works was not away from constitutional poetess's eyes. This is why Farrokhi started reacting the congress as the symbol of national power.

آنکس که به مجلس نبود خاضع کیست ؟
پس فایده ی حکومت ملی چیست ؟

چون مرکز ثقل ما به جز مجلس نیست
بر ملت اگر وکیل تحمیل شود

(Nations should have congresses and people should choose the agents in the congresses themselves it shouldn't be with obligatory.) [1, p. 242].

4. Critical Discourse

The period of constitution, political and social conditions changed. And naturally the idea of constitutional in the lyrics was changed in this condition. The lyrics which were in the field of critical discourse were mainly related to after establishing parliament end its events such as bombing of parliament up to victory of Tehran. The period in which Mohamad Ali Shah could stop constitution for a while with the help of strangers and domestic opponents of constitutional.

Bahar sometimes criticize people and complains about their ignorance like other poets and he believed that constitutional failure was caused by ignorance of people from their social-historical situation.

فکر بسط و ارتقای عسکری رفت از میان

جنبش ملی بمرد اندر دل ایرانیان

(The national movement and development and promotion of military beliefs stopped in Iran.) [5, p. 90].

In other poetry he criticized people very roughly and called them non-qualified people, unaware, obsequious and uncivil. This poem which has been composed at the end of the Ahmad Shah's period is important in several ways. At first analyzing discourse shows that how was the social-political context base. Second for collective consciousness which people were unable to defend their rights and constitutional achievements and finally its indicator of historical and cultural context and structure of all segment of society from lower court up to constitutional and parties.

خلقی که ندانند به جز جنگ و دف و نی

شاهی ست در این شهر که جز زر شناسد

احیائی بدفطرت و دزد و دغل و غی

درباری ننگین و گدا و متملق

احزاب و وزیرانی شوم و بد و بدیی

اعضای ادارتی کور و کچل و لوس

آزادی خواهانش بی خون و رگ و پی

مشروطه پرستانش بی علم و خل و جلف

نه شیوه ی ملیت و نه رسم تمدن

نه رابطه ی طایفه ، نه قاعده کی

(Every king in this city looks for gold and money and people like music and musical instruments harp and tambourine and flute. Society is full of obsequious courtiers, dishonest people and thieves. All government people and ministers and parties are malicious. Constitutionalists are unknowledgeable and liberals are not devoted. There isn't a good style of nationality and not a good civilization and there isn't a good relationship between tribes.) [5, p. 270].

Farrokhi's poetry like Bahar has a special place for national and critical discourse. In this discourse people do not know their rights and were unaware about their historical-identity achievements. Therefore tyranny captured them and they can't achieve their purpose which was national sovereignty.

4.1 Criticize the despotism acceptance of people:

Despotism in Iran is a historical one and before the constitutional period the governmental system was based on individuality and kings absolute desires. Either the Gajar kings knew themselves governors by relying on the history that their fathers had got these lands by their own blood. by the expansion of new ideas about source of political power and government the above claiming gone under question. Either the constitutional poets tried to show that the whole power is caused by people [6, p. 36].

Either Bahar focused on the meaning of despotism in his poetries. The concept of the «despotism» has mentioned 25 times in Bahar; s poetry. In «Amana z mano to» poetry Bahar directed the attention to psychology of people for basing the despotism and considers it the background of ignorance, craft, and distraction of the country. He wrote the above poetry for criticizing the country's miserable condition on 1288 in Khorasan. Paying attention to the history of writing poem shows that after three years of the adoption of the constitutional laws, legal and democratic structure in the country had not been formed yet. Cultural consistency doesn't have stability and authoritarian nature still remained despite new titles such as equality, moderation.

از همان اول ما و تو به هم رنگ زدیم
وز سر جهل به هم حيله و نيرنگ زدیم
سنگ برداشته بر کله ی هم سنگ زدیم
گاه تریاک کشیدیم و گهی بنگ زدیم
من و تو بس که دبنگیم امان از من و تو
من و تو هر دو جفنگیم امان از من و تو

(From the very first day we play a trick to each other because of the ignorance of us. we make fool of each other too). [5, p. 154].

Farrokhi Yazdi paid a big attention to the concept of «tyranny» in his poetry. He knows tyranny incompatible with freedom and national sovereignty. He also believed that getting used to dictatorship would lead to disability of getting rid of oppression. So if a society captured by tyranny, it doesn't deserve comfort and welfare.

شربت ذوق بر آن ملت بی درد حرام
که به زنجیر ستم بسته ولی دلشاد است

(The nation which is in the chain of oppression and do not want to get rid of it doesn't deserve welfare.) [9, p. 117].

4.2 Criticizing the ignorance and lack of awareness of nations:

Because of the nature of reign and power in Iran people were ruled by dictator authoritarian and they knew their reign as Zall-Ol-Allah (God's shadow).

Despotism sometimes associated with some juridical justification in a way that there wasn't any criticism or question to ask. The most criticism in the poetry of this period was about nation. Criticizing of not being aware of their rights and accepting the sultan's tyranny to themselves. In the other word realization of constitutional's intellectual thoughts were in the sake of sovereignty in the consciousness of the nation.

Farrokhi Yazdi started to criticize the nation as other poet Bahar. In this critical discourse he dedicated his idea to the ignorance of nation.

پافشاری پی حق خود اگر ملت داشت
مال او غارت یک دسته ی عیاش نبود

(If people had sought their right of our insistence he rob a category The epicurean not.) [9, p. 117].

5. Prevocational discourse

The focus in this type of discourse is motivating and mobilizing the nation's political and social passivity against the power (autocratic rule), foreign colonialism, eliminate the influence of foreign countries in controlling the country and also reviving historical power and glories of Iran. The different aspects of this discourse can know as evolutionary and archaeological too.

5.1 Revolutionary discourse. If we study the poetry of Bahar we understand that words like revolution and other concepts like this have very little frequency. It is shown that the revolutionary discourse in Bahar's poem is not very deep and strong because Bahar's ideas were more reformer than revolutionary ideas.

He demands some fundamental changes in society, politics and culture in slow and continuous way.

In the other words to Bahar a revolutionary person is someone who is constitutional than who wants to change and overthrow the government [5, p. 312].

It is possible to see the revolutionary discourse in Bahar's poem according to the poetry's content and significant frequencies of concepts such as freedom, homeland, nation and etc in some few cases. But Bahar is not a revolutionary poet as Farrokhi Yazdi. This poem below is one of his poem which was about revolution that promote the revolutionary discourse for achieving the constitutional goals.

باید از ملت مردی به در آید چالاک
یابد از دور فلک طالع و هوش و ادراک
انقلاب است که آرد گهری چونین پاک
تا صدف گیرد چونین گهری را وز افلاک
دیر باریدن آن ژاله ی نیشان تا چند؟

(There should be a revolution to bring a man from this nation who can change everything.) [5, p. 222].

Unlike Bahar the revolutionary discourse in Farrokhi's poem has more depth than Bahar's poem. If we imagine the nation's discourse as a pyramid this kind of discourse would be the top point of this pyramid. Because of Farrokhi's idea about justice mentality and also his liberal belief, he cannot stand the tyranny and prejudice. He knows the revolution as fundamental way for changing situation [8, p. 428]. In this kind of discourse we should pay attention to some points: first the autarchy of Reza Khan's didn't may any movement for candidates and also critic to anyone in the period of Farrokhi Yazdi's life, especially in so-

ciety, politics and even culture and other point is the signifi ances of some concepts like revolution and blood which were repeated 40 and 126 times.

This widespread frequency of these signifi ant concepts beside the revolutionary discourse showed that Farrokhi's revolutionary theory is a way for fundamental evolutions of the society and achieving of nation to its goals.

انقلاب ما چو شد از دست ناپاکان شهید
نیست غیر از خون پاکان خون بهای انقلاب
گر رهد دستم ز دست این گروه خود پرست
با فداکاری گذارم سر به پای انقلاب

(We get this revolution with the blood of honest and devoted people so the worth of this revolution is their blood.) [9, p. 98].

Archaism discourse. Archaism is based on some glories of history of country. In the constitutional poems there are different considerations to the past glories like Islamo phobia, stranger phobia, Conflicting with real statues and redressing the national pride which needs to be hesitated [12, pp. 142–150].

Relying to the ancient ingredients and expressing Iran's past glories in constitutional poet was for the encountering with strangers and persisting into the autarchy. This result is special for reminding the nation's personality and retrieval of its own personality. So the poet express the country's myths and archaism kings to reach to his main purpose. He knows his country the homeland of some myths like Dariush, Rostam, Arash, koroush and etc.

هان ای ایرانیان ، ایران اندر بلاست
مملکت داریوش ، دستخوش نیکلاست
مرکز ملک کیان، در دهن ازدهاست
غیرت اسلام کو ؟ جنبش ملی کجاست ؟
کنون به مردانگی ، پاسخ دادن سزاست
ایران مال شماسست ، ایران مال شماسست
به جست و جوی حقوق میان ببستید باز
جان بداندیش را ز کینه خستید باز
جیش ستبداد را ، به هم شکستید باز
به فرّ کیهان خدای ، ز غم برستید باز
آری یار شما ، فرّه کیهان خداست

(Iran and dariush's nationality is close to be destroyed by the enemies so you should began a national movement because Iran is yours. You defeated the enemy and get rid of this disaster with the help of God because Iran is yours). [12, pp. 271–273].

In noticing the myths and kings of Iran, Farrokhi concentrates to some people like Kaveh and he believed that although he was from bourgeois part of society but he stood against the symbol of autarchy, Zahhak.

این وطن رزم آوری مانند قارن دیده است
وقعه گرشاسب و جنگ تهمتن دیده است
هوشمندی همچو جاماس و پشتوتن دیده است
شوکت گشتاس و دارائی بهمن دیده است
هرگز اینسان بی کس و بی یار و بی یاور نبود
هیچ ایامی چون اکنون عاجز و مضطر نبود
آخر ای بی شور مردم عرق ایرانی کجاست
شد وطن از دست ، آئیین مسلمانی کجاست

(This country had martials like Gharun, Garshasb and Tahamtan, it had smart people like Jamas and Pashotan, it had majesties like Gashtas and it had wealth like Bahman's wealth. It was never so lonesome and helpless. Iranians should show their patriotism and do not let the homeland to be lost.) [12, p. 199].

In studying Bahar and Farrokhi's poetry the first important point is constitutional purpose's concepts frequency. Concepts like freedom, law, right. The different discourses get meaningful with these purposes. Because of both poet's political legitimacy they know the nation as determination infraction to the country's destiny. The poets discuss the nation's discourses in different ways like political and critical. It shows that the nation's different discourses may happen by social and political qualification in the poet's period and the constitutional incidents and progresses are deeply influence it. The nation's discourses

an Bahar and Farrokhi's poems have some differences too. The similarities are because of the period in which two poets live in and also the political discourses too. But the differences are because of their different theory and standpoint.

The nation's purpose in Bahar's poem encompasses the generic universalization and it's not influenced by special ideological or even its nation related to any religious purposes. In some few cases it relates to nationalist aspects of nation but in Farrokhi's poem it's influenced by poet's socialist view as Bahar's poem it doesn't relate any religious purposes. He sometimes use them to extend the social thoughts and sensation of his own audiences.

References:

1. Abrahamian, Ervand (1388), the revolution in Iran, Ahmed Ebrahim Fatahi. Ahmad Gol-Mohamady, Tehran, Ney publication, Fifteenth edition
2. Adaniyat, Fereidon. (1357), Mirza Aqa Khan Kermani's thoughts, Tehran, Payam, first edition
3. Eric Burns (1373), Michel Foucault, translated by Babak Ahmadi, Tehran, Nasl Ghalam, first edition
4. Bahar, Malak-ol-shoara (1380), poetry book, two copies, Chehrzad Bahar, Tehran, Tous, first edition
5. Bahar, Malak-Al-shoara (1388), poetry book, Tehran, Negah publication, Second publication
6. Kharaby, Farouk (1380), politics and society in the poetry of constitutional period, Tehran, Tehran University, First edition
7. Diane, McDonnell, «a critique of the theory of discourse (1), the end of the 1960s», translated by Hossein Nozari, Discourse (1377), Second edition
8. Sepanlou, MA (1369), four poet of freedom, Tehran, Negah, first edition
9. Farrokhi Yazdi (1376), poetry book, with the efforts of Hussein Makki, Tehran, Javidan, first edition
10. Kermani, Nazm-Al-Eslam (1387), On history of awakening in Iran, Tehran, Amir Kabir, 24th edition
11. Kasrawi, A. (1390), constitutional period of Iran, Tehran, Amir Kabir, 24th edition
12. N. Nikoubakht, the importance and stimulant of considering ancient Iran in constitutional poetry, literary studies, (1386) number1515

Методология анализа иноязычных вкраплений в художественном тексте (на материале произведения Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон»)

Морозовска Мирослава Павловна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассматриваются методы изучения иноязычных вкраплений в творчестве Ф. М. Достоевского. Подробно описываются методы исследования и приводятся конкретные примеры анализа.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, Достоевский, французский язык.

В данной статье приводится образец анализа лингвистических, стилистических и прагматических особенностей употребления иноязычных вкраплений в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон».

Данное произведение было выбрано в качестве источника фактического материала по следующим причинам:

— его относительно небольшой размер позволяет провести детальный анализ употребления каждого случая использования иноязычных фраз и слов;

— это произведение крайне редко анализировалось в работах по лингвистике и литературоведению;

— в названной повести наглядно проявляются индивидуальные особенности авторского стиля Ф. М. Достоевского.

Для работы над фактическим материалом мы использовали следующие методы:

1) Метод сплошной выборки (из повести «Дядюшкин сон» были отобраны все французские вкрапления).

2) Метод статистического анализа словоупотребления данных вкраплений. Очевидно, например, что такое типичное французское обращение, как *mon ami* (мой друг), встречается в тексте произведения значительно чаще, чем более длинные синтаксические конструкции на французском языке.

3) Метод стилистического и прагматического анализа (описание контекста, в котором употреблено французское вкрапление).

4) Метод социолингвистического анализа:

— гендерная принадлежность говорящего;

— сословная принадлежность говорящего;

— возрастная принадлежность говорящего;

5) Метод лингвистического комментария, включающий определение принадлежности к части речи, синтаксическую функцию, способы актуализации иноязычного вкрапления в русской речи.

6) Метод лингвокультурологического комментария.

7) Метод функционально-параметрического анализа [1].

8) Метод перевода.

После этого производится попытка объяснить мотивацию писателя в употреблении французских вкраплений в произведении.

В ходе сплошной выборки в тексте повести «Дядюшкин сон» было выделено около 56 французских вкраплений, которые приводятся ниже в виде списка:

1. *Марья Александровна всегда отличалась между нами своим безукоризненным **comme il faut** (уменьем себя держать), с которого все берут образец. Насчет **comme il faut** она не имеет соперниц в Мордасове.*

2. *Защитники старого дома приписывали это тому, что Наполеон не только не был из королевского дома, но даже был и не **gentil homme** (дворянин) хорошей породы...*

3. *...Князь... приветливо кивает головой и ласково говорит ему: «**Bonjour, mon ami, bonjour!**» ...*

4. *«...Вот почему он и помнит теперь только об одном моем доме с благодарностью, **ce pauvre prince!**» (этот бедный князь)*

5. *«Друг мой, **mon ami!**»*

6. *«Но, впрочем, вы сами дойдете до всего этого лучше меня, **mon cher Paul**, и забудете вашего Шекспира.»*

7. *«Наконец-то я вас вижу, **mon prince** (князь)» — вскричала Марья Александровна и бросилась навстречу вошедшему князю.*

8. *«Как я была зла на вас, **mon cher prince!**»*

9. *«...**C'est délicieux!...C'est charmant!**...» — ...Это восхитительно! ... Это очаровательно!*

10. *«Это ваша дочь! **Charmante, charmante!** — бормочет князь, с жадностью лорнируя Зину. — **Mais quelle beauté!** — шепчет он, видимо пораженный.»*

11. *«Совершенный **comme il faut** для служащего человека!»..*

12. *«Я так часто думала о вас, **mon cher prince**, что, признаюсь...»*

13. *«Когда я был в Кадуеве...**Apropos!** (кстати) ведь ты, кажется, кадуевским вице-губернатором был?»*

14. *«Но, **cher prince**, я к тому говорила, что...«стр.*

15. *«...Я только записать одну новую мысль... **au revoir!**...»*

16. *«Это же идея! **C'est une idée comme une autre!** (эта идея не хуже других)»*

17. *«**C'est joli** (это блестяще), не правда ли?»*

18. *«Удивительно, **cher ami**, сколько у меня сегодня разных идей.»*

19. *«Афанасий Матвеев! В деревне, представьте себе, **mais c'est délicieux!**»*

20. *«Благодарю тебя, друг мой, именно в Тверь, **charmant, charmant!** Так что оно и складно выходит.»*

21. — ***Aurevoir, madame, adieu, macharmantedemoiselle** (милая барышня), — прибавил князь, обращаясь к Зине...*

22. *«Да, **mon enfant**, но мне кажется, он становится как-то уж слишком навязчивым...»*

23. *«А я удивляюсь, **mon ange**, как можно не понимать всего этого!»*

24. — *Я к вам на минутку, **mon ange**, — защебетала она.*

25. *«Наши пройдохи — **vous comprenez!** — его ловят, ищут, тащат его нарасхват...!»*

26. *«Mais, **ma chère**, мне захотелось хоть в щелочку посмотреть на этого князя...»*

27. — ***Quelle horreur!** (какой ужас)*

28. *«Это она вам в пику делает, **mon ange**.»*

29. *«**Mais adieu, mon ange!** У меня свои сани, а то бы я с вами вместе поехала...»*

30. — *Но, Зиночка, какая же тут особенная подлость, **mon ange**? — робко возразила было Марья Александровна.*

31. *Марья Александровна жила **en grand** (на широкую ногу).*

32. *Но план этот был составлен вчерне, вообще, **en grand** (в главных чертах) и еще как-то тускло просвечивал перед нею.*

33. *«Поезжайте, **mon ami**, поезжайте!»*

34. *«Ах, **mon ami!** Мало ли что мы говорим необдуманного!»*

35. *«Благословляю вас, **mon ami!**»*

36. *«**Au revoir, mon ami, au revoir!**»*

37. *«Но я клянусь вам в этом! Ah, **mon prince!**»*

38. *«Ну да, да... Только, знаете, она все-таки такая **belle femme** (статная женщина) ...»*

39. — ***Mais quelle charmante personne!** (Но какое очаровательное существо!) — бормотал он вполголоса, тая от наслаждения.*

40. *«О да! **Charmant, charmant!** Я очень люблю музыку.»*

41. *«**O macharmante enfant!** (прелестное дитя) — вскричал он, целуя ее пальчики. — **Vousmeravissez!** (вы меня восхищаете) Я теперь, теперь только вспомнил... Но...но...**ma charmante enfant!**...»*

42. — *И я уверен, что вы были **une charmante personne** в свое время, — проговорил князь, сморкаясь в платок. Глаза его были омочены слезами.*

43. — *Но она очаровательное дитя! **Oma charmante enfant!**.. — И князь снова начал целовать ее руки.*

44. *«Ах, князь! Но у ней есть и другие романсы, еще лучше... Помните, князь, **L'hirondelle**» («Ласточку»)? Вы, вероятно, слышали?»*

45.— **O ma belle chatelaine!** (здесь: моя прекрасная владычица) — восклицал он своим дребезжащим от старости и волнения голосом. — **O ma charmante chatelaine!** (здесь: моя очаровательная владычица)

46.— Пра-вед-ни-ца? **C'estjoli** (это мило) ... У меня тоже была мать... **princesse** (княгиня) ... и — вообразите — нео-бык-новен-но полная была женщина... Впрочем, я не то хотел сказать... Я немного ослаб. **Adieu, ma charmante enfant!**.. [...] Ну, да все равно! **Aurevoir, Aurevoir!** — тут он сделать ручкой, но поскользнулся и чуть не упал на пороге.

47.— Что с вами, **mon ami?** — сказала она, подходя к нему и дружески протягивая ему свою руку.

— Как: **mon ami!** — вскричал он в бешенстве, — после того, что вы натворили, да еще: **mon ami.**

48. «Но неужели вы полагаете, что я об вас не подумала, **mon cher Paul!**»

49. Ведь бывали же свадьбы, которые за два часа обдывались! Князю представить эту поспешность, это отсутствие всяких праздников, сговоров, девичников за необходимое **comme il faut**; внушить ему, что это будет приличнее, grandiozнее.

50. [...] хотя скандалы высшего общества, по ее понятиям, должны быть всегда какие-нибудь особенные, grandioзные, что-нибудь вроде «Монте-Кристо» или «**Memoires du Diable**» («Записок дьявола»)

51.— **Paroled'honneur, mon ami!** (Честное слово, мой друг!) — вскричал торжествующий князь...

52.— Я думаю, что вы больше похожи на Наполеона, дядюшка.

— Ну да, это **enface**. Я, впрочем, и сам то же думаю, мой милый.

53.— Но кому, когда вы сделали предложение, дядюшка? — повторил он в нетерпении.

— Хозяйской дочери, **mon ami... cette belle personne** (этой прелестной особе) ... впрочем, я забыл, как ее зовут. Только, видишь ли, **mon ami**, я ведь никак не могу же-нить-ся.

54. « [...] Ну, прощай, мой милый, я сейчас... только вот запишу. **Apropos**, я давно хотел тебя спросить: читал ты мемуары Казановы?»

55. «Не надо мне вашего шоколаду **a la santé** (букв.: для здоровья), по гривеннику палка».

56. «**Quelle abominable femme!**» Какая отвратительная женщина!

57. «Зовут меня, в Петербурге, на похороны, так, к одним людям, **maison bourgeoise, maishonnête** (мещанское, но порядочное семейство), а я и смешал, что на именины

58. «Нет, мой друг, я уже более не могу здесь оставаться. Уведи ты меня куда-нибудь... **quelle société!**»

В качестве примера использования описанной выше методологии исследования иноязычных вкраплений

Употребление французских слов, словосочетаний и целых предложений встречается на самых первых страницах произведения при описании характера Марьи Александровны Москалевой:

Марья Александровна всегда отличалась между нами своим безукоризненным **comme il faut**, с которого все берут образец. Насчет **comme il faut** она не имеет соперниц в Мордасове. [Дядюшкин сон: 391]

В следующих строках автор сам объясняет семантику данного французского вкрапления:

Она, например, умеет убить, растерзать, уничтожить каким-нибудь одним словом соперницу, чему мы свидетели; а между тем покажет вид, что и не заметила, как выговорила это слово. А известно, что такая черта есть уже принадлежность самого высшего общества. Вообще, во всех таких фокусах, она перещеголяет самого Пинетти. Связи у ней огромные [там же: 391].

По своим лингвистическим характеристикам французское вкрапление **comme il faut** представляет собой идиому и может быть отнесено к классу существительных. Род данного существительного можно определить как мужской, о чем свидетельствует род характеризующего его прилагательного (своим безукоризненным **comme il faut**).

Согласно Толковому словарю Ушакова данное сочетание может употребляться в качестве неизменяемого прилагательного или в качестве сказуемого. Словарь указывает для данного слова три основных значения:

1) воспитанный, с хорошими манерами; приличный, порядочный;

2) хорошо одетый, элегантный;

3) хорошенько, порядком, как следует, как подобает.

Новый словарь иностранных слов определяет значение данного слова как «приличный, соответствующий правилам светского приличия».

Большой словарь иностранных слов определяет семантику этого слова следующим образом: «О том, кто вполне благовоспитан, о том, что отвечает правилам светского приличия». В качестве примера приводятся следующие предложения: «Человек комильфо. Только, пожалуйста, купите себе другую шляпу... тут надо быть комильфо».

Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина указывает в качестве одного из значений «Тот, кто характеризуется таким качеством (обычно о мужчине)».

Что же касается значения данной единицы во французском языке, то Новый Французско-русский словарь [2] определяет ее значение как приличный, порядочный; прилично, например:

Un homme comme il faut ne s'explique pas dans une cuisine.

Воспитанный человек не станет объясняться на кухне.

Pardieu! on voit bien que c'est un homme comme il faut. Сразу видно, что он из благородных.

Таким образом, употребление данного иноязычного вкрапления несет на себе отпечаток некоторой индивидуальности автора. Ф.М. Достоевский употребляет фразеологизм *comme il faut* в значении, не зафиксированным в упомянутых выше словарях.

Это иноязычное вкрапление употребляется в речи автора о женщине высшего круга общества маленького провинциального городка. Автор использует данную единицу, чтобы выразить свою иронию по отношению к провинциальной аристократии.

Сословную, гендерную и иные характеристики говорящего в данном случае мы не упоминаем, поскольку иноязычное вкрапление употреблено в речи автора.

В качестве причины употребления иноязычной конструкции в данном контексте следует назвать, по-видимому, отсутствие в русском языке соответствующей

лексической единицы. Использование французского вкрапления способствует большей емкости и лаконичности высказывания.

Поскольку данная единица уже частично ассимилировалась в языке и включена в синтаксические отношения с членами русского предложения, можно сделать вывод, что в тексте произведения данная идиома употребляется как частичное иноязычное вкрапление. С точки зрения способа введения вкрапления в текст мы имеем дело с вкраплением, значение которого объясняется автором в сносках.

Приведенный анализ демонстрирует разработанную нами методологию анализа иноязычного вкрапления. Представляется, что она может быть полезна для исследований как лингвистического, так и филологического или литературоведческого характера.

Литература:

1. Функционально-параметрическая модель значения идиом // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. Материалы к методической школе-семинару. Сб. статей./Отв. ред. В. Н. Телия. — М.: Научный совет по лексикологии и лексикографии. Ин-т русского языка АН СССР, 1988.
2. Гак, В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь «Русский язык-Медиа», 2004,
3. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Том второй. Повести и рассказы 1848–1859. — Л.: Наука, 1988.

Современные подходы к изучению имен собственных

Плешков Евгений Сергеевич, преподаватель
Южно-Уральский государственный университет

В статье приводится анализ существующих подходов к исследованию имен собственных. В отличие от традиционного подхода, где внимание уделялось в основном языковому аспекту их семантики, современные подходы учитывают и другие аспекты. Имя собственное может рассматриваться с позиции следующих подходов: психолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, социолингвистического и др.

Ключевые слова: имя собственное, психолингвистический подход, когнитивный подход, лингвокультурологический подход, социолингвистический подход.

Традиционно при изучении имен собственных исследователи принимали во внимание в основном лингвистический аспект формирования их семантики: выявляли и описывали словообразовательные модели, изучали производящие основы (топоним или антропоним). Новый ракурс исследования проблемы семантики имен собственных позволяет учитывать наряду с лингвистическим и другие аспекты.

В русле современного когнитивного подхода к изучению языка и культуры, а также языка и человека, образ последнего трактуется как фрагмент определенной языковой картины мира. Имена собственные также обладают концептуальным потенциалом. Присутствуя в лексиче-

ской системе любого языка, они выступают связующими звеньями языковой картины мира конкретного народа, его пространственными и временными ориентирами, стереотипными и поведенческими характеристиками. В каждую новую эпоху имена собственные переосмысливаются, наследуя при этом определенные элементы предыдущих эпох в соответствии с духом и социальным кодом времени [9, с. 92].

Кроме того, в рамках когнитивистики как один из аспектов теории референции рассматривается отнесенность имени собственного к своему денотату, где референция понимается как когнитивная операция, использующая отношения между языком и объектами в мире.

Имена собственные в данном случае причисляются к так называемым жестким десигнаторам, которые используются для обозначения широко известных лиц и валидны во всех возможных мирах [1, с. 66].

В русле социолингвистического подхода имя собственное понимается как социальный знак. И.Н. Королева отмечает значимость имен для окружающих, поскольку имена собственные «отражают определенную традицию именования, принятую в данной социальной среде» [5, с. 10]. Общественный уклад жизни людей сделал необходимым появление самих имен собственных и их многочисленных разрядов. Самый обширный материал в социолингвистическом плане представляет антропонимия, т.е. личные имена, фамилии, прозвища и другие именования человека. Такие исследования позволяют раскрыть суть социальных процессов, поскольку в имени отражаются социальная и культурная жизнь общества, сведения об отношениях людей, их этнической и религиозной принадлежности, социальном статусе, территориальном распространении, популярности/непопулярности и т.д.

В последние десятилетия актуальным становится психолингвистический подход к языку и речи, в частности, к такому явлению, как ономастикон. Данное направление представлено в трудах Н.Д. Голева, Н.В. Голомидовой, Л.М. Дмитриевой, И.С. Карабулатовой, М.Э. Рут и др. Как справедливо отмечают Н.Д. Голев и Л.М. Дмитриева, «и возникновение, и само существование, и развитие топонимической системы не осуществляются без опосредования сознанием» [3, с. 6].

При помощи психолингвистических методов исследования выясняется, какое отражение находят различные именования в сознании носителей языка. Изучение имен собственных в психолингвистическом аспекте, предполагая взаимодействие языка и индивида, выявляет характер восприятия онимов как части языковой картины мира, связанной с членением окружающего «ландшафта», выделением в нем отдельных объектов в связи с их практической и концептуальной значимостью для носителя определенной лингвокультуры.

Для анализа восприятия имен собственных используется метод «встречного текста» (или «контртекста»), разработанный А.И. Новиковым. По определению А.И. Новикова, «контртекст — это все то, что возникает в сознании адресата как результат понимания каждого предложения. Он включает в себя не только то, что прямо сказано, но и то, что подразумевается, дано в неявной форме, опосредованно, в том числе различного рода ассоциации» [8, с. 65]. Этот метод может быть выбран для изучения онимов в психолингвистическом аспекте, поскольку, как показали недавние исследования [6, с. 144], в настоящее время он является одним из наиболее эффективных средств выявления и изучения индивидуальных реакций реципиентов, возникающих в процессе восприятия и понимания информации в текстовой форме и отражающих закономерности и механизмы этих сложнейших процессов, протекающих в сознании индивидуума.

Исследование имен собственных предполагается целесообразным также в рамках лингвокультурологического подхода, который является одним из современных и перспективных направлений лингвистики и позволяет по-новому рассмотреть ономастический материал. В частности, особый акцент делается на культурном компоненте значения имени, его культурных коннотациях, ассоциациях, культурном фоне имени. В рамках лингвокультурологических исследований онимы изучаются как лингвокультуронимы, то есть языковые единицы, способные непосредственно либо в символической форме, ярко, полно и адекватно отразить особенности национальной культуры. Решающую роль имена собственные играют в процессе идентификации. Ономастикон, органично входящий в структуру человеческого общества, обладает способностью определять и формировать его, выступая средством отграничения одной культуры от другой [4, с. 59].

Среди всего множества имен собственных лингвокультурологи выделяют некоторые, относящиеся к ядру языковых средств хранения культурной информации и определяющие шкалу ценностей данной лингвокультуры. К подобным онимам относятся прецедентные имена, то есть имена, известные большинству представителей культурного сообщества, обладающие эмоциональной и познавательной ценностью и обращение к которым постоянно возобновляется. Особенности функционирования прецедентного имени тесно связаны с его структурой, в составе которой особое место занимают коннотации и ассоциации, имеющие тенденцию накапливаться и вытеснять основное значение имени. Прецедентные имена также формируют полевые структуры в рамках лингвокультуры [4, с. 59, 60].

Лингвокультурология и ее инструментарий позволяет поставить и решить принципиально новые задачи исследования имен собственных. В частности, рассмотреть то, каким именно образом ономастический материал отражает ценности той или иной лингвокультуры, как служит идентификации языкового сообщества, какую роль играют имена собственные в языковой картине мира. В психолингвистическом аспекте исследования выясняется, какое отражение находят различные именования в сознании носителей языка.

В начале XXI века язык стал изучаться в непосредственной взаимосвязи с человеком, его сознанием и мышлением, что привело к формированию так называемого антропоцентрического подхода. Под антропоцентрической парадигмой понимается переключение интересов исследования с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке [7, с. 10]. Например, в художественной литературе можно провести анализ фразеологизмов, содержащих в качестве компонента имя собственное, и выяснить, с какой стороны характеризуется в них человек — с положительной или отрицательной.

В последние годы можно отметить привлечение внимания к роли имен собственных в маркетинге, марке-

тинговой стратегии компании, брендинге. В связи с этим появилось понятие «нейминг» (от англ. naming — «именование»). В современном языке слово «нейминг» понимается как профессиональная разработка названия. Новым товарам, услугам, фирмам требуется название, которое будет однозначно их идентифицировать, выделять среди конкурентов, подчеркивать преимущества и особенности, не станет ограничивать будущий рост бренда (маркетинговые требования), будет охраноспособным (патентные требования), будет хорошо звучать и выглядеть, легко произноситься, запоминаться и транслироваться (эстетические и психологические требования). Результат нейминга — существующее в языке или придуманное слово (словосочетание), которое отвечает этим требованиям. В нейминге названия классифицируются на указательные, функциональные, рациональные, эмоциональные. Среди методов генерации имен брендов выделяют: аллюзию, аналогию, заимствование из иностранных языков, метонимию и др. [URL: <http://voxfree.narod.ru/naming-method>].

Существуют следующие подходы к неймингу: внутренний нейминг — имя разрабатывается внутри проектной группы или самим инвестором проекта. Данный вариант наиболее экономичен, но не всегда отвечает требованию высокой эффективности; креативный нейминг — имя разрабатывает брендинговая компания или рекламное агентство; исследовательский нейминг — список имен формируется на основе результатов исследований целевых потребителей. Исследования могут быть организованы в форме фокус-групп или глубинных интервью с целевыми потребителями.

В ходе проведения исследований требуется привлечение профессиональных психологов, имеющих навыки использования проективных методик, применения ассоциативных тестов [2, с. 5, 6]. Таким образом, в нейминговом подходе прослеживается взаимосвязь с психолингвистическим подходом к исследованию имен собственных.

В настоящее время некоторыми исследователями рассматривается имя собственное как свернутый текст. С этой точки зрения, имя представляет собой определенный звукокомплекс, представляющий особую важность для сохранения определенной информации (которая и называется свернутым текстом). Например, для содержания (информации) — «бог помиловал» было использовано еврейское обозначение Иоханан, трансформировавшееся в русское Иван через греческое Иоанн с заменой «о» на интервокальный «в». Так, процесс свертывания текста/информации, некоего содержания в определенную форму (ономазиологическое явление) результатом имеет номинатив, обозначающее [10, с. 128].

Многообразие подходов к изучению имени собственного подчеркивает неоднозначность и комплексность этой группы слов. В рамках традиционного подхода изучались в основном словообразование и классификация имен собственных. В русле современных подходов исследуются и другие аспекты формирования их семантики: когнитивный, психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический, антропоцентрический, нейминговый, имя собственное как свернутый текст. Выбор соответствующего подхода определяется целью, которую ставит исследователь.

Литература:

1. Бабушкин, А.П. Имена известных лиц в роли псевдоидентификаторов./А.П. Бабушкин // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2009. — с. 66–69.
2. Гвозденко, А.Н. Нейминг. Или как найти удачное имя бренда // Практический маркетинг. 2008. № 4 (134). с. 2–6.
3. Голев, Н.Д., Дмитриева, Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 5. с. 5–17.
4. Дюжева, М.Б. Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп: дис. канд. филол. наук/М.Б. Дюжева. — Владивосток, 2007.
5. Королева, И.Н. Использование онимов в процессах апелляции: На материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады, Африки: дис. канд. филол. наук/И.Н. Королева. — Саратов, 2004. — 212 с.
6. Картунова, Е.В. Экспериментальное исследование восприятия имени собственного в тексте // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Междунар. шк.-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. М., 2011. с. 144–149.
7. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/В.А. Маслова. — М.: Изд. центр «Академия», 2008. — 272 с.
8. Новиков, А.И. Текст и контртекст: две стороны процесса понимания // Вопр. психолингвистики. 2003. № 1. с. 64–76.
9. Санжеева, Л.Ц. Когнитивный подход в изучении имен собственных // Вестник Бурятского госуниверситета. 2009. № 11. с. 92–96.
10. Степовая, О.А. Имя собственное как свернутый текст: к постановке проблемы // Филология и человек. 2014. № 4. с. 127–130.

Аббревиация и сокращение: unus et idem?

Полетаева Елена Денисовна, магистрант
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

В настоящее время сокращение слов является одним из самых эффективных путей пополнения словарного состава языка. Вследствие этого изучение аббревиации приобрело популярность среди исследователей. Одна из основных проблем в теории аббревиации — проблема терминологии, которая рассматривается в данной статье.

Ключевые слова: термин аббревиация, сокращение, акроним, усечение, эллипсис, значение.

В настоящее время все больше и больше новых слов образуются путем сокращения существующих слов или словосочетаний. Нет такой сферы человеческой жизни и деятельности, которая обошлась бы без использования различного рода сокращений. Это объясняется во многом тем, что содержание языковой единицы варьируется в зависимости от коммуникативной ситуации. Как справедливо замечает Е. А. Бабенкова: «Одним из главных факторов, определяющих вариативность содержания, является изменение ситуативного контекста» [2, с. 370]. Вследствие этого изучение аббревиации приобрело популярность среди исследователей. Однако подобная популярность приносит за собой и определенные трудности.

Так, при изучении теории аббревиации камнем преткновения была и остается проблема терминологии.

У самого понятия «аббревиация» существует множество определений, которые базируются на разнообразных критериях. Все они объединены осознанием необходимости построения некой модели. Как пишет А. Ю. Ивлева «ее формальное построение в эмпирическом исследовании оказывается основой для содержательной интерпретации объекта-оригинала, при этом, как правило, особое внимание уделяется полноте моделей, реализующей оригинал в конечном числе отношений» [8, с. 227]. В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. И. Ярцева мы можем найти следующее определение «аббревиатуры» — «существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного слова» [17, с. 14]. Однако у этого определения есть недостаток, так как, например, в английском языке подвергаются процессу сокращения не только существительные, но и прилагательные (*fab* — *fabulous*).

В «Сравнительной типологии французского и русского языков» В. Г. Гак в русском языке рассматривает сокращения как формальный признак конверсии [5, с. 57]. Ряд исследователей также отмечают, сокращенные слова отличаются от несокращенных эмоциональным зарядом и стилистической направленностью.

Известный лингвист О. Д. Мешков исходит из значения самого термина, подразумевая под понятием «сокращение» многочисленные и различные процессы, в результате которых слово, так или иначе, сокращается

по сравнению со своим прототипом [11, с. 32]. В. В. Борисов понимает под аббревиатурой «букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости». [4, с. 98]

Таким образом, только лишь изучая дефиниции термина «аббревиация», мы сталкиваемся понятиями «сокращение», «аббревиатура», «усечение». До сегодняшнего дня в работах зарубежных и отечественных лингвистов мы можем встретить разные определения перечисленных выше понятий. Исследуя литературу, можно обнаружить, данные термины по-разному трактуются учеными, и до сих пор нет четкого определения понятий сокращение и аббревиатура.

Чаще всего, «аббревиатура» и «сокращение» употребляются как абсолютные синонимы, и разницу между ними видят лишь в этимологии («аббревиатура» — заимствованный термин). Однако некоторые лингвисты, например, О. Д. Мешков высказывают мнение, что сокращение следует употреблять в широком смысле слова, и оно представляет собой любой сокращенный вариант написания и произнесения слова (термина) или словосочетания — независимо от его структуры и характера получившейся единицы [11, с. 40].

А. П. Аверьянова использует эти термины в своей работе как синонимы [14]. Следует отметить, что некоторыми учеными такой подход критикуется. Так, А. П. Шаповалова считает, что приведенные Аверьяновой примеры — комсомол, партбилет — нельзя назвать аббревиатурами, так как они являются сложносокращенными словами. Втуз, МИД, приведенные в качестве примеров сложносокращенных слов, Шаповалова относит к буквенным инициальным аббревиатурам, поскольку они образованы от инициальных букв исходных словосочетаний — «Министерство иностранных дел», «высшее техническое учебное заведение» [14, с. 56].

К. А. Левковская отмечает у термина «аббревиатура» широкое и узкое значение. В широком значении она приравнивает его к сложносокращенным словам, в узком значении она использует его для обозначения только инициальных аббревиатур.

Также к ученым, разграничивающим понятия «аббревиатура» и «сокращение», относятся российские языковеды Д. И. Алексеев и В. Н. Шокуров.

Алексеев в своей работе говорит о графических сокращениях и буквенных аббревиатурах, отмечает общность техники их образования, однако акцентирует внимание на различных характерах связи и взаимоотношений между графическим сокращением и полным начертанием, с одной стороны, и аббревиатурой и полным наименованием — с другой [1, с. 145].

В.Н. Шокуров предлагает разграничивать термины «сокращение» и «аббревиатура» следующим образом: образования типа BBC он рекомендует называть аббревиатурами, а такие, как «a private» (образованное от «a private soldier»), — сокращениями [15, с. 184].

М.П. Бессонова, в свою очередь, утверждает, что «возможно употребление термина «аббревиатура» только в узком смысле, то есть для лексических сокращений, получивших статус слова в лексической системе языка. Термин «сокращение» предлагается применять в широком смысле, то есть для любых единиц, полученных в результате процесса сокращения, независимо от того, какое положение они занимают в системе языка и от каких единиц образованы» [3, с. 14]. Можно полагать, что такая позиция осложняется отсутствием ясности понятия «статус слова».

Тот факт, что понятием «сокращенные слова» часто охватывают самые разнообразие структурные типы лексических единиц, по мнению И.А. Потаповой, отчасти вызван недостаточной определенностью и неоднозначностью значения термина «сокращение» в лингвистике [13, с. 100].

Так, термином «сокращение» обозначается и процесс, при котором слово или словосочетание подвергается сокращению, и результат данного процесса, т.е. само сокращенное слово. Наряду с этим понятия «процесс сокращения» и «сокращенные слова» могут обозначаться такими терминами, как сокращение, сокращенные единицы, сокращенные слова, сложносокращенные слова, усечения, усеченные единицы, усеченные слова, частично-сокращенные слова, аббревиация, аббревиатуры, контрактуры, стяжение, акронимы, эллипсис. Так, Г. Марчанд дает следующее определение «сокращение — это усечение слова до одной из его частей» [18, с. 88]. В зарубежной лингвистике также нет четких определений данных понятий.

В работах конца XX века в трудах лингвистов и языковедов все чаще встречаются термины «аббревиация» и «аббревиатура». Многие ученые (Е.С. Кубрякова, М.А. Ярмашев, А.С. Мурычева, Л.М. Митрофаненко, Л.М. Ильченко, Е.А. Дюжикова) под термином «аббревиация» имеют в виду процесс, «способ словообразования, суть которого в конденсировании средств выражения и обобщенном восприятии содержательной стороны новых языковых единиц» [16, с. 8], или процесс в языке, в результате которого некоторая исходная единица утрачивает часть составляющих ее элементов и превращается в сокращенную единицу [9, с. 13], а термином «аббревиатура» называют результат этого процесса.

В.В. Борисов приводит следующий список терминов, используемых зарубежными лингвистами в английском языке для обозначения процесса сокращения и сокращенных единиц: *abbreviation, abecedism, acronym, alphabetic word, anagram, blend, clipping, contraction, curtailment, elliptical word, incomplete compound, initialism, logogram, protogram, shortening, stumpword, trunkword* [4, с. 99]. Также об этой проблеме говорит и Т.С. Сергеева в своей статье «Аббревиатура в системе лексических сокращений», и приводит свой список терминов: *abbreviation, abridgement, abecedism, ellipsis, short forms of word, shortening, curtailment, contraction* и др.

То же самое можно сказать и о других языках: в немецком употребляются термины: *Abkiirzung, Abbreiviatur, Akronym, Initialwort, Klammerwort, Klappwort* и др., во французском — *abreviation, mot abrege, sigles, troncation, syncope, apocope, apherese, contraction, ellipsey, acronyme, mot alphabetique, mot court, ellipsey, alphabetisme*.

Интересным, на наш взгляд, является замечание А.П. Шаповаловой о «буквенных аббревиатурах». Автор отмечает, определение данного термина как аббревиатуры, состоящие из букв, «является не совсем четким, ведь каждое сокращение состоит из букв» [14, с. 32]. Традиционно, все буквенные сокращения подразделяются на две подгруппы, в зависимости от способа их произношения:

1) «звуковой» тип, т.е. аббревиатуры, произносимые по звукам, типа *NATO* — (*North Atlantic Treaty Organization*) (англ.); *ONU* (*Organisation des Nations Unies*) (фр.);

2) «буквенный» тип, т.е. аббревиатуры, произносимые по алфавитным названиям букв: *BBC* (*British Broadcasting Corporation*); *the USA* (*the United States of America*).

Таким образом, по мнению Шаповаловой, при необходимости указать на второй тип произношения буквенных аббревиатур приходится использовать нагромождение слов — буквенные аббревиатуры буквенного типа. Вместо этого автор предлагает использовать определение «инициальные аббревиатуры», так как оно подчеркивает способ образования аббревиатур, и его синоним «инициализмы» [14, с. 46].

Также следует отметить, что в некоторых статьях (Митрохина Т.И., 2001. с. 100-104) можно встретить такой синоним термина «инициальные аббревиатуры», как «альфабетизмы» [14, с. 47].

Инициальные аббревиатуры звукового типа, которые произносятся как единое слово, обозначаются термином «акроним».

Примеры акронимов в английском языке: *ATRAN* (*Automatic Terrain Recognition and Navigation*), *SODAR* (*Sound Detection and Ranging*), *HIRAN* (*High Precision Shoran*), *UNIVAC* (*Universal Automatic Computer*), *SINS* (*Ships Inertial System*), *CONTRAN* (*Control Trans-*

lator), FORTRAN (Formula Translator), LOCAP (Low Altitude Combat Air Patrol).

Большинство ученых определяет акронимы как аббревиатуры в значении «инициальное сокращение». В.И. Заботкина, а также О.С. Ахманова, И.В. Арнольд и В.В. Борисов считают, что отличие акронимов от аббревиатур, состоит в том, что первые произносятся как полные слова [7, с. 19]. Л.М. Митрофаненко определяет акронимы как аббревиатуры, омонимичные графическим единицам языка [Митрофаненко 1993: 7]. Профессор Д. Кристал полагает, что акронимия связана не столько с графикой, сколько с фонетикой, произношением слова.

Возможно, что отношения между терминами «аббревиация» и «сокращение» можно прояснить, акцентируя внимание на том, что, собственно, сокращается. Если сокращенное словосочетание или фразу обозначить термином «аббревиатура», а сокращенное слово — «сокращение», то нельзя забывать о терминах «усечение» и «эллипсис».

«Усечение» обозначает создание новых слов путем «укорачивания» (сокращения) слова, состоящего из 2 и более слогов без изменения их грамматической принадлежности [6, с. 73]. Для обозначения результата сокращения можно пойти вслед за Л.И. Розензоном, А.М. Бушуй, А.В. Куниным, И.С. Тышлером и др. и использовать термин «сокращенная лексическая единица».

В работах зарубежных ученых понятие сокращенных единиц тесно связано с эллипсисом. Так, французский лингвист Г. Бодри, считает инициальные аббревиатуры

типа *J. O.* (*Journal offici* — «Официальная газета»), *S. V. P.* (*s'il vous plait* — «пожалуйста»), образованными путем полного эллипсиса (*ellypse totale*), а усеченные единицы типа *Etym.* (*Etymologie* — «этимология»); *Sci.* (*Sciences* — «науки») он называет частичным эллипсисом (*ellypse partielle*) [14, с. 53].

Швейцарский лингвист, Ш. Балли, относит эллипсис к выразительным средствам речи и рассматривает сокращенные лексические единицы в стилистическом плане, что не добавляет однозначности к проблеме терминологии [14, с. 54].

Как было упомянуто выше, термин «аббревиатура» часто используется как синоним слова «сокращение», а в более узком значении — для обозначения только инициальных аббревиатур «буквенного» или «звукового» типа, причем сокращения слогового типа (например, колхоз) в таком случае обозначаются как «сложносокращенные слова». В большинстве работ они рассматриваются как особая разновидность сложных слов.

Таким образом, изучая теорию аббревиации, исследователю придется столкнуться с такими терминами, как сокращение, сокращенная лексическая единица, аббревиатура, инициальная аббревиатура, алфавитизм (или алфавитизм), акроним, усечение, сложносокращенные слова (сложные усеченные слова), эллипсис и др., и он должен быть готов к тому, что в разных работах, можно встретить и разный взгляд на значения данных понятий. Однако, выяснив для себя сущность упомянутых терминов и их место в системе того или иного языка, ученый сможет глубже понять проблему аббревиации и даже создать собственную классификацию сокращений.

Литература:

1. Алексеев, Д.И. О словаре сокращений русского языка // Лексикографический сборник. — М., 1963. Вып. VI. — с. 145–146
2. Бабенкова, Е.А. Вариативность содержательность составляющей ритуальных жанров в политическом дискурсе // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск 19–20 марта 2015 г./редкол.: Буренина Н.В., Злобин А.Н., Захарова Н.В., Ивлева А.Ю., Панфилова С.С., Седина И.В., Аржанова И.А., Танасейчук А.Б. — М., Азбуковник, 2015. — 838 с. — с. 369–373.
3. Бессонова, Н.П. Функционирование сокращений в тексте: Дис. канд. филол. наук. — М., 1993. — 187 с.
4. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках/Под ред. А.Д. Швейцера. — М., 1972. — с. 98–100
5. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М., 1983. — 252 с.
6. Гинзбург, Р.З., Хидкель С.С., Князева Г.Ю., Санкин А.А. Курс современной английской лексикологии. — М., 1979. — 190 с.
7. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка. — М., 1989. — 192 с.
8. Ивлева, А.Ю. Целесообразность построения моделей символа: pro et contra // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия/Научный журнал № 2 (14) 2010. — с. 226–235
9. Ильченко, Л.М. Компрессивное словообразование как один из способов реализации принципа языковой экономии: Дис. канд. филол. наук. — Пятигорск, 1994.
10. Левковская, К.А. Основные проблемы общей теории слова и структурно-семантические особенности лексики конкретного языка: Дис. д-ра филол. наук. — М., 1962.
11. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка. — М., 1976. — 312 с.
12. Митрофаненко, Л.М. Фонетическая реализация английских аббревиатур: Дис. канд. филол. наук. — Пятигорск, 1993.

13. Потапова, И. А. Сокращения в современном английском языке // Учен. зап. ЛГПИИЯ. Вопросы грамматики и лексикологии. — Л., 1955. Вып. 2. — с. 99—115
14. Шаповалова, А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: Дис. канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — 421 с.
15. Шокуров, В. Н. Сокращения как особая группа лексических образований в английском языке // Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. 1952. Т. 73. Вып. 5. — с. 184 — 185.
16. Ярмашев, М. А. Образование и функционирование аббревиатур в газетно-публицистических и научных статьях: Дис.... канд. филол. на ук. — Саратов, 1990.
17. Ярцев, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — М: Советская энциклопедия, 1990 г.
18. Marchand, H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach // Alabama Linguistic and Philological Series. Alabama: University of Alabama Press, 1966. Vol. 13. 379 p.

Специфика создания авторских неологизмов в романе Дж. К. Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone»

Сергеева Анастасия Александровна, магистрант
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В данной статье рассматриваются способы образования авторских неологизмов, введённых Дж. К. Роулинг для того, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности собственного стиля. Авторские неологизмы придают тексту эмоциональную экспрессивность и выразительность. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» способствует выявлению структурно-типологических и лексико-семантических особенностей неологизмов, а также установлению индивидуальных признаков каждого переводного варианта.

Ключевые слова: авторское новообразование, неологизм, окказионализм, перевод, словообразование.

Любой язык, словно живой организм, постоянно меняется и развивается, что дает возможность наблюдать, как в том или ином языке появляются различные новообразования и явления. Лексический уровень языка, как известно, наиболее подвержен изменениям и заимствованиям. С течением времени некоторые слова выходят из употребления, теряя актуальность, меняют свое значение или же восстанавливаются в языке. Часто это связано с течением прогресса: возникает необходимость в новых лексических единицах, которые будут максимально точно описывать новое явление.

Авторское словообразование всегда вызывало большой интерес у исследователей, однако изучение этого процесса начало активно развиваться не так давно. Практическим материалом для исследований, как правило, служат литературные произведения, так как наличие индивидуально-авторских новообразований особенно характерно для художественной речи.

Цель данной статьи — рассмотреть способы образования авторских неологизмов на примере романа Джоан Роулинг «Harry Potter and the Philosopher's Stone», а также их переводы на русский язык.

Прежде чем говорить об авторских неологизмах, следует дать более широкое определение понятию «неологизм».

Традиционно неологизмы считаются атрибутом словесно-художественного творчества. Русский филолог

М. Б. Томашевский дал следующее определение: «Неологизмы — это такие слова, которые образует сам художник, поэт, писатель не для того, чтобы дать им общее распространение, а для того, чтобы читатель ощущал в процессе восприятия художественного произведения, как перед ним рождается новое слово. Неологизм должен всегда восприниматься как некое изобретение именно данного художника, он неповторим». [8, с. 288]

Согласно точке зрения А. А. Брагиной, неологизмы — это «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц». [1, с. 218]

В Словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой представлено следующее определение: Неологизм — «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. После того как слово входит в широкое употребление, оно перестаёт быть неологизмом». [7, с. 253]

Неологизм, созданный автором литературного произведения с определённой стилистической целью, обычно не получает широкого распространения и не входит в словарный состав языка. В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразова-

тельным. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование [7, с. 253]. Неоспоримым является тот факт, что всякий неологизм создается автором не просто как лингвистический эксперимент. Основная функция неологизма — показать реципиенту то смысловое намерение, которое вкладывает автор в созданное им слово. Объединяясь в единое целое с фабулой, слова-неологизмы как бы подталкивают читателя к имплицитно заложенной в тексте информации. Как справедливо отмечает А.Ю. Ивлева, «литературное произведение представляет собой архитектоническое целое, единство которого определяется единством его смысловой интенции, т. е. задачей суггестивного внушения реципиента определенного смысла и представления о действительности, некий образ мира». [5, с. 107]

Р.Ю. Намитокова различает неологизмы языка и авторские новообразования (индивидуальные неологизмы) [6, с. 72] Последние называют также окказионализмами. Следует отметить, что, согласно Т.В. Жеребило, окказионализмы остаются фактами авторской речи, не становясь при этом нормой литературного языка, в то время как неологизмы прочно закрепляются в словарном составе. [4, с. 358]

Доказано, что неологизмы не появляются «из ниоткуда». [2, с. 58] Они возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем, знания которых могут оказать переводчику серьёзную помощь. Согласно утверждению И.В. Головина, для этого необходимо хорошо знать способы словообразования относительно английского языка, как исходного для перевода. [3, с. 161–167] Современная лингвистика традиционно рассматривает следующие способы словообразования: придание ещё одного значения уже существующему слову, словосложение, аффиксация, заимствования.

1. *Образование семантических неологизмов (придание ещё одного значения уже существующему слову).* Так, к примеру, в рассматриваемом нами романе есть такие слова, как *galleon* и *sickle*, которые переводятся с английского языка как «галлеон» (парусное судно) и «серп». Но, исходя из контекста, переводчики интерпретировали их посредством транскрипции как *галлеон* и *сикль* (в значении «золотая» и «серебряная монеты» соответственно). В таких случаях о значении новых слов можно догадаться только из контекста:

— He didn't have to know how many **Galleons** there were to a pound to know that he was holding more money than he'd had in his whole life — more money than even Dudley had ever had. [12, p. 59]

1) Ему даже не было интересно, каков курс **галлеона** по отношению к фунту, — важно было, что сейчас у него денег больше, чем за всю его жизнь. Даже больше, чем когда-либо было у Дадли. [9, с. 94]

2) Ему не требовалось знать, каков обменный курс **галлеона** по отношению к фунту, чтобы понять, что сейчас у него больше денег, чем было когда-либо до этого —

и даже больше, чем было когда-либо у Дурслеев, если уж на то пошло. [10]

3) Даже не зная, сколько **галеонов** было в фунте стерлингов, он прекрасно понимал, что у него было сейчас больше денег, чем ему когда-либо доводилось держать в руках. Даже, наверное, больше, чем Дадли когда-либо держал в руках. [11]

Особенно много слов, которые приобрели новые значения, писательница Джоан Роулинг использовала для обозначения явлений и предметов, связанных с квиддичем (*Quidditch* — спортивная игра, популярная в волшебном мире). Так, например, слово *Seeker* — «охотник, искатель; самонаводящийся снаряд» получает в произведениях о Гарри Поттере новые значения: *ловец* (И.В. Оранский) и *ищейка* (М. Спивак) — игрок, который должен найти и поймать *снитч/проныру/щелчок* раньше ловца из другой команды.

— «This», said Wood, «is the Golden Snitch, and it's the most important ball of the lot. It's very hard to catch because it's so fast and difficult to see. It's the **Seeker's** job to catch it. [12, p. 135]

1) А это, — сказал Вуд, — это золотой снитч, самый главный мяч в игре. Его очень тяжело поймать, потому что он летает с огромной скоростью, и его сложно заметить. Как раз **ловец** и должен его ловить. [9, с. 217]

2) Это, — сказал Дреп, — Золотой Проныра. Самый главный мяч. Его очень трудно поймать, потому что он летает чересчур быстро, и его нелегко разглядеть. Задача **Ищейки** — найти и схватить его. [10]

2. *Словосложение.* Слово *Remembrall* (Напоминалка/Вспомнивсёл/Напоминатель) состоит из компонента *remembr*, для благозвучия образованного выпадением последней гласной из глагола *remember* — «помнить, хранить в памяти; вспоминать, думать, припоминать, воскрешать в памяти», и основы *all* — «весь, всё».

— «It's a **Remembrall!**» he explained. «Gran knows I forget things — this tells you if there's something you've forgotten to do»... [12, p. 108]

1) Это **напоминалка!** — пояснил Невилл. — Бабушка знает, что я постоянно обо всем забываю, а этот шар подсказывает, что ты что-то забыл сделать ... [9, с. 184]

2) Это **Вспомнивсель!** — обрадованно объявил Невилль. — Бабушка знает, что я вечно все забываю — а эта штука напоминает, если ты что-то забыл сделать... [10]

3) Это **напоминатель!** — объяснил он. — Бабушка знает, что я всегда все забываю, а эта штука — она для того, чтобы напомнить, когда что-то надо сделать... [11]

3. *Аффиксация.* Слово *Muggle* (магл/мугл/мугль) обозначает человека, не обладающего магической силой. Оно происходит от слова *tug* — «протак, простофиля, человек, которого можно легко провести, обмануть». Это слово образовано непродуктивным способом и несёт следуюшую стилистическую окраску: пренебрежительное, даже уничижительное отношение к людям-неволшебникам. Сама Джоан Роулинг утверждает, что добавила

к слову ещё один слог только для того, чтобы сделать его менее оскорбительным.

— «A **Muggle**», said Hagrid, «it 's what we call non-magic folk like them. [12, p. 40]

1) **Магл**, — пояснил Хагрид — Так мы называем всех неволшебников — маглы. [9, с. 67]

2) **Мугл**, — пояснил Огрид, — так мы зовем всякий неволшебный люд. [10]

3) **Мугли**, — сказал Хагрид, — это так мы зовем всякий неволшебный сброд, вроде них. [11]

Неологизм *Put-outer* (зажигалка, гасилка/выключалка) образован от постпозитивного глагола *put out* — «отключать, выключать, гасить» при помощи суффикса — *er*, имеющего в данном слове значение предмета или устройства со специальной функцией (предмет, который используется для того, чтобы «вытянуть» свет из помещения или из уличных фонарей). Этот неологизм также может являться бытовым окказионализмом, т. е. новообразованием, которое произвольно возникает в устной речи.

— Dumbledore slipped the **Put-Outer** back inside his cloak and set off down the street toward number four... [12, p. 6–7]

Дамблдор засунул свою **зажигалку** — **точнее, гасилку** — обратно во внутренний карман мантии и двинулся к дому номер четыре. [9, с. 14]

Думбльдор бросил **Выключалку** обратно в карман мантии и зашагал по улице к дому № 4. [10]

Дамблдор сунул **гасилку** обратно под плащ и направился вдоль по улице к дому номер четыре. [11]

Стоит отметить, что довольно часто используются два способа одновременно, например, *словосложение* и *аффиксация*: например, *Leg-Locker Curse* (Обезноживание, заклятие/кандальное проклятие/сглаз-ноговяз)

— Little did Harry know that Ron and Hermione had been secretly practicing the **Leg-Locker Curse**. [12, p. 177]

1) Гарри не знал о том, что они тайком от него ежедневно практиковали **Обезноживание** — **то самое заклятие**, которое наложил на Невилла Малфой. [9, с. 288]

2) Гарри был не в курсе, но Рон и Гермиона давно уже втихаря практиковались в наложении **Кандального Проклятия**. [10]

3) Гарри было невдомек, что они тайком разучивали **сглаз-ноговяз**. [11]

4. *Заимствования*. Особое место в романе «Гарри Поттер и философский камень» занимают латинские слова. Возможно, Роулинг выбрала этот язык потому, что он всегда считался языком учёных и алхимии. Огромное количество латинских слов Дж. Роулинг использует в магических словах. Однако нередко можно встретить и псевдолатинские слова, автор подбирает окончания таким образом, чтобы заклинания напоминали латынь. В парализующем заклятии **Petrificus Totalus** [12, p. 198] за основу взяты английские слова, перешедшие из греческого и латинского языков — *petrify* в значении «обращать в ка-

мень» (от греч. *petra* — камень) и *total* — «полный, абсолютный» (от *totalis* (средневековая латынь), *totus* (классическая латынь)).

Название заклинания, отпирающего замки, **Alohomora** [12, p. 119, 203] предположительно произошло от латинского *alo hoc mora* — «я преодолеваю препятствие». Второй вариант происхождения — комбинация гавайского *aloha* («прощай») с латинским *mora* («препятствие»).

К вышеперечисленным способам словообразования можно отнести и *образование неологизмов по аналогии путем подмены компонентов*. В качестве примера приведем построенный по продуктивной морфологической модели авторский неологизм *spokesgoblin*.

— «But we're not telling you what was in there, so keep your noses out if you know what's good for you», said a Gringotts **spokesgoblin** this afternoon. [12, p. 105]

Мы не скажем вам, что лежало в сейфе, поэтому не лезьте в наши дела, если вам не нужны проблемы, — заявил этим утром **пресс-секретарь банка «Гринготтс»**. [9, с. 179]

Однако, мы не намерены доводить до сведения широкой общественности, что именно содержалось в данной ячейке, поэтому советуем всем держаться подальше от этого дела, если вы не хотите попасть в неприятную историю», — заявил сегодня днем **гоблин по связям с общественностью**. [10]

А что там было, мы вам не скажем, так что не суйте свои носы, куда вас не звали, а то как бы чего не случилось, — заявил сегодня вечером **заместитель главного гоблина по работе с прессой**. [11]

Итак, анализ авторских неологизмов британской писательницы Джоан Роулинг позволяет нам сделать вывод о том, что авторское словообразование должно восприниматься как нормальное языковое явление, а отсутствие какого-либо слова в словаре ни в коем случае не может служить препятствием для его перевода.

Стоит отметить тот факт, что процесс перевода неологизмов с английского языка на русский, как правило, проходит в два этапа: уяснение значения неологизма (когда переводчик либо обращается к последним изданиям английских толковых словарей, либо уясняет значение нового слова, принимая во внимание его структуру и контекст) и собственно перевод слова средствами русского языка.

Среди лексических единиц, используемых Джоан Роулинг для обозначения вымышленных объектов волшебного мира, наиболее востребованными являются конструкции, образованные способом словосложения, также популярно явление образования семантических неологизмов, а именно придание уже существующему слову нового значения. На втором месте — аффиксация, при этом достаточно часто можно встретить применение нескольких способов сразу. Наконец, образование неологизмов активно происходит путем заимствований из других языков.

Литература:

1. Брагина, А. А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. — 347 с.
2. Власов, С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Просвещение, 1978. — 174 с.
3. Головнин, И. В. Грамматическая категория социально-личностных отношений. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. — 325 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
5. Ивлева, А. Ю. Концепция символических смыслов Р. Барта // Известия высших учебных заведений Поволжский регион. гуманитарные науки/Научно-практический журнал № 3, 2007. — с. 104–111
6. Намитокова, Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. — 253 с.
7. Словарь-справочник лингвистических терминов/Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. — 399 с.
8. Томашевский, Б. В. Стилистика. Л.: Просвещение, 1983. — 184 с.
9. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: Роман/Пер. с англ. И. В. Оранского. М.: ООО «Изд-во «РОСМЭН-ПРЕСС», 2003. — 399 с.
10. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и волшебный камень/Перевод М. Спивак [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/HP/Desktop/гарри %20поттер/Rouling_Garri_Potter_1_Garri_Potter_i_Volshebnyiy_kamen_perevod_M._Spivak_.199110.fb2
11. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень/Пер. с англ. Ю. Мачкасова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.ru/TALES/ROWLING/filosof2.tx>
12. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury, 1997. — 223 p.

Квазиинтернациональная лексика в юридической документации

Стрельцов Алексей Александрович, доцент;
Турченко Анна Валерьевна, магистрант
Южный федеральный университет

Данная статья посвящена проблеме перевода квазиинтернациональной лексики в юридической документации, на примере международных соглашений. Сперва рассматриваются такие понятия, как интернациональная и квазиинтернациональная лексики, затем поднимается проблема перевода данной лексики в юриспруденции.

Ключевые слова: квазиинтернациональная лексика, интернационализмы, юридический термин.

Quasiinternational words in the legal documents

This article deals with the problem of translation of the quasiinternational words in the legal documents by the example of the international agreements. At first we consider such notions as international and quasiinternational words then we concern the problem of translation these words in law.

Key words: quasiinternational words, internationalisms, legal notion.

Прежде чем говорить о квазиинтернациональной лексике, необходимо остановиться на таком понятии, как интернациональная лексика.

Интернационализмы — это слова, которые обладают определенным сходством в фонетике, грамматике и семантике. Данные слова образуют своеобразный международный пласт лексики, который применяется в различных сферах человеческой деятельности: медицине, политике, науке и др. Интернационализмы, как правило, проникают

не в один язык, а сразу в несколько, что приводит к появлению слов, похожих по значению и смыслу, и тем самым осложняет коммуникацию. [7, с. 98]

Зачастую объемы значений лексических единиц могут не совпадать, что и приводит к разного рода неточностям и даже ошибкам при переводе. Важно отметить, что не каждый интернационализм относится к «ложным друзьям переводчика»: большой процент из них совпадает как в плане выражения, так и в плане содержания. Мно-

гозначные интернациональные слова определенного языка, в частности английского, могут совпадать со своими фонетико-графическими соответствиями в языке перевода, например, в русском. Так, интернационализм *demagogue* и русское слово «демагог» имеют не только общий план выражения, но и содержания. В обоих языках так называют лицо, старающееся создать себе популярность недостойными средствами: лживыми обещаниями, извращением фактов и т. д. Следовательно, интернационализм *demagogue*, который происходит от греческого слова *demagogos*, не принадлежит к «ложным друзьям переводчика». Однако так бывает не всегда. К примеру, слово латинского происхождения *animus* имеет несколько значений, одно из которых «душа». И только человек хорошо знакомый со словом *анимация*, будет ассоциировать его именно с *оживлением*, *одушевлением картинок*. [4, с. 154]

Иногда интернационализмы играют вспомогательную роль, и содействуют первичному оформлению мысли на языке перевода, а временами, совсем наоборот, препятствуют корректному восприятию лексемы. Итак, интернационализмы могут быть как «истинными друзьями» переводчика, так и «ложными». [7, с. 99]

В нашей статье мы рассмотрим именно «ложные друзья переводчика» или, как их называют Л. И. Сидорова и В. И. Тхорик — квазиинтернационализмы. Второй термин — квазиинтернационализмы, является вполне допустимым названием для межъязыковых аналогов, так как здесь отражена как аналогия форм (очевидная взаимосвязь с интернациональной лексикой), так и асимметрия содержания (так как элемент *квази* означает ненастоящий, мнимый).

Что касается термина «ложные друзья» переводчика, то он был введен еще в 1928 году французскими лингвистами Кесслером и Дероккини. Согласно определению, это слова из двух языков, которые имеют схожее написание или звучание, но различаются по значению. В своей же работе эти ученые делят категорию слов «ложные друзья» переводчика на два вида: 1) полностью ложные, где схожая орфография, но разная семантика; 2) частично ложные, то есть, орфографически и семантически схожи. [5, с. 84]

Приведем примеры:

Anecdote — короткий рассказ, основанный на личном опыте; *анекдот* — joke, funny story.

Command — приказ; *команда (спортивная)* — team, *команда (экипаж самолета, корабля)* — crew.

Data — данные; *дата* — date. [1, с. 6]

Немалую ясность в столь нелегкую тему внесла научная статья Е. В. Копыловой «Псевдоаналогизмы интернациональной лексики как отдельная категория межъязыкового характера». В работе приводятся случайные межъязыковые совпадения, такие как *cris* во французском, что означает *домкрат*, и по чистой случайности фонетически совпадающее с русским словом крик, но ничего общего, кроме внешней оболочки, данные лексемы не имеют. Также автор обращает внимание на определенное сходство форм и содержания интернационального прила-

гательного — актуальный, *actual* (англ.), *actuel* (фр.). В русском языке слово *актуальный* трактуется как нечто реальное, во французском и английском языках — современный, нынешний. И именно в переводе с этих языков на русский очень легко допустить ошибку. Данное явление обусловлено не только схожестью форм, но и общим латинским корнем. [3, с. 50]

Конец 60-х XX века можно справедливо назвать одним из самых продуктивных периодов в истории изучения «ложных друзей» переводчика. Именно в это время плеяда выдающихся советских ученых — В. Л. Муравьев, В. В. Келтуял, В. В. Акуленко — проводила масштабные исследования «ложных друзей» переводчика и именно они разработали теоретический базис данной лексики и составили первые словари. [5, с. 84]

Но по мере углубленного изучения данного пласта лексики ученые разошлись во мнении как же называть слова, идентичные внешне, но отличные семантически. К примеру, Готлиб рассматривает «ложные друзья» переводчика с двух сторон — со стороны лингвистики и со стороны переводоведения. В первом случае термин полностью удовлетворяет его научным исследованиям, однако с позиции лингвистики ученый считает, что наиболее приемлемым вариантом для употребления будет — «междуязычные аналогизмы».

Другой ученый, Н. К. Гарбовский, не соглашается с убеждением своего коллеги. В случае с «междуязычной аналогией» упор делается на симметрию форм, то есть на аналогию, а не на асимметрию содержания, которая как раз и является уязвимым местом переводчика, так называемой «ахиллесовой пятой».

В свою очередь, Н. К. Гарбовский разделяет мнение ученых (Н. В. Заславская, И. С. Ровдо), которые используют термин «относительные межъязыковые омонимы». Существует три ключевых причины предпочтительности использования именно этого названия — 1) это слова, совпадающие по форме; 2) языковые единицы, относящиеся к разным языкам, и наконец, 3) данные лексемы могут провоцировать межъязыковую интерференцию, то есть семантические ошибки и неточности.

Н. К. Гарбовский также отмечает, что использование термина «межъязыковая омонимия» является вполне удачным, «так как в нем делается акцент и на сходство форм и на различия содержания». При этом он добавляет, что говорить о межъязыковой омонимии можно только тогда, когда сравниваемые слова из двух разных языков не имеют общих сем, то есть являются полноценными омонимами. [2, с. 389]

Отсутствие единения мнений среди ученых в названии данной категории слов, и породило такое большое количество терминов. Помимо вышперечисленных названий — междуязычные аналогизмы, межъязыковые омонимы, квазиинтернационализмы, — существует немало и других. Камнем преткновения для ученых-лингвистов является тот факт, что не все термины в полной мере раскрывают суть данного понятия. Вероятно, в связи с этим, а отчасти,

и во избежание излишней путаницы, языковед В. В. Дубинский предлагает ввести обобщающий термин «лексические параллели», который объединит все существующие наименования и облегчит их дифференциацию. В литературе по переводоведению можно встретить и такие термины как ложный эквивалент, мнимые друзья переводчика, псевдоинтернационализмы, лжеаналоги и многие другие. Советский ученый В. В. Акуленко предлагает свой вариант — «диалексемы». Данное обозначение является довольно удачным, так как зачастую переводчик работает именно с двумя языками. [5, с. 85]

Как правило «ложные друзья» переводчика концентрируются исключительно в следующих частях речи: существительное, прилагательное, наречие и глагол. Если человек знает второй язык, то трудности с отождествлением возникают только в пределах одной части речи. Значение лексем со сходной фонетической оболочкой в большинстве случаев определяется контекстом. Например, *rock* — скала, и русский *рок* — легко распознаваемы в определенном тексте [6, с. 160]

Рассмотрим подробнее квазиинтернациональную лексику на примере юридического дискурса.

Ссылаясь на статью В. Я. Мизецкой «Ложные друзья переводчика в юридических англоязычных текстах и проблемы их перевода» приводим ряд примеров, которые ярко отражают проблему двусмысленности и путаницы при встрече с юридическим термином.

Вышеупомянутое слово *animus* используется в сфере юриспруденции в значении «умысел», «дурное намерение». Особый интерес вызывает всем знакомая лексема *diet*, что в переводе с английского значит «диета». Но в юридическом смысле означает «законодательное собрание», «парламент» (любой, кроме английского), а также «международная конференция». Однако в юриспруденции это слово обладает и другим значением. Помимо двух значений, о которых говорилось выше, у него есть еще одно, касаемо судопроизводства, — «день явки в суд». [4, с. 156]

Лексема *instrument* в основном переводится как «документ» или «средство», а не «инструмент как орудие производства»: *bearer instrument* — документ на предъявителя; *sealed instrument* — документ за печатью; *testamentary instrument* — завещательный документ.

Существительное *confederate* это вовсе не «конфедерат» в юридическом контексте. В уголовном праве это, прежде всего «сообщник, соучастник» с ярко подчеркнутым отрицательным оценочным признаком.

Примером межъязыковой паронимии, а значит, и квазиинтернациональной лексики, может служить такая

пара слов как *conservator* и *conservative*. В данном случае не стоит поддаваться графическому сходству слов, а проверять по словарю, и четко разграничивать значения таких паронимов: *conservator* — «опекун», «охранник», в то время как *conservative* — «консерватор». [4, с. 157]

Для анализа мы взяли международное соглашение «Конвенция по правам человека», где также натолкнулись на ряд квазиинтернационализмов:

Penalty — наказание, а не пенальти.

No one shall be deprived of his life intentionally save in the execution of a sentence of a court following his conviction of a crime for which this penalty is provided by law. — Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. [8, с. 10]

Provision — положение (договора), а не провизия.

Judgments of Chambers shall become final in accordance with the provisions of Article 44, paragraph 2. — Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Guarantee — это не только гарантия, но и поручительство.

Release may be conditioned by guarantees to appear for trial. — Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

Application — это не аппликация, а заявление в суде, письменное ходатайство суду.

The applicant does not intend to pursue his application — заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы

Intervention — вступление в дело (в качестве третьего лица).

Third party intervention — Участие третьей стороны [8, с. 21]

Становится очевидным, что исследование квазиинтернациональной лексики не теряет своей актуальности с годами, а скорее приобретает все больший масштаб, что обусловлено широкими культурными, политическими, экономическими связями между странами. А общение без ограничений будет возможно в том случае, когда переводчик будет выполнять свои обязанности на высоком уровне. Особое значение это имеет в области права, где неверный перевод квазиинтернациональной лексики может осложнить международные отношения или повлиять на судьбу отдельного человека.

Литература:

1. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика. М., НВИ, 2005. — 332 с.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2004. — 544 с.
3. Копылова, Е. В. «Псевдоаналогизмы интернациональной лексики как отдельная категория межъязыкового характера» [Текст]/Копылова Е. В // Вестник Челябинского государственного университета 2011. № 37 (252) — с. 48–51.

4. Мизецкая, В. Я. «Ложные друзья переводчика» в юридических англоязычных текстах и проблемы их перевода [Текст]/В. Я. Мизецкая // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологія. — 2003. — № 4 (50) — с. 154–158.
5. Лобковская, Л. П. «О понятии межъязыковой омонимии» (К проблеме термина «ложные друзья переводчика») [Текст]/Лобковская Л. П.// Вестник Челябинского государственного университета 2012. № 20 (274) — с. 79–87.
6. Орлова, Н. Л. «Способы преодоления переводческих ошибок интернациональной и псевдоинтернациональной лексики» [Текст]/Орлова Н. Л.// Вестник Нижегородского университета, 2013. — № 5 (2) — С. — 159–162.
7. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка М.: Московский Государственный Университет, 1998. — 260 с.
8. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]: http://www.echr.coe.int/Documents/convention_ENg

Семантические особенности некоторых междометий в английском, русском и кыргызском языках

Суркеева Динара Бекмаматовна, и. о. доцента
Ошский государственный университет

В данной статье приводятся семантические группы междометий на русском, английском и кыргызском языках, на примере произведений известных авторов, а также определены и проанализированы позиции междометий в предложениях.

Ключевые слова: семантическая картотека, волеизъявления, фон, признак, насыщенный, экспрессивный, предикат, дистантная позиция.

Semantic peculiarities of some English, Russian and Kyrgyz interjections

Surkeeva Dinara
Osh State University

In this article, the author presents semantic groups of the Russian, English and Kyrgyz interjections from the novels and stories belong to the well-known writers, and also analyzed the position of them in the sentence.

Key words: semantic fil , will, background, feature, expressive, saturated predicate, distant position.

В лингвистике существует два взаимоисключающих подхода к трактовке статуса междометий. Один подход исключает возможность трактовать междометие не только как часть речи, но и как слово вообще [2, с. 110]. В соответствии с другим подходом под междометиями понимаются самостоятельные слова, входящие в общую систему языка. Данный подход подразумевает необходимость изучения их структуры и семантического значения [1].

Будучи семантической категорией, междометия, выступают в качестве средства создания эмоциональности. В. В. Виноградов считает словом любой звуковой комплекс, выражающий какое-либо значение, что касается понятия, то этот фактор он не относит к числу обязательных для слова [1]. Он делит слова на четыре грамматико-семантические группы, в четвертую из них включает междометия. В этой связи Виноградов пишет: «Четвертая

категория слов уводит в сферу чисто субъективных эмоционально-волевых изъятий [1].

В кыргызском языкознании семантика междометий теоретически изучена слабо и зачастую ей даются противоречивые определения. Заслуживает особого внимания исследование кыргызского лингвиста С. Кудайбергенова, который одним из первых изучил киргизские междометия и звукоподражательные слова. Он отметил то, что междометия могут употребляться с другими междометиями или с глаголами и наречиями, образуя новые словосочетания [3]. Также он отметил многозначность междометий. Б. Керимжанова [4] в своей работе «Кыргыз тилиндеги сырдык жана тууранды сөздөрдүн өзгөчөлүгү» дает глубокий анализ кыргызским междометиям и настаивает на своей точке зрения о включении их в части речи.

Многообразная сочетаемость признаков семантики в конкретных междометиях создает довольно развет-

вленную систему разрядов, групп, подгрупп и рядов этих единиц, реально функционирующих как в русском, так и в английском языках» [5, с. 56].

Основной целью данной работы является рассмотрение семантических групп междометий в английском языке в сопоставление их с русским и кыргызскими языками, на примере произведений Чингиза Айтматова, Марка Твена, Уильяма Шекспира, Джека Лондона. Выбор произведений не случаен, так как тексты произведений насыщены междометиями. Многозначность междометий — их отличительная черта, в разных предложениях они могут выражать самые различные, порой даже противо-

положные, чувства. Особенно это проявляется в художественных текстах, где междометия становятся важным показателем в процессе формирования высказывания, делая речь информационно богатой и более экспрессивной.

Для большей наглядности все междометия, использованные в произведениях, были представлены в виде таблицы, на основе которой была создана семантическая картотека междометий, а также были определены и проанализированы позиции междометий в предложениях. Проведенный нами анализ междометий трех языков показывает, что значения междометий в зависимости от контекста, сводятся к следующим:

Таблица 1. Междометия в начале предложения

№	Семантическая группа	Английский язык	Русский язык	Кыргызский язык
1.	1. Радость Одобрение	1. « <i>Geewhillikins,</i> » I said «but what does the rest of it mean?»	1. <i>Здорово!</i> — говорю. — А все остальное-то что значит?	1. <i>Омий укмуш экен!</i> — дедим мен. Ал эми калгандары эмнени билдирет? (М. Twain)
		2. — <i>Woulf cubs, eh? Well, well, you little beauties!</i> (15)	2. Никак волчата? <i>Ах,</i> вы мои звереныши! (25)	2. Кана, күчү-күчү, коркпогула! <i>Алда,</i> эрке талтаң бала жырткычтарым! (17) (Ч. Айтматов)
		3. « <i>By hookey; that's so, Tom!</i>	3. <i>Черт возьми,</i> а, правда, Том!	3. <i>Кудай акы, Том, туура сөз!</i> Чын эле.
		4. <i>Aha, that's a thought</i>	4. <i>Ага,</i> тоже идея	4. <i>Йиу,</i> ырас айттыңыз.
	2. Недовольство	1. « <i>Well, I'll be gosh-swoggled!</i> » So spoke Matt, coming out of the cabin...	1. <i>Ах, черт возьми!</i> Эти слова вырвались у Мэтта.	1. <i>О, шайтан десе!</i> Жеңин түрүп алып, тепшидеги жугундуну эщикке төгөйүн деп кепеден чыга калып, Ак Азууну эркетип турган Уидон Скотту көрө койгон Мэттин оозунан ушул сөз чыгып кетти. (Джек Лондон)

Междометия, которые стоят в начале предложения, отделяют один из компонентов высказывания от других, придавая ему эмоциональный оттенок. Если убрать междометие из предложения, то исчезает эмоциональность, и все члены становятся как бы одинаковыми по степени выразительности. Те члены предложения, эмоциональность которых подчеркнута междометием, являются более динамичными. Более важные высказывания, нуждаются в поддержке ин-

тонации и в зависимости от цели высказывания употребляются вместе с тем или иным междометием. Таким образом, в зависимости от места междометия в предложении определяется степень эмоциональности последнего [6]. Междометия, выступая в начале предложения, могут относиться к различным словам, стоящим после них. Иногда междометие с последующим словом отделяется от предложения и становится самостоятельным средством выражения.

Таблица 2. Междометия, употребляемые в середине предложения

Семантическая группа	Английский язык	Русский язык	Кыргызский язык
1. Неожиданность	1. Suddenly the uniforms ahead of Yedigei shouted « <i>Hurrah!</i> » and Zaripa appeared, wet from the rain and laughing. (153)	1. И когда шинели закричали « <i>Ура</i> », на пути перед Едигеем возникла мокрая от дождя, смеющаяся Зарипа. (141)	1. Бир малда шинелдер « <i>ура</i> » деп кыйкыра жөнөгөндө Эдигейдин алдынан жамгырга суу болуп, күлүп турган Зарипа пайда болду. (140)
2. Беспокойство	2. <i>Looking here, eh, you?</i>	2. Еще чего, <i>Ого,</i> убирайте сами! — неслось в ответ.	2. — Чаң болбогон жерим жок, <i>кудайым-ау,</i> — деп кагынып-силкинип жатып жайдары кеп узатты. (Ч. Айтматов)

Такие междометия, которые стоят в середине, как правило, усиливают смысл предшествующих слов. Следовательно, предикат располагается перед междометием. [6] Также междометия, употребляемые в середине предло-

жения, в зависимости от контекста и интонации могут относиться к словам, стоящим как до них, так и после них. В зависимости от ситуации предикат может состоять из одного или нескольких слов.

Таблица 3. Междометия, употребляемые в конце предложения

Семантическая группа	Английский язык	Русский язык	Кыргызский язык
1. Сожаление	1. 'Your brother is mad! He's gone out of his mind! <i>It's a disaster!</i>	1. Брат твой рассудком тронулся! Ума лишился! <i>Беда!</i> (Ч. Айтматов).	1. Агаң алжыптыр! Акылдан айрылыптыр! <i>Балээ!</i>
2. Подтверждение	2. «So you intended to ride to the fair? <i>Riding Sarala, eh?</i>	2. Так значит, ты на ярмарку собрался, На Сарале верхом? <i>Так погляди!</i> .	2. Жарменкеге барасын ээ? Сараланы минип барасын ээ!? <i>Карап тургун эмесе!</i> (Ч. Айтматов).
3. Поддержка	3. «Don't be scared! <i>Come on, take this!</i> »	3. — Да ты не бойся! <i>На-ка, держи!</i>	3.»Коркпогун! <i>Ме, карма!</i> (Ч. Айтматов)

Слова-междометия, которые стоят в конце предложений, естественно, предшествуют им. Междометия, употребляемые в конце, усиливают интонацию, с которой произносится предшествующее слово или фраза. Они в большинстве случаев употребляются вместо предиката речи [6]. Благодаря интонации, такие слова носят предикативный характер и приобретают право называться предложением. Но и здесь можно выделить разные случаи в зависимости от контактного или дистантного распо-

ложения членов, связанных с междометием или его составом.

Таким образом, можно понять, что место междометия в предложении для любой семантической группы, не является произвольным, зависит от цели высказывания, интонации, контекста. Значения, которые междометия имеют в контексте, усиливают эмоциональное воздействие предложения, способствуют более яркому проявлению чувств, переживаний.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Русский язык // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p>
2. Греч, Н. И. Пространная русская грамматика. СПб., 1830 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nasledie.enip.ras.ru/ras/view/publication/general.html?id>
3. Кудайбергенов, С. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1959. Стр. 85–107.
4. Керимжанова, Б. Кыргыз тилиндеги сырдык жана тууранды сөздөрдүн грамматикалык өзгөчөлүгү. № 6, 7, 1940.
5. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков/В. В. Гуревич. — М., 2003.
6. Рустамов, Р. А. «Междометия в современном турецком литературном языке». Дисс., Канд., фил., наук. Баку, 1980.
7. Джек Лондон «Белый клык». Издательство «Правда», 1990.
8. Чингиз Айтматов, Плаха. Роман, элиста-калмыцкое книжное издательство, 1989, ББК 84.3 КИ, А369.
9. Твен, М. Приключения Гекельберри Финна. Рассказы. Памфлеты. Пер. с англ. — М.; ТЕРРА, 1997.
10. Чингиз Айтматов, И дольше века длится день (Белое облако Чингисхана); Роман. — Ф.: 1991.
11. Уильям Шекспир, Трагедия. «Гамлет», Москва «Детская литература» 1989.
12. Твен, М. Приключения Тома Сойера, повесть Москва «Детская литература», 1991.

Specialized meanings of denominative conjunctions

Таджиева Гульбахор Номозовна, преподаватель;
Сулаймонов Бобур Нодир угли, студент
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Tojiyeva Gulbakhor Nomozovna teacher,
Sulaymonov Bobur Nodir ogli student
Karshi State University (Uzbekistan)

Lexemes varying with the sememes by the area of their utilization, do create a new feature on the basis of this semantics. These meanings are considered to be specialized terminological meanings. The present article comments specialized denominative conjunctions on the basis of examples.

Keywords: semantic specialization, specialized, semantic specification, main concept, finite appearance, terminalization, lexeme, sememe.

Obtainment of new derived meanings by the conjunctions at the second stage of semantic specialization and utilization of the present meaning to define a specific meaning in narrow specialization is mostly described as specialized meanings. At this stage we have decided to conventionally indicate these conjunctions as specialized terms. In order to prove the expediency of the term *Hoslangan* (specialized) to our goals, we shall refer to the definitions of the same (*hoslanmoq*) term at the Explanatory Dictionary of Uzbek language (EDUL):

«HOS [arabic. خاص — special, separate; private, individual]

1 Referred to any item or person, belonging to the same. *Bolalarga hos qiliq* (Childish deed). *Rahbarning uziga hos ish uslubi* (Work approach peculiar to a boss. *Klara ayolarga hos chiroyli harakat bilan sochini orqasiga tashlab yubordi* (Clara has bend her hair as ladies do. U. Hoshimov, *Qalbingga quloq sol* (Listen to your heart). *Chol keksalarga hos boqish bilan bir zum tikildi: — Kel chirogim, nima hizmat?* (An old had stared for a few time as all old people do — Come, darling, what can I do?) Oybek, Selected works. **Uziga hos — varying**, differentiating. *Shahrimiz memorchilik qiyofasi uziga hos guzallika ega* (Constructional appearance of our city has its own specific beauty). From a newspaper.

2 Peculiar to a concrete person, being used by him only; personal. *Oq otlik Bobur Mirzo yuzdan ortiq beklari va hos navkarlari bilan...tog etagiga yaqinlashib qolgan edi* (White horsed Bobur Mirzlo along with his princes and corresponding soldiers... approached the foot-hill. P. Qodirov, *Yulduzli tunlar* (Starry nights).

HOSLANMOQ. to specialize, to adjust. *Faqat bu suz.. faqat bir munosabatni — zidlov, kuchaytiruv munosabatini ifodalashga hoslanib qolgan.* (This word has adjusted to explain only one relation — adversative, strengthening relations «UTA» [3,414]

We can evidence in both the comments that the word «*hos*» and «*hoslanmoq*» mostly carrying the concept of «privacy», «ownership», «correlation». Russian word «*modulyatsiya*» (modulation) is more appropriate with the word «to adjust».

The term «*ihtisoslashgan*» (specialized) for the words obtaining the same personified meanings was initially mentioned in «Basics of Uzbek language system lexicology» manual written by H. Nematov and R. Rasulov (Tashkent: Uqitiuvchi, 1995). Scholars used the word «*ihtisoslashmoq*» 9 times and underline separate meanings at all the cases. We shall try to comment few of them.

Formational lexemes appearing as a result of division of morphemes and further obtaining totally different meaning authors call as a process of «*ihtisoslashish*» (specialization). The meaning of a lexeme *uynash* (to play) [verb+ish=action] being as a derivation of a mould and appearing from a sentence «*Bolalarga kushaga uynashga chiqishdi*» (Children has gone out for playing), becoming individual in shape, has turned to serve a separate concept in its meaning: «It is provided by the Russian word «*lyubovnik*» (*lubovnitsya*). In this context the lexeme «*uynash*» is ready to mean a separate concept. Words as *uhshash*, *qarash*, *yunalish*, *junalish*, *qulirish*, *yigilish*, *tanish*, *kurinish* have specialized, integral meanings and became a separate lexeme. As a result of integration of colloquial units becoming lexical units is an often process». [1,34] Thus, specialization (adjustment) in formative words had been duly justified by the scholars. We may see it in the example of the word «*etakchi*»:

ETAKCHI

1. Leading others in sense of physical movement. *Har bir poda va galaning etakschi boshligi — serkasi buladi.* (There always would be a leading animal in any herd «*Fan va turmush*». Gala boshidagi *etakchi urdak allaqanday ovoz bilan churillab, uz etagidagilarni ogohlantirib boradi* (Leading duck in the fore-front of the fleet makes some kind of noise and warns others behind him) R. Bekniyoz, *Havo yuli* (air way).

2. Foreman, leader. *Kupchilika etakchi, katta-kichikka baravar, qandini ursin!* (May all be a leader, equal to everyone!) N. Maqsudi, *Umidli bola* (Hopeful fellow). *Nazira Yuldosheva yirik hujalikning jonkuyar etakchisi.* (Nazira Yuldosheva is a fore-person of a big farm) «*Uzbekiston qurqidari*».

3. *hos* Designation. «*Kamolot etakchisi.* [2,17]

As it may be seen, the third meaning of the word is a specialized meaning and explains a concrete designation. We can provide second meaning as a personified meaning of the first one

Conceptual specialization is met not only in formatives, but is met in underlying words as well:

Etti (seven)

1 digit 7 and any digit expressed by this digit, amount.

2 *ethn.* An event organized on the seventh day after the death. [2,19]

As an event is related to the seventh day, it has obtained not an homonic but a polysemantic relation with lexeme Etti.

ECHMOQ

1. To untie, to release.

2. To release the mowing.

3. To take a cloth from its place.

4. To take a tied thing, to release a thing.

5. To pay through a plastic card.

6. *hos* Mathematic equation, to solve equation, to find an answer, to note. [2,21]

Yondashmoq

1 To stay next to each; to approach.

2 *hos* To approach to a concrete work from a specific point of view. [2,39]

Noting that terms and terminologization are the essential ways of lexeme formation, authors underline conceptual specialization of terminalisation as one of important ways. «If colloquial derivations are explained from a specific point of view by a specific sphere and if their meaning is specialized (adjusted (*hoslansa*) — G. T.), such derivation do become a separate lexeme (term) of a language. Particularly, if the verb *singishmoq* (accommodate) is loaded with particular concepts in biology and linguistics, it provides a meaning of a Russian word «assimilation» (to digest — in biology: sound staying next to each other becoming similar — in linguistics). According to such personal meanings all the terms do compose separate lexemes». [1,35] In our opinion, the word «*singishmoq*» is a poly-semantic word, whereas its terminological meaning has specialization in physiology and linguistics. Indeed, a semic element connecting this terminological concept and «*singishmoq*» lexeme is very solid and everlasting.

Especially, the following opinion of the scholars has an immense methodical essence in revealing the aspects of conceptual specialization. Dictionary contains 4 general and 1 specialized meaning of the word «*tana*» (body) and examples for this:

1) a person with huge body;

2) body temperature of body;

3) his body would never feel any pain;

4) an elm with huge stem. in examples 1–3 the sememe is presented in various concepts but meaning («a body part between head and legs»).

As in all 3 examples the lexeme is in similarity with words as *head, neck, leg, hand*. But in the forth example the lexeme is in paragrammatic relations with words as *branch, root, leave*.

This proves that the lexeme to be a separate term and while being used in one area provides totally different meanings. I. e. in combination «*tanasini kesmoq*» (to cut the body) there are two lexemes, but provide totally different meanings. Appearance in a similar area, but reservation of a specific concept and function do represent language units being an independence of them. [1,54]

Either we can see the same condition in the word «*echim*» (solution):

ECHIM

1. Echish; echilish. *Boglashda kurmak solsang, oson bular echimi. Bir nogahon gunohning oson bular kechimi.* (If to think of the end in the beginning, it would be easy and one shall avoid a sinful deed) «Songs».

2. Resolution of issues, problems and etc. *Masalaning echimi* (solution of an issue). *Mening odatim, hamma ishni, chigalni oldindan obdan uylab, echimini kuzimning oldiga keltirib olaman* (My habit is to preliminary think of any job, and to see the solution and further actions of it). R. Rakhmon, *Sizning yoshingizga kiraylik* (Let us turn the age you are).

3. liter. resolution and the end of contradictions between the heroes of any novel or its events. *Romanning echimi* (Outcome of the novel). *Zotan, har bir asarning tugumi bilan echimi ham bor-ku!* (Consequently, any novel along with its fabula has an outcome, though), J. Abdullahonov, Tufon. [2,20]

We think that the proofs and examples provided for justification of the words as *bulmoq, qushnoq, ayirmoq, hisoblamoq* as words of specialized concept are quite enough.

We can divide conceptual specialization into 2 types:

1) Conceptual specialization originated as a result of a lexeme transmitted by utilization to express a new event;

2) Conceptual specialization originated as a result of a lexeme transmitted from colloquial aspect into lingual.

Representation of conceptual specialization in Uzbek language has a specific aspect in the sphere of national Independence and spiritual ideology. Along being present for the long past, such events resulted appearance of new conceptual specializations during formation and development of National Independence ideology of Uzbekistan. We shall analyze few of them below.

The word *Goya* (idea, ideology) is indicated in EDUL in general concept as («idea, thought, goal on any action»). But its first and third definitions are characterized by being philosophic (1) and scientific (2) specialization

1. Reflecting the reality in mind, describing relation of a person towards it, comprising basics of view, idea or essence leading towards aim, collection of imaginations. Examples: 1. *Eski goyava qarashlar ularni yuzaga keltirgan shart-sharoitga nisbatan yashaydi.* 2. *Yozingiz, mana shu qur'on hurmati bilan qasamyod qilib aytamanki, men uzimning qobiliyatimni shu jamiyatning goyalari yulida tugatajakman.* 3. *dinning vazifasi — goyava e'tiqotlar tizimini sharhlash, izohlash hamda qayta ishlashdan iborat.* It is obvious from the examples that the concept under the word

goya stipulates «social» sememe. Due to this feature it differs from the general concept.

Third (second specialized) meaning is much narrower from the philosophic concept: «main idea indicating the meaning and concrete aspect of imaginative, political either scientific work»: *Asarlarning halq mulki bulib qolishiga sabab shuki, u asarlar magziga singdirilgan goya kishililar diliga, ularning istaklariga yaqindir*. N. Safarov, *Olovli izlar* (Burny tracks). *Bu novellalar muayan manoda mustaqil «asar»dek taasurot qoldiradi va ayni vaqtda bir-biri bilan boglanib, umumiy asarning goyasi va ruhini ochishga buysundiriladi*. S. Siyoev, *Yoruqlik* (Enlightment).

Concepts can be segregated under this basis. By the degree of utilization: «Reflecting the reality in mind, describing relation of a person towards it, comprising basics of view, idea or essence leading towards aim, collection of imaginations» — «thought, idea, aim, goal on a particular action» — «main idea indicating the meaning and concrete aspect of imaginative, political either scientific work»

Concept and lexeme can be utilized in one area and context serves as tools to differ them, i. e., let's say, we can not testify verification of a word combination as «*goya uchun qurashmoq*» out of three mentioned above. Derivation from the word «*goya*» as «*goyali, goyasiz*» do hav the same formation. At first glance seems to be that the meaning does not differ from the words as «*goyasiz, goyali*» in their «reflectin the reality in mind, describing relation of a person towards it, comprising basics of view, idea or essence leading towards aim, collection of imaginations», «thought, idea, aim, goal on a particular action», «main idea indicating the meaning and concrete aspect of imaginative, political either scientific work». But presence of word combination as «*bunyodkor goyali, vayronkor goyali*» do change our imagination.

The lexeme «*vatan*» has four meanings:

VATAN (MOTHERLAND)

1. Place of birth and residence of a person. *Bulbul chammanni sevar, odam — vatanni*. (A parrot loves the garden, a person — his motherland). Proverb. *U uzoq vatani, otanonasi, sermehnat, sertashvish, hammavaqt bolalarning qiy-chuvi bilan tulgan katta oilani.. eslardi* (He would recall his faraway motherland, his parents, work loving, full of anxious, openhanded family with kids' shouts)... Oybek, *Qoyosh qoraymas* (The sun would always shine). *Tugilgan vatanim — shu Uzbekiston..* (My motherland is this Uzbekistan) Fozil Yuldosh ugli.

2. A country of birth and residence of a person. *Ona vatan. Ulug vatan. Kishining qadri amali va unvoni bilan emas, vataniga, halqiga qilgan hizmati bian ulchanadi*. (Person is not evaluated by his designation, but by his deeds for his motherland and nation). Shuhrat. *Shinelli yigitlar* (Fellows in coat).

3. A place of permanent residence of a person. *Kim Qashqarni vatan qildi, kim Enasoy tomonda* (Some had made his motherland in Qashqar, some in Enasoy). Mukhammad Yusuf. *Taqdir qilgan joyda vatan qilamiz, Ajal yetgan joyda bir kun ulamiz* (We shall make motherland

where the destiny would lead, we shall in a place when we pass away). «Yusub and Ahmad». *Andijondan Mirzachelulga kelib, chulni vatan qilgan, guzani uz farzandi bilgan Ganisher Yunusov nomini halqimiz bir umr yodda saqlaydi*. (Having come from Andijan and making Mirzachelul his motherland, apprehending a duck as his child, Ganisher Yuosov would always be adored by our nation) «*Uzbekiston quriqlari*» (Guardians of Uzbekistan).

4. Place of residence of a person. *Yoshi yigirma beshni qoraladi. Lekin boshida na buyradek vatani bor, na jonida halovati* (He would meet twenty five, but would have either a motherland in mind either a soul in body). S. Siyoev, Avaz. *Tiktapada turadigan vatani yuq, otasidan qoldan chordevori buzilib, yorilib ketgan*. (He would not have any motherland; even his shelter after his father would brake and shatter) A. Qodiriy, *Obid ketmon*.

5. A real place of origin of plants and etc. *Uy limoni — butagullilar oilasiga mansub, doim yashil subtropic usimlik. Vatani — Hitoy, Yaponiya, Sharqiy Hindiston*» House-hold Encyclopedia. [2,445]

Out of all only the second one (country of birth) is characterized to be a specialized terms of national independence ideology.

There is a separate role for the denominations presenting concepts of a national spirituality in the denominative units. It also originates combinations as «the word of thought is an independent thought, independent thought, lackage of thoughts». There are following definitions of this lexeme in EDUL:

1. Thought on any thing, event or person.
2. Any conclusion regarding a thing.
3. Comment and advice given in regards to an event.
4. Any aim, goal on achievement of a thing or job.
5. Comparative investigation of things or events, results of conclusion, decision.
6. Concepts, knowledge, mind, view.
7. Way of world apprehension.
8. (along with *эзалик қўшимчаси and suffi -chi*). Affiliation of a spoken word to a concrete person

We can mention that only seventh definition coincides with the national ideological sphere. For example: 1. *Yoshlar «yangi fikr», «eski fikr» degan gaplarni yigishtirib.. ulamolar oldida adab saqlashlari kerak*. (The youth, reducing their «new idea and old idea» should adore adults and religiouses) Oybek. Selected works. 2. *Otamning, ham uzimning qanday fikr va maslak kishisi 'kanligimizni aytib utmoqxi bulaman (I would like to quote few words on whta kind of person was my father and me*. A. Qodiriy, *Utgan kunlar* (Passed days). 3. *Uni uqidingizmi, insof bilan ayting, asarda qanday zararli fikr bor*. (Have you read it, then tell me frakly, what kind of negative thought is there in the works) Oybek, *Nur qidirib* (Quest for shrim). 4. *Qishloq aholisi mulla Usar degan ochiq fikrli urta dehqonni comissar qilib sayladi* (People of village have elected an average farmer, open minded Usar as a Commissar. M. Urinkhodjaev, *Unutilmas kulnlr* (Unfogettable days).

We can conclude out of spoken that lexemes vary from the sememe with their area of utilization and ability to form a new aspect on the basis of their concept. Such meanings are specialized terminological meanings whereas there is linkage among derivative meaning with principal meaning, there is

strong semic «tie» among them. Lexeme may easily be realized as in principal as in derivative meanings while both meanings can be easily read by the reader. This also proves derivative concept being an independent.

References:

1. Nematov H., Rasulov R. Basics of System lexicology of Uzbek language. — Tashkent: Uqituvchi, 1995. — 34.
2. Explanatory dictionary of Uzbek language: more than 80000 words and word-combinations. 5 Chapter. Chapter II. Editors: T. Mirzaev (head) and others; Language and Literature Institute of Academy of Science of RU. — T.: National encyclopedia of Uzbekistan 2006. — p. 17.
3. Explanatory Dictionary of Uzbek language: more than 80000 words and word-combinations. Chapter 5. Chapter IV. Editors: T. Mirzaev (head) and others; Language and Literature Institute of Academy of Science of RU. — T.: National encyclopedia of Uzbekistan 2006. — p. 414.

Семантические свойства и функционирование фразеологических единиц с компонентами «дерево» в лингвокультурологическом аспекте (на материале английского и русского языков)

Якунина Татьяна Игоревна, аспирант
Челябинский государственный педагогический университет

Данная статья посвящена проблеме связи языка и культуры. В работе рассматривается отражение русских черт и черт англоговорящих стран во фразеологической картине мира, выделяются основные фразеосемантические поля и лексемы, содержащиеся во фразеологических единицах с компонентами «дерево» данных языков.

Язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в неё, выражает её, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [Сепир, 1993]. Язык не только отражает реальность, но интерпретирует её, создавая особую реальность, в которой живёт человек. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нём [Маслова, 2001]. Язык используется как код: он зашифровывает те или иные события, явления, предметы и формирует особую реальность для человека, в которой он живёт. В языке отражены обычаи и традиции, нормы ментальности, благодаря языку мы можем общаться и получать информацию, он способен зашифровывать и создавать культурные события.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, содержащие компонент «дерево», в который мы включили также лексемы, обозначающие части дерева и названия деревьев. Что примечательно, в русском языке найдено более, чем в два раза больше фразеологических единиц с данным компонентом, чем в английском языке. Объясняется это прежде всего тем, что словарный фонд русского языка по объёму значи-

тельно превосходит словарный фонд английского языка, главным образом благодаря богатству словообразования. С другой стороны, данный факт подкрепляет суждения о дескриптивном, предметно-ориентированном характере русского языка и более прескриптивном, проблемно-ориентированном характере английского языка. Так, фразеологизмы первого носят в основном описательный характер (*как банный лист, того же корня, зелёная ёлка*), а ФЕ второго освещают проблему или ситуацию и устанавливают причинно-следственные связи между явлениями (*beat about the bush, be in clover, the grass is always greener on the other side of the fence*).

Пользуясь методом фразеологического описания, мы проанализировали значения фразеологизмов с компонентом «дерево» и установили основные фразеосемантические поля фразеологических единиц с компонентом «дерево» английского и русского языков. Исследованием фразеосемантических полей активно занимались такие авторы, как Н. Н. Амосова, А. В. Кунин, И. И. Чернышёва и другие. В данном исследовании за основу берётся определение фразеологического поля Л. И. Антроповой, которая определяет фразеосемантическое поле как «совокупность лексических единиц и устойчивых словесных комплексов», которые объединены общей идеей и обладают стилистической неоднозначностью [Антропова, 1978]. В процессе анализа мы установили основные фразеосемантические поля, представленные фразеологизмами с компонентом «дерево», составляющие фразеологическую картину мира русского и английского языков.

Анализ показал, что общим для обоих языков является отображение во фразеологизмах окружающей среды, места жительства, характера и внешности человека, ситуаций, в которые он попадает и каким образом он с ними справляется.

Начнём с фразеосемантического поля «**Оценка внутренних и внешних качеств личности**». Здесь можно выделить две большие подгруппы — фразеологизмы, оценивающие внутренние качества личности и внешние данные.

В первую подгруппу входят фразеологизмы, оценивающие характер и интеллектуальные способности человека, среди которых в обоих языках преобладают выражения с негативной оценкой. В английских ФЕ данной подгруппы мы часто встречаем лексемы *apple*: **apple-polisher** — льстец, ироничное **one smart apple** — умный, сообразительный человек (единственный фразеологизм с положительной оценкой), **rotten apple** — плохой человек или предмет, **square apple** — человек, боящийся отклониться от правил, **the apple never falls far from the tree** эквивалент «яблоко от яблони недалеко падает», дети всегда похожи на своих родителей, **the rotten apple injures its neighbours** — плохой человек (компания) могут негативно влиять на другого человека, и *nut*: **hard (tough) nut to crack** — человек, которого очень трудно понять, трудно повлиять, со сложным характером. Внутреннее содержимое некоторых орехов очень трудно достать из-за толстой скорлупы, на чем и построена ассоциация. **Nut case** — «ну ты и псих!» «во ты улет!», сленговое выражение, означающее сумасшедшего, экстравагантного, нестандартно мыслящего человека, иногда — душевнобольного. В русском это лексемы *пень*: **глуп как пень**, **пень берёзовый**, **пень Божий**, **пень стеросовый**, **задел за пень и стоял весь день** мы говорим о глупом человеке, недалёком, ограниченном дураке, тупице. **Пень горелый** — невежественный, **знать пень да колоду** — быть необразованным, невежественным. **Пень пнём** — человек безучастный, безразличный к чему-либо. **Пень подколодный** — человек, вызывающий у говорящего отрицательные эмоции, *лес*: **в лесу дров не найдёт** — бестолковый человек, **в лесу настёганный** — нелюдимый, угрюмый, **не в лесу найден** говорят, чтобы показать, что кто-то не хуже кого-то и **одного лесу ко-черга**, чтобы показать, что кто-то похож на кого-то. **Провались лес и горы, мы на кочке проживём** — так говорят о человеке смелом, которому всё нипочём, **хоть в лес, хоть по дрова** — решительный, храбрый человек. В лесу обитает свой дух — лесной: **лесной несёт** означает, что кто-то пришёл в неподходящий момент, некстати, **лесной унёс** — о надолго ушедшем человеке.

Вторая подгруппа — это фразеологизмы, описывающие внешность и здоровье. В английском языке: **all spruced up** — «с иголочки, выглаженный, почищенный, наряженный, благоухающий, цветущий», имеющий идеально ухоженный вид, **root-faced** — со стальным лицом, не выражающим эмоций. Части тела: **Adam's apple** — кадык, **all oak and iron bound and sound as a barrel** —

здоров как бык, пышущий здоровьем. Метафора строится, скорее всего, на образах могучего раскидистого дуба и толстой непробиваемой бочки. Итак, дуб является символом силы и здоровья. **An apple a day keeps a doctor away** — если есть в день съедать по яблоку, то здоровье улучшится. **Saw wood** — храпеть, громко сопеть во время сна. В русском языке: **взглянет, так лес вянет** — так говорят о человеке, имеющем тяжёлый суровый взгляд, **выставлять березник** означает «смеяться широко, открывая зубы», **из всего дерева** — человек крепкого телосложения, **лесной херувим** — некрасивый человек, **нарядиться в три листика** — щеголять в модной одежде, чаще всего в вызывающем, ярком наряде, **Адамово яблоко** — кадык, **дуб дуба давит** — о здоровых крепких людях.

Следующее общее для обоих языков поле — «**Жизненные ситуации**». В данное поле мы включили фразеологические единицы, обозначающие или описывающие трудные жизненные ситуации, их возможный исход, поведение человека и фразеологизмы со значением результатности, запретности и несправедливости. А английском языке здесь мы встречаем такие выражения, как: **be out on a limb** — висеть на волоске, быть в затруднительном положении, в опасности, в основе лежит ассоциация с человеком, который взбирается на дерево, чтобы достать далеко висящее яблоко. **Be up a gum tree** — быть в трудной, опасной ситуации. **Get out on a limb** — попасть, угодить в трудную ситуацию. **Not be out of wood** — «рано радоваться», испытывать трудности несмотря на то, что общая ситуация улучшилась. **Nut-roll** — стрессовая ситуация, плохое положение дел. **Up a tree** — «быть в затруднительном положении», основывается на ассоциации с высоко забравшимся на дерево человеком. Сюда входят также ФЕ, описывающие результат данных ситуаций: **hold out an olive branch** — предлагать мир, разрешить мирно, **out of the woods** — вне опасности, преодолеть препятствие. **Bear fruit** — пожинать плоды, иметь результат. **The wooden spoon** — утешительный приз. **Bark up the wrong tree** — сделать неправильный выбор, ошибиться. Русский язык обозначает всякого рода ситуации так: **заблудиться в трёх соснах** — не разобраться в самом простом, элементарном, **за деревьями не видеть леса** — из-за чрезмерного внимания к мелким деталям не увидеть главного, основной сути, **здравствуй, дерево!** — междометие, описывающее дорожно-транспортное происшествие, **крепкий орешек** — сложная, трудноразрешимая ситуация, **не видать в лесу лесу** — не разбираться в простом, быть несведущим, **обдирать как липку** — грабить дочиста, забирать всё без остатка, **подрубить под корень** — нанести вред, непоправимый ущерб, **подсесть на ветку** — попасть в наркотическую зависимость, **поехал с грушами на базар** — упустил нужный момент, начал делать что-либо слишком поздно, **ставить в пень** — приводить в крайнее замешательство, **фиговый листок** — тщетные попытки скрыть что-либо плохое. Результатом этих ситуаций становятся следующие ФЕ: **масличная ветвь** — символ мира, **расходиться по корешам** — заканчивать дело мирно, прекра-

щать вражду, **пожинать лавры, вкушать плоды** — получить какой-либо результат, **почивать на лаврах, увенчать лаврами** — об успешном результате, выгодном завершении какой-либо ситуации, **отдавать пальму первенства, уступать пальму первенства** — о негативном, безуспешном, нежелательном результате: перестать быть лучшим в чём-либо, уступить кому-либо в чём-либо. Результатом может служить и приобретённый опыт: **вкусить яблоко добра и зла** — познать добро и зло, хорошее и плохое, **набивать шишки** — методом проб и ошибок получать знания, учиться на собственных ошибках. **Висит груша-нельзя скушать** показывает, что результат не всегда достижим, цели не всегда осуществимы, означает «что-то недоступное, неосуществимое». В результате какой-либо ситуации можно получить и наказание: **берёзовая каша** — розги, **вытрусить груши** — наказать за что-либо, **дать берёзовой каше** — наказать розгами, **досталось на орехи** — о получившем наказание человеке.

В обоих языках мы имеем фразеосемантическое поле «**Характеристики окружающей среды**». Обратимся к английскому языку: **apple-pie order** — идеальный порядок, всё на своём месте, как яблоки в пироге, **trimming the tree** — украшать, приводить в порядок что-л. **Come into leaf** — расцвести, покрыться листвой. **Woods are full of sth** — «хоть ложкой ешь», об изобилии чего-либо где-либо. К характеристикам обстановки в некоторых контекстах можно отнести и фразеологизм **with the bark on**, означающее «грубый, непокрытый». Однако данное выражение может употребляться и относительно человека. **At root** означает «полностью, совершенно, абсолютно, от основания до макушки». В русском языке мы находим такие ФЕ, как: **Жить в лесу, богу молиться колесу** означает *означающее «жить в захолустье, в глухом, отдалённом месте» или «быть глупым, необразованным человеком».* *Лес в данной аналогии дремучий, вдали от поселений, а колесом, вероятно, являются телеги и другие транспортные средства на них.* **Муромский лес** — *притон разбойников, получивший такое значение благодаря известному Соловью-разбойнику.* **Жить в корень** — постоянно жить где-либо, долго не переезжать, **пускать корни** — поселиться надолго, обосноваться на каком-либо месте. Фразеологизмы основаны на ассоциации с корнями, вросшими глубоко в землю и не дающими растениям передвигаться с места на место.

Специфичными для *английской* фразеологической картины мира являются поля «**Причинно-следственные связи**» и «**Статусные характеристики**». В первом мы встречаем такие ФЕ, как **he that would eat the kernel must crack the nut** — без труда не выловишь рыбку из пруда, без труда нет плода, любишь кататься, люби и саночки возить, если хочешь чего-то добиться, нужно усиленно трудиться, **when the oak is before the ash, then you will only get a splash; when the ash is before the oak, then you may expect a soak**. Компоненты этой поговорки помогали крестьянам определить, будет ли лето засушливым или нет. Если первым расцветал дуб, то оно будет засушливым, а если ясень —

то щедрым на осадки. К данному фразеосемантическому полю относятся фразеологизмы по типу **not grow on trees**, означающее, что существительное, стоящее перед ним, очень трудно найти, добыть. Наиболее распространённым компонентом, который даётся «потом и кровью», являются деньги: **money doesn't grow on trees**, «деньги на деревьях не растут». Ассоциация проведена с деревом, поскольку они служили очень важным источником пищи, принося плоды или съедобные листья. Во втором можно найти такие выражения, как **flourish like a bay tree** — процветать, разрастаться, расширяться, обогащаться быстрыми темпами; **speak with a plum in your mouth** — слива во рту означает принадлежность к высшим светским слоям общества. Представители аристократии очень часто опускают некоторые гласные, говорят таким образом, что их речь звучит надменнее. **The top of the tree** — верхушка ели, начальство, боссы, самая высокая позиция (или одна из высоких) на карьерной лестнице.

Но в английской картине мира мы не находим таких полей, как «**Отношение к труду**» и «**Смерть и болезни**», характерные для русского языка. Рассмотрим подробнее первое поле, в котором отражается специфичное отношение русского народа к труду и работе. Здесь мы встречаем такие фразеологизмы, как **бить (сколачивать, сбивать) шишки**, что означает «бездельничать, заниматься ерундой, совершать глупые поступки, праздно проводить время». Из сферы лесоповального промысла, преимущественно сибирского региона, пришло выражение **из лесу в лес возить дрова** — выполнять бесполезную работу, заниматься ерундой. Параллельная структура наблюдается во фразеологизме **из лесу в лес медведя водить**, что означает «бездельничать, слоняться без дела». Такое же значение имеет выражение **колотить в пень. Обуяет лень** — *проживёшь как пень даёт характеристику всей безработной жизни в целом. В его основе лежит ассоциация с неподвижным пнём, днями и ночами стоящим на одном месте в лесу. Кроме того, отношение к труду могут проиллюстрировать фразеологизмы* **прятаться в кусты, означающий «уклоняться от ответственности»** и **искать на берёзе калачи** — *стремится к лёгкой жизни, не желая работать вообще.* **Работа не волк, в лес не убежит** — о несрочности, необязательности выполнения чего-либо, приглашение не спешить, задержаться.

Фразеосемантическое поле «Смерть и болезни» отражает особое отношение русского народа к смерти, болезням и алкоголю. Немало в русской фразеологической картине мира фразеологизмов, означающих **смерть** или процесс умирания, человека, который сильно **болеет** или уже умирает. В их компонентный состав входят в основном названия деревьев, из которых изготавливались гробы: **дуб** — **дать дуба** — умереть, **пахнет дубовыми досками** — так говорят об умирающем или близком к смерти человеке; **осина, сосна, берёза** — **до берёзки** — очень долго, всю жизнь, до самой смерти, **забить осинный кол в могилу** — избавиться от кого-либо, по-

квитаться с кем-либо, ликвидировать кого-либо, **идти под сосну** — умирать, быть близко к смерти; *ель* — **пойти по ёлочкам** — умереть, **помереть под ёлкой** — бесславно, бессмысленно окончить жизнь, не сделав ничего полезного или выдающегося, **смотреть под ёлку** — быть сильно больным, на пути к смерти, **угодить под ёлку** — умереть, обычно неожиданно, случайной, нелепой смертью. Одной из вечных болезней русского народа является зависимость от алкоголя. Именно эта проблема является источником возникновения многих фразеологизмов, в том числе и тех, которых содержат в своём составе компонент «дерево»: **идти под ёлку** означает «идти в кабак», выпить также ходят к некоему вымышленному Ёлкину, который в богатом сознании народа заведует кабаком, поэтому **идти к Ёлкину** значит «идти в кабак», **расколоть орех** — выпить спиртного, начать пить, **зелёная ёлка** — это здание или помещение, где продаётся водка.

Таким образом, было ещё раз подтверждено, что язык является неотъемлемой частью культуры и формирует на-

циональную языковую картину мира, является средством создания и отображения реальности. В ходе анализа фразеологических единиц с компонентом «дерево» обоих языков было установлено, что деревья и их части могут служить источником появления фразеологизмов. Фразеологизмы английского языка используют главным образом части дерева, а фразеологизмы русского языка — в равной степени части и названия деревьев.

Во фразеологизмах, в том числе в ФЕ с компонентом «дерево» отражаются общие и уникальные для каждой культуры аспекты жизни или характеристики человека, которым в данной культуре уделяется большее или меньшее внимание и которые дают представление о специфике национального менталитета. Так, англоязычная фразеологическая картина мира тяготеет к описанию места жительства человека, причинно-следственных связей и статусных характеристик человека, а русская — к описанию предметов окружающей среды, выражению отношения к труду и смерти и болезням.

Литература:

1. Collins Dictionary of Idioms/the University of Birmingham. — Harper Collins Publishers, UK, 1997.
2. The concise Oxford Dictionary of English Etymology/Edited by T. F. Hoad. — Oxford University Press, 2003.
3. Tony Thorne. Dictionary of contemporary slang/Third edition. — A&C Black Publishers Ltd
4. Бурлыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка [Текст]/А. Н. Бурлыко. — М.: «Харвест», 2007. — 448 с.
5. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст]/Лит. Ред. М. Д. Литвинова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. Рус. Яз., 1984—944 с.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/В. А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
7. Мокиенко, В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок/В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. — 784 с.
8. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст]/Э. Сепир. — М., 1993. — с. 223

ПРОЧЕЕ

Утилизация автомобильных шин

Родионов Дмитрий Александрович, студент;

Суворина Ирина Викторовна, студент;

Князев Юрий Викторович, студент

Тамбовский государственный технический университет

Автомобильная техника используется абсолютно на каждом предприятии, и количество предприятий постоянно увеличивается. Также растут и объемы использованной резины, которая накапливается и занимает полезную площадь. Поэтому перед многими руководителями, а также частными автолюбителями возникает проблема, куда сдать старые шины, покрышки.

В нашей стране утилизация б/у резиновых покрышек чаще всего сводится к их выбрасыванию на свалку или другое «удобное» место. Это совсем не безопасно для окружающей среды — ведь для полного разрушения этого материала требуется более ста лет. Кроме того, снижение объема добываемой нефти требует максимального использования вторсырья. Экономически гораздо эффективнее покрышки восстановить или превратить в сырье для производства.

Самый распространенный физический метод — измельчение, позволяющее сохранить свойства и структуру полимеров. Для измельчения используются следующие методы:

— бародеструкция — дробление материала на крупные части и «отжим» резины из корда (конечный продукт — крошка с диаметром 0,8 мм и корд, который нужно утилизировать);

— обработка озоном — шины разрезаются на четыре части и в специальной камере подвергаются механическому и озоновому воздействию (конечный результат — крошка с диаметром 0,1–0,2 мм);

— механическое дробление на крошку;

— обработка высокой температурой — по сути это переработка шин в топливо, так как резина разлагается на составляющие, параллельно образуется газ, который можно использовать как топливо;

— взрыв с циркуляцией;

— обработка при низких температурах — для охлаждения используется жидкий азот, резина подвергается дроблению при температуре от 600° до 900°С;

— «псевдосжигание» — сжигание в специальной камере при высоком давлении;

— переработка шин пиролизом при температуре 1000°С, в результате образуется газ, который можно использовать как топливо;

— прямое сжигание — шины сжигаются при избытке кислорода;

— косвенное сжигание — сжигание в присутствии газа, полученного в процессе пиролиза;

— восстановление. [1]

Сегодня существует множество химических и механических способов утилизации. При этом большинство химических способов не являются экологически безопасными, а получаемое на выходе сырье отличается низким качеством. Предпочтительнее использовать механическую утилизацию резиновых покрышек. Это практически безотходное производство, позволяющее вторично использовать переработанное сырье.

Существует несколько современных технологий утилизации автомобильных шин:

— Пиролиз сырья с последующим получением углерода. Разложение резины при температуре около 500°С позволяет получать технический углерод низкого качества, в котором содержатся примеси: газы, металлы, зола. Недостаток способа заключается в высокой токсичности выбросов продуктов пиролиза, которые опасны для живых организмов.

— Растворение покрышек в горячем битуме. Подобная утилизация шин позволяет получать металллом, сырье для изготовления технического углерода и материал для строительства автомобильных дорог. Данный способ требует чрезмерного количества энергии, а модифицированный битум слишком дорог для покрытия дорожного полотна.

— Перемешивание измельченных автошин с каменным углем и последующее сжигание. Данный метод утилизации автомобильных шин пришел из США: порезанные изделия используют в качестве топлива для ТЭЦ. Недостаток технологии — высокая токсичность и достаточно высокая цена на утилизацию резины.

— Девулканизация резины. Технология очень сложна, а продукт, получаемый на выходе, имеет низкое качество.

— Термолиз резиновой крошки в среде углеводородного теплоносителя. Этот способ является наиболее экологичным и позволяет получать товарный углерод, а также его жидкий остаток — синтетическую нефть. Сырье можно использовать для повторного изготовления покрышек.

— Механическая переработка шин. Самый популярный метод переработки, который позволяет получать множество продуктов из вторсырья — изношенных покрышек. Данный метод сравнительно недорогой, экологически чистый и не требует большого количества энергии. Утилизация колес, резины данным методом позволяет перерабатывать шины, как от легковых и грузовых автомобилей, так и от сельскохозяйственной техники. Полученное вторичное сырье не теряет свою структуру, характеризуется положительными качествами, поэтому

эффективно применяется для дальнейшего производства многих изделий. В результате в окружающую среду попадает намного меньше вредных отходов. [2]

Переработанные автомобильные покрышки — резиновая крошка, используется:

- в строительстве новых дорог,
- в производстве покрытий для детских и спортивных площадок,
- для производства кровельных материалов
- для изготовления тротуарной плитки.

Кроме того, каждая шина или покрышка, сдаваемая в утилизацию, снижает нагрузку на добычу нефти, т.к. именно этот природный продукт лежит в основе автопокрышки. Иными словами, даже отработанная, непригодная для поездок шина, сама по себе является ценным материалом. Просто меняется цель ее использования. Таким образом, утилизация шин — это ресурсосберегающая современная технология.

Литература:

1. <http://punkti-priema.ru/drugoe-vtorsiryu/utilizaciya-pokrishek/moskva>
2. <http://to-biz.ru/pererabotka-shin/>

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственный редактор: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25